

THE AUTHOR OF SPECIAL FORCES
IN THE WAR ON TERROR

LEIGH NEVILLE

DAY OF THE RANGERS

THE BATTLE OF
MOGADISHU
25 YEARS ON

Foreword by Matt Eversmann of *Black Hawk Down*

ДЕНЬ РЕЙНДЖЕРОВ. БИТВА ПРИ МОГАДИШО 25 ЛЕТ СПУСТЯ.

ЛИ НЕВИЛЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО OSPREY

П/я 883, Оксфорд, Великобритания
1385 Бродвей, Нью-Йорк, 10018, США
info@ospreypublishing.com
<http://www.ospreypublishing.com>

OSPREY является торговой маркой OspreyPublishingLtd.

Впервые опубликовано в Великобритании в 2018 году.

© Ли Невилл, 2018 г.

Сим подтверждается, что в соответствии с Законом об авторском праве, образцах и патентах от 1988 года

Ли Невилл является автором данного произведения.

Каталожные номера данной книги в Британской библиотеке:

ISBN: HB 9781472824257;

eBook 9781472824271;

ePDF 9781472824264;

XML 9781472824288

Перевод: © Lis (G.S.)

"Если я встречу врагов моей страны, я сделаю это со всей энергией. И мне надлежит победить их на поле битвы, ибо я лучше подготовлен и буду сражаться изо всех сил. Сдаться – это слово не для Рейнджера. Я никогда не допущу, чтобы павший товарищ попал в руки врага, и ни при каких обстоятельствах никогда не опозорю мою страну".
5-я строфа Клятвы Рейнджера Армии США¹

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Павшим, их семьям, друзьям и подразделениям, а также людям, все еще страдающим от явных и скрытых ран, полученных в битве при Могадишо.

*"Когда отправитесь домой, расскажите им о нас
И скажите, что за их завтра мы отдали наше сегодня".²*

1-е оперативное подразделение специального назначения – "Дельта":

Штаб-сержант Дэниел Буш

Сержант первого класса Эрл Филлмор

Мастер-сержант Гэри Гордон

Мастер-сержант Тим Мартин

Сержант первого класса Мэтт Риерсон

Сержант первого класса Рэнди Шугарт

160-й авиационный полк специального назначения:

Старший уорент-офицер 2-го класса Донован Брили

Штаб-сержант Уильям Кливленд

Штаб-сержант Томми Филд

Старший уорент-офицер 4-го класса Рэй Фрэнк

Старший уорент-офицер 3-го класса Клифтон Уолкотт

10-я горная дивизия:

Сержант Корнелл Хьюстон

Рядовой первого класса Джеймс Мартин

75-й полк Рейнджеров:

Капрал Джеймс Кавако

Сержант Кейси Джойс

Рядовой первого класса Ричард Ковалевски

Сержант Доминик Пилла

Сержант Лоренцо Руис

Капрал Джейми Смит

¹Клятва Рейнджера (RangerCreed) состоит из шести строф и представляет собой акростих: первые буквы каждой из них образуют слово "Рейнджер" (здесь и далее примечания переводчика)

²Эпитафия Джона Максвелла Эдмондса на военном кладбище в Кохиме (северо-восточная Индия). Инспирирована эпитафией Симонида Кеосского, воспевающей павших в битве при Фермопилах

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности

Предисловие

Действующие лица

ГЛАВА 1: Готический Змей.

ГЛАВА 2: Первые шесть.

ГЛАВА 3: Люси.

ГЛАВА 4: Большое небо, маленькая пуля.

ГЛАВА 5: "Мы – их единственная надежда".

ГЛАВА 6: "Рейнджер, Рейнджер. Ты умирать Сомали".

ГЛАВА 7: Долгая ночь.

ГЛАВА 8: Могадишская Миля.

ГЛАВА 9: Маалинтии Рейнджер³.

Приложения

Глоссарий

Примечания

Ссылки

Алфавитный указатель

³ "День Рейнджеров" по-сомалийски

БЛАГОДАРНОСТИ

Этой книги не было бы без новаторских усилий журналиста и автора Марка Боудена. Его рассказ о событиях 3-4 октября "Черный ястреб сбит", позже успешно экранизированный, стал бесценным ресурсом и еще большим источником вдохновения. Позднейшие произведения участников, включая написанное пилотом "Ночных охотников"⁴ Майком Дюрантом в соавторстве со Стивеном Хартовым "В роте героев", и "Битву за Могадишо" под редакцией бывшего Рейнджера Мэтта Эверсмана и парашютиста-спасателя Дэна Шиллинга, были столь же важны. Все три книги настоятельно рекомендуются всем читателям.

Цель этой книги – дополнить работу Боудена. Благодаря документам, появившимся на свет за последние два десятилетия, и доступу к участникам, которым теперь намного проще рассказывать о событиях 3 октября 1993 года, мне представилась возможность преподнести новые подробности битвы сквозь призму военной истории. Я также пытался опросить участников, которые по каким-либо причинам не играли существенной роли в книге Боудена, чтобы, как я надеюсь, предоставить более развернутое повествование и заполнить некоторые пробелы, включая значительный вклад бывших членов подразделения "Дельта".

Я должен выразить самую глубокую признательность, не обязательно в порядке перечисления, Майку Дюранту, Джерри Иззо, и Карлу Майеру, ранее служившим в 160-м авиационном полку специального назначения; Джону Белману, Тому ДиТомазо, Мэтту Эверсману и Джеффу Струккеру, бывшим военнослужащим 75-го полка Рейнджеров; а также Норману Хутену, Гэри Кини, Полу Леонарду, Майклу Мозеру, Джиму Смит и Келли Вендену, ранее входившим в состав 1-го оперативного подразделения специального назначения "Дельта". Все эти джентльмены перенесли многочасовые личные интервью и последовавшее затем бесчисленное множество, без сомнения, надоедливых вопросов с шармом и исключительной любезностью. Без них эта книга просто не могла бы быть написана. Совершенно особая благодарность должна достаться Мэтту Эверсману, который любезно предоставил предисловие к этой книге.

Ряд других членов подразделений оперативной группы "Рейнджер" попросили об анонимности, часто ввиду их продолжающейся деятельности в области специальных операций. Этим джентльменам я выражаю глубокую благодарность за их доверие и согласие поговорить со мной; надеюсь, я точно передал их воззрения и воспоминания. Я также глубоко обязан Тому Фаусту, Джеймсу Лехнеру, Ларри Перино, Ли Рызвику и Курту Смит за их подробные донесения о результатах боевых действий, которые они написали вскоре после битвы, ставшие важным историческим источником.

Как всегда, я также должен поблагодарить мою жену Джоди Фрейзер-Невилл и моего редактора Кейт Мур за их поддержку, терпение и ободрение. Мне следует поблагодарить и прочих, включая Пита Панзери и Майка Вайнинга, ветеранов Армии США; автора и журналиста Шона Нейлора; Боба Митчелла и Музей армейской авиации США в Алабаме; а также доктора Николь Суарес и Музей воздушно-десантных войск и специальных операций в Северной Каролине. В двух последних учреждениях находится ряд невероятных артефактов битвы, и автор настоятельно рекомендует читателям посетить их, буде они окажутся в тех местах.

Примечание относительно соглашения о наименовании. В части личного состава, входящего в состав "Дельты", после консультации с рядом бывших членов подразделения я принял решение указывать полное имя оператора, только если я получил явное разрешение от этого оператора. Во всех других случаях, в том числе для личного состава, приданного эскадрону "Дельты", в интересах личной безопасности я решил использовать только имя и первую букву фамилии.

⁴ Название 160-го авиационного полка специального назначения

Бывший "Ночной охотник" Джерри Иззо мудро заметил, когда я начинал эту книгу, что независимо от того насколько точным я пытался быть, история битвы была похожа на мозаику, и в итоге какие-то части все равно будут отсутствовать. Он был прав. Как и в любом историческом повествовании, есть люди и информация, к которым я хотел бы иметь доступ, но в силу различных причин не смог.

Все эти недостающие части и неизбежные неточности, закравшиеся в текст, вина моя и только моя. Помимо того, есть великое множество историй, которые еще предстоит рассказать об этой важной битве. Я попытался донести некоторые из них, те, что менее известны, и дать возможность по-новому взглянуть на более известные события, но в конечном итоге эта книга дает лишь некое представление об этой ужасной 18-часовой битве и ее последствиях.

Книга также может восприниматься как некоторый перекосяк в сторону восприятия битвы "Ночными охотниками", Рейнджерами и "Дельтой". Это целиком результат моих контактов в этих подразделениях, и никоим образом не умаление флотских SEAL и личного состава подразделений специальной тактики ВВС, которые столь восхитительно и достойно выступили 3 и 4 октября. Кроме того, к сожалению, также мало описаний с сомалийской стороны, за исключением ряда стенограмм исторических интервью. Сомали остается активной зоной боевых действий, и доступ к участникам, многих из которых, возможно, к настоящему времени нет в живых, был невозможен.

И в заключении о фильме "Черный ястреб сбит". Есть несколько случаев, когда отображение событий в фильме было либо вымышлено, либо сгущено для драматического эффекта. Это понятный процесс, и он вполне обычен для голливудских представлений исторических событий – следует помнить, что это был блокбастер, а не десятисерийный документальный фильм. Там, где выявились такие расхождения с историческими записями, я указал на них в надежде предоставить больше информации читателям, видевшим фильм и интересовавшимся конкретными сценами.

Это не должно рассматриваться как критика самого фильма, который предоставил публике удивительно точное описание большинства аспектов битвы, и он определенно заслуживает просмотра, если читатель еще этого не сделал. Особенно рекомендуется расширенная версия, включающая комментарии Тома Мэтьюса, Ли Ван Арсдейла, Дэнни Макнайта и Мэтта Эверсмана.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*"А лучше объяви войскам, что всякий,
Кому охоты нет сражаться, может
Уйти домой; получит он и пропуск
И на дорогу кроны в кошелек.
Я не хотел бы смерти рядом с тем,
Кто умереть боится вместе с нами".*
Шекспир, Генрих V, Акт IV, Сцена III

Я никогда не читал пьесы и не слышал этих знаменитых слов до тех пор, пока генерал-майор Билл Гаррисон, командующий оперативной группой "Рейнджер", не произнес импровизированную версию речи Дня Святого Криспина на поминальной службе по нашим павшим товарищам. Мы все еще находились в этой стране, и он был последним из говоривших. Я не помню, что говорили все остальные офицеры, но я помню его и его речь. Она была очень к месту. Когда я оглядываюсь назад почти на 25 лет, я все еще помню, как стоял в строю со всеми членами оперативной группы. Я вижу трибуну, с которой командиры возносили свое речи. Я вижу ботинки павших на импровизированном подиуме, винтовки, воткнутые между ними, "собачьи бирки"⁵, свисающие с пистолетных рукояток и головные уборы сверху. Некоторые вещи я не смогу забыть никогда.

Развертывание в Могадишо было страшным временем; это было хаотично, это было захватывающе, и, конечно, это было грустно; но все эти чувства и эмоции, хоть и чрезвычайно человеческие, тускнеют в сравнении с глубоко укоренившейся гордостью от участия в бою вместе с этой группой солдат. Под жарким солнцем Могадишо я понял, что у нас есть решимость сражаться. Это было безобразно. Это была драка, но мы, подобно солдатам короля Генриха, хотя противник, и превосходил нас числом, которое оценивалось в 10000, и количеством стволов, выстояли, когда все покатилося к чертям. Мы стояли, и мы сражались. Истории тех боев экстраординарны. Ли Невилл возвращает их к жизни в книге "День рейнджеров: Битва при Могадишо, 25 лет спустя".

Для многих людей из 3-го батальона 75-го полка Рейнджеров это было первое боевое развертывание. У военнослужащих из других подразделений, 1-го оперативного отряда специального назначения "Дельта" и оперативной группы 160-го авиационного полка специального назначения, было больше оперативного опыта. В некотором смысле это было странное сочетание талантов, но, несмотря на все произошедшее в бою с ополчением Айдида, эта "команда команд" хорошо зарекомендовала себя. Извлеченные уроки, как хорошие, так и плохие, повлияли на то, как наши войска сражались с той поры. Возможно, это было не по учебнику, но следует отдать должное людям, которые сумели "разобраться" на поле боя. Эти истории заслуживают быть рассказанными, и весьма достойны повторения.

Трудно поверить, что битва при Могадишо имела место почти 25 лет назад. Событиям того дня, 3 октября 1993 года, давали множество названий, некоторые из которых не слишком приятны. Мне до сих пор досадно, когда журналисты или политики вспоминают "катастрофу в Сомали". Или того хуже, "разгром, когда американские солдаты погибли на улицах Могадишо". В некотором смысле я полагаю, что это правда. Это был стратегический провал. Наша внешняя политика изменилась в одночасье, и это будет преследовать американскую политику на протяжении следующих двух с половиной десятилетий. Это выглядит так дурно, использовать такие слова в то же время, как мы чтим людей, потерявших конечности, проливших кровь и принесших высшую жертву. Они не провалились, ни один из них. Внешнюю

⁵Прозвище идентификационных жетонов американских военнослужащих

политику трудно понять, и все же, в конце концов, когда дипломатия терпит неудачу, они должны обратиться к людям, подобным им, чтобы исправить зло. Айдид и его головорезы были плохими людьми, творящими зверства, и без преувеличения никакая другая сила в мире не справилась бы с ним.

Спустя восемь лет после этой битвы Соединенные Штаты сами оказались под ударом и начали то, что стало самой долгой войной в истории США. За последние 17 лет вести с полей сражений были всякими, от трагических до вдохновляющих. У нас появилось поколение граждан, которые никогда не знали мира. Я надеюсь, что они прочтут эту книгу. Однако мне интересно, извлекли ли мы уроки из Могадишо на самом высоком политическом уровне? Я склонен сказать нет, мы этого не сделали, о чем вновь свидетельствует битва за Мосул 2016 года. Мы покинули Могадишо в 1993 году, а спустя 25 лет "Аш-Шабаб" с легкостью захватывает и убивает. Как и в Мосуле, американские войска в Сомали идут по кровавому песку. Политикам нового тысячелетия необходимо прочитать эти истории, прежде чем отправлять сыновей и дочерей Америки сражаться во всех концах земного шара. Но политика не для солдата. Люди из оперативной группы "Рейнджер" с готовностью сказали: "Отправьте меня".

Однако на тактическом уровне, в месте, где странствуют солдаты, эти истории являются лупой для ДНК воина, духа, заставляющего рядовых людей совершать экстраординарные поступки в момент суровых испытаний. Расследование Ли и последующая работа "Черный ястреб сбит" Марка Боудена своевременно и хорошо написаны. Это не "Черный ястреб сбит 2.0". Это еще один шанс впервые рассказать невероятные истории о доблести, поскольку солдаты, не имевшие возможности поделиться своим опытом с Марком, теперь получили этот шанс.

За последние 25 лет военные истории, очевидно, стали более рутинными. Но имеется общий знаменатель, и для поколения воинов сходства глубоки. Лица и имена героических мужчин и женщин, стоящих на пути зла, меняются, подобно природным очертаниям, но их действия во многом совпадают. Они ставят на первое место потребности других, действуют мужественно и выполняют свои обязанности, все без исключения. Таковы очень многие из историй оперативной группы "Рейнджер".

Я вышел в отставку в 2008 году, и десять лет деловой жизни, безусловно, сделали меня мягче, чем я был тогда. Несмотря на то, что острота боя угасла, я по-прежнему знаю, что война ужасна. Фильмы и сериалы делают ее выглядящей так сексуально, но реальность боя причиняет боль. Однако часто она необходима, и вследствие этого нам нужны молодые мужчины и женщины, готовые выдержать бой и ступить в горнило. "День рейнджеров" рассказывает их историю.

*Мэтт Эверсман
Уэст Палм-Бич, Флорида*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мохаммед Фара Айдид, военачальник клана Хабр-Гадир и цель оперативной группы "Рейнджер". Убит в августе 1996 года.

Лес Асприн, министр обороны США.

Осман Атто, министр финансов Айдида, подвергся нападению и был захвачен оперативной группой "Рейнджер" 21 сентября 1993 года.

АбдиХассанАвале, министр внутренних дел Айдида, подвергся нападению и был захвачен оперативной группой "Рейнджер" 3 октября 1993 года.

Сержант Джон Белман, 75-й Рейнджерский, командир отделения, входил в состав ГПСС⁶ на "Супер 68".

Штаб-сержант Рэй Бенджамин, авианаводчик ВВС, находился в вертолете командования и управления "Супер 63".

Рядовой первого класса Антон Берендсен, 75-й Рейнджерский, входил в состав "Мелка 4"⁷. Был ранен в бою на блокирующей позиции "Мелка 4".

Рядовой ТоддБлэкберн, 75-й Рейнджерский, входил в состав "Мелка 4". Получил травмы при падении, сорвавшись с троса при спуске.

Полковник Уильям "Джерри" Бойкин, "Дельта", командир подразделения "Дельта".

Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь ООН.

Штаб-сержант Джефф Брей, авианаводчик ВВС, входил в состав штурмовой группы. Скончался в октябре 2016 года.

Старший уорент-офицер 2-го класса Донован Брили, 160-й SOAR, пилот "Супер 61". Погиб 3 октября 1993 года в результате крушения "Супер 61".

Штаб-сержант Дэниел Буш, "Дельта", член 3-го отряда (снайперского), находился на "Супер 61". Погиб 3 октября 1993 года после того, как оборонял место падения "Супер 61".

Капрал Джеймс Кавако, 75-й Рейнджерский, входил в состав GRF №1. Погиб 3 октября 1993 года, когда будучи в составе расчета тяжелого вооружения пытался добраться до места крушения "Супер 61".

Штаб-сержант Уильям Кливленд, 160-й SOAR, член экипажа "Супер 64". Погиб 3 октября 1993 года после крушения "Супер 64".

Подполковник Билл Дэвид, 10-я горная, командир 2-14 пехотного и сил быстрого реагирования.

Лейтенант Том ДиТомазо, 75-й Рейнджерский, командир 2-го взвода, действовал 3 октября, командуя "Мелком 2".

Штаб-сержант РэйДауди, 160-й SOAR, член экипажа "Супер 61". Ранен при крушении "Супер 61".

Генерал Уэйн Даунинг, командующий Командования специальных операций США (SOCOM).

⁶Группа поисково-спасательной службы: CSAR – CombatSearchandRescue

⁷Традиция именовать корабельную группу (группу десантников или иных военнослужащих, перевозимых на борту одного летательного аппарата) "мелком" (chalk) восходит ко временам Второй мировой войны. В ходе подготовки к высадке в Нормандии номера самолетов, в которые должна была грузиться та или иная группа, писались у ее членов на спине мелом. Похожая практика была и во время войны во Вьетнаме. Номера писались мелом на бортах участвующих в операции вертолетов

Старший уорент-офицер 3-го класса Майкл Дюрант, 160-й SOAR, пилот "Супер 64". Сбит и захвачен в плен 3 октября 1993 года.

Генерал-майор Карл Эрнст, командующий войсками США в Сомали с 15 октября 1993 года.

Штаб-сержант Мэтт Эверсман, 75-й Рейнджерский, командир отделения, действовал 3 октября, командуя "Мелком 4".

Мастер-сержант Скотт Фейлс, парашютист-спасатель подразделения специальной тактики ВВС, входил в состав ГПСС на "Супер 68". Ранен на месте падения "Супер 61".

Подполковник Джеймс "Томми" Фауст, Объединенное Командование специальных операций (JSOC), разведотдел.

Штаб-сержант Томми Филд, 160-й SOAR, член экипажа "Супер 64". Погиб 3 октября 1993 года после крушения "Супер 64".

Сержант первого класса Эрл Филлмор, "Дельта", член 1-го отряда, входил в состав штурмовой группы. Погиб 3 октября 1993 года во время пешего выдвижения к месту падения "Супер 61".

Старший уорент-офицер 4-го класса Рэй Фрэнк, 160-й SOAR, член экипажа "Супер 64". Погиб 3 октября 1993 года после крушения "Супер 64".

Генерал-майор Уильям "Билл" Гаррисон, командующий Объединенного Командования специальных операций (JSOC), командир оперативной группы "Рейнджер".

Старший уорент-офицер 3-го класса Майк Гоффена, пилот "Супер 62". Скончался в феврале 1998 года.

Рядовой первого класса Маркус Гуд, 75-й Рейнджерский, медик, приданный "Мелку 4".

Мастер-сержант Гэри Гордон, "Дельта", член 3-го отряда (снайперского), находился на "Супер 62". Погиб 3 октября 1993 года, обороняя место падения "Супер 64".

Мастер-сержант Джон Хейл, "Дельта", 1-й отряд, командир команды "А", входил в состав штурмовой группы. Скончался в январе 2016 года.

Подполковник Гэри Харрелл, командир Эскадрона "С" "Дельты", находился в вертолете командования и управления "Супер 66" в качестве руководителя наземной операции 3 октября.

Генерал Джозеф Хоар, командующий Центральным командованием США (CENTCOM)

Сержант первого класса Норман Хутен, "Дельта", 2-й отряд, командир команды "F", входил в состав штурмовой группы.

Адмирал Джонатан Хоу, Специальный представитель ООН по Сомали.

Старший уорент-офицер 3-го класса Джерри Иззо, 160-й SOAR, пилот "Супер 65".

Старший уорент-офицер Дэн Джоллота, 160-й SOAR, пилот "Супер 68".

Старший уорент-офицер Кит Джонс, 160-й SOAR, второй пилот "Стар 41".

Старший уорент-офицер Рэнди Джонс, 160-й SOAR, пилот "Барбер 51".

Сержант Кейси Джойс, 75-й Рейнджерский, командир группы, находился на блокирующей позиции "Мелка 4". Погиб 3 октября 1993 года во время выдвижения GRF №1 к месту падения "Супер 61".

Сержант первого класса Гэри Кини, "Дельта", член 1-го отряда, входил в состав штурмовой группы. Ранен, будучи в колонне GRF №1.

Рядовой первого класса Ричард Ковалевски, 75-й Рейнджерский, входил в состав GRF №1. Погиб 3 октября 1993 года во время выдвижения GRF №1 к месту падения "Супер 61".

Лейтенант Джеймс "Джим" Лехнер, 75-й Рейнджерский, офицер огневой поддержки роты В, входил в состав "Мелка 1". Ранен во время пешего выдвижения к месту падения "Супер 61".

Сержант первого класса Пол Леонард, "Дельта", член 1-го отряда, входил в состав штурмовой группы. Ранен, будучи в колонне GRF №1.

Старший уорент-офицер Карл Майер, 160-й SOAR, пилот "Стар 41".

Доктор Джон "Роб" Марш, "Дельта", хирург и командир Объединенной усиленной медицинской бригады JSOC (JointMedicalAugmentationUnit).

Мастер-сержант Тим "Гриз" Мартин, "Дельта", член 2-го отряда, входил в состав штурмовой группы. Погиб 3 октября 1993 года во время выдвижения GRF №1 к месту падения "Супер 61".

Подполковник Том Мэтьюс, 160-й SOAR, командир 1-го батальона, 160-го SOAR, находился в вертолете командования и управления "Супер 63" в качестве руководителя воздушной операции 3 октября.

Подполковник Дэнни Макнайт, 75-й Рейнджерский, командир 3-го батальона, 3 октября действовал во главе GRF №1. Ранен, будучи в колонне GRF №1.

Полковник Дэвид "Дейв" Макнайт, JSOC, разведотдел. Скончался в 1997 году.

Штаб-сержант ДжеффМаклафлин, 75-й Рейнджерский, передовой корректировщик, находился в составе "Мелка 4". Ранен на блокирующей позиции "Мелка 4".

Капитан Дрю Мейерович, командир дежурной роты сил быстрого реагирования (QRC), 2-14 пехотного.

Капитан Остин "Скотти" Миллер, "Дельта", командир штурмовой группы наземных сил, входил в состав штурмовой группы.

Генерал-майор Томас Монтгомери, заместитель командующего сил ООН и командующий силами США в Сомали.

Лейтенант Ларри Мурс, 75-й рейнджер, командир 3-го взвода, 3 октября действовал в составе GRF №2 и оперативной группы "Давид".

Штаб-сержант Майкл Мозер, "Дельта", член 1-го отряда, входил в состав штурмовой группы. Ранен во время пешего выдвижения к месту падения "Супер 61".

Старший уорент-офицер ДжеффНиклаус, 160-й SOAR, пилот "Супер 67".

Лейтенант Ларри Перино, 75-й Рейнджерский, командир 1-го взвода, действовал 3 октября, командуя "Мелком 1".

Сержант Доминик Пилла, 75-й Рейнджерский, входил в состав GRF №1. Погиб 3 октября 1993 года во время эвакуации раненого рейнджера GRF №1.

Генерал Колин Пауэлл, председатель Объединенного комитета начальников штабов США.

Сержант РэндиРамалья, 75-й Рейнджерский, входил в состав "Мелка 3". Ранен во время "Могадишской Мили".

Сержант первого класса Мэтт Риерсон, "Дельта", 1-й отряд, командир команды "С", входил в состав штурмовой группы. Погиб 6 октября 1993 года при минометном обстреле ангара оперативной группы "Рейнджер".

Майор Херб Родригес, 160-й SOAR, второй пилот "Супер 68".

Техник-сержант Пэт Роджерс, авианаводчик BBC, входил в состав ГПСС на "Супер 68". Скончался в ноябре 2001 года.

Сержант Лоренцо Руис, 75-й Рейнджерский, входил в состав GRF №1. Погиб 3 октября 1993 года, когда будучи в составе расчета тяжелого вооружения пытался добраться до места крушения "Супер 61".

Капитан Ли Рызвик, 75-й Рейнджерский, заместитель командира роты В.

Омар Салад, главный советник Айдида по политическим вопросам, подвергся нападению и был захвачен оперативной группой "Рейнджер" 3 октября 1993 года.

Техник-сержант Дэн Шиллинг, авианаводчик BBC, находился в группе управления Макнайта в составе GRF №1.

Сержант первого класса Рэнди Шугарт, "Дельта", член 3-го отряда (снайперского), находился на "Супер 62". Погиб 3 октября 1993 года, обороняя место падения "Супер 64".

Капрал Джейми Смит, 75-й Рейнджерский, находился на блокирующей позиции в составе "Мелка 1". Погиб 3 октября 1993 года после пешего выдвижения к месту падения "Супер 61".

Сержант первого класса Джим Смит, "Дельта", член 3-го отряда (снайперского). Ранен, обороняя место падения "Супер 61".

Штаб-сержант Курт Смит, "Дельта", 2-й отряд, входил в состав штурмовой группы.

Капитан Майк Стил, 75-й Рейнджерский, командир роты В, 3 октября действовал вместе с "Мелком 1".

Сержант Джефф Струккер, 75-й Рейнджерский, 3 октября действовал в составе GRF №1, возглавил эвакуацию Блекберна и вернулся в город с GRF №2 и оперативной группой "Давид".

Сержант Кени Томас, 75-й Рейнджерский, командир отделения, входил в состав "Мелка 3".

Подполковник Ли Ван Арсдейл, JSOC, действовал, командуя элементом оперативной группы "Рейнджер" в составе GRF №2 и оперативной группы "Давид".

Сержант первого класса Келли Венден, "Дельта", прибыл в составе Эскадрона "А" на замену Эскадрона "С" после 3 октября.

Штаб-сержант Чарли Уоррен, 160-й SOAR, член экипажа на "Супер 61". Ранен во время крушения "Супер 61".

Сержант Шон "Тим" Уотсон, 75-й Рейнджерский, командир отделения, входил в состав "Мелка 3".

Капитан Майкл Уитстоун, командир роты С 2-14 пехотного.

Старший уорент-офицер 3-го класса Клифтон Уолкотт, 160-й SOAR, пилот "Супер 61". Погиб 3 октября 1993 года при крушении "Супер 61".

Техник-сержант Тимоти Уилкинсон, парашютист-спасатель подразделения специальной тактики BBC, входил в состав ГПСС на "Супер 68".

Капитан Джим Яконе, 160-й SOAR, второй пилот "Супер 62".

ГЛАВА 1

ГОТИЧЕСКИЙ ЗМЕЙ

"Если вы думаете, что Национальная стрелковая ассоциация имеет пунктик в отношении оружия, то это ничто в сравнении с сомалийцами. Это часть их мужественности. И они учатся им пользоваться. Подобно чеченцам, если больше не с кем воевать, они бьются между собой. Но если вдруг появляется иностранец, все абсолютно счастливы сражаться с ним, и драться еще сильнее, потому что он явился извне".

Посол Роберт Окли, бывший посол и Специальный посланник по Сомали

В 1993 году восточноафриканская страна Сомали была воплощением несостоявшегося государства. Расположенная на берегу Индийского океана, Сомали пережила годы гражданской войны, приведшей к падению президента Сиада Барре. Барре пришел к власти в результате военного переворота в 1969 году, назначив себя главой социалистического Верховного революционного совета, установив тесные связи с Советским Союзом и жестоко подавив любое инакомыслие.

Сомали обрела независимость лишь девять лет назад. До 1960 года под опекой Организации Объединенных Наций находились две отдельные страны: Британский Сомалиленд и Итальянский Сомалиленд. Концепция центрального правительства всегда сталкивалась с сопротивлением в Сомали. Как и в Афганистане, в обществе по большой степени доминировали кланы. По мере того, как страна проходила через различные итерации колониального правления, власть делили между собой шесть крупных кланов. Барре манипулировал этими кланами, настраивая их друг против друга, объявляя вне закона одни, одновременно беря под крыло другие, чтобы сохранить свою силу.

Началом конца для Барре был катастрофический конфликт с Эфиопией в 1977 году, известный как война за Огаден, в результате которой сомалийцы потерпели поражение во многом из-за того, что их советские покровители по ходу дела переключили свою помощь на поддержку эфиопов. Многие из сомалийских военных после этого утратили веру в Барре, но неудавшийся переворот закончился кровавыми репрессиями и казням среди лидеров кланов, ответственных за восстание.

Эти суровые меры привели к окончательному формированию Сомалийского национального движения (СНД), повстанческого движения, базирующегося на северо-западе страны и имеющего целью свержение хунты Барре. Сомалийский лидер стремился сокрушить СНД, создав для рассмотрения дел подозреваемых повстанцев и сочувствующих так называемые "Мобильные военные суды". Эти судебные разбирательства были поверхностными и обычно заканчивались казнью несчастного обвиняемого. От этих незаконных расправ режим Барре вскоре перешел к массовой резне, пытаясь буквально уничтожить кланы, составляющие СНД.

Соединенные Штаты, выступившие в качестве благодетеля Барре после того, как Советы отказались от спонсорства, после этой попытки геноцида также прекратили поддержку. На волне международного осуждения режима появились клановые ополчения, конкурирующие с СНД и пытающиеся вырвать у сил Барре контроль над региональными центрами. Крупнейший из них, поддерживаемый Италией, Объединенный сомалийский конгресс (ОСК), был основан в 1989 году кланом Хавийе. Это появление многочисленных вооруженных соперников оказало давление на все более хрупкую диктатуру Барре.

После того, как ОСК провел крупное наступление на столицу Могадишо в 1991 году, Барре узрел надпись на стене⁹ и по освященной временем традиции диктаторов бежал из страны. Вскоре внутри самого ОСК началась фракционная война, когда подкланы начали соперничество за власть. Бывший генерал Мохаммед Фара Айдид, который был приговорен Барре к шести годам тюремного заключения, яростно оспаривал выбор ОСК президентом вместо Барре Али Махди Мохаммеда.

Айдид получил образование в Италии и служил начальником полиции Могадишо, а затем прошел военное обучение в России. При режиме Барре он быстро продвигался по служебной лестнице, хотя в "сталинистической" атмосфере популярность Айдида поставила его под подозрение, и он был заключен в тюрьму, откуда, однако, был освобожден для службы во время злполучной войны за Огаден. После поражения сомалийских сил Айдид служил послом в Индии.

Айдид был из Хабр-Гадир, подклана могущественного Хавийя. Мохаммед был из другого подклана Хавийя, Абгааль. Споры вскоре превратились в насилие, и между группировками в Могадишо разгорелись ожесточенные бои. В вакууме власти после падения режима Барре другие кланы, которые занимали территорию за пределами столицы, вскоре присоединились к боевым действиям, которые превратили, по меньшей мере, пятую часть населения страны в вынужденных переселенцев.

Гражданская война в сочетании с ужасающим голодом, являющимся побочным продуктом войны, и засухой привели к нарастающему гуманитарному кризису, в результате которого в 1992 году более двухсот тысяч сомалийцев умерли от недоедания. Глобальное телевизионное освещение событий стимулировало международные усилия по облегчению страданий. Первоначально большую часть этой задачи взяли на себя неправительственные учреждения, такие как Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял ряд резолюций, которые призывали к введению эмбарго в отношении всех враждующих группировок и прекращению военных действий, но у него не было возможностей для развертывания международных миротворцев для обеспечения соблюдения этих мер. Согласно одной из последующих резолюций добавились символические силы безопасности UNOSOM или Операции Организации Объединенных Наций в Сомали для контроля за ранее объявленным ООН прекращением огня и обеспечения доставки помощи нуждающимся. ООН работала над достижением амбициозной цели, так называемой "100-дневной программы действий по ускоренной гуманитарной помощи", стремясь положить конец голоду и последующей гуманитарной катастрофе в Сомали в течение нескольких месяцев.

Хотя Айдид первоначально поддерживал гуманитарные операции или, по крайней мере, позволял им продолжаться, игра изменилась 28 октября 1992 года. Айдид объявил, что присутствие пакистанского батальона, обеспечивающего безопасность операций ООН в Могадишо, больше не приветствуется. Он также протестовал против того, что расценивал как внешний контроль над аэропортом. На самом деле приход ООН угрожал его позиции могущественного лидера в Могадишо. Отряды Айдида начали обстреливать из минометов и артиллерии аэропорт и грузовые суда, доставляющие столь необходимую помощь.

Усилия UNOSOM потерпели неудачу, поскольку большинство группировок грубо проигнорировали прекращение огня, а Айдид активизировал свои нападения. США под руководством президента Джорджа Буша-старшего предложили предоставить столь необходимые дополнительные силы, что было с готовностью принято ООН. Операция американских войск получила название *"Восстановление Надежды"*. Буш недавно объявил о наступлении "нового мирового порядка" после окончания холодной войны и стремился

⁹Отсылка к библейской истории с вавилонским царем Валтасаром, которому на пиру явилась рука, ангела Гавриила, начертанная на стене "мене, мене, текел, упарсин" (исчислено, исчислено, взвешено, разделено). В ту же ночь Валтасар погиб.

поставить Соединенные Штаты в авангард формирования этого нового мира. Один из чиновников объяснил: "Намерение состоит в том, чтобы продолжать поставки продовольствия, чтобы Сомали как страна смогла объединиться".

Организация Объединенных Наций видела роль США в обеспечении физической безопасности гуманитарной миссии: "Соединенные Штаты обязались взять на себя ведущую роль в создании безопасных условий, которые являются неизбежным условием предоставления Организацией Объединенных Наций гуманитарной помощи и содействию национальному примирению и экономическому восстановлению, цели, которые были изначально включены в различные резолюции Совета Безопасности по Сомали".

В значимом количестве вооруженные силы США впервые были переброшены в Сомали 9 декабря 1992 года. Некоторые читатели, возможно, вспомнят фотографии флотских SEAL с лицами, покрытыми камуфляжным гримом, скрытно высаживающихся на пляжи Могадишо, но попавших на свет мировой прессы. Такое внимание СМИ будет продолжать преследовать, а порой и подрывать действия военных США в Сомали.

Айдид, макиавеллевский стратег первого порядка, сначала публично поддержал действия США, надеясь вызвать раскол между американцами и Организацией Объединенных Наций. Его министр финансов и заместитель, Осман Атто, выпускал листовки, восхваляющие США и одновременно порицающие ООН. "США – друг, ООН – захватчик", гласили они.

Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали поддерживал Барре, когда был министром иностранных дел Египта, и был особенно ненавидим Айдидом, считавшим, что у Бутроса-Гали была секретная программа по подрыву Айдиды. Действительно, Бутрос-Гали не сделал ничего, чтобы разубедить Айдиду в его мнении, утверждая, что только полное разоружение кланов, включая Хабр-Гадир, решит гуманитарный кризис, с которым столкнулась Сомали.

Вместо этого Айдид считал средством достижения целей хаос и считал, что должен стать ключевой фигурой среди сомалийских полевых командиров, отказавшись присоединиться к договорным решениям ООН с другими военачальниками, и продолжил свою войну с соперниками из Абгааль, поскольку полагал, что президентство является его правом. ОСК и Айдид поддерживали тесные отношения с еще одной вооруженной группировкой, Сомалийским национальным альянсом (СНА), который вскоре также начал нападения на силы ООН, как правило, в виде минометных обстрелов, снайперского огня и установки мин.

Центры распределения продовольствия по-прежнему удерживались клановыми ополченцами, которые похищали помощь для перепродажи на черном рынке или чтобы просто лишить помощи конкурирующие кланы. Те, кто контролировал еду, контролировали Могадишо. Безопасность вокруг центров также стала проблематичной, распределение помощи приводило к продовольственным бунтам, в результате чего к охране грузов были привлечены американские морские пехотинцы. Однако ополченцы просто дожидались, пока морские пехотинцы уходили в конце дня, а затем захватывали грузы. Представитель Госдепартамента США отметила тогда: "Результатом эгоистичных попыток клановых группировок получить или сохранить преимущество друг перед другом является ужасная и невыносимая бойня".

Миссия UNOSOM и американская операция *"Восстановление Надежды"* закончились в мае 1993 года. В мае 1993 года при новой американской администрации президента Билла Клинтона обе организации трансформировались в UNOSOM II. В соответствии с резолюцией СБ ООН №814, подписанной Советом Безопасности ООН 26 марта 1993 года, UNOSOM II получил исключительно широкий мандат на обеспечение безопасности гуманитарных грузов и установление мира в Сомали, включая развертывание боевых подразделений для активных действий против проблемных полевых командиров. В этом месяце произошли самые наглые и жестокие нападения на силы Организации Объединенных Наций, которые непосредственно привели к развертыванию американской оперативной группы специальных операций, нацеленной на Айдиду.

5 июня 1993 года пакистанские миротворцы были задействованы для инспекции одного из санкционированных мест хранения оружия (AWSS), созданных ООН пунктов, где находились сданное тяжелое вооружение и техника, те самые вооруженные пикапы. По случайности AWSS был расположен рядом с радиостанцией Айдида, посредством которой он передавал выгодную Хабр-Гадиру пропаганду против присутствия Организации Объединенных Наций. Пакистанцы нашли убедительные доказательства пропажи значительного числа техники и группового вооружения, включая крупнокалиберные пулеметы и безоткатные орудия. Когда плохо оснащенные пакистанские войска возвращались на свою базу после инспекции, они попали в засаду возле старой сигаретной фабрики в глубине территории Хабр-Гадира. Их грузовики не могли обеспечить должной защиты.

История Армии США подробно описывает засаду:

21 октября пакистанское подразделение сопровождения попало в засаду по дороге на стадион (пакистанские силы базировались на бывшем футбольном стадионе к северо-востоку от города). Задержанные на спешно возведенных баррикадах, машины UNOSOM подверглись интенсивному обстрелу не только из стрелкового оружия, но также из пулеметов и гранатометов... Было вызвано подкрепление, однако колонна с помощью по сценарию, предвещавшему события 3 и 4 октября, тут же подверглась нападению. В последовавшем хаосе итальянские вертолеты по случайности обстреляли тех самых людей, которым они пришли на помощь. В то же время вокруг города возникли разбросанные блокпосты, препятствующие передвижению сил помощи, а также последовало еще больше засад.

Одновременно с этим нападению подверглась другая группа пакистанских солдат, выделенная для обеспечения безопасности в пункте раздачи продовольствия на Нэшнл стрит, главной магистрали, проходящей через центр Могадишо с востока на запад, и чуть ли не единственной в городе, имеющей твердое покрытие. Американский генерал-майор Томас Монтомери, тогдашний командующий всеми силами США в Сомали и заместитель командующего силами ООН, комментировал:

На одном из тех пунктов пакистанцев ... сокрушили женщины и дети, что было типичным способом действий сомалийских ополченцев. Они ставили женщин и детей вперед и просто пускали толпу давить, они вдавливались в их ряды и разоружали их, и потом в толпе были стрелки, и они подстрелили пару из них. А пару из них буквально разорвали голыми руками.

Один из SEAL, позже приданный оперативной группе "Рейнджер", вспоминал это событие в ярких подробностях: "Люди Айдида, включая женщин и детей, веселились, расчленив, потроша и сдирая кожу с пакистанцев". Всего в обоих инцидентах было убито около 23 пакистанских солдат и более 50 ранено. Еще шестерых захватили во время засады, один из них позднее умер в плену. Айидид считал, что нанеся потери силам ООН, сможет заставить Организацию Объединенных Наций уйти из Могадишо и тем самым устранить самую большую угрозу его власти. Возможно, вспоминая эффект освещения в прессе потерь во время войны во Вьетнаме, он знал, что такой рост числа жертв, естественно, подорвет поддержку у них на родине, приведет к призывам отказаться от обязательств и уйти из Сомали.

Отставной адмирал ВМС США Джонатан Хоу, бывший специальным представителем Бутроса-Гали в Сомали, во всех отношениях представлявший в Сомали Организацию Объединенных Наций, заметил:

Не думаю, что ему нравилось присутствие там США. Он выступал против этого до последнего, и не думаю, что ему нравилось присутствие ООН или других международных

сил. Не думаю, что ему понравилось бы то, что можно назвать представительным правительством, потому что он не имел бы голосов. Думаю, что это действительно означало для него потерю власти.

Мне кажется, что (толчком был), вероятно, тот факт, что ООН фактически начала осуществлять Резолюцию №814 (государственное строительство и разделение власти в Сомали в рамках UNOSOM II), и Аддис-Абебские соглашения (создать представительное правительство при участии всех кланов), хотя он и подписал их.

В долгосрочной перспективе представительное правительство не отвечало его интересам, потому что он занимал большую территорию, которую взял силой оружия, но в полностью представительном национальном собрании ни у него, ни у его клана не было бы голосов. Так что я думаю, он видел в этом угрозу своей власти, во всех этих международных силах. Поэтому он был бы очень рад, если бы все иностранцы собрались и уехали. И, думаю, он видел, что нанесение удара по пакистанцам, заменившим американцев в Южном Могадишо, являвшемся его территорией, было способом заставить ООН покинуть страну.

Ответ Организации Объединенных Наций, однако, был нехарактерно быстрым и смелым. На следующий день была принята резолюция Совета Безопасности №837, заявляющая о возложении на Айдида ответственности за нападения на пакистанцев и позволяющая использовать военные средства для его захвата:

Секретарь Совета Безопасности ООН созвал чрезвычайное заседание. Это произошло в субботу, и в воскресенье по нью-йоркскому времени была принята резолюция №837, в которой в основном говорилось о трех вещах: аресте лиц, совершивших эти преступления против пакистанцев, разоружении города (исходя из всей этой стрельбы по пакистанцам там, очевидно, там было гораздо больше оружия, чем могло предполагаться); и прекращении той разнузданной пропаганды, что шла через различные средства массовой информации сомалийцев, что, очевидно, было направлено на радиостанцию Айдида (sic).

Позднее Хоу объявил награду в 25000 долларов за голову Айдида в надежде побудить соперников продать полевого командира Организации Объединенных Наций. При поддержке Бутроса-Гали адмирал считал, что ключом к прекращению кровопролития и достижению какого-либо мира является захват Айдида и суд над ним как над военным преступником. Айид и Хабр-Гадир восприняли награду, как не что иное, как объявление войны против Хабр-Гадир, и тут же ответили по принципу око за око, объявив по радио Айдида о награде в миллион долларов за голову Хоу.

Важно отметить, что Айдида вовсе не предполагалось убивать. Несмотря на то, что он явно был бельмом на глазу UNOSOM II и Бутроса-Гали, в резолюции №837 Совета Безопасности, содержался прямой призыв к "аресту", а не к целенаправленной ликвидации полевого командира. Айид, скорее всего, не понимал разницы между рейдами наземных сил и авиаударами по инфраструктуре его клана. Дальнейшие события лишь укрепят его веру в то, что его заклятый враг, Бутрос-Гали, вершит личную вендетту, чтобы уничтожить его.

Четыре ганшипа BBC США AC-130 "Спектр", базирующиеся в Кении, были нацелены на радиостанцию Айдида и принадлежащую Осману Атто мастерскую, производившую и ремонтировавшую их технические средства. Удары нанесли некоторый сопутствующий урон окружающим зданиям и вызвали ряд жертв среди гражданского населения, что в последующие месяцы обернется против сил США. Представитель Пентагона заявил, что удары AC-130 были "по любым меркам ... очень существенной военной проблемой для Айдида".

На следующий день, 17 июня, многонациональные силы американских, французских, итальянских, марокканских и пакистанских миротворцев окружили комплекс штаб-квартиры Айдида и дома двух его главных помощников, пытаясь захватить полевого командира и его

приспешников. Ничего удивительного, что Айдид, вероятно, заблаговременно предупрежденный о предстоящей операции благодаря своей сети шпионов и доносчиков, сумел бежать до того, как оцепление было на месте.

К месту событий стекались сомалийские ополченцы и гражданские лица. Противостояние вскоре переросло из случайных выстрелов в затяжную перестрелку с марокканскими силами. Близость сомалийских ополченцев к марокканцам привела к тому, что кружащиеся над ними американские ударные вертолеты "Кобра" не могли оказать непосредственную поддержку, не рискуя нанести удар по своим союзникам. Вместо этого французская бронетехника открыла по боевикам, стреляющим из близлежащей больницы Дигфер, огонь из своего основного вооружения. Пятеро военнослужащих ООН были убиты, а около 46 ранены. В ходе перестрелки было убито некоторое количество сомалийских ополченцев и гражданских лиц, по некоторым оценкам, число погибших превысило сто человек.

Айдид расчетливо обратился к Си-Эн-Эн, чтобы изложить свою позицию в отношении санкционированных Организацией Объединенных Наций ударов, и был показан, посещающим больницы, где лечили тех, кто, как утверждалось, был ранен в их ходе. Неназванный американский чиновник комментировал тот момент: "Организация Объединенных Наций, лишив Айдида голоса, теперь предоставила ему международную сцену. Он всегда хотел быть Джорджем Вашингтоном в своей стране, хотя на самом деле больше походил на Калигулу".

Операция 17 июня также привела к подрыву решимости среди многонациональных сил, так что большинство стран-участниц отказались проводить операции на территории Айдид, невольно укрепив его позицию созданием "запретных зон", о чем Айдид мог раструбить как о победе над "империалистами" из ООН. Во многом из-за этих "национальных оговорок" к июлю миссия по захвату Айдиды выпала на долю находившихся в стране сил 10-й горной дивизии Армии США и ее 2-14 пехотного под командованием подполковника Билла Дэвида. Личным составом 2-14 были укомплектованы силы быстрого реагирования (Quick Reaction Force – QRF) многонациональных сил, выступающие в качестве спасательного отряда на случай засады или нападения на подразделение ООН. Однако к этому времени Айдид прекрасно знал, что на него идет активная охота, и практически исчез с радаров: американские чиновники назвали это "деланием Саддама Хусейна".

На случай появления Айдиды на поверхности QRF держали наготове существенные силы. В истории Армии США отмечен их состав:

"Команда Атака" (Team Attack) состояла из одного вертолета UH-60 (Блэкхок) со снайперами и трех ударных вертолетов (Кобра). "Команда Захват" (Team Snatch) состояла из разведывательного (пехотного) взвода, двух UH-60, одного UH-60 медэвак (для эвакуации раненых) с EMT (санитаром) и хирургом на борту. Стрелковый взвод и два UH-60 составляли "Команду Обеспечение" (Team Secure). Силы специальных операций первоначально должны были предоставить снайперов и элемент "захвата", но потом передали эти задачи QRF.

Концепция операций заключалась в том, что "Команда Обеспечение" QRF высаживалась и занимала блокирующие позиции вокруг местонахождения цели сразу после подтверждения присутствия Айдиды. "Команда Захват" будет осуществлять штурм объекта с воздуха и задержание целей, в то время как "Команда Атака" будет обеспечивать безопасность с воздуха силами снайперов и вертолетами. "Команда Атака" также будет отвечать за остановку автомобильных колонн, в которых будет находиться Айдид. Как мы вскоре увидим, эти же модели действий в слегка измененном виде будут вновь использоваться оперативной группой "Рейнджер", сводным подразделением сил спецопераций, в конечном итоге направленным для захвата Айдиды. К сожалению, сбор разведанных в Могадишо окажется крайне проблематичным, и QRF не сможет подтвердить местонахождение Айдиды. Силы захвата так и не будут задействованы.

7 июля полдюжины местных работников Организации Объединенных Наций, распространявших финансируемую ООН газету, были убиты, и в результате 12 июля США начали, по мнению многих, санкционированный Организацией Объединенных Наций "обезглавливающий удар", пытаясь уничтожить ключевых лидеров Хабр-Гадира в ходе одной целенаправленной операции. Умеренные, которые поддерживали работу с международным сообществом и сторонники жесткой линии Айдида встречались в так называемом доме Абди, принадлежащем Абди Хасану Авале, министру внутренних дел Айдида и расположенном в центре территории Хабр-Гадира. Когда они сели обсуждать реакцию клана на мирные инициативы при посредничестве Организации Объединенных Наций, в здание попала первая противотанковая управляемая ракета TOW.

Хотя американцы отрицали, что операция была явной попыткой покушения на Айдида, под градом ракет и 20-мм снарядов, выпущенных американскими ударными вертолетами "Кобра", кружившими над домом Абди, погибли как сторонники полевого командира, так и старейшины клана. "Это была атака ударных вертолетов с последствиями, за которые нам придется заплатить впоследствии", отметил генерал-майор Армии США Карл Эрнст, вступивший в командование американскими силами в Сомали 15 октября 1993 года.

Налет на дом Абди 12 июля вновь сыграл на руку Айдиду, повысив его статус, как среди друзей, так и среди противников. После радиопередачи, предупреждающей находящихся внутри, смешанная авиационная группа, состоящая из "Кобры" и разведывательных вертолетов ОН-58 "Кайова" начала обстрел здания ракетами и пушечным огнем. Еще одним отражением будущих операций стала высадка с двух вертолетов "Блэкхок" сил QRF, которые штурмовали комплекс, захватив двух пленных, в то время как наземный конвой на грузовиках и "хамви" развернулся на блокирующих позициях вокруг здания. Число жертв среди сомалийцев разнится (в сильной зависимости от источников) от 20 до 73, однако некоторые из них, несомненно, были некомбатантами. В их числе был духовный лидер Хабр-Гадира, шейх Аден Мухаммед.

Операция США подверглась массовой критике в международной прессе с заявлениями Айдида и его клана, осуждающими "бессмысленную бойню" их собратьев американцами. Теперь их гнев был направлен на американские войска и всех, кто считался работающими на них. Четверо журналистов, освещавших историю рейда 12 июля, подверглись нападению и были убиты сторонниками Айдида возле дома Абди. Полевой командир и США начали поднимать ставки, нацеливаясь конкретно на американские войска. 10 августа дистанционно управляемая мина, самодельное взрывное устройство (СВУ) по современному определению, была подорвана под "хамви" американской военной полиции, в результате чего погибло четверо американских военнослужащих. Это окажется поворотным моментом для решимости американцев.

Засада 9 сентября на объединенную пакистано-американскую группу инженерной разведки вновь привела к осуждению в прессе после того, как для защиты окруженных сил на земле "Кобры" были вынуждены вести по толпе пушечный и ракетный огонь, что привело к многочисленным жертвам, в том числе среди мирных жителей, стекающихся посмотреть зрелище. Адмирал Хоу разглядел метод, лежащий в основе атак:

Мы обнаружили, что действия Айдида, и довольно умные, заключались в том, что он начал увеличивать количество блокпостов и количество засад. В сентябре произошел крупный инцидент, когда наши люди – пакистанцы – просто расчищали дорогу, один из главных подъездных путей, а люди стреляли (по ним) со всех сторон. Излюбленной тактикой Айдида было вовлечение в заваруху женщин, так, чтобы впереди были женщины и дети. Он даже шутил по этому поводу, что это сбивает солдат с толку в том плане, что: "Ну, я же не могу стрелять в женщину, и я не могу стрелять в детей", а боевики стреляли (из-за них) ...

Всего несколько дней спустя американские QRF сами попали в засаду после попытки захватить склад тяжелого оружия США. Лишь своевременное прибытие подкреплений и присутствие в воздухе "Кобр" предотвратило трагедию и позволило QRF безопасно отойти. Тем временем Белый дом начал оказывать давление на ООН и Бутроса-Гали, чтобы вместо них заняться урегулированием на основе переговоров с Айдидом и Хабр-Гадиром. В то же время адмирал Хоу, наоборот, использовал все свои связи в Пентагоне и Белом доме, чтобы потребовать задействования элитных сил специальных операций США для отслеживания Айдиды. Эта двурушническая стратегия закончится катастрофой.

Генерал-майор Томас Монтгомери был согласен с Хоу: "Я поддерживал использование Сил спецназначения в этой операции; это не должны были быть наши силы спецопераций, это могли быть британские SAS". Фактически, согласно одному из источников, американцы запросили перебросить для захвата Айдиды группу из 22 полка Специальной Авиационной Службы, легендарного британского спецподразделения. Британцы пошли на то, чтобы направить в Сомали офицера SAS для ознакомления с обстановкой и оценки шансов на успех столь опасной задачи. Офицер вернулся, заявив, что операция, скорее всего, потерпит неудачу, поскольку Айдид уже слишком хорошо осведомлен об охоте на него, и поэтому подразделения SAS не были развернуты в Сомали.

Однако к середине августа начальник станции ЦРУ в Могадишо утверждал, что его агентство может точно определить местонахождение Айдиды, и добавил свой голос к призыву использовать американские Силы спецопераций. Хоу, давний сторонник именно таких мер, был непреклонен:

Во-первых, это помогло бы нам, если бы у нас была возможность арестовать Айдиду (sic) (сделать это) без большого числа жертв (среди гражданских). Это были люди, которые могли сделать это для нас.

Во-вторых, это послужит дополнительным рычагом, который сделают возможным мирные переговоры (с Айдидом). У них (QRF) просто не было войск, которые были бы обучены этому; и если только он каким-то чудом не попадет прямо нам в руки, (они) не смогут выполнить эту задачу. Вот почему мы с самого начала запрашивали силы такого рода, чтобы иметь такой потенциал, а также справиться с похищениями людей, являвшимися стандартным сомалийским способом решения проблем: похитить сотрудника по оказанию помощи или сотрудника ООН, увезти, а затем удерживать в заложниках. Мы хотели иметь возможность ответить на это, поэтому с самого начала, еще 8 июня, просили предоставить нам такую возможность.

Тогдашний глава Центрального командования США (CENTCOM) генерал Джозеф Хоар, осуществляющий руководство всеми силами США в регионе, был в корне не согласен с Хоу. Хоар, испытывал естественное беспокойство относительно "расползания задач" и дальнейшего увязания американских войск в сомалийской трясине. Отмечая отсутствие актуальных разведанных по Айдиду, он сильно сомневался в перспективах того, что эти силы действительно смогут захватить Айдиду. Он предсказал лишь 25-процентную вероятность успеха, даже при использовании американских спецоператоров.

Министр обороны Клинтона Лес Аспин вместе с покидающим свой пост председателем Объединенного комитета начальников штабов генералом Колином Пауэллом разделяли скептицизм Хоара. Хоар также скептически относился к заявлениям ЦРУ об их способности определить местонахождение Айдиды на основе сомалийских агентурных источников (Human Intelligence – HUMINT): "Я считаю, что эти агенты, которым платили за информацию, не укажут на Айдиду, потому что, как только они сделают это, и мы схватим его, они останутся без работы".

Пауэлл был особенно обеспокоен "персонализацией конфликта и влезанием все глубже и глубже в древнюю конкуренцию сомалийских кланов". Позже доклад комитета Сената США по

вооруженным силам 1995 года соглашался с его опасениями, добавляя, что решение "явно ставит США на одну из сторон в гражданской войне". Такое действие также еще больше укрепит статус Айдида в Хабр-Гадире, СНА и среди широкой общественности в Могадишо, что Хоар называл "непреднамеренными последствиями". Айидид пользовался широкой поддержкой. Тогда даже старейшина соперничающего клана высказывался так: "На что мы не можем согласиться, это на потерю прав, за которые мы сражались с прежним режимом. Мы не хотим, чтобы кто-то приходил и ставил ногу нам на голову... Пока они говорят, что хотят арестовать Айдида, мы будем биться".

Запрошенное развертывание сил специальных операций произошло в то время, когда Белый дом и Пентагон пытались активно сократить присутствие США в Сомали, одновременно пытаясь убедить сопротивляющихся союзников по Организации Объединенных Наций взять на себя большую часть задач. Сенатор Джон Маккейн четко сформулировал мнение большинства в Сенате и Конгрессе: "Ветры снесли нас с узкой, четко очерченной гуманитарной миссии к занятию одной из сторон в длительной охоте на сомалийского полевого командира ... теперь мы, похоже, на грани того, чтобы перейти к занятию установлением государственности". Это было, по мнению Хоара, "то самое "расползание задач".

Председатель Объединенного комитета начальников штабов выступал против Бутроса-Гали и Хоу, Специального посланника по Сомали Роберта Оукли, Командования специальных операций Соединенных Штатов (SOCOM) и входящего в его состав Объединенного командования специальных операций (JSOC), которые громогласно лоббировали операцию. Но, в конце концов, Пауэлл согласился с просьбой: "В конце августа я неохотно уступил неоднократным запросам и рекомендовал Аспину отправить Рейнджеров и отряд "Дельта". Это было решение, о котором впоследствии я буду сожалеть", отметил Пауэлл в своих мемуарах. 22 августа Пауэлл уведомил Хоара в CENTCOM и генерала Уэйна Даунинга из SOCOM о том, что "министр обороны Лес Аспин санкционировал мобилизацию и развертывание (JSOC) для поддержки американских сил в Сомали".

JSOC не почивал на лаврах. Задача назревала в течение нескольких месяцев, время, которое командование использовало с умом, проводя совместные учения с составляющими его подразделениями, которые, вероятно, будут задействованы в формируемой оперативной группе. За эти месяцы выросла и численность миссии. Сначала предполагалось, что задача по захвату Айдида может быть выполнена небольшим элементом из двух команд операторов из тайного армейского отряда "Дельта" общей численностью не более дюжины человек, которые осуществят захват, не привлекая излишнего внимания, и используют имеющиеся на месте QRF для осуществления транспортных функций и обеспечения безопасности.

Отряд "Дельта" или правильнее 1-е оперативное подразделение специального назначения "Дельта" (SFOD) – это подразделение Армии США для выполнения специальных задач (Special Mission Unit – SMU), известное в сообществе специальных операций просто как "Подразделение" (the Unit). "Дельта" была сформирована в 1977 году как чисто антитеррористическое подразделение, что было прямым результатом резни в Мюнхене в 1972 году и последовавшей волны взрывов и угонов, охвативших в 70-е Европу и на Ближний Восток.

Они были специалистами по освобождению заложников и пленных, выполняя такие задачи на Гренаде и в Панаме, но в дальнейшем их сфера деятельности расширились до проведения тайных разведывательных и ударных операций, часто в так называемой "неблагоприятной обстановке". Они были задействованы в рамках операции *"Буря в пустыне"* в 1991 году, где охотились на пусковые установки "Скад" в иракской пустыне, а со временем операции в Сомали совпала масштабная переброска в Колумбию для помощи властям в их охоте на печально известного наркобарона Пабло Эскобара.

"Дельта" была устроена по образцу британской SAS, организации, в которой ее основатель, полковник Чарли Беквит служил по обмену, и которой он восхищался. В 1993 году в подразделении было три эскадрона операторов, термин, придуманный Беквитом, чтобы

отличать своих людей от оперативников ЦРУ. Обеспечение этих эскадронов возлагалось на ряд других специализированных подразделений в составе командования. Отряд оперативного обеспечения, часто называемый "F" или "Забавный отряд"¹⁰, например, проводил тайные операции передовых сил, часто под прикрытием, и, что было уникально для того времени, имел в составе женщин-операторов.

В состав еще одного элемента, эскадрона боевого обеспечения, входили "тяжелые бричеры" (подразделения, задачей которых было форсированное проникновение в сильно укрепленные объекты, такие как ядерные бункеры или шахты), военные кинологи "Дельты" и их специалисты по оружию массового уничтожения. "Дельта" также имела собственное тайное вертолетное подразделение, известное как Эскадрилья "Эхо", и Секцию специальных задач, базирующуюся в Отделе боевых разработок SOCOM, для исследований и разработок специального оружия, оборудования и техники для операторов.

На низовом уровне группы "Дельты" состояли из четырех-шести операторов в зависимости от наличия личного состава, хотя стандартом была группа из шести человек. Сержант первого класса Пол Леонард, пришедший в подразделение в 1991 году, комментировал: "Было время, когда у нас было четверо парней, а иногда – шесть". Минимумом для штурмовой группы было четыре, потому что таково было стандартное количество, перевозимое "Маленькими птичками" MH-6, юркими легкими вертолетами, которые часто доставляли операторов "Дельты", расположившихся на установленных снаружи дощатых скамейках, к их целям. В отряде было три таких группы под командованием отрядного сержанта-майора. Три таких отряда – два состоящих из штурмовиков и один, обозначенный как снайперский – вместе с небольшим штабным подразделением составляли эскадрон, которым командовал полковник, ранее в своей карьере обычно служивший командиром группы и отряда.

Изначально распоряжение на развертывание в Сомали получил Эскадрон "А" "Дельты". По мере получения большего количества разведанных и понимания трудностей, связанных с захватом Айдида, масштабы развертывания росли. Сержант первого класса Норман "Норм" Хутен из Эскадрона "С" вспоминал:

Эта задача переросла возможности одной или двух групп. Ее получил Эскадрон "А", но они сдались, потому что не могли задействовать весь эскадрон. Они были на "Ацтеке" в тот момент, я полагаю (Ацтеком назывался дежурный эскадрон "Дельты", первоначальной задачей которого были угоны самолетов, но позднее охватившей все виды краткосрочных контртеррористических действий), а в то время происходили и какие-то другие вещи, события, которые развивались в Северной Африке, поэтому они не хотели разделять свой эскадрон, так как это сделало бы их неэффективными в любой другой операции. Так что это перешло к отряду "Чарли 1" Эскадрона "С", и это росло и росло, пока не dorосло до целого эскадрона с лишним.

Келли Венден, тогда сержант первого класса в Эскадроне "А" "Дельты", соглашался: "Полковник (Гэри) Харрелл (тогдашний командир Эскадрона "С") сказал: "Эй, мы возьмемся за это", но он хотел быть уверен, что это будет целый эскадрон, а не урезанный кусок. То, что изначально было развертыванием дюжины или меньше операторов, расширилось до отряда и, наконец, эскадрона. В конечном итоге для задачи были выделены около 50 операторов и вспомогательного персонала "Дельты".

По мере увеличения численности компоненты "Дельты" были добавлены элементы из 75-го полка Рейнджеров для обеспечения безопасности вокруг объекта назначения и в качестве экипажей легких транспортных средств, которые могут понадобиться для эвакуации контингента "Дельты" после завершения задачи. Когда подполковник Дэнни Макнайт, командир 3-го батальона, был впервые уведомлен о предстоящем развертывании, он надеялся взять с

¹⁰Буква, обозначающая отряд, соответствует первой букве английского слова "Funny" – смешной, забавный.

собой весь батальон в составе порядка 850 Рейнджеров. Вместо этого ему было дано указание отобрать лишь одну роту в качестве основного подразделения и дополнительный взвод, взятый из другой роты, в качестве местного резерва, действующего как собственные QRF оперативной группы.

Полк Рейнджеров, элитное десантируемое подразделение легкой пехоты с легендарной историей, восходящей к франко-индейской войне, специализировался на краткосрочных рейдах в тыл противника и вооруженном захвате аэродромов, классических задач спецподразделений. В то время полк состоял из трех пехотных батальонов. В каждом батальоне было четыре роты: три стрелковые и штабная рота батальона. В этих стрелковых ротах было по четыре стрелковых взвода. Каждый из этих взводов далее делился на четыре отделения: три стрелковых и одно отделение тяжелого вооружения. Эти отделения в итоге разбивались на минимальные тактические элементы: огневые группы. В каждом стрелковом отделении Рейнджеров было по две таких огневых группы: две группы по четыре человека и один командир отделения.

После рассмотрения способностей и срока службы ключевого командного состава батальона, полковник Макнайт выбрал в качестве основного маневренного элемента "Браво", или роту "В" под командованием капитана Майка Стила, и взвод из "Альфы" или роты "А" в качестве резерва наряду с собственным штабным элементом. Контингент Рейнджеров первоначально должен был насчитывать около 240 человек. Они прибыли в Форт-Брэгг, место базирования отряда "Дельта", 11 августа для усиленных тренировок совместно с остальными компонентами оперативной группы: операторами "Дельты", приданным личным составом специальной тактики BBC и элементами 1-го батальона 160-го авиаполка специального назначения (SOAR), широко известного под прозвищем "Ночные охотники".

Лейтенант Рейнджеров Том ДиТомазо рассказал:

Где-то 10 августа капитан Стил вызвал всех командиров взводов и взводных сержантов в ротную палатку планирования. Нам сказали, что мы направляемся в Форт-Брэгг для тренировок со спецподразделениями в рамках подготовки к реальной боевой задаче. Она была секретной, и легендой прикрытия будут учения по готовности к экстренному развертыванию (Emergency Deployment Readiness Exercise – EDRE). Мы не должны были обсуждать что-либо касающееся учений, пока не прибудем в Форт-Брэгг.

Согласно книге, написанной позднее Макнайтом, тренировки оперативной группы были направлены исключительно на осуществление захвата Айдида. Уничтожение полевого командира, несомненно, было бы более простым вариантом действий. Однако, как отмечалось ранее, из резолюции №837 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций было ясно, что целью является захват, а не убийство. Тренировки в Форт-Брэгге позволили выработать типовой подход к работе по Айдиду, который невольно напомнил то, как планировались действия QRF в Сомали. Оперативная группа работала над двумя наиболее вероятными сценариями: штурм здания, где находился Айдид, например, для встречи, или остановка автоколонны, перевозившей полевого командира. Оба были обыденными задачами "Дельты".

Штаб-сержант Курт Смит из группы "F" 2-го отряда Эскадрона "С" "Дельты" подтверждал это:

Тренировки были реалистичными, сложными и почти всегда с боевой стрельбой (по крайней мере, для основных сил). Когда боевой стрельбы не было, мы имели полную поддержку сторонних подразделений, представляющих некомбатантов, чтобы проверить нашу способность управиться с враждебными толпами используя нелетальные боеприпасы. Наша операция была основана на типовом плане, который будет применяться к любому

сценарию, с которым мы столкнемся. Два сценария, на которых мы сфокусировались, были захват колонны и захват укрепленного объекта.

Мы проводили такие тренировки в течение примерно десяти дней, прежде чем высшее командование, по-видимому, потеряло интерес к развертыванию TF (оперативной группы). Это было вполне обычно. Мы часто "раскручивались" и начинали процесс подготовки ко многим задачам, которые так и не состоялись. Если задача имела малейший шанс состояться, мы начинали ее отработку. Большинство из них так и не состоялись, но все это могло быть записано как хорошая тренировка.

И действительно, спустя больше недели интенсивных учений представлялось, что сомалийская миссия окажется в той же обреченной категории.

Плохие новости были переданы генералом Уэйном Даунигом, самым испытывающим большое внутреннее разочарование, во время пятничного ужина оперативной группы в расположении "Дельты". Миссия была официально "отбита". "Оперативная группа была распущена, Рейнджеры вернулись в Форт-Блисс для планового развертывания, а все остальные отправились по домам на выходные", - добавил Смит. Однако, когда на следующий день Рейнджеры прибыли в Форт-Блисс, полковнику Макнайту сообщили, что обстоятельства изменились и миссия продолжается. Передовая группа JSOC немедленно вылетит в Сомали для начала подготовки к развертыванию оперативной группы.

Этими обстоятельствами была засада на "хамви" американской военной полиции 21 августа в Могадишо. Высшее руководство совершило поспешный разворот на 180 градусов, а Айди́д был возведен в число врага JSOC номер один. Вскоре элитные операторы получили подтверждение. Для Курта Смита это было обычное утро выходных:

Это было воскресным утром, 22 августа 1993 года, примерно в 09:00. Я был на пути в церковь, когда мой пейджер завибрировал. Я взглянул на дисплей. Я узнал закодированное сообщение, которое предписывало эскадрону прибыть на службу для тренировки.

Я немедленно развернулся. Когда я прибыл в расположение, первым человеком, которого я увидел, был Том С. Он сказал, что приказ о развертывании подписан. Сообщение на доске подтверждало сказанное им. Мы должны были отбыть в среду, но до той поры мы должны будем возобновить отработку нашей задачи. Я прошел в комнату моей группы, чтобы подготовить снаряжение.

Операторам пришлось пройти через один последний акт, который возмутил многих, привыкших к свободным стандартам внешнего вида, допускающим бороды и более длинные, чем обычно, волосы: "В последний момент в уборных члены эскадрона делали себе короткие уставные стрижки. Они были необходимы нам, чтобы смешаться с другими членами TF". Поскольку "Дельта" была в то время и по-прежнему официально является засекреченным подразделением, стрижки предназначались для того, чтобы скрыть их присутствие среди более крупного контингента Рейнджеров, которые поголовно щеголяли характерно "скоблеными" головами.

В то время как компоненты оперативной группы занимались подготовкой и с тревогой ожидали приказа о развертывании, JSOC предложил три различных варианта наряда сил, которые были представлены генералом Даунигом. Решение о том, сколько и кого именно направить в Сомали для охоты на Айди́да, лежало на Центральным командовании, Объединенным комитете начальников штабов и, в конечном счете, министре обороны Лесе Аспине, который будет принимать окончательное решение. Каждому из трех вариантов было дано прозвище. Самым крупным был так называемый вариант "Кадиллак", который включал в себя полный батальон Рейнджеров и приданные ганшипы AC-130H. Вариант среднего размера был назван "Олдсмобил" и сокращал число Рейнджеров до роты. Окончательный вариант, самый маленький и в конечном итоге выбранный, был известен как "Фольксваген".

Политическое руководство было непреклонно в своем желании, чтобы численность развертываемых спецоператоров была как можно меньшей. Они опасались увеличения американского присутствия, в то время как на стратегическом уровне они пытались высвободить американские силы из Сомали. Тот факт, что в тот момент также преследовалась цель добиться дипломатического решения, возможно, также способствовал требованиям минимизации силового присутствия, поскольку крупные силы могут напугать переговаривающиеся стороны. Даунинг также прокомментировал, что реально "численность была обусловлена грузоподъемностью самолетов. Мы должны были быть переброшены на пяти C-141 и двух C-5. В этом есть некоторая логика".

Наряд "Фольксваген" состоял из Эскадрона "С" "Дельты" с личным составом из их отряда оперативного обеспечения; большей части роты "В" 3-го батальона Рейнджеров и приданного взвода из роты "А"; небольшой группы авианаводчиков и парашютистов-спасателей из 24-й эскадрильи специальной тактики; и команды снайперов из четырех человек из SEAL Team 6. Обеспечение авиатранспортом и непосредственной авиаподдержкой будет элементом 1-го батальона 160-го SOAR, задействующим вертолеты MH-60L "Блэкхок", MH-6J "Маленькие птички" и ударные машины AH-6J.

Отсутствие в наряде "Фольксваген" ганшипов AC-130 "Спектр" станет причиной длящегося на протяжении многих лет спора, большинство участников которого полагает, что их включение спасло бы жизни. Важно также, что ни в один из трех вариантов не входила какая-либо собственная бронетехника, еще один вопрос, который горячо обсуждается по сей день. По факту, кроме некоторого количества легкобронированных "хамви", которые Дельте перед переброской удалось позаимствовать у армейской группы Сил спецназначения, базирующейся в Форт-Брэгге, ни у одного из основных подразделений развертываемых сил в штате не было никакой бронетехники. Кроме того, ни одно из подразделений не проводило регулярных тренировок с такими машинами.

Выбор варианта "Фольксваген", к сожалению, не стал окончательным вариантом оперативной группы. Менее чем за 24 часа до переброски взвод Рейнджеров из роты "А" был удален из наряда сил, когда Пентагон вновь урезал его размер. У полковника Макнайта больше не было резерва. Если в Могадишо что-то пойдет не так, у Рейнджеров теперь не будет собственных QRF, и им придется зависеть от 10-й горной и подразделений Организации Объединенных Наций.

Генерал Хоар позже говорил, что взвод сократили, так как, по его мнению, он будет "использоваться для обеспечения непосредственного охранения – дела, которым я определенно не позволил бы им заниматься". Хоар утверждал, что "непосредственное охранение находилось за пределами нашей задачи, и лежит в области, находящейся под ответственностью союзников". Каким бы ни было отношение Хоара к этому вопросу, как мы увидим, оперативная группа будет вынуждена принять меры по непосредственному охранению для уменьшения угрозы со стороны сомалийских минометов: задачи, которую, по их мнению, силы гарнизона Организации Объединенных Наций были просто неспособны выполнить.

После того, как наряд сил и их переброска были окончательно согласованы, они получили официальное наименование оперативная группа "Рейнджер". Сама операция в период подготовки называлась "Операция Едкая Сера" (Operation Caustic Brimstone), но сразу после фактического утверждения название было изменено на "Операция Готический Змей" (Operation Gothic Serpent). Общее командование осуществлял чавкающий сигарой техасец, генерал-майор Уильям Ф. "Билл" Гаррисон.

На момент развертывания "Готического Змея" Гаррисон был главой JSOC. До этого, в середине 80-х, Гаррисон возглавлял оперативный эскадрон призрачного Отдела оперативной разведки (Intelligence Support Activity), а с 1985 по 1989 год был командиром "Дельты". Однако его опыт в области спецопераций простирался до самой войны во Вьетнаме, где он служил в печально известной Программе Феникс, нацеленной на командный состав противника.

Полковник Уильям Джи "Джерри" Бойкин, как тогдашний командир "Дельты", был вторым после Гаррисона. Под Бойкиным были три оперативных командира, ответственные за свои подразделения: подполковник Дэнни Макнайт, командир 3-го батальона 75-го полка Рейнджеров; подполковник Гэри Харрелл, командовавший в "Дельте" Эскадрой "С" или "Чарли"; и подполковник Том Мэтьюс, командир 1-го батальона 160-го SOAR.

На земле штурмовой группой "Дельты" будет командовать капитан из ее состава, в то время как Рейнджеры были подотчетны командиру роты "Браво" капитану Майку Стиллу. Капитан "Дельты" был также официальным командиром наземных сил. При теоретическом равенстве в званиях, превратности сражения вызовут значительные трения между этими двумя должностными лицами, а также между "Дельтой" и командиром Рейнджеров.

Цели оперативной группы "Рейнджер" были обманчиво просты, по крайней мере, на бумаге: "Силы специальных операций имели задачу захватить генерала Мохаммеда Фара Айдида и прочих указанных лиц, и передать пленных силам UNOSOM". Генерал-майор Гаррисон кратко изложил свою концепцию операции на основе этих целей: "После получения указания дислоцироваться в Могадишо, Сомали, проводить операции по захвату генерала Айдида и/или прочих указанных лиц. Авиационной оперативной группе быть готовой к проведению двух основных способов действий: по движущейся колонне или штурму укрепленного объекта. Успехом считается взятие живьем генерала Айдида и указанных лиц, и доставка в назначенный пункт передачи: безопасно и без братоубийства".

Курт Смит вспоминал, что было три отдельных этапа:

Операция будет проводиться в три этапа: первый этап состоял из периода тренировки, развертывания и подготовки к боевым действиям; второй этап состоял из поиска Айдида и операций, направленных непосредственно на его захват; и третий этап заключался в демонтаже (sic) инфраструктуры Айдида посредством тщательного и методичного захвата высших персон его организации.

Передовая группа в составе Гаррисона и старших представителей от каждого из трех основных подразделений прибыла в Могадишо 22 августа. Основной состав оперативной группы "Рейнджер" последовал за ними 25 августа. Гаррисон встретился с генералом Монтомгери, чтобы изложить свои намерения и ввести в его штабы своих офицеров связи: полковника Джона Вайнса к Монтомгери и майора Крейга Никсона в 10-ю горную, составлявшую QRF.

Авиаторы из 160-го SOAR встретились со своими коллегами-пилотами из 10-й авиационной бригады, чтобы начать ознакомление с обстановкой в Могадишо. К концу августа все 441 человек оперативной группы "Рейнджер" были отправлены в Сомали и вскоре были готовы начать свои первые действия.

Лейтенант Рейнджеров Том ДиТомазо позже вспоминал: "Это волнение было новым чувством, смешанным как с адреналином, так и со страхом. Как командир взвода, я часто задавался вопросом, каково будет вести мой взвод в бой, делать что-то реальное. Позже я научусь быть более осторожным со своими желаниями".

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ

"Нет никаких сомнений в том, что мы утратили стратегическую внезапность, когда перебросили силы в страну, так что нам пришлось поддерживать тактическую внезапность".

Генерал-майор Уильям Гаррисон, командующий оперативной группой "Рейнджер"

К 28 августа оперативная группа обосновалась в своем новом доме, и была теперь, по словам Гаррисона, "полностью боеспособна". Их пристанищем в течение как минимум следующих трех месяцев был ветхий самолетный ангар на окраине столь же захудалого международного аэропорта Могадишо. Пустующее бетонное здание напротив станет их Объединенным оперативным центром (Joint Operations Center – JOC), а также вместительным для различных подразделений по сбору разведданных, действующих в интересах оперативной группы.

Ангар был открыт как в сторону летного поля, так и окраин Могадишо, всего в 50 метрах от здания JOC. Первоочередной задачей было создание каких-нибудь оборонительных сооружений. При помощи подручных средств Рейнджеры выстроили транспортные контейнеры, чтобы сформировать защитную стену для защиты от посторонних глаз и шальных пуль от непрерывных междоусобных перестрелок, происходящих сразу за проволокой. Были обустроены обложенные мешками с песком перекрытые огневые позиции и оборудован КПП.

Было очевидно, что оперативной группе "Рейнджер", в конце концов, придется самостоятельно обеспечивать охранение, несмотря на заявления генерала Хоара, что оно будет обеспечиваться Организацией Объединенных Наций. Охранение было организовано настолько плохо, что выглядело в глазах личного состава оперативной группы "Рейнджер" совершенно неадекватным. Генерал-майор Гаррисон направил немедленный запрос о подкреплении в виде отсутствующего взвода из роты "А", который Макнайт был вынужден сократить. Как и ожидалось, с учетом политической обстановки, сложившейся вокруг развертывания, запрос был отклонен.

Плохая обстановка в области безопасности в окрестностях ангара была подчеркнута несколькими ночами позже, когда неизвестные нападавшие обстреляли находящийся поблизости пост с часовыми ООН. Солдаты ООН, скорее всего египтяне, не открыли ответный огонь, так как им не были выданы патроны. Вместо этого небольшой отряд Рейнджеров, находившийся в охранении у самого ангара, выдвинулся против стрелков, открыл огонь и уничтожил нескольких из них, прежде чем выжившие поспешно отступили. Но даже этот инцидент не помог убедить Вашингтон удовлетворить запрос Гаррисона.

В ангаре оперативная группа жила в спартанских условиях. У каждого человека была лишь раскладная койка на участке, отведенном его подразделению, и каждый держал свое оружие и снаряжение рядом с ней. Там не было ни штор, ни внутренних перегородок. Авиаторы из-за правил безопасности полетов разместились в нескольких трейлерах с кондиционерами. В конце концов, одним из операторов была устроена телевизионная комната с видеомонитором, чтобы смотреть фильмы, и настольными играми, позволяющими несколько развеять скуку.

Условия жизни в ангаре ухудшались всякий раз, когда шел дождь. Поскольку аэродром находился у подножия возвышенности, на которой располагалась большая часть Могадишо, вода стекала вниз по склону, принося с собой всевозможные отходы, включая человеческие экскременты, регулярно наводнявшие части ангара. Это была не единственная связанная с канализацией проблема, отравлявшая жизнь оперативной группе. В первые дни развертывания

все 441 человек ее состава были вынуждены пользоваться лишь полудюжиной мобильных туалетных кабинок, которые постоянно переполнялись. Заполненный крысами ангар был также наводнен голубями, служившими своего рода спортивным развлечением для операторов "Дельты", пытающихся сбивать их из пневматических пистолетов, привезенных из Штатов.

Личный состав оперативной группы проводил занятия по огневой и физической подготовке на импровизированном стрельбище, которое они устроили на близлежащем пляже. Оперативная группа также проводила время на самодельной волейбольной площадке. "Мы много играли в волейбол во второй половине дня, чтобы скоротать время. Когда появлялись разведанные, которые могли обернуться задачей, их стали называть "предупреждениями о штанах", потому что это означало, что нам надо переодеться из спортивной формы в штаны и ботинки на случай, если разведанные приведут к выезду", отмечал Курт Смит.

Сержант первого класса "Дельты" Гэри Кини, известный под прозвищем "Жадный"¹¹ вспоминал: "Снаружи ангара была волейбольная сетка, и иногда мы играли каждый день. Если мы не были на задании, если не занимались планированием, если не занимались физподготовкой и не занимались техобслуживанием, вы могли поймать меня на волейбольной площадке!"

Хотя море за волейбольной площадкой выглядело привлекательно, члены оперативной группы были предупреждены о невидимых опасностях. Ходили слухи, что некая русская фирма однажды запустила возле пляжа скотобойню, выбрасывая ее отбросы в море. Это привлекало акул, которые продолжали часто посещать этот район даже теперь, спустя долгое время после отъезда русских. Несмотря на это, некоторые члены многонациональных сил бросили вызов водам, что привело, по крайней мере, к одной смерти от нападения акулы: "Нападение акулы случилось, когда мы там были. Солдат из другого подразделения коалиции был укушен акулой, и это произошло именно в той самой маленькой бухточке, где мы с парой других парней плавали. Я никогда не возвращался в ту воду после этого!", - вспоминал Кини.

Тренировки были постоянными, будь то стрельба, первая помощь, радиосвязь или зачистка помещений. Проводились учения для отработки действий, предпринимаемых в случае сбития воздушного судна, чтобы каждый солдат, авиатор или моряк знал основные процедуры, которым необходимо следовать в этой ситуации. Операторы "Дельты" делились с молодыми Рейнджерами тонкостями стрельбы в ближнем бою (CQB) и объясняли, как врываться и зачищать удерживаемое противником строение.

Дельта также планировала штурмы целей, которые могут оказаться возможными местами нахождения Айдида и его подручных. Кини объяснял:

Каждой группе было поручено спланировать операции на случай непредвиденных обстоятельств, если произойдет что-то, что приведет нас к определенным местам встречи или другим объектам в городе. Задачей группы "С" (например) была больница Дигфер. Мэтту Риерсону была поставлена задача спланировать, как эскадрон будет штурмовать больницу Дигфер. Мы потратили на это много времени и сил. Конечно, мы так и не отправились туда, но мы планировали это.

Другими тренировками руководил хирург "Дельты", доктор Джон "Роб" Марш. Их прозвали "козлиными лабами"¹² по названию тренировок армейских Сил спецназначения по практической отработке оказания первой помощи на живых животных. В Сомали у местных жителей приобретали коз, которых доставляли в безопасное место, где в несчастных животин стреляли. Операторы "Дельты" и SEAL должны были оказать козам первую медицинскую помощь. Затем коз возвращали местным жителям в качестве пищи, что было полезно в деле завоевания их

¹¹ Greedy

¹² Сокращение от "лабораторная работа". В оригинале "goat labs"

сердец и умов, а также предоставляло операторам самую реалистичную из всех возможных подготовку по оказанию первой помощи.

Наряду с козлиными лабами "Дельта" и небольшой контингент SEAL Team 6 занимались тем. Что можно приравнять к воздушному сафари. Снайпера водружались на скамейки пары МН-6 и охотились на различную африканскую дичь, которую привозили в ангар для импровизированных барбекю. Наряду с предоставлением желанного отдыха от военных пайков и ограниченного количества свежей еды, это позволяло снайперам практиковать свои навыки в поражении движущихся целей с воздуха, что будет иметь решающее значение в ходе последующих операций.

Оперативная группа также осуществлению так называемых "обозначающих полетов". Их целью было сделать население Могадишо и самого Айдида менее восприимчивыми к присутствию их вертолетов над городом. Планировщики оперативной группы знали, что вылет армады вертолетов спецподразделения будет явным признаком надвигающейся операции, поэтому обозначающие полеты были попыткой как нормализовать их присутствие, так и запутать противника. Подполковник Джеймс "Томми" Фауст, оперативный офицер отдела J-2 (разведки) JSOC отметил: "TF "Рейнджер" проводила учебно-тренировочные полеты в случайном порядке, в любое время дня и ночи. Мы не могли скрыть наши вылеты, но идея состояла в том, чтобы поставить наблюдателей перед проблемой определения, было ли это началом чего-то настоящего или нет". Это несло дополнительную пользу, позволяя экипажам 160-го SOAR и их пассажирам привыкнуть к нормам города и его обитателей.

Курт Смит вспоминал свой первый инструктаж о правилах применения силы в таких полетах:

Норм (Хутен) кратко проинструктировал группу о правилах применения вооруженной силы (Rules of Engagement – ROE) в обозначающих полетах. Он сказал: "Если видите транспортное средство на открытом пространстве, имеете добро на огонь. Если видите кого-то с оружием, имеете добро на огонь. Если у вас появляются какие-либо сомнения относительно чего-либо..." я покачал головой, уже зная остальное. Нас учили не стрелять никогда и ни во что, если не были абсолютной уверенности в угрозе. Норм продолжил: "...имеете добро на огонь". Мои глаза расширились, когда я переварил этот явный отход от обычных процедур. Однако это была простая и желанная корректива.

Зная, что они, вероятно, находятся под наблюдением сторонников Айдида, оперативная группа начала обманные мероприятия, как пояснил Гаррисон:

Раз в день мы грузили все силы, выходили и чем-нибудь занимались. Раз в ночь, когда мы там были, мы грузили все силы, выходили и что-то делали. Мы предполагали, что они следят за нами, но ни у кого из них не было никакой возможности сказать, когда мы грузились, собираемся мы на выполнение задачи или нет.

Генерал-майор Гаррисон был прав. Командир сомалийских ополченцев позже утверждал:

Мы узнавали об этом сразу же после их прибытия, потому что мы были во всех местах, где бы они ни оказались, скажем, в порту, аэропорту, американском комплексе, некоторые из нас всегда были там, и как только они прибывали, мы знали, что они там. И через очень короткое (время) их собственные рации объявляли о прибытии этих спецназовцев.

Их цель делала все, что в его силах, чтобы избежать обнаружения, включая "перемещение каждые два часа, смену средств передвижения, ношение маскировки, ночевки всякий раз в разных местах". Он также прекратил появляться на регулярных митингах США, поскольку они были очевидными целями оперативной группы.

Рейнджеры также приступили к патрулированию ближайших окрестностей, чтобы расширить зону безопасности вокруг ангара. "Мы совершили в общей сложности 42 выхода, пока были там, в основном пешие патрули ... в первую же ночь, когда мы оказались там, весь мой взвод вышел и провел пешее патрулирование в Могадишо. У нас был контакт (с противником) в первую же ночь", рассказывал лейтенант ДиТомазо. Штаб-сержант Рейнджеров Мэтт Эверсманн вспоминал эти ранние патрули: "Мы проводили ночное пешее патрулирование в городе. Как я понял, идеей было продемонстрировать присутствие, выйди и дать плохим парням понять, что мы здесь и в той же мере дать хорошим людям в Могадишо знать, что тут были хорошие парни". Эти патрули столкнулись с чрезвычайно бурным сопротивлением, как только об этой практике стало известно в Пентагоне.

Генерал Даунинг рассказывал:

Генерал Гаррисон хотел выйти и заняться активным патрулированием, чтобы сделать больше в части защиты своих сил. ОКНШ (Объединенный комитет начальников штабов) узнал об этом и взвился. Они сказали, что мы там не для того, чтобы заниматься этим, и чтобы мы не высылали патрули. Это задача UNOSOM и QRF. Генерал Монтгомери мог бы сказать, что они контролируют ситуацию – задачи войскового охранения в аэропорту были возложены на египтян... Объединенный штаб беспокоило то, что оперативная группа будет отвлечена от выполнения своей задачи. Гаррисон хотел, чтобы Рейнджеры устраивали засады и патрулировали окрестности аэродрома. Хоар и я говорили об этом. Это вызвало бурю – это не было незначительным вопросом. Это не было предметом обсуждения. Пауэлл беспокоился о расползании задачи. Люди были очень эмоциональны в тот момент.

Оперативная группа была также обеспокоена оперативной безопасностью (OPSEC). Она является жизненно важным фактором для любого спецподразделения. Силы специальных операций обучены действовать скрытно и поддерживать жизненно важные факторы стратегический и тактический внезапности. Маскировка или сокрытие истинного характера развёртывания является типичной мерой для поддержания этого требования оперативной безопасности. В случае с оперативной группой "Рейнджер" их усилия были раскрыты с самого начала, когда название оперативной группы было опубликовано в международной прессе, еще до того, как развёртываемые подразделения приземлились в Сомали.

Оглядываясь назад, именование оперативной группы по названию ее крупнейшего компонента выглядит сомнительным решением. Это привело к тому, что аналогичным оперативным группам, действовавшим во время Глобальной войны с террором, присваивались гораздо менее выразительные и гораздо более запутанные числовые идентификаторы, скрывающие их истинную роль и назначение. Оперативная группа "Рейнджер" также изо всех сил старалась скрыть присутствие в своих рядах элемента "Дельты", опять же, не сильно преуспев в этом.

Невероятно, но средства массовой информации, связанные с новостной службой Найт-Риддер¹³, вскоре публично сообщили, что в состав оперативной группы "Рейнджер" входят "около двух дюжин командос из сверхсекретного армейского отряда "Дельта". Тот факт, что источниками этой информации назывались "должностные лица Пентагона", не менее тревожен: в лучшем случае это могла быть грубая попытка провести психологическую операцию, чтобы внушить страх их потенциальной добыче; в худшем случае это было невероятно опасным нарушением оперативной безопасности.

Один анонимный источник, цитируемый газетой, даже заявил: "Мы не собираемся вот прямо так заявлять, что попытаемся арестовать его, но если такая возможность представится, то наличие там "Дельты" даст нам больше шансов". В конце сентября, однако, та же служба

¹³ Найт-Риддер (Knight-Ridder) – на тот момент вторая по значимости газетно-издательская корпорация США. Издавала 32 ежедневные газеты с тиражом свыше 3 млн. экземпляров

новостей сообщала о попытках смягчить столь агрессивные идеи, добавив, что администрация США в настоящее время пытается политически изолировать Айдиды. Они даже цитировали генерал-лейтенанта морской пехоты Роберта Джонстона, бывшего командующего американскими войсками в Сомали: "Если доведете до сражения с ним, то лишь подыграете и сделаете его сильнее".

Члены оперативной группы "Рейнджер" наблюдали практический эффект этих спекуляций прессы. Заместитель командира роты "Браво" Рейнджеров, капитан Ли Рысвик, комментировал:

Пресса оказала большое влияние на результаты действий TF "Рейнджер". Еще до развертывания сил в новостях того дня рассказывалось о том, как США отправляют в Сомали 400 элитных Рейнджеров на охоту за беглым полевым командиром Айдидом. CNN ждала Рейнджеров на асфальте аэродрома. Это лишь сигнализировало Айдиду о нашей задаче и, отправив его в глубокое затворничество, обрекло TF "Рейнджер" на провал. Неудивительно, что донесения разведки редко позволяли точно определить местонахождение Айдиды.

Как отмечалось, было два основных плана захвата Айдиды. Лейтенант Рейнджеров Джеймс "Джим" Лехнер, офицер огневой поддержки, приданный командному элементу капитана Стила и отвечающий за организацию авиаподдержки со стороны "Маленьких птичек" АН-6, подробно описал модель "штурм здания" и заслуживает подробного цитирования, особенно когда он излагает точный наряд сил, задействованный позднее 3 октября:

Штурмовой элемент состоял из личного состава Сил спецопераций и будет высажен непосредственно на место нахождения цели. Оказавшись на земле, штурмовой элемент будет отвечать за захват и взятие под охрану указанных лиц, в дальнейшем именуемых "Ценным Грузом" (Precious Cargo – PC). Штурмовой элемент будет осуществлять фактическое проникновение и зачистку зданий или транспортных средств, в которых находятся PC.

Два-четыре АН-6J, вооруженный ударный вариант вертолета "Маленькая птичка", прибудут незадолго до МН-6, которые доставят штурмующих, для разведки местонахождения цели и поиска потенциальных угроз, включая РПГ (противотанковые гранатометы) или зенитное вооружение. Хотя и небронированные АН-6, в просторечии называемые "Пушками" (Guns), были вооружены шестиствольными 7,62-мм миниганами и блоками 2,75-дюймовых неуправляемых ракет. Пояснения Лехнера продолжатся:

Помощь штурмовому элементу на этой задаче оказывал элемент безопасности¹⁴. Он состоял из двух взводов Рейнджеров сокращенной численности, разбитых на четыре отдельных элемента или "мелка", которые окружают объект, десантировавшись путем спуска по канатам, и займут блокирующие позиции (БП) по периметру. Задача Рейнджеров заключалась, во-первых, в предотвращении любого вмешательства извне в действия штурмового элемента, а во-вторых, в изоляции района цели, чтобы никто не мог скрыться.

Термин "мелок" восходил к операции "Оверлорд" и вторжению во Францию во время Второй мировой войны. Бойцы-десантники назначались на конкретные борты, чей идентификационный номер отмечался мелом на боку самолета или планера¹⁵. Парашютисты

¹⁴ "На наши деньги" подгруппа обеспечения

¹⁵ Вообще-то номера на этих бортах и так имелись. Здоровенными такими цифрами написанные. А вот мелом эти номера дублировались на спинах или снаряжении членов корабельных групп. Тех самых "мелков"...

затем делились на группы в соответствии с этими номерами. Рейнджеры продолжали использовать этот термин в Сомали, чтобы легко определить, кто в какой вертолет назначен. Пока "мелки" высаживаются, наземные силы быстрого реагирования Рейнджеров (Ground Reaction Force – GRF) выдвинутся к цели. Как поясняет далее Лехнер:

Рота "Браво" также предоставит наземные силы с транспортом, состоящие из элемента численностью со взвод в составе... "хамви", вооруженные пулеметами .50 калибра, и автоматическими гранатометами Mk19. Сразу после вылета штурмовой группы машины помчатся из аэропорта к местонахождению цели и усилят периметр. Как только разведка даст данные о цели, мы используем разведывательные птички для точного определения ее местонахождения и направления десантно-штурмовых сил в зону высадки (Landing Zone – LZ). Это имело решающее значение, поскольку LZ, как правило, находилась прямо на крыше цели среди зданий или машин на улицах.

Транспортные птички доставляли штурмовую группу к цели, а затем высаживали ее, как правило, с помощью каната. После высадки большая часть птичек улетала на безопасное расстояние, набирала высоту и кружила, дожидаясь вызова на подбор штурмовой группы. Некоторые из вертолетов останутся над целью, и будут поддерживать штурмовую группу на земле. Среди вертолетов будет две птички, несущие снайперов, которые точным огнем должны будут воспрепятствовать приближению сомалийцев к периметру. Снайперам в этом помогут бортстрелки этих вертолетов.

В дополнение к снайперским птичкам четыре вертолета-ганшипа в случае необходимости обеспечат больше огневой мощи. Птичка командования и управления и еще одна транспортная птичка с поисково-спасательной группой (Search and Rescue – SAR), также останутся над головой. Группа SAR состояла из медиков и спасателей, и предназначалась на случай сбития вертолета.

Модель "Перехват автомобильной колонны" была вариантом, в основном возглавляемым "Дельтой". После того, как намеченное лицо будет опознано в движущейся колонне, от оперативной группы вылетят либо "Маленькие птички" МН-6, либо "Блэкхоки" со снайперами "Дельты", сопровождаемые парой вооруженных ударных вертолетов АН-6, которые в случае необходимости должны будут оказать непосредственную авиаподдержку. Снайпера поразят машину с воздуха, используя легкие пулеметы M249 (SAW) или свои снайперские винтовки, стремясь попасть в блок цилиндров, чтобы обездвижить транспортное средство. Если это не приведет к остановке, затем должен быть поражен водитель.

Затем операторы высадутся и захватят намеченное лицо. "Мелки" Рейнджеров, как правило, будут находиться наготове в кружащих сверху "Блэкхоках", чтобы действовать в качестве отсекающих сил или усиливать операторов, если цель скроется в здании. Обе модели действий могли быть изменены по мере необходимости, часто на лету. Например, при некоторых обстоятельствах штурмовая группа будет подобрана вертолетами с крыш или с улицы за пределами месторасположения цели. В иных случаях автоколонна Рейнджеров въедет в район цели, чтобы забрать операторов.

При любом сценарии всегда присутствовали вертолетные элементы. В вышине над ними находился С2 или "Блэкхок" командования и управления с позывным "Супер 63", пилотируемый старшим уорент-офицером 4 класса Стю Кауфманом и старшим уорент-офицером 3 класса Марком Бергамо. В нем находились руководитель воздушной операции полковник Том Мэтьюс и руководитель наземной операции полковник Гэри Харрелл. "Супер 63" был также оборудован для проведения экстренного медэвакуа в чрезвычайной ситуации, хотя найти посадочную площадку достаточного размера в городской застройке Могадишо окажется непросто.

Вместе с "Блэкхоком" С2 был еще один МН-60L, в котором находился страховой полис оперативной группы "Рейнджер" – группа поисково-спасательной службы или CSAR. "У нас было семеро Рейнджеров, пятеро из "Дельты", два парашютиста-спасателя и один ССТ

(авианаводчик), и у нас была куча народу в званиях – два сержант-майора и капитан из "Дельты", рассказывал сержант Рейнджерс Джон Белман, назначенный в группу обеспечения безопасности элемента CSAR. "Это была группа из одних шишек. В этой группе я не был в моей обычной роли командира огневой группы или отделения".

Среди пяти операторов "Дельты" в элементе CSAR были капитан Билл Си, который позже, во время вторжения в Ирак, будет командовать Эскадрой "С", сержант-майор Эскадры "С" Томми Си, сержант-майор Рик Даблю из снайперского отряда (также известного как 3-й отряд), Сержант первого класса Боб М, высококвалифицированный медик Сил спецназначения и Люк В, специалист-взрывотехник. Во всех эскадрах "Дельты" взрывотехник был основной персоной, способной обезвреживать боеприпасы и СБУ, обнаруживаемые в ходе рейдов, или разрушать объекты с помощью взрывчатых веществ. Одна из главных ролей Люка В в группе CSAR заключалась в закладке зарядов в сбитый вертолет, чтобы он не достался противнику. Белман добавил:

Во главе был капитан Билл Си, старший в группе. В подразделении CSAR мы отлично работали вместе, несмотря на то, что фактически у вас было три разных подразделения, подчиняющихся трем разным цепочкам командования. Если Билл Си выйдет из строя, командование примет один из сержант-майоров "Дельты". Медицинская часть была на "Пиджеех" (парашютистах-спасателях) во главе с Бобом М. – у меня была подготовка ЕМТ (фельдшера-парамедика), плюс все имели определенную подготовку (оказанию первой помощи). По возвращению из Сомали это был один из уроков – иметь больше этих парней.

В группу CSAR было назначено трое человек из подразделения специальной тактики BBC. Среди них был чрезвычайно опытный мастер-сержант BBC Скотт Фалес. Он прошел отбор, чтобы стать парашютистом-спасателем или PJ еще в 1980 году, и участвовал в операции "Правое дело" в Панаме, прыгая на аэродром Ториос-Такумен, чтобы разместить инфракрасные проблесковые маяки для основных сил десанта. Через десять лет после того, как он стал "Пиджеем", Фалес прошел отбор в 24-ю эскадрилью специальной тактики, которая обеспечивала операции JSOC. Его первым развертыванием была операция "Буря в пустыне", в которой он участвовал в эвакуации групп Сил спецназначения, раскрытых и застигнутых глубоко в тылу противника.

Вторым "Пиджеем" в группе был также ветеран из Панамы, техник-сержант Тимоти Уилкинсон, как и их авианаводчик, техник-сержант Пэт Роджерс. Все трое авиаторов будут главными действующими лицами в событиях на месте первого крушения 3 октября. У "Пиджеев" был полный комплект средств для оказания неотложной первой помощи, и были специально обучены спасению зажатых обломками членов экипажа.

По факту в состав оперативной группы "Рейнджер" входило около дюжины членов подразделения специальной тактики BBC. В число авианаводчиков, находившихся практически во всех ее элементах, входил техник-сержант Дэн Шиллинг, сопровождавший командира батальона Рейнджерс полковника Дэнни Макнайта в составе GRF. Авианаводчик штаб-сержант Рэй Бенджамин будет находиться с командным элементом оперативной группы на борту C2.

Штаб-сержант Джефф Брей был придан штурмовой группе "Дельты" и должен будет лететь вместе с операторами. Брей заменил мастер-сержанта Дейва Шнора, который примет участие лишь в первых трех миссиях оперативной группы, так как ему пришлось экстренно вернуться в Штаты по семейным обстоятельствам. Задачей этих авианаводчиков, была отработка запросов непосредственной авиаподдержки от групп, в состав которых они входили, и управление движением в пространстве над целью, чтобы минимизировать риск столкновений или огня по своим – это была сложнейшая задача, в воздухе над ними постоянно находилось до 16 воздушных судов. Каждый авианаводчик имел несколько радиостанций, позволяющих ему напрямую связываться с пилотами "Маленьких птичек" и "Блэкхоков", а также вертолетом C2.

Как отмечалось ранее, командиром наземных сил, а также командиром штурмовых сил был капитан "Дельты" Остин "Скотти" Миллер. "Мелками" Рейнджеров командовал капитан Майк Стил. Полковник Дэнни Макнайт возглавлял колонну наземных сил быстрого реагирования Рейнджеров. Отношения подчиненности на месте, возможно, не были кристально ясны для Стила, и это привело к затруднениям в ходе той самой задачи 3 октября.

Норм Хутен пояснял:

Скотт Миллер был командиром наземных сил. Всем было ясно, что командир штурмовых сил отряда "Дельта" являлся командиром наземных сил. Так было на каждой задаче. Никаких изменений в структуре командования не было. Не уверен, скажет ли капитан Стил иное, но если он это сделает, он ошибается. Скотт Миллер еще за несколько дней до этого занимал должность оперативного офицера. Командиром наземных сил был Беннет С., но его отец заболел, и Беннет отправился домой, так что Скотт был назначен главным, временно, до возвращения Беннета.

Хотя стесненные условия их проживания, естественно, приводили к периодическим разногласиям, в целом все три подразделения поддерживали тесные отношения. Пилоты 160-го SOAR и операторы "Дельты" имели большой опыт работы друг с другом и их связи были особенно близкими. Многие из Рейнджеров были очень молоды и, по собственному признанию, не имели боевого опыта. Многие по понятным причинам испытывали неуверенность в своей первой реальной боевой задаче, хотя и пытались прикрыть это бравадой Рейнджеров. Молодые Рейнджеры, естественно, смотрели на более старших операторов "Дельты", источавших дух непочтения к армейским нормам. "Дельта" настоятельно поощряла индивидуальную инициативу, в значительной степени игнорируя звания и относясь с почтением лишь к тем, кто был наиболее опытным.

Это не слишком устраивало командира роты Рейнджеров. Стил, бывший, по общему мнению, весьма твердолобым армейским традиционалистом, воспринимал это отрицательно и сделал все возможное, чтобы держать оба подразделения порознь, опасаясь влияния операторов. Он также поставил точку в некотором положительном перекрестном опылении, имевшем место между этими двумя подразделениями. Операторы проводили с Рейнджерами занятия по передовым методам стрельбы в ближнем бою и зачистке помещений, которые, без сомнения, помогли бы им во время событий 3 октября, но Стил попытался остановить тренировки. Дабы избежать гнева Стила, некоторые Рейнджеры сбежали после наступления темноты, чтобы присутствовать на секретных тренировках с операторами "Дельты".

Капитан рейнджеров, судя по всему, был сеющим раздоры человеком. Большинство членов "Дельты" и 160-го SOAR, контактировавших со Стилом, обычно описывали его почти исключительно в негативном ключе. Некоторые ставили под сомнение то, как он поступил с солдатам 7-й Группы Сил спецназначения, приданным батальону Рейнджеров в качестве медицинского специалиста от Сил спецназначения. Он публично спорил со Стилом по поводу тактического смысла инструктажа его Рейнджеров после того, как они покинули относительную безопасность базы, а не до начала операции. В результате он был внесен Стилом в черный список и на следующий день отправлен обратно в Штаты.

История человека, к которому это относилось, в то время штаб-сержанта Стэна Гоффа, была весьма яркой. На самом деле он был бывшим оператором "Дельты", которого вышибли из подразделения в 1986 году за предполагаемые сексуальные нарушения. Во время командировки в Сальвадор он, якобы, вступил в неуместную связь с женщиной в резиденции посла США. После инцидента его перевели в 7-ю Группу Сил спецназначения. Несмотря на свой уход из "Дельты" под сгустившимися тучами, Гофф был очень опытным оператором и медиком, в составе "Дельты" проводившим операции в Центральной Америке. Некоторые рассматривали отношение Стила к Гоффу как еще один пример плохих командирских решений Стила.

Штаб-сержант "Дельты" Майк Мозер отмечал: "Как правило, я старался, насколько это было возможно, избегать смешиваться с ребятами из Рейнджеров, поскольку понимал, что мы являемся серьезным раздражающим (или) разрушительным фактором для их внутренней цепочки командования". Похоже, так же обстояли дела и у большинства его коллег-операторов. Рейнджеры видели, что "Дельта" носит все, что хочет, всячески модернизирует оружие и снаряжение для, по их мнению, лучшего соответствия конкретным задачам, и демонстрирует общее пренебрежение регламентированной армейской доктриной, являясь полной противоположностью их ротному командиру. Что-то из этого подхода, несомненно, начало передаваться наиболее впечатлительным Рейнджерам.

Хутен добавил:

Когда сталкиваешься с операторами, то имеешь дело с группой довольно непочтительных парней. Полагаю, он видел в этом некое неуважение. С 30-летними бывалыми мужиками его тактика не срабатывала. Нам было наплевать на капитана Стила, поскольку он не был вовлечен в нашу жизнь.

У него была куча молодых Рейнджеров, заглядывавшихся на операторов "Дельты", и, полагаю, он думал: "Эй, эти парни узурпируют мой авторитет", и чувствовал, что теряет контроль над своими парнями. Он подходил и говорил (своим Рейнджерам): "Возвращайтесь в свою секцию, не общайтесь с этими парнями", или они хотели отправиться с нами на тренировку, и он не хотел, чтобы они тренировались с нами. Скажу как есть, я думаю, что он был немного напуган.

Отношения между Стилом и "Дельтой" были запечатлены как в книге, так и в фильме "Черный ястреб сбит". Некоторые, в том числе полковник Дэнни Макнайт в своих мемуарах, считали, что трудности были преувеличены: "Возможно, это было в некоторой степени верно в части отдельных весьма специфических ситуаций, но ни в коем случае не в обычной повседневной обстановке". Далее он указывает на источник предполагаемого недовольства в лице одного конкретного члена "Дельты", скорее всего, тогдашнего сержанта первого класса Пола Х., командира группы "Е". Пол Х, отказавшийся дать интервью для этой книги, говорил с Марком Боуденом и стал основным источником для его рассказа о роли "Дельты" в задачах "Готического Змея". Он насмеялся над Стилом и действиями некоторых из его Рейнджеров.

Сержант Рейнджеров Кени Томас излагает собственное мнение о проблемах между Стилом и некоторыми членами "Дельты" и, возможно, затрагивает самую суть проблемы. Он процитировал сказанное ему Стилом:

Знаете, сержант Томас, не то чтобы я не уважал то, насколько они хороши в своем деле. Я понимаю это. Но вы должны понимать, что эти люди – закаленные НСО (сержанты) с многолетним опытом. Знаете, почему наша подготовка должна оставаться такой простой? Потому что у нас есть рядовые, новые и неопытные солдаты, приходящие в полк. Наша задача быстро и эффективно вывести их на должный уровень. Нам следует быть проще.

Томас также отметил, что "это не значит, что Майку Стилу не нравились парни из "Дельты" или он считал их "разнузданными ковбоями", как это показано в фильме. Он уважал их уровень подготовки и знаний. Но их методы не были нашими методами. Из соображений командования и управления он не мог позволить себе смешивать одно с другим".

Эти два подразделения часто действовали бок о бок, но никогда с одной и той же целью. Рейнджеры, как правило, обеспечивали охрану периметра, в то время как операторы проводят сам штурм. 3 октября обоим подразделениям пришлось действовать вместе и они смешались друг с другом, чего не ожидали и к чему не готовились. Можно утверждать, что в глубине души

Стил стремился к лучшему для своих солдат. К примеру, он был явно шокирован и опечален потерями 3 октября.

Один из примеров дурных взаимоотношений Стила с "Дельтой" теперь стал знаменитым интернет-мемом и даже дизайном футболки после того, как был впервые описан в книге и фильме Боудена: печально известный эпизод: "Это мой предохранитель". В фильме актера Эрика Бану, играющего Норму "Хута" Гибсона, собирательного персонажа, основанного на образах нескольких операторов, но наиболее явно – сержанта первого класса Нормана Хутена, останавливает в ангаре Джейсон Айзекс, играющий роль капитана Стила. Персонаж Айзекса отмечает, что оружие Гибсона не стоит на предохранителе. В ответ Гибсон поднимает свой указательный палец и пренебрежительно заявляет: "Это мой предохранитель, сэр".

Норм Хутен рассказал, что Боуден и сценаристы объединили два разных случая:

В этом есть небольшая доля правды. История такова, он подошел ко мне в столовой и сказал: "Эй, поставь оружие на предохранитель". Мы разряжали наше оружие и спускали курок, а когда вы спускаете курок у карабина, вы не можете поставить его на предохранитель, он просто не передвинется в это положение. Вы спускаете затвор в переднее положение при вынужденном магазине, и снимаете нагрузку с шептала. Для нас это способ понять, что оружие не заряжено, ночью например, не глядя на него – если оно не встанет на предохранитель, я знаю, что оно разряжено.

Он сказал: "Поставь оружие на предохранитель". Я сказал: "Оно разряжено", а он за свое: "Поставь его на предохранитель". Я ответил: "Оно в безопасном положении – поскольку оружие разряжено, оно не встанет на предохранитель". И добавил: "Не беспокойтесь об этом, у меня все схвачено". Вот и все. Позже вечером кто-то из Рейнджеров спародировал это, и в пародии сделал эту штуку с пальцем (также эпизод, показанный в фильме в исполнении сержанта Рейнджеров Доминика Пиллы, сыгранного Дэнни Хохом).

Они сделали это, потому что в тот день мы учили их CQB (ближнему бою), и я сказал им: "У оружия есть предохранитель, но ваш главный предохранитель – это ваш палец, он единственный связан с вашим мозгом, так что используйте его как ваш основной предохранитель". В общем, они взяли это и объединили с тем инцидентом в столовке, и оно вошло в фильм, как будто происходило так. Я был в восторге от этого.

Несмотря на все сложности, существующие между Стилом и "Дельтой", у них было дело, и это дело зависело от своевременных, точных и действенных разведданных. С самого начала борьба за "неприкрытую правду" была тяжелой. Официальная американская армейская история операций в Сомали отмечает: "Задача окажется чрезвычайно сложной, поскольку Айди́д ушел в подполье после налетов AC-130 и наземных ударов по его опорным пунктам в июне и июле". Майор Армии США Тимоти М. Карчер задокументировал эти трудности в "Понимании переоценки сил":

В предыдущие месяцы Объединенное командование спецопераций США направило в Могадишо две рекогносцировочные группы для определения выполнимости захвата Айди́да (sic) и получения первоначальной разведывательной оценки. Сначала они сообщали, что захват Айди́да возможен ввиду большого количества публичных перемещений. Однако к июлю из-за своей все более враждебной позиции по отношению к ООН Айди́д значительно сократил свои появления на публике, поэтому вероятность его захвата свелась к минимуму.

Члены оперативной группы "Рейнджер", несколько оторванные от занимающегося сбором разведданных мира плаща и кинжала, сохраняли оптимизм. "Мы выяснили, что начать эту операцию будет сложно, поскольку в то время не существовало никакой разведывательной сети, по крайней мере, насколько я был посвящен. Но я не переживал об этом. В конце концов,

мы были хорошо вооруженными, отлично оснащенными Рейнджерами, а наш противник жил в каменном веке. Такими были мои мысли о сомалийцах", - рассказывал Мэтт Эверсманн.

Ветеран ЦРУ Джек Кассинджер отметил, что еще до прибытия оперативной группы "Рейнджер" сотрудники ЦРУ были направлены в Сомали для поддержки гуманитарной миссии США: "Первые группы в Сомали состояли из военизированного персонала DO (Оперативного директората – Directorate of Operations), SAD (Отдела специальной деятельности – Special Activities Division) и элементов JSOC. Они проводили чрезвычайно высокорискованные операции передовых сил перед вводом основных сил. Первой потерей в ходе операции "Возвращение Надежды" был сотрудник ЦРУ Ларри Ф., входивший в состав одной из этих групп". Ларри Ф. был сержант-майором Лоуренсом Фридманом, бывшим оператором "Дельты", погибшим в результате подрыва на mine 22 ноября 1992 года в Бардере, на юго-западе Сомали.

В поддержку оперативной группы "Рейнджер" был развернут внушительный набор разведывательных сил и средств, пытающихся получить действенные разведданные, которые приведут к захвату Айдида. Ячейку J-2 JSOC или "разведцех" возглавлял ныне покойный полковник Дэвид "Дейв" Макнайт (не имеющий отношения к командиру батальона Рейнджеров Дэнни Макнайту). Дейв Макнайт работал как со своими аналитиками JSOC, так и с сотрудниками ЦРУ и секретным армейским подразделением, специализирующимся на электронной разведке (SIGINT), в то время называвшемся Управлением военной поддержки, к которому мы вернемся позже в этой главе.

HUMINT по большей части оставалась владением ЦРУ. Американский командующий, генерал-майор Карл Эрнст, упоминал о естественных трудностях, тайного использования сотрудников ЦРУ или военного персонала на улицах Могадишо: "Сбор разведданных был сложным, потому что мы не были похожи на них. Это то, как мы выглядим, то, как мы двигаемся и говорим, и поэтому очень трудно проникнуть в общество, культуру которого определяет клан, а затем его подклан, и где все знают всех". Вместо этого оперативной группе и ЦРУ пришлось опираться на источники из завербованных местных, чья лояльность и компетентность, особенно в области разведки, всегда были под вопросом.

Профессор Джеймс Хаукрофт, директор Программы исследований терроризма и безопасности в Центре Джорджа К. Маршалла и ветеран разведки Корпуса морской пехоты с 30-летним стажем, позже объяснил некоторые из этих уникальных трудностей:

Как и в случае с SIGINT, для создания на новом месте сети HUMINT требуется время. Оно нужно специалистам HUMINT, чтобы понять этническую и племенную структуру, и динамику власти в городе, что окажет влияние на то, кто о ком будет сообщать, и насколько достоверными будут эти донесения.

Будет трудно установить надежность и правдивость сообщений местного населения – в конце концов, именно ваши действия приносят смерть и разрушения в их кварталы, ставя под угрозу их семьи и заставляя их бежать. Они не знают, победите ли вы или как долго вы пробудете там. Общение с вами ставит под угрозу их семьи.

В конце концов, ЦРУ завербовало сомалийского полевого командира, который за определенную плату предложил привести их к Айдиду. Для работы с источником прилетел ветеран ЦРУ, ранее выступавший куратором полевых командиров, известный под псевдонимом Кондор. Важно отметить, что Кондор был чрезвычайно опытным разведчиком, чья полевая карьера началась еще во Вьетнаме, и он был афроамериканцем, черта, дававшая ему несколько больше шансов не выделяться среди сомалийцев, по крайней мере, на расстоянии или в автомобиле. Задачей Кондора было привести своего полевого командира в непосредственную близость к Айдиду, что позволит провести независимую проверку его местонахождения перед тем, как мог быть нанесен удар.

Управление технических служб в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли разработало решение,

достойное мифического отдела Q из Джеймса Бонда – трость с ручкой из слоновой кости, содержащую замаскированный радиомаячок, который будет скрытно передавать о своем местонахождении на борт самолета. По плану ЦРУ полевой командир должен был передать трость Айдиду в качестве подарка. Если повезет, Айдид оставит трость себе, и она приведет ЦРУ и, в конечном итоге, оперативную группу "Рейнджер", прямо к его местонахождению. Однако до того как подарок был доставлен Айдиду, судьба сыграла злую шутку. Полевой командир выстрелил себе в голову из револьвера, играя во время попойки в русскую рулетку. ЦРУ нужно было начинать все с нуля.

Кондор вызвался взамен нанять людей полевого командира в два отряда местных наблюдателей, Команду 1 и Команду 2, и отправить их в город, чтобы выследить Айдида. План был согласован с Лэнгли и Гаррисоном, и Кондор переместился на съемную конспиративную квартиру, сопровождаемый четырьмя SEAL из оперативной группы "Рейнджер". Снайперы SEAL должны были обеспечить безопасность дома, впоследствии получившего кодовое наименование Паша. Он был расположен на севере Могадишо в районе Лидо, что по-итальянски означало пляж. Наряду с функционированием в качестве оперативной базы набранных Кондором местных групп наблюдения, Паша также был местом расположения группы специалистов SIGINT Армии и ЦРУ.

SEAL со своими снайперскими винтовками несли вахту на плоской крыше. В случае слежки за информатором, им было приказано убрать любого, кто будет следовать за ним. Операторы установили процедуру экстренного покидания на случай, если надежный дом подвергнется целенаправленному нападению. Оборудование SIGINT будет выноситься в рюкзаках, а то, что не может быть унесено, во избежание попадания к противнику будет уничтожено с помощью термитных гранат. SEAL убедились, что у всего персонала имеются "тревожные сумки", подготовленные именно на такой случай. К счастью, они так и не понадобились, хотя SEAL внесли свой вклад в безопасность квартала, уничтожив троих вооруженных бандитов, пытающихся вломиться в соседний дом.

Несмотря на риски, оперативники ЦРУ и сами вышли в поле, пытаясь засечь Айдида. Один из сотрудников ЦРУ с псевдонимом Леопард попытался встретиться с местным сомалийским источником, заявившим, что он готов продать Айдида в обмен на 25000 долларов, предложенных в качестве вознаграждения адмиралом Хоу после убийства пакистанских миротворцев в конце июня. Вместо этого Леопарда завели в засаду, где он был тяжело ранен. Ему повезло спастись живым: в его автомобиле, небронированном Isuzu Trooper без опознавательных знаков, насчитали 49 попаданий.

Группы ЦРУ и SIGINT, размещенные в Паше, подвергались все большей угрозе. Источник ЦРУ сообщил им, что ополченцам Айдида известны марки их машин и то, как они вооружены, и они знают, что Кондор является сотрудником ЦРУ. Съёмочная группа CNN попала в засаду, по словам SEAL Ховарда Васдина, потому что Хабр-Гадир принял их за группу ЦРУ и их охранников. В этом инциденте погибли переводчик и четыре сотрудника местной службы безопасности.

Когда 11 сентября до ЦРУ дошла весть о том, что Паша действительно раскрыт и Айдид планирует прямое нападение на надежный дом, Гаррисон приказал американцам уходить. Они доехали до контролируемого пакистанцами футбольного стадиона к северу от города, и были немедленно вывезены вертолетами 160-го SOAR. Местные сомалийские агенты ЦРУ продолжали выполнять свою задачу, проникая на собрания Хабр-Гадира и СНА, и вынюхивая Айдида.

Гаррисон начинал уставать от выходок некоторых из местных источников, завербованных и финансируемых ЦРУ.

Обычно (местные агенты), похоже, считали, что полученное через третьи руки от человека, не входящего в группу интересующих лиц донесение вполне сойдет за текущие разведданные. Я не считал. Кроме того, когда член группы сообщает о чем-то, что

абсолютно расходится с тем, что наблюдается с наших вертолетов (и что видим мы здесь, в JOC), я, естественно, взвешиваю решение о начале действий, сравнивая то, что мы видим, с тем, о чем доносят.

Известно, что вместе с ячейкой J-2 и ЦРУ работали сотрудники Управления военной поддержки Армии США (Office of Military Support – OMS). OMS работала под ошеломляющим многообразием названий и кодовых наименований, многие из которых относились к Программам Особого Доступа (Special Access Program – SAPS)¹⁶, в которых обычно тайлось это подразделение. Первоначально называвшееся Отделом оперативной разведки (Intelligence Support Activity – ISA), во время операции в Могадишо это подразделение было также известно "Дельте" как "Сентра Спайк" (Centra Spike). Их участию в "Готическом Змее", возможно, способствовал Дейв Макнайт, в прошлом бывший их оперативным офицером. В этом же подразделении служил и сам Гаррисон.

ЦРУ включило в состав оперативной группы "Рейнджер" оперативника для непосредственного взаимодействия с Гаррисоном и обеспечения бесперебойного потока разведанных между ЦРУ и JSOC. Этот оперативник с псевдонимом Баффало прилетел вместе с оперативной группой "Рейнджер" и даже побрил голову, чтобы смешаться с Рейнджерами. Гаррисон также разместил одного из своих офицеров разведки JSOC с псевдонимом Гринго II на станции ЦРУ для координации действий между Агентством и его собственной ячейкой J-2. Этот офицер был, скорее всего, из OMS, подразделения, которым он позже командовал.

Подполковник Джеймс "Томми" Фауст, заместитель командира и оперативный офицер ячейки J-2 JSOC, упоминал о "нескольких авиационных платформах SIGINT, базировавшихся за пределами страны и поддерживавших TFR"¹⁷. Это были, скорее всего, группы OMS, поскольку аналогичные действия тогда происходили в Колумбии в поддержку охоты на Эскобара. По факту, некоторые из этих средств были перенаправлены с тех задач на поддержку Гаррисона. Фауст также отметил добавление "возможности исследования и разработки SIGINT", что отражает то, насколько мало известно о возможностях OMS.

Информация об OMS из открытых источников скудна, и даже те, кто входит в сообщество SOF, часто не знают о его реальной роли. Адмирал ВМС США Гарри Харрис, бывший глава Командования специальных операций на Тихом океане, в 2016 году отпустил шуточный комментарий: "Управление военной поддержки звучит не очень "охрененно", поэтому я попросил кое-кого из парней рассказать мне, чем оно занимается на самом деле – и все, что я могу вам сказать, это то, что оно делает кое-какие "охрененно интересные" вещи".

Подразделение было организовано в отряды по тому же принципу, что и "Дельта", и имело три эскадрона: оперативный, обеспечения и SIGINT. Именно из последнего эскадрона были, вероятно, привлечены авиационные группы SIGINT, поддерживающие оперативную группу "Рейнджер". OMS использовало собственные сильно модифицированные гражданские винтовые самолеты, как правило, Бичкрафт 300-й и 350-й моделей. В Сомали их задачей было сканировать эфир на предмет упоминаний Айдида или его главных сторонников, надеясь, что кто-нибудь допустит ошибку и приведет оперативную группу "Рейнджер" к их цели. Некоторые сотрудники из оперативного эскадрона OMS, возможно, были также задействованы на земле, поскольку источники упоминают о присутствии в Могадишо трех женщин-оперативников из подразделения, хотя, возможно, имела место путаница с отрядом F "Дельты".

Наряду со средствами перехвата SIGINT, принадлежащими OMS, для обеспечения задач по Айдиду совершал вылеты целый ряд других авиационных средств сбора разведывательной информации. Они варьировались от армейских разведывательных вертолетов, оснащенных

¹⁶ Принятые федеральным правительством США регламенты, которыми определенные виды особо секретной информации можно "закрыть" в степени, существенно превышающей стандартную классификацию. Приказ о создании такого рода уровня секретности был подписан 8 марта 1972 года президентом Никсоном

¹⁷ Оперативную группу "Рейнджер" – Task Force Ranger

видеокамерами, до некогда секретного разведывательного самолета ВМФ и "малошумного пилотируемого самолета наблюдения", управляемого ЦРУ.

Несекретные вертолетные разведывательные средства были представлены "Кайовами" OH-58D из оперативной группы "Ворон" (Raven), взятыми у оперативной группы 2-25 Армии США. "Ворон" временно выделил или "отчленил" свои базирующиеся в Форт-Худе машины оперативной группе "Рейнджер" на время операции. Уникальный комплекс оптических и тепловизионных (FLIR) устройств, смонтированных на стойке над втулкой несущего винта OH-58D, мог передавать информацию напрямую в JOC Гаррисона, хотя эта технология все еще находилась в зачаточном состоянии. Пилот "Маленькой птички", старший уорент-офицер Карл Майер, рассказывал, что: "(Это) было очень, очень примитивно в те времена. У них был один видеоканал на маленьком экране, но большей частью они сидели вокруг стола со стоящей посередине радиостанцией и слушали ее. (Это все) теперь так по-другому".

Несмотря на это, технология видео дала командованию во время *"Готического Змея"* уникальную возможность взглянуть на район боевых действий. Это будет первый случай в истории, когда наземные боевые действия будут наблюдаться их командирами в режиме реального времени с помощью бортовых камер, тот первый, что непосредственно приведет к разработке гораздо более совершенных систем камер, используемых на современных беспилотных летательных аппаратах "Хищник" (Predator) и "Жнец" (Reaper).

Возник вопрос о том, развертывалось ли Сомали также собственное тайное авиакрыло "Дельты". Это подразделение, известное как Эскадрон "Эхо", использовало не несущие опознавательных знаков варианты "Маленьких птичек" MH-6, оснащенные камерами и датчиками для наблюдения в ходе подготовки "Дельты" к штурмовым действиям. Автор и историк Шон Нейлор заявил, что размещение в Могадишо Эскадрона "Эхо" ему подтвердили источники в JSOC, однако автор не смог произвести независимую проверку этого.

Любопытная запись в журнале операций рейнджеров Целевой группы отмечает: "Разведывательный вылет (2 x H-530 и 1 x OH-58D)", указывая на использование двух коммерческих "Хьюз-530", которые по плану являются аналогами "Маленькой птички". Все прочие источники, в том числе ветераны из "Дельты" и 160-го SOAR, отмечают наличие только OH-58D. Небольшая загадка, которую мы, пожалуй, никогда не разгадаем.

Самолет, который подтвержденно летал над Могадишо во время охоты на Айдида, был специализированным вариантом самолета наблюдения и поиска P-3 "Орион" ВМС США. Хотя ряд источников утверждал, что это был стандартный P-3, записи указывают, что на самом деле это была секретная модель, известная как "Риф-Пойнт" (Reef Point). "Риф-Пойнт" был кодовым названием специализированного варианта P-3, на котором летала флотская патрульная эскадрилья специальных проектов (Special Projects Patrol Squadron), скрывающая свои самолеты среди парка обычных "Орионов". Ныне известный как "Нерушимый" (Iron Clad), "Риф-Пойнт" был самолетом, специально оборудованным для скрытного наблюдения, имеющим на борту телескопические инфракрасные видеокамеры, которые могли транслировать цветную широкоэкранную картину происходящего непосредственно в JOC Гаррисона.

В воздухе также находился самолет-шпион "Швейцар" RG-8 с установленным тепловизионным и видео оборудованием. "Швейцар" был уникальной двухместной конструкцией, способной, оказавшись над целью, убрать газ двигателей и практически беззвучно планировать, записывая и передавая поступающие с его камер разведанные. По всей вероятности, RG-8 управлялся авиационным филиалом Отдела специальной деятельности ЦРУ. Все эти самолеты-разведчики участвовали в установлении структуры перемещений и поиске изменений в этой схеме, которые могли бы указывать на присутствие такого особо важного субъекта, как Айдид или один из его главных подручных.

Одна из лучших зацепок, разработанных в начале сентября, поступила от агента ЦРУ, которому удалось дать дочери Айдида сотовый телефон, который немедленно стал прослушиваться OMS. В результате ЦРУ узнало, где предположительно Айдид находился прошлой ночью, и для отслеживания его автоколонны, когда он покинет резиденцию, вылетел

флотский "Риф-Пойнт". К сожалению, ему удалось избежать обнаружения в кишасщем толпами центре Могадишо.

Существовали обоснованные опасения, что Айдид вполне мог получать наводки о намерениях оперативных групп, по крайней мере, от одного из их многонациональных партнеров по UNOSOM II. В начале развертывания поднимались вопросы по поводу итальянских колониальных связей с кланами, включая Хабр-Гадир Айдида. Италия, безусловно, имела долгую историю отношений с Сомали. Страна была итальянской колонией до начала Второй мировой войны. После войны итальянцы стали ее опекунами под эгидой ООН. Даже после обретения независимости в 1960 году связи с Италией оставались прочными. Действительно, сам Айдид получил образование в Риме и когда-то служил в управляемой итальянцами колониальной полиции.

Даже Организация Объединенных Наций, в конечном счете, начала с подозрением относиться к намерениям итальянцев. Генерал Монтгомери отметил: "Они (итальянцы) считали, что у них особые отношения с сомалийцами". Историк Кеннет Аллард упоминает о закулисных сделках между итальянцами и Айдилом: "командир итальянского контингента зашел так далеко, что начал сепаратные переговоры с беглым полевым командиром Мохаммедом Айдилом – по-видимому, с полного одобрения своего правительства".

Эти подозрения в соучастии итальянцев даже привели к конфузу с оперативной группой "Рейнджер". Во время посещения штаба итальянского контингента 14 сентября глава J-2, полковник Дэйв Макнайт, был проинформирован сопровождающим его отрядом Рейнджеров, что только что был замечен Айдид, покидающий это самое расположение итальянцев. Это привело к задействованию штурмовой группы, столкнувшейся со случаем ошибочной идентификации, который будет рассмотрен далее в этой главе.

Спустя несколько лет появилось высказывание одного из лидеров сомалийского ополчения, подтверждающее отношения между Айдилом и итальянцами. Он говорил: "Я не уверен в существовании какого-либо соглашения как такового, но мы были в дружеских отношениях с итальянцами. Мы понимали, что итальянцы не рады тому, что американцы задействуют против нас такие силы".

Наряду с постоянной борьбой за разведданные и опасениями по поводу двуличия итальянцев, предстоящие операции, особенно для наземных сил, затрудняли особенности местности Могадишо. Город во всех направлениях прорезали узкие улочки и грунтовые дороги, возникающие по большей части естественным путем, удовлетворяя местные нужды, а не в результате какой-либо традиционной формы городской планировки. С воздуха город напоминал традиционную сеть улиц, но на земле, эта иллюзия быстро исчезала.

Многие дороги, почти все без твердого покрытия, были покрыты рытвинами и усеяны всевозможным мусором, являясь идеальным местом для установки мин, подобных той, что 10 августа убила членов патруля американской военной полиции, приведя к развертыванию оперативной группы "Рейнджер". Это также замедляло движение в узких местах, где можно было легко организовать засаду. При попадании в нее на узких улицах любой машине, не говоря уже о больших военных грузовиках и "Хамви", будет трудно развернуться или маневрировать. Как только машина будет обездвижена, колонну можно легко остановить и заставить повернуть вспять под огнем. Для летательных аппаратов ситуация была ненамного лучше. Провода от незаконных подключений к электричеству висели над дорогами и поперек них, делая опасным спуск по канату и ограничивая количество мест, где можно было бы посадить вертолет, особенно таких, что были бы достаточно велики для приема "Блэкхока".

Здания в Могадишо были самых разных стилей и высоты, но большинство из них строилось вокруг центрального двора и обычно имело высоту один-два этажа. К ним примыкали убогие соломенные хижины из лачуги из алюминия, сооруженные как убежища для миллионов вынужденных переселенцев, наводнивших Могадишо с тех пор, как начался голод. Эта путаница построек образовывала идеальное укрытие: "они могут стрелять через двери или окна, даже когда они закрыты, и выскочить в переулок или на улицу, чтобы выстрелить из

гранатомета, с небольшим шансом быть пораженным, показываясь на очень короткое время", писал капитан Рейнджеров Ли Рысвик.

Несмотря на эти трудности, 30 августа оперативная группа "Рейнджер", наконец, вышла на свою первую задачу. У них было много фальстартов: "Два, может три раза в день главы TF озадачивались какими-нибудь смутными разведданными относительно вероятного местонахождения Айдида. Каждый раз TF "раскручивалась", а иногда и начинала действовать, но затем все отзывались, а задача отменялась", отмечал Курт Смит. "Иногда мы просто превращали одну из этих отмененных задач в обозначенный вылет, поскольку вся целевая группа все равно уже была на борту и во всеоружии".

По факту, до 3 октября оперативная группа "Рейнджер" "раскручивалась" раз 35 или 40, но из-за низкого качества оперативных разведданных задачи всякий раз отменялись. Гаррисон решил, что им следует начать поражать цели, чтобы вспугнуть Айдида. Он также хотел продемонстрировать, что минометный обстрел ангара не останется безнаказанным. США не удалось запугать Гаррисона. Ополченцы начали регулярные минометные обстрелы с первой ночи прибытия оперативной группы "Рейнджер". Будучи по большей части неточными, они продолжались каждую ночь, как по расписанию.

Их первая операция была нацелена на здание, известное как комплекс Лиг Лигато, под кодовым названием объект "Флейта", расположенное на дороге, именуемой Виа Ленин к северу от кольцевой развязки К-4 и недалеко от Парадной трибуны, обычного места проведения митингов, организуемых Айдилом и США. Согласно оценке ЦРУ, это место было известным "притоном" лидеров США, и полевого командира часто видели там ранее. С некоторым опозданием от UNOSOM II поступила дополнительная информация о том, что второе здание по соседству также было "связано с Айдилом" и, возможно, из него координировались ночные минометные обстрелы. Это второе место было включено в список целей.

Как гласит официальная история: "в тот вечер (29 августа) в 19:27 минометные мины сотрясли расположение TF "Рейнджер". Нападение последователей Айдида длилось около 30 минут, и в общей сложности на территории аэропорта упало девять мин, ранивших четверых военнослужащих TF "Рейнджер". В ответ TF "Рейнджер" предприняла штурм в 03.09 30 августа". Эта первая задача будет выполняться исключительно воздушным способом, 160-й SOAR доставит штурмовую группу и заберет ее после завершения операции.

Объект "Флейта" находился в глубине контролируемой Хабр-Гадиром территории. С разведывательного борта оперативной группы "Рейнджер", осуществлявшего наблюдение за целью в течение ночи, доложили, что внутри, по всей видимости, имеет место значительная активность, и здания были освещены, в то время как большая часть Могадишо была погружена в сон. Гаррисон был достаточно уверен в целеуказании ЦРУ и том, что наблюдали его собственные разведывательные силы, чтобы в 03:09 выпустить вертолеты со штурмовой группой.

Снайперы "Дельты", ведя огонь с кружащих вертолетов, погасили фонари вокруг комплекса, в то время как штурмующие спустились по канатам на землю. Стремительно двигаясь, они проникли в здания с помощью пробивных зарядов и дробовиков. Девять находящихся внутри человек были задержаны, на них надели гибкие наручники и с завязанными глазами вывезли в центр временного содержания, но затем отпустили после установления их личностей. К удивлению оперативной группы "Рейнджер", задержанные оказались гражданами западных стран и местными сомалийцами, нанятыми Организацией Объединенных Наций.

История SOCOM продолжала: "Штурмовые силы зачистили дом Лиг Лигато и прилегающее здание, оба из которых были включены в список приоритетных целей UNOSOM. Эта операция была выполнена профессионально и стремительно. Штурмовая группа задержала девять человек, которые оказались сотрудниками ООН. В зданиях были также взяты оружие, наркотики, средства связи и другие предметы. Сотрудники ООН не должны были там находиться".

Был поднят вопрос о рэжете, особенно после того, как выяснилось, что UNOSOM ранее нанимал сотрудников в этом месте. Позже разведка указала, что второе здание на самом деле принадлежало Осману Атто, главному партнеру Айдида и второму человеку в организации СНА, но в дневное время предоставлялось ООН в качестве вспомогательного офисного помещения.

Этот последний пункт остался по большей части незамечен в ходе последовавшей истерии СМИ. Заголовки в международной прессе высмеивали результаты операции: "Дельта"-фарс¹⁸, могут ли они сделать это правильно?" - кричал один. Другие говорили о предполагаемом подходе "как у тупых копов". Хотя обвинения прессы в лучшем случае оставались необоснованными, Дейв Макнайт из ячейки J-2 оперативной группы "Рейнджер" признал: "Мы слишком доверяли (этим источникам) и не смогли должным образом опознать цель". Курт Смит вспоминал: "На следующий день заголовки газетных вырезок, вывешенных в ЈОС, гласили "Дельта"-фарс наносит новый удар" и тому подобное. Было обидно читать такие вещи, особенно написанные кем-то, явно не понимающим, насколько трудна наша работа".

Несмотря на "сухую дыру"¹⁹, сама операция прошла как по маслу. После того, как штурмующие выполнили свою задачу, вертолеты 160-го SOAR приземлились на соседнем школьном дворе и подобрали операторов и задержанных ими. Было несколько донесений о том, что в момент прибытия вертолеты были обстреляны огнем легкого стрелкового оружия, однако для Могадишо в этом не было ничего необычного. Как вспоминал в разговоре с автором один из пилотов "Ночных охотников": "Они стреляли по нам каждый день!"

Рейнджеры полковника Дэнни Макнайта, ждущие поблизости в составе GRF, готовой на случай потребности в эвакуации по земле, в приборы ночного видения заметили, как им показалось, стрелка с РПГ на соседней крыше. Рейнджеры не открывали огонь, поскольку не могли точно идентифицировать свою цель, как это предусматривали правила применения силы. Позже фигура была опознана как оператор CNN. В результате кадры, на которых "Дельта" стремительно спускается по канатам на цель, на следующий день транслировались по международным каналам.

Из-за осечения рейда в прессе Гаррисон сразу же оказался под давлением со стороны вышестоящего командования. Ли Рысвик писал, что они "теперь ощущали значительные ограничения по выходам (на задачи)". Более того, теперь появился "контрольный список прекурсоров", введенный Хоаром, который следовало соблюсти, прежде чем оперативная группа "Рейнджер" сможет приступить к работе. Гаррисон теперь должен будет информировать о целях, и согласовывать их с Монтоммери, Хоаром и UNOSOM.

Позднее на слушаниях в Комитете Палаты представителей Гаррисон объяснил процесс принятия решений в ходе операции Лиг Лигато:

Я начал первый рейд, потому что для большинства наших сил единственным боевым опытом были минометные обстрелы. Я не хотел, чтобы у них развился "бункерный менталитет", и знал, как важно, чтобы мои ребята действовали.

Так что я отправился в штаб-квартиру UNOSOM и сказал, чтобы они дали мне цель номер один, где, согласно сообщениям, Айди́д находился последние 24 часа. Это был дом Лиг Лигато. Мы стартовали на эту цель. После первого рейда генерал Хоар дал мне конкретное указание, что у меня должны быть свежие, действенные разведданные, т.е. я должен был знать, что парень действительно на объекте – это должно быть проверено. Вот почему мы "раскручивались" более 40 раз, но провели лишь семь рейдов.

¹⁸ Иара слов. По-английски подразделение "Дельта" пишется как Delta Force. "Дельта"-фарс, соответственно, как Delta Farce.

¹⁹ Термин, обозначающий сухую, непродуктивную скважину. Бурение, не давшее результата (в виде воды, нефти, газа и т.п.). Ближайший русскоязычный аналог – "дырка от бублика"

5 сентября ЦРУ от одного из своих местных источников получило информацию о том, что этой ночью Айдид посетит дом своей тети. Источник даже предоставил схему внутренней планировки самого дома, и ЦРУ сочло наводку достаточно надежной, чтобы действовать. Гаррисон отказался, возможно, на основании того, что информация поступила из единственного источника, особенно в свете критики после операции Лиг Лигато. Гаррисон, вероятно, ссылаясь на эту задачу, когда позже говорил: "Однажды мы получили данные, что Айдид вошел в здание и не был замечен выходящим. Мы отправили туда разведывательные вертушки, но не обнаружили ничего, связанного с Айдилом, т.е. какой-либо дополнительной охраны. У меня была довольно серьезная уверенность, что он был там, но мы не начали действовать из-за имеющихся у нас руководящих указаний".

Следующей целью в ночь на 6 сентября будет бывшее русское посольство, также известное как Военный комплекс (Military Compound). Оно также располагалось к северу от К-4 и рядом с Парадной трибуной. "Дельта" высаживалась с МН-6 и "Блэкхоков", в то время как Рейнджеры спускались по канатам, чтобы занять блокирующие позиции и изолировать объект от помех извне. И вновь это будет вертолетная операция, однако с GRF Макнайта наготове поблизости на случай возникновения трудностей. Смит вспоминал:

Как-то вечером мы получили информацию, что Айдид присутствовал на встрече в старом русском комплексе в городе. Мы начали как обычно и нацелились туда. Я сидел впереди с левой стороны нашего МН-6. Норм (Хутен) сел рядом со мной сзади. Когда мы были на подходе к комплексу, я в свой ПНВ (прибор ночного видения) видел, как АН-6 набирают высоту, выравниваются, а затем ныряют вниз, открывая огонь.

С АН-6 заметили боевиков в непосредственной близости от объекта и обработали их из своих миниганов, прежде чем они смогли причинить беспокойство штурмовой группе. Когда МН-6 приземлились, один из операторов заметил еще боевиков и открыл в их направлении огонь из SAW, чтобы отпугнуть их. Штурмующие ворвались внутрь и зачистили несколько зданий, первоначально захватив около 30 человек, однако там не было никаких признаков Айдида. Согласно ряду источников он был там лишь немногим ранее. Томми Фауст упоминал: "Мы направились к одному из зданий, и Айдид едва сбежал. Я не знаю, был ли причиной (этого) источник (член одной из местных групп наблюдения ЦРУ) или наша интерпретация (указаний источника)".

Штурмующие и оставшиеся в итоге 17 задержанных, в том числе двое третьестепенных руководителей Хабр-Гадира, а также несколько автоматов и пулеметов, были без происшествий вывезены на вертолетах. Рейнджеры из GRF впервые увидели, как сомалийцы складывают вокруг местонахождения цели кучи старых автомобильных покрышек и поджигают их. Это также будет первая задача, в ходе которой Рейнджеры оказались под прямым огнем стрелкового оружия противника.

По состоявшейся из девяти Хамви GRF, ожидавшей, пока штурмующие завершат свою часть задачи, был открыт огонь из АК-47 и РПГ, причинивший легкие ранения двоим Рейнджерам. Специалисту Стиву Андерсону осколок РПГ попал в ногу, а в шлем другому, стрелку турельного пулемета Хамви Макнайта, сержанту Майку Принглу, попали из АК. Кевлар, к счастью, остановил пулю, но часть ее отломилась и нанесла весьма неприятную ссадину.

GRF Рейнджеров ответила огнем ополченцам, находящимся возле Парадной трибуны. Для обеспечения непосредственной авиаподдержки были вызваны кружащие неподалеку АН-6, и, спешившись, они зачистили боевиков. Пол Леонард заметил: "(После) первых двух или трех выходов мы заметили, что они начинают быстрее реагировать на то, куда мы отправляемся".

После того, как сомалийские комбатанты были подавлены, GRF Рейнджеров оказалась под огнем, который мог вестись только с одного из американских выносных постов, известного как база "Меч", расположенного к северо-западу. И действительно, по возвращении в ангар в двери Хамви Рейнджеров была обнаружена, по крайней мере, одна дыра .50 калибра от

американского крупнокалиберного пулемета. К счастью, от этого проявления отсутствия огневой дисциплины никто не пострадал.

Следующая операция состоялась 14 сентября и снова стала причиной серьезного конфуза для Гаррисона и оперативной группы "Рейнджер". Как упоминалось ранее, отношения с итальянским контингентом ухудшились на фоне растущих подозрений в том, что они передают информацию Айдида. Во время визита полковника Дейва Макнайта к его коллеге из итальянской разведки в их расположение его охрана, состоящая из Рейнджеров во главе со штаб-сержантом Джоном Бернсом, заметила человека, которого они сочли Айдидом. Его поведение и то, как он стремительно исчез при появлении американцев, лишь усилило эту уверенность.

Макнайт доложил об увиденном в JOC, и для отслеживания автомобиля подозреваемого, коричневого Лендровера, вылетел OH-58D. Камера вертолета очевидно подтверждала увиденное Рейнджерами, и штурмовая группа вылетела к зданию, где в конечном итоге остановился Лендровер. И вновь схема операции представляла собой высадку и подбор вертолетами с находящейся в готовности колонной GRF. Огня противника на подходе не было, что было весьма необычно для операции, проводимой в дневное время. Причина этого вскоре станет до боли ясной.

В 13:00 штурмующие ворвались в здание в северной части Могадишо, и задержали подозреваемого и 38 других сомалийцев. Это был не Айдида, а генерал Ахмед Джилао, еще один бывший начальник полиции режима Барре. Другие задержанные были членами клана Абгааль, выступавшего категорически против Айдида и активно поддерживавшего UNOSOM. Расположение цели должно указывать на малую вероятность того, что Айдида будет укрываться здесь, в глубине территории соперников из Абгааль на севере города, вдали от анклавов Хабр-Гадира на юге. Джилао и члены его клана были вскоре освобождены.

Спустя три дня, 17 сентября, оперативная группа "Рейнджер" провела операцию по приведению к молчанию личной пропагандистской радиостанции полевого командира, "Радио Айдида". Хотя она обычно вещала на протяжении трех часов каждый вечер, она стал занозой в боку UNOSOM, и была включена в список целей в качестве объекта инфраструктуры Айдида. Ячейка J-2 сделала импровизированный пеленгатор, чтобы сузить место поиска пиратской радиостанции.

Томми Фауст рассказывал, что его люди довольно изобретательно "обмотали телефонным проводом WD-1 палку от швабры в качестве антенны, прикрепили ее к приемнику с индикатором силы сигнала и поместили всю конструкцию в вертолет. С помощью средств пеленгации вертолет выводился в примерный район, а затем с помощью самодельной антенны и приемника они искали минимум слышимого сигнала. Это уточняло расположение вплоть до здания и того, что выглядело как антенна".

Вместо вертолетов на этот раз оперативная группа использовала для подхода к цели GRF Рейнджеров. Курт Смит рассказывал:

Колонна состояла из Хамви, частью с турелями, частью грузовых. Команда "F" была в Хамви с турелью, последнем по порядку движения и первом на отходе. Поскольку ориентироваться в городе было трудно, ведущая машина получала помощь с борта командования и управления, висящего высоко над нами. С него будут обозначать маршрут с помощью ИК (инфракрасного) лазера, чтобы в головной машине знали, где делать соответствующие повороты. После прибытия к объекту все было как в прочие разы. Все прошло хорошо, но мы не нашли того, что искали.

В ходе зачистки объекта членами команды "Е" "Дельты" был обнаружен и ликвидирован боевик СНА, однако никаких следов радиостанции обнаружить не удалось. В ходе штурма был также ранен один мирный житель. По словам Фауста, обнаруженная антенна позже оказалась "заброшенным фонарным столбом". Важным предзнаменованием было быстрое прибытие

большого количества сомалийских гражданских лиц, некоторые из которых были вооружены. Курт Смит рассказывал:

После окончания обыска мы начали эвакуацию. МН-60 зависли вокруг объекта, прикрывая нас своими 7,62-мм миниганами. Той ночью это стало маяком, собирающим толпы. Когда мы начали эвакуацию, многие сомалийцы начали приближаться к объекту. Война является зрелищным видом спорта для сомалийцев. Даже если район будет опасен для зрителей, они все равно захотят прийти и посмотреть.

Во время отхода от объекта GRF заметила нескольких боевиков. "Во время одной из задач мы действовали в составе колонны машин, во время выдвижения к объекту и на отходе от него. Пара парней совершила ошибку, высунувшись (вниз) с оружием с двух или трехэтажного здания. Я сказал находящемуся сзади за пятидесяткой Рейнджеру разобраться с ними. .50 калибр пробил шлакоблоки так, что это выглядело похожим на взрыв", рассказывал Пол Леонард, член команды "С". Другие ополченцы были замечены Куртом Смитом в переулке. Он обстрелял их из своего SAW, что предупредило о присутствии сомалийцев других стрелков Хамви. Он вспоминал:

Почти тут же в эфире появился командир наземных сил капитан Бен С. "Похоже, кто-то ведет по нам огонь слева". Тут я оглянулся и увидел, что каждая турель в колонне разворачивает свое оружие в этом направлении. На всех Хамви поочередно были установлены 40-мм автоматические гранатометы Mk19 или пулеметы M2 .50 калибра. Все пассажиры, находившиеся с левой стороны машин, стреляли вдоль переулков, когда проезжали его. Разрывы гранат и трассера тяжелого оружия в моем ПНВ выглядели как празднование 4 июля²⁰.

Томми Фауст подтвердил, что оперативная группа "Рейнджер" позже использовала "бортовые камеры вертолетов", чтобы наблюдать, как люди из США устанавливают настоящую антенну "Радио АйдиД" по другую сторону улицы от бывшего их целью объекта. Оперативная группа находилась в нескольких метрах от нужного места. Они проинформировали Гаррисона, и радиостанция осталась в списке целей.

Во время "горячей стирки" – опроса, проводящегося по окончании задачи, полковник Бойкин, тогдашний командир "Дельты", решил провести импровизированный молебен по вооруженному боевику, уничтоженному в ходе операции. Это решение встретило большое недоумение со стороны присутствующих операторов. Евангельские христианские убеждения Бойкина позднее повлияют на его карьеру после того, как он провел презентацию, на которой продемонстрировал аэрофотоснимки Могадишо, сделанные 3 октября, и сделал довольно странные утверждения, что в дыму над городом было видно демоническое присутствие.

В сентябре оперативной группой "рейнджер" была проведена еще одна малоизвестная операция. Было установлено, что гражданские служащие аэропорта выступают в качестве передовых корректировщиков минометных обстрелов Айдида. Возможности американской SIGINT означали, что можно было брать образцы голоса с записей перехватов радиопередач, наводящих минометные мины, и сравнивать с голосами якобы гражданских работников аэропорта. Когда он совпадали, в ячейке J-2 знали, что они опознали преступников. Проведенная в конце сентября силами безопасности операция привела к временному задержанию одного из этих наблюдателей. К сожалению, минометные обстрелы продолжились, но данный конкретный наблюдатель в эфир уже больше не выходил.

После смерти их основного источника HUMINT из-за русской рулетки, ЦРУ и ячейка J-2, теперь советовались с разведотделом ORF 10-й горной, запросив список из полудюжины

²⁰ День Независимости США, празднование которого традиционно завершается шоу фейерверков

главных подручных Айдида. Это был третий этап плана Гаррисона. Первый этап состоял в создании оперативной группы "Рейнджер" и подготовке ее непосредственно к операциям. Эта фаза официально завершилась 28 августа. На втором этапе оперативная группа "Рейнджер" нацелилась напрямую на Айдида, но безрезультатно. Теперь, на третьем этапе, Гаррисон преследовал приспешников полевого командира, стремясь изолировать Айдида, нацелившись на его ближайших сторонников, группу, названную "руководством первого уровня". Также было вполне возможно, что один из его подручных сдаст местонахождение Айдида в ходе тактического опроса.

Тем временем в США мнение Белого дома все чаще обращалось в сторону переговорного решения "проблемы Айдида". Представители американского правительства через умеренных представителей Хабр-Гадир начали делать полемому командиру дипломатические реверансы. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре президент Клинтон, однако, не упомянул о каких-либо подобных изменениях в политике. Невероятно, но об этих дипломатических усилиях так и не было напрямую сообщено Гаррисону, Монтгомери или командованию оперативной группы "Рейнджер". Позже цитировалось следующее утверждение Ле Аспина: "Понимание политики Пентагоном состояло в том, чтобы перейти к более дипломатическим действиям, но и захватить Айдида, если получится".

Несколько лет спустя в интервью генерал Томас Монтгомери убедительно рассказывал:

Было рекомендовано переосмыслить новые способы возможного привлечения лидеров сомалийских группировок, в особенности Айдида. Я знал, что рекомендация была сделана, но даже посол не знал, что здесь кто-то принял ее во внимание или к сведению... Вы, наверное, помните, что президент сказал что-то в том духе, что они в Вашингтоне, вроде как, приняли решение избрать другой курс. И он был потрясен новостями – ну, я думаю, и мы были потрясены новостями – что кто-то решил пойти другим путем, и все же мы продолжили нашу работу. Здесь (в Могадишо) мы не получали новых приказов или новых указаний. Но, по-видимому, высказывания президента были о том, что, может быть, они решили пойти другим путем... Но до людей на местах ничего не доводилось. Хотелось бы, чтобы было так, чтобы всякий раз, когда кто-то принимал такое решение там (в США), (они) давали командованию указание прекратить и воздержаться от попыток привлечь Айдида к ответственности.

Гаррисон, как глава JSOC, был достаточно проницателен, чтобы понимать этот аспект и знал, что чем дольше его подразделения пробивают "сухие дыры", тем больше будет убывать политическая воля, поддерживающая операцию – ему был нужен успех. Публичное одобрение миссии в США также было плохим сигналом, поскольку ситуация в Могадишо ухудшалась. Все политические показатели указывали на поэтапный, но быстрый вывод войск США и передачу дел Организации Объединенных Наций. Конгрессом недавно была принята резолюция, которая потребует его специального одобрения для оставления сил США, включая оперативную группу "Рейнджер", в Сомали после истечения крайнего срока 15 ноября.

Масштабную американскую деятельность под руководством Монтгомери все более беспокоили блокпосты, которые ополченцы Айдида использовали, чтобы блокировать и направлять силы СНА и ООН, и которые начали замечаться в ходе операций оперативной группы "Рейнджер". Такие препятствия могли бы легко устранить танки. Несколько их партнеров по Организации Объединенных Наций, включая пакистанцев и итальянцев, обладали бронетехникой, но Монтгомери едва ли мог полагаться на них.

Он был особенно обеспокоен тем, что при запутанной структуре командования Организации Объединенных Наций будут иметь место задержки или даже вероятность того, что предоставляющая помощь страна категорически откажется поддерживать его силы своей бронетехникой, особенно после операции 17 июня, когда территория Хабр-Гадира была

объявлена многими странами, предоставившими войска ООН, запретным районом. Вместо этого он хотел иметь американскую бронетехнику под своим непосредственным командованием. Монтгомери сделал свой первоначальный запрос на четыре основных боевых танка M1A1 "Абрамс" и 14 боевых машин пехоты "Брэдли" M2A2 14 сентября: запрос, который был отклонен Хоаром и Аспином, вновь сославшимися на сведение к минимуму, а фактически уменьшение общего американского присутствия.

Первая возможность поразить цель из руководства Айдида выдалась утром 18 сентября. Был замечен Осман Атто, финансист Айдида и главная цель в списке первого уровня. Один из местных агентов ЦРУ сигнализировал, находясь под бдительным оком пары снайперов SEAL, расположившихся на вершухе водонапорной башни находящегося под контролем пакистанцев футбольного стадиона, что Атто прибыл на одну из своих коммерческих точек, гараж с механической мастерской, где делались и ремонтировались машины и различная тяжелая техника для Хабр-Гадира.

Воздушное наблюдение подтвердило присутствие цели около 08:15 тем же утром, и оперативная группа на вертолетах стартовала на еще одну дневную операцию. Чтобы избежать выработки шаблона, на этот раз GRF произведет подбор штурмовой группы и вывезет ее по земле, в то время как всех задержанных прямо с объекта на "Маленьких птичках" перевезут в ангар. Когда спустя всего 30 минут штурмующие прибыли на объект и ворвались в гараж, они задержали подозреваемых, связанных с Атто, но главная цель и его телохранители скрылись. По-видимому, Атто быстро переоделся и сбежал при первых признаках неприятностей.

Операторы также обнаружили и освободили местного жителя, прикованного цепью к соседнему дереву, по-видимому, члена соперничающего клана, взятого в заложники. Фотокорреспондент, подошедший к цели слишком близко, получил предупреждение в виде светозвуковых гранат, брошенных снайпером с борта "Супер 61". Трое стрелков, включая одного, вооруженного РПГ, были уничтожены снайперами SEAL, обеспечивающими наблюдение в ходе задачи.

В этом рейде огонь стрелкового оружия и РПГ, направленный на вертолеты оперативной группы, оказался значительно более интенсивным. В донесении, подготовленном майором военной разведки США Роджером Сангвичем, будет освещен стандартный сомалийский ответ на эти налеты оперативной группы "Рейнджер", отражающий комментарии Курта Смита: "Любая задача собирала сотни любопытных, скучающих зевак, которым нечем было заняться. Вскоре начнут постреливать, часто из толпы или из-за спин женщин или детей. За этим последуют более смелые действия и даже выстрел из РПГ, а то и пара".

Оперативной группе не пришлось долго ждать второго шанса с Османом Атто. 21 сентября JOS был предупрежден о возможном обнаружении. Команда 1, одна из завербованных на месте групп наблюдения ЦРУ, установила контакт с партнером Атто, который был готов продать его. Сходу был составлен примерный план, вновь с использованием пресловутой трости ЦРУ со встроенным маячком.

Трость была передана контакту, который должен был встретиться с Атто позже в тот день. Команда 1 следовала за машиной с контактом и тростью, направлявшейся к предполагаемому месту встречи. Однако один из наблюдателей Команды 1 заметил Атто в машине, когда он остановился для заправки. Информация была немедленно передана в ЦРУ, а оттуда в JOS Гаррисона. Было принято решение о действиях с использованием второго из стандартных сценариев, "перехвата машины".

Эта задача была полностью выполнена "Дельтой". Рейнджеры на борту "Блэкхоков" находились поблизости в режиме ожидания на случай, если Атто удастся избежать перехвата. Операторы на "Маленьких птичках" догнали Фиат Атто и поразили блок двигателя огнем снайперов и минигана с одного из "Блэкхоков". Реальность отличалась от фильма, где была показана колонна из нескольких машин и та, в которой был Атто, выводилась из строя точным выстрелом из CAR15 снайпера. Сержант первого класса "Дельты" Джим Смит был снайпером,

ведшим огонь в реальности, и отмечал, что стреляли отнюдь не только из его CAR-15: "Я прострелил блок двигателя его машины, чтобы остановить ее. Сначала я поразил его из моего CAR-15, а затем открыл огонь миниган с моей стороны птички". Как утверждалось, в машине было более 50 попаданий.

Одна из "Маленьких птичек" едва не приземлилась на крышу машины. Водитель-телохранитель Атто попытался открыть по операторам огонь из АК-47, но его обезвредили, выстрелив в ногу. Когда вертолеты приземлялись, Атто выскочил из машины и исчез в соседнем здании, штурмующие бросились следом. Пол Леонард, находившийся на одной из "Маленьких птичек", вспоминал: "После того, как машина была выведена из строя, несколько человек, включая Османа Атто, забежали в соседний дом, чтобы спрятаться. Команда "Е", я полагаю, окружила всех парней из машины и усадила на крытой террасе, и капитан Миллер приказал Команде "С" охранять пленных. Гэри Кини принялся спрашивать, как зовут каждого из них".

Товарищ Леонарда по Команде "С" Гэри Кини действительно был тем оператором, который идентифицировал первого особо важного субъекта, захваченного оперативной группой. Он рассказывал:

Автомобиль с Османом Атто был расстрелян и обездвижен другой командой с одной из вертушек. Затем мы приземлились и штурмовали здание, в которое, как мы полагали, они вошли. Первое здание оказалось "сухой дырой", а затем мы получили сообщения о том, что они, должно быть, брызнули в следующее здание, так что мы побежали в него.

Я отчетливо помню, что Команда "С" вошла в это здание первой, а мы вошли в зону гостиной. Мы держали ту первую большую комнату, а Команда "Е" как бы просочилась сквозь нас, и мы могли видеть через маленькое (внутреннее) окошко – такое, через которое передают еду из кухни – плохих парней в той комнате, навроде кухни, без оружия.

Команда "Е" выстроилась, чтобы войти в эту комнату, и бросила светозвуковую гранату. Я мог видеть, как все те парни сгрудились вместе, (затем) БУМ! "глушилка" сработала, Команда "Е" вошла и захватила этих парней. Когда они вытолкнули их из комнаты, я опознал Османа Атто. Мы изучали фотографии – у нас были фотографии Айдида и всех его подручных. Они (Команда "Е") вывели их из комнаты, чтобы Команда "С" приняла пленных и контролировала их. Когда я увидел Атто, то схватил его и прислонил спиной к стене, убедился, что у него нет оружия, посмотрел ему в глаза и спросил: "Как тебя зовут?". Он не ответил, и я переспросил: "Как твое гребаное имя?" и он сказал "Осман Атто", а я посмотрел на своего командира Мэтта Риерсона и сказал: "У нас джепот, это Осман Атто".

Когда он (Мэтт Риерсон) выходил на связь, ощущалось некоторое волнение, навроде "мы наконец-то заполучили одного из этих парней, для захвата которых мы здесь, мы выполнили задачу". Затем Команде "С" была поставлена задача немедленно вывезти его. Тогда, конечно, мы надели на него гибкие наручники, а затем сразу пошли на крышу. Приземлился МН-6, мы закинули его внутрь и улетели обратно на аэродром, и привезли туда Османа Атто.

Пол Леонард добавил, что фотографии из досье разведки не совсем соответствовали действительности: "Команда "С" тащила его на крышу по лестнице из трех пролетов. Я толкал его стволом своей винтовки в задницу, пытаясь заставить двигаться быстрее. На имевшейся у нас фотографии Осман Атто выглядел не таким крупным парнем. Но в действительности он был более 6 футов ростом (1 м 82 см) и весил более 200 фунтов (90 кг)".

Снаружи на улицах обстановка накалялась. Лейтенант Рейнджеров Джеймс Лехнер в "Супер 64" видел сомалийцев, начавших окружать цель. Он вспоминал:

Сомалийцы ... прощупывали периметр небольшими группами по два-три человека. Дальше виднелись большие толпы, собираемые простой, но эффективной системой оповещения СНА – горящими шинами на улицах вокруг цели. Хотя в толпе не было заметно большого количества оружия, они явно были взволнованы и осторожно продвигались к зданию цели.

Птичка со снайперами и ганшипы теперь вели огонь, прикрывая штурмующих, когда их подбирали с крыши. Уверен, останься они на земле еще дольше, потребовалась бы наша помощь, чтобы вытащить их. Поскольку нескольких вооруженных боевиков сняли, когда они прощупывали периметр, и, по меньшей мере, 15 человек уничтожили штурмующие и авиация.

В ходе разбора по итогам операции также подтвердилось, что в ее ходе сомалийцы выпустили по вертолетам не менее 15 гранат из РПГ.

Норм Хутен вкратце подвел итог: "Мы расстреляли блок цилиндров и подстрелили водителя. Мы атаковали конвой, поразили его, и они бросились в здание. Мы посадили вертушку, вошли в здание и захватили его". Несмотря на возросшую жесточенность реакции сомалийцев, оперативная группа была воодушевлена своим первым крупным уловом в виде захвата одного из ключевых людей Айдида. Спустя несколько дней, однако, произошел инцидент, который должен был заставить зазвенеть все сигналы тревоги по всей оперативной группе "Рейнджер".

25 сентября "Блэкхок" QRF с позывным "Кураж 53" был поражен из РПГ во время полета над городом. Вертолет был охвачен огнем и совершил аварийную посадку. Лишь благодаря мастерству и отваге пилотам удалось посадить машину одним куском. Трое членов экипажа, находившихся сзади, сгорели в пламени, а оба пилота были сильно обожжены. Один из них отбивался от подступающих сомалийцев из своего 9-мм служебного пистолета "Беретта", пока они ожидали спасения. Доброжелатель из числа сомалийцев привел их к близлежащему патрулю Объединенных Арабских Эмиратов из состава сил ООН до того, как через несколько минут подоспела рота быстрого реагирования подполковника Билла Дэвида и провела почти идеальную спасательную операцию, ход которой некоторым образом предвещал события 3 октября.

Хотя члены экипажа "Блэкхока" погибли в огне, в оперативной группе "Рейнджер" прошло известие, что их обгоревшие тела в дальнейшем подверглись надругательству, подобно тому, как было с пакистанскими миротворцами в июне, хотя это, по-видимому, было неверно, поскольку QRF забрала то небольшое, что от них осталось, прежде чем покинуть место крушения. Пилот "Блэкхока" "Супер 65", старший уорент-офицер 3-го класса Джерри Иззо упоминал, что в Сомали: "Я больше всего боялся, что окажусь схвачен, окажусь искалечен, или окажусь убит – именно в таком порядке".

"Кураж 53" летел очень низко, на уровне крыш, безлунной ночью, и при этом он двигался со скоростью около 120-130 узлов (220-240 км/ч). У QRF была информация о том, что СНА, возможно, планирует сбить вертолет. Айдид косвенно признавал, что вертолеты были ахиллесовой пятой американцев, поскольку сбитие одного из них приведет к появлению спасательных сил, на которые затем можно устроить засаду. Джерри Иззо пояснил, что сбитие вертолета QRF "действительно было серебряной пулей, случайным счастливым выстрелом. Это была ночь, и я думаю, что тот парень наугад запустил в него ракетой, РПГ. Сомалийцы, я уверен, придерживались другого мнения: "О, смотрите, мы действительно можем сбивать вертолеты этими штуками".

Томми Фауст из ячейки J-2 позже счел, что сбитие "Блэкхока" 10-й горной было предзнаменованием, которое оперативная группа "Рейнджер" не смогла распознать и отреагировать. Он спросил пилота 160-го SOAR о его мнении относительно их уязвимости. Ответом было, что "Ночные охотники" довольно подробно обсудили сбитие, и: "По их мнению, сбитие было результатом везения, то есть "большое небо, маленькая пуля". Незазванный

пилот также считал, что тактика и методы 160-го SOAR помогут уберечься от такой вероятности:

Машины TFR ... летали быстро, их профиль полета был случайным и нерегулярным. Он также сказал, что пилоты 10-й дивизии были хороши, но у них было меньше налета и опыта, чем у пилотов TFR. Сочетание опыта и лучшей тактики минимизировало угрозу РПГ для машин TFR.

Это, судя по всему, была консенсусная оценка сбития 25 сентября. Мы не соотносили потерю "Блэкхока" с количеством имеющихся в Могадишо РПГ. Мы не рассматривали это событие с точки зрения сомалийцев: успешное сбитие вертолета из РПГ дало США дополнительный потенциал в части ТПМ (тактических приемов и методов).

В отчете SOCOM по итогам "Готического Змея" записано:

В течение августа и сентября 1993 года TF Рейнджер провела шесть задач в Могадишо. Эти шесть задач были тактически успешными, и их совокупный эффект состоял в ослаблении движения Айдида и подрыве его авторитета. В каждом случае штурмовые и блокирующие силы высаживались без противодействия или с минимальным противодействием, захватывали назначенные объекты, обыскивали их, задерживали подозреваемых и покидали район. Хотя Айдид и избежал ареста, его главные подручные были уязвимы, а захват Османа Атто доказал способность TF "Рейнджер" нанести удар в самое сердце оплота СНА.

Действительно, из списка целей Айдида и 49 главнейших членов его клана Хабр-Гадир 26 были уже схвачены в ходе этих первых шести операций – оперативная группа "Рейнджер" свертывала сеть полевого командира.

Несмотря на это, некоторым членам оперативной группы "Рейнджер" становилось не по себе от того, что они считали растущей скоростью реакции сомалийских ополченцев: практически с каждым разом они становились все быстрее, а стрельба начиналась все раньше. "Где-то к середине нашего развертывания ополченцы Хабр-Гадира начали выпускать в воздух много РПГ, и они явно стреляли по нашим вертолетам, но у нас всегда была эта "теория большого неба, маленькой пули", вспоминал сержант Рейнджеров Джефф Струккер.

Находясь в воздухе на "Супер 65", Джерри Иззо наблюдал неуклонное усиление огня с земли:

Я заметил, что на задачах становится все горячее и горячее. Оглядываясь назад, возможно, мне следовало бы быть несколько более настойчивым в своих опасениях, но на тот момент нам сопутствовал успех, задача за задачей. На каждой из наших задач огонь становился все интенсивнее и начинался все раньше и раньше, и где-то на четвертой или пятой задаче я сказал (ветерану 160-го SOAR, пилоту "Супер 61") Клиффу Уолкотту: "Знаешь, я думаю, они врубаются в то, что мы делаем".

Не то чтобы я был ясновидящим или кем-то в этом роде, но я просто заметил, что они становятся немного более организованными. Я помню, когда я упомянул об этом Клиффу, а он жевал французский сухой паек, и он просто посмотрел на меня и сказал: "Что ж, я не знаю другого способа сделать это", так что я согласился с его опытом.

Карл Майер добавил: "Можно сказать, что парни на земле становились умнее, потому что мы делали одно и то же снова и снова".

Полковник Бойкин позже писал в своих мемуарах, что, несмотря на все возрастающее противодействие ополченцев, он считал, что они приближаются к захвату Айдида путем систематического нападения на его ключевых подручных:

Возрастали ли наши риски с каждой операцией? Да, лично я чувствовал, что риск растет по мере того, как противник придумывал, как остановить нас, но мы всегда заставляли их врасплох на объекте. Со временем это становилось предметом беспокойства, но я не верил, что наши шансы на успех снижаются. Я полагал, что они увеличиваются, потому что мы разрушаем инфраструктуру Айдида, что должно было вынудить его раскрыться.

ГЛАВА 3

ЛЮСИ

"Вокруг были мусор и пыль от всех этих вертолетов. Невозможно было разглядеть здание – здание, находившееся возле самых концов лопастей! Когда птичка взлетела, уже была слышна стрельба. На других задачах огонь не начинался до самого отхода, и было необычно, что по нам начали стрелять так рано. Еще до того, как войти в дом, мы уже вели перестрелку".

Мастер-сержант Норман "Норм" Хутен, Команда "F", 2-й отряд, Эскадрон "C".

После успеха операции по захвату Атто оперативная группа "Рейнджер" продолжала "настойчиво преследовать" цели из списка подручных Айдида. 24 сентября, они были близки к старту против полковника Абди Хасана Авале (также известного как Абди Кейдид), близкого помощника Айдида и его министра внутренних дел. Согласно разведанным ЦРУ в тот день Авале намеревался посетить свою любимую чайную, однако цель так и не была подтверждена воздушным наблюдением, и задача была отменена.

Завербованные на месте группы наблюдения ЦРУ сорвали джекпот утром 3 октября. ЦРУ создало Команду 3 во главе с бывшим лидером СНА, который затаил обиду на Айдида и был готов продать его за хорошую цену. Тем утром он прибыл в комплекс ЦРУ с потрясающими новостями – Авале и Омар Салад Эльми, главный политический советник Айдида, встречались во второй половине дня.

Источник полагал, что на встрече может присутствовать даже Айдид, и есть большая вероятность, что там могут быть и другие люди из его окружения, что делает ее заманчивой целью. Томми Фауст вспоминал: "Источник HUMINT сообщил, что Салад ... должен был присутствовать на встрече в определенном доме в контролируемом Хабр-Гадир районе города. Конкретное место было неизвестно, но по оценкам оно находилось недалеко от отеля "Олимпик". Вообще-то Салада заметили раньше утром на митинге СНА на Парадной трибуне на Виа Ленин, к северу от кольцевой развязки К-4, но он исчез до того, как оперативная группа "Рейнджер" смогла стартовать.

Отель "Олимпик" был известной местной достопримечательностью на одной из главных магистралей города, Хальвадиг-роуд, проходившей мимо него с севера на юг. Он был расположен недалеко от печально известного рынка Бакара на северо-западе. Рынок Бакара и прилегающие к нему улицы были центром территории Хабр-Гадира. Это был район, в который после неудачного рейда на штаб-квартиру Айдида 17 июня многонациональные силы отказывались входить.

Любое вторжение туда, вероятно, приведет к выступлению большого числа ополченцев СНА. К числу потенциальных трудностей добавился комплекс Шейх Аден Адере, находившийся к востоку от Бакары, который служил базой снабжения джихадистов. Ячейка J-2 получила разведанные о том, что неделей ранее туда прибыли около 200 иностранных джихадистов, в основном из Судана и они, скорее всего, выступают в поддержку СНА.

Билл Гаррисон знал об опасной природе рынка Бакара: "Если мы пойдем в окрестности рынка Бакара, мы, без сомнения, выиграем перестрелку. Но мы можем проиграть войну", отметил он в своих заметках. Томми Фауст был согласен: "Операция прямого действия возле отеля "Олимпик" и на прилегающей территории была Могадишским эквивалентом дневной бомбардировки центра Ханоя во время войны во Вьетнаме".

По оценкам Гаррисона, у его подразделений было около 30 минут, чтобы выполнить свою задачу и уйти, прежде чем начнется серьезная реакция со стороны СНА. Чуть дольше, и оперативная группа "Рейнджер" рискует оказаться в окружении орд: "Я знал, что чем ближе мы

окажемся к рынку Бакара, тем быстрее нам нужно будет войти и выйти. Время реакции плохих парней было хорошо известно".

Том ДиТомазо подтвердил, что репутация Бакары была известна даже среди Рейнджеров: "Цель находилась к востоку от рынка Бакара, который, мы знали, был действительно плохим местом". Капитан "Дельты" Скотт Миллер вспоминал: "3 октября было воскресенье, традиционно нерабочий день для оперативной группы. Идея заключалась в том, чтобы быстро войти, захватить цель, а затем быстро уйти".

ВРЕМЯ 1459: ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЦЕЛИ ОТ ИСТОЧНИКА. РЕККИ (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ) МАНЕВРИРУЮТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВИДЕО ОБЕИХ СТОРОН ЗДАНИЯ. РЕККИ ИНФОРМИРУЮТ, ЧТО НЕДАВНО СООБЩАЛОСЬ ОБ ИНТЕНСИВНОМ ОГНЕ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В ЭТОМ РАЙОНЕ. ИНСТРУКТАЖ ЭКИПАЖЕЙ ВЕРТОЛЕТОВ И НАЗЕМНЫХ СИЛ. (Здесь и далее временная шкала JOC оперативной группы "Рейнджер" – см. Приложение 3)

План был относительно прост. Источник ЦРУ должен был подъехать на своем автомобиле к месту встречи и остановиться на улице. Затем он откроет капот своей машины, подавая заранее установленный сигнал вертолетам оперативной группы "Рейнджер" и находящемуся в вышине разведывательному самолету, чтобы точно указать здание, являющееся целью штурмовой группы.

Источник все больше нервничал по поводу количества боевиков СНА вокруг здания и останавливался, не доезжая до места, пока после нескольких фальстартов кураторы не убедили его остановиться возле нужного здания. Большое количество боевиков также указывало, что, по крайней мере, несколько особо важных субъектов, вероятно, находилось в этом месте, но сколько, еще было неизвестно. Источник быстро вышел из машины и подал заранее установленный сигнал. Вертолеты наблюдения подтвердили его и добавили, что наблюдают желтый Фольксваген Омара Салада Эльми, находящийся внутри комплекса.

Устраивать еще одну операцию в дневное время было рискованно, но цель была ограниченной по времени и достаточно значимой, чтобы перевесить естественное нежелание оперативной группы "Рейнджер" действовать в дневное время. "Норм" Хутен, командир Команды "F", пояснял: "В тот день задачей был захват ключевых руководителей его исполнительного аппарата. И все они находились на одном собрании, что случалось очень редко. Обычно попадались один или два, но застать (возможно) 10-12 ключевых лидеров в одном месте... это было нечто, от чего мы просто не могли отказаться".

Пилот "Супер 64", старший уорент-офицер 3-го класса Майк Дюрант говорил:

Мы могли бы сказать, что эта задача окажется не такой простой, как остальные. Город был опасен в любое время, а это было в особенно плохой части города. Кроме того, это было днем, и мы не могли посадить "Блэкхоки" где-нибудь рядом с целью. Так что мы знали, что тут есть некоторые тонкости, которые сделают задачу более сложной.

Операция по захвату Салада и Авале, наконец, началась. "В тот день нас дергали уже трижды, так что мы устали от этого: "когда же, наконец, это случится?" Весь день мы мотались туда-сюда, и дремали (во второй половине дня), когда вдруг все это "пошли, пошли, мы начинаем", говорил Пол Леонард.

Рейнджеры играли в волейбол, в то время как одно отделение было отправлено в регулярный "водяной забег", чтобы набрать свежей воды для базы оперативной группы "Рейнджер". Экипажам "Блэкхоков" нужно было провести ряд тренировок с вариантом Direct Action Penetrator²¹, комплектом навесного вооружения, который можно было установить на

²¹ Дословно "прорыватель прямого действия" – DAP. Позволяет применять с борта "Блэкхока" различные виды вооружения. При этом вертолет теряет возможность перевозки десанта

стандартный МН-60L и превратить его в ганшип. "Вообще мы планировали тренировочный вылет, чтобы провести стрельбы с DAP, когда развернулись события 3 октября", сказал Майк Дюрант. Первый сержант Рейнджеров Гленн Харрис появился из JOC, чтобы сообщить Рейнджерам о предстоящей задаче, крича: "Приступаем!"

Около 14:30 командиры команд "Дельты", "мелков" Рейнджеров и летных экипажей собрались для получения от Билла Гаррисона приказов и инструктажа о концепции операции. Используя сценарий "штурм здания", "Дельта" с помощью комбинации "Маленьких птичек" МН-6 и "Блэкхоков" МН-60 будет высажена на улицах непосредственно возле здания цели. Если "Маленькие птички" смогут приземлиться, они сделают это, в противном случае команды используют канаты. Для посадки более крупных "Блэкхоков" не было места, и поэтому назначенные на них операторы будут вынуждены высаживаться по канатам. Затем штурмующие ворвутся в объект и, преодолев любое сопротивление, схватят и сгонят в одно место всех присутствующих.

Пока операторы штурмуют объект, следующие четыре "Блэкхока" зависнут над каждым из углов квартала, в котором он находился, и по канатам высадят находящиеся в них "мелки" Рейнджеров. Том ДиТомазо вспоминал:

Штурм начинали четыре "Маленькие птички" и два "Блэкхока", доставляющие основную штурмовую группу, а затем, примерно через 20 секунд, четыре "Блэкхока" практически одновременно подойдут ко всем четырем перекресткам, чтобы сбросить людей на блокирующие позиции. Их задачей будет воспрепятствовать бегству противника из района цели и изолировать его от внешних воздействий – две противоположные вещи: удерживать людей внутри и не пускать людей наружу.

Примерно в 15:23 командир отдал приказ на выполнение задачи. Командиры "мелков" кратко проинструктировали своих командиров групп, когда они грузились в вертолеты. К этому времени все были очень хорошо "заточены" и четко знали, как им действовать на месте (по опыту предыдущих задач). Передав схему объекта Рейнджерам для изучения, я общился с пилотами, где именно нас нужно посадить.

Затем "мелки" Рейнджеров были проинструктированы их командирами взводов и отделений. Командиры Рейнджеров получили черно-белые аэрофотоснимки размером 8x10 дюймов (20x25 см), сделанные с находящегося над целью самолета наблюдения. На фото были отмечены расположение цели, их точки высадки и предполагаемые блокирующие позиции, все они использовали отель "Олимпик" в качестве ориентира. Мэтт Эверсман подтвердил: "Для меня всеми ориентирами были строения, я не знал названий улиц".

Сам объект находился в одном квартале к северу от выделяющегося пятиэтажного отеля "Олимпик". Выходящее на Хальвадиг-роуд L-образное здание цели имело двухэтажную часть, обращенную к улице, и трехэтажную зади, а также небольшой пристроенный двор, типичный для большинства сомалийских построек, на юге. Весь квартал, в котором угнездилось здание цели, был окружен каменной стеной высотой от 8 до 10 футов (2,4 – 3 м). Ворота, ведущие во двор, были в переулке, идущем с запада на восток вдоль короткой стороны L.

Рейнджерам сообщили, что это будет высадка способом скоростного спуска, означающая, что с обоих бортов "Блэкхоков", как только они окажутся над назначенными точками высадки, будут сброшены два специальных плетеных каната. Затем Рейнджеры, надев толстые перчатки для защиты рук от трения, соскользнут по ним на землю. Скоростной спуск по канатам использовался, только если не удавалось найти площадку, подходящую для посадки вертолетов.

В Могадишо было полно опасностей, которые затрудняли такую посадку, главной из которых была масса электрических проводов, беспорядочным образом натянутых почти на каждой улице. Это и невероятные количества мусора на земле во многих случаях делали единственным вариантом скоростной спуск по канату. Типичный канат для спуска в городских

условиях имел длину от 20 до 30 футов (6-9 м), но в этом случае, из-за множества проводов и столбов в районе цели, некоторым из Рейнджеров придется спускаться с высоты от 40 до 60 футов (12-18 м), поскольку вертолеты просто не могли безопасно опуститься ниже – самый длинный спуск, с которым они столкнулись в Могадишо.

Потребовалось немало практики, чтобы найти оптимальное расположение каждого Рейнджера относительно канатов, которые были закреплены по центру задней грузовой кабины вертолета. Из кабин "Блэкхоков" были сняты сиденья и обычно стоящие там дополнительные топливные баки, чтобы в них поместились все Рейнджеры и их снаряжение. Но даже после этого там было тесно. Рейнджерам было необходимо обеспечить как можно более эффективное завершение процесса спуска, чтобы минимизировать время, в течение которого их "Блэкхок" висит над городом. Большие вертолеты были "магнитами для пуль", как объяснил один из авиаторов 160-го SOAR, и лучшей защитой для них была способность быстро прилететь и улететь.

Отделения Рейнджеров были разбиты на корабельные группы или "мелки", обычно состоящие из элементов двух стрелковых отделений вкуче с приданным пулеметным расчетом, во главе со старшим сержантом или командиром взвода. На задачу 3 октября было назначено четыре таких "мелка", взятых из 1-го и 2-го взводов роты "Браво". "Мелки" 1 и 3 были из 1-го взвода лейтенанта Ларри Перино, а 2 и 4 – из 2-го взвода лейтенанта Тома ДиТомазо.

В поддержку каждому "мелку" придавались радист (Radio Telephone operator – RTO) для обеспечения связи и офицер огневой поддержки (Fire Support Officer – FSO) или корректировщик (Forward Observer – FO) для управления непосредственной авиатехнической поддержкой со стороны АН-6 и "Блэкхоков" со снайперами, кружащими в вышине. В составе каждого "мелка" также был медик или, по крайней мере, Рейнджер, прошедший специальную подготовку по оказанию первой помощи в боевых условиях. В общей сложности в каждом "мелке" было от 12 до 15 рейнджеров, в зависимости от того, насколько недоукомплектованными были отделения: например, численность одного из стрелковых отделений, приписанных к "Мелку 3", изначально составляла всего пять человек.

"Мелок 4" под командованием сержанта Мэтта Эверсмана является хорошим примером, иллюстрирующим структуру "мелков". Он вспоминал: "Я обычно возглавлял отделение Рейнджеров из девяти человек, но в этот день я отвечал за 13 Рейнджеров, группу солдат, приписанных к одному борту. Джеймс Тельшер и Кейси Джойс, молодые сержанты, оба Е5, были моими командирами групп".

У него были два старших Рейнджера в качестве командиров огневых групп, сержанты Джим Тельшер и Кейси Джойс; расчет пулемета М60 из двух человек, специалиста Кевина Снодграсса и рядового первого класса Тодда Блэкберна; пара пулеметчиков с SAW, специалисты Дэйв Дьемер и Адалберто Родригес; и пара гранатометчиков, рядовые первого класса Маркус Гуд и Антон Берендсен. "Мелок" дополняли РТО Эверсмана, специалист Джейсон Мур, и его ФО, штаб-сержант Джефф Маклафлин.

Наряду с ролью гранатометчика, рядовой первого класса Маркус Гуд был медиком "мелка". Эверсман пояснял:

Марк Гуд был пехотинцем, молодым рядовым первого класса, прошедшим в Армии подготовку в качестве санитаров (emergency medical technical – EMT), перед развертыванием он прошел курс усовершенствования по оказанию первой помощи, чтобы наш взводный медик был с Томом ДиТомазо. Марк Гуд был нашим медиком в "Мелке 4", хотя по профессии оставался пехотным парнем. Он проделал невероятную работу.

Основу огневой мощи каждого из этих "мелков" составляли один единый 7,62-мм пулемет М60 и два 5,56-мм легких пулемета М249 или SAW. Невероятный подавляющий огонь М60 и SAW дополняли два однозарядных гранатомета М203, способные доставить 40-мм осколочно-фугасный выстрел на расстояние до 400 метров. Эти М203 устанавливались под стволом

стандартной 5,56-мм штурмовой винтовки M16A2. Всем остальным Рейнджерам были положены винтовки M16A2, либо укороченные карабины, известные как CAR15. Наряду с осколочными и дымовыми ручными гранатами у каждого Рейнджера были светозвуковые гранаты и нелетальные гранаты "Стингер", начиненные пластиковыми шариками для разгона толп гражданских.

Каждый "мелок" имел географическую зону ответственности вокруг объекта. "Мелок 1" находился под командованием лейтенанта Перино, и его задачей была юго-восточная блокирующая позиция. Капитан Майк Стил и командный элемент его роты также были прикреплены к "Мелку 1" Перино. "Мелок 2" под командованием лейтенанта ДиТомазо будет управляться с северо-восточным углом, в то время как "Мелок 3" сержанта Тима Уотсона находился по диагонали напротив ДиТомазо, на юго-западе, прямо у здания цели. "Мелок 4" сержанта Эверсмана завершал квадрат в северо-западном углу на Хальвадиг-роуд.

Как только Рейнджеры высаживались по канатам, "Блэкхоки" по плану должны были покинуть непосредственные окрестности и занять район ожидания в нескольких километрах на случай необходимости. "В тот день эвакуация воздушным способом не была основным планом, так что на тот момент мы были средством на случай непредвиденных обстоятельств, включая возможность эвакуации по воздуху как резервную", пояснял Майк Дюрант. Ведущий звена "Маленьких птичек" МН-6, Карл Майер, подтвердил, что его экипажи также были готовы к такой непредвиденной ситуации: "Мы могли бы забрать их с крыши, это не было бы проблемой – это одна из тех вещей, для которых "Маленькая птичка" действительно отлично подходит".

ВРЕМЯ 1527: МАРШРУТ ШТУРМОВОЙ ГРУППЫ ПЕРЕДАН РЕККИ; У ЗВЕНА "БАРБЕР" БУДУТ РАКЕТЫ – НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ ЦЕЛИ ОТСУТСТВУЮТ. МАРШРУТ КОЛОННЫ (К4 – НЭШНЛ – ОЛИМПИК) 9 X ХАМВИ ПЛЮС 3 X 5-ТОННЫХ: ОТПРАВЛЯЕТСЯ, КОГДА ВЕРТОЛЕТНЫЕ СИЛЫ ПОКИНУТ АЭРОДРОМ.

По плану эвакуация или эксфильтрация, насколько было известно оперативной группе "Рейнджер", должна была осуществляться наземным способом. Через несколько минут после того, как вертолеты поднимутся с аэродрома, колонна GRF Рейнджеров покинет ворота и направится к месту ожидания к юго-западу от объекта, около отеля "Олимпик". Задачей GRF был вывоз как штурмовой группы и захваченных ею, так и Рейнджеров с их блокирующих позиций.

Всего было 12 автомобилей – девять Хамви и три пятитонных грузовика, в которых было в общей сложности около 56 рейнджеров и приданного личного состава. Среди Хамви было два грузовых варианта M998 с открытым кузовом, а остальные семь были обычными M1025 или "Черепашками". Все Хамви всего за неделю до этого были оснащены броневыми напольными вкладышами для повышения выживаемости экипажа в случае подрыва на mine. Ни один из них не имел никаких щитов или башен для стрелков, оставляя их опасно открытыми.

Некоторые из M1025 были оснащены бронированными стеклами и дверями, предоставленными "Дельтой", но у других двери вообще отсутствовали. Некоторые также подверглись полевой модернизации со снятием заднего люка, чтобы облегчить ведение огня назад. Помимо Хамви в колонне было три 5-тонных грузовика M923A2, усиленных мешками с песком, чтобы обеспечить некий элементарный уровень защиты пассажиров. M932A2 придут пустыми, с задачей вывезти обратно на аэродром пленных и большинство Рейнджеров.

Полковник Дэни Макнайт будет командовать GRF с авианаводчиком ВВС техник-сержантом Дэном Шиллингом в качестве его FO. Сержант Рейнджеров Джефф Струккер командовал головным Хамви с огневой группой Рейнджеров, и должен будет действовать в качестве основного штурмана колонны. Струккер отмечал:

Отправляться с Хамви было нехарактерно для Макнайта. Лейтенант (Ларри) Мурс и одно из отделений колесили по городу, получая припасы – это было почти повседневное

явление. Если бы вы не были на задании, то могли быть отправлены за припасами и пропустили бы задачу.

Я довольно регулярно ездил в колоннах снабжения, и (кроме того) мы несколько раз проводили патрулирование в городе, чтобы не демонстрировать шаблонный подход к способам выполнения операций. И всегда я был в головном Хамви – но на самом деле моей обязанностью было запомнить карты. Это было что-то вроде туристической карты, и еще был очень подробный спутниковый снимок. Моя обязанность заключалась в том, чтобы запомнить основные точки в городе.

Многие из молодых Рейнджеров не имели опыта эксплуатации Хамви или действий в колонне. Рейнджеры были подразделением легкой пехоты, и в то время не имели в своем штате Хамви. "Частью моей работы было научить моих людей водить Хамви, водить в очках ночного видения, у большинства из них не было никакого опыта работы с установленными на машинах системами вооружения. Часть этого мы делали в городе, а часть – в небольшой тренировочной зоне за городом", рассказывал Струккер.

Рейнджеры, имевших опыт с групповым вооружением, таким как пулемет Браунинг М2 .50 калибра или 40-мм автоматический гранатомет Mk19, поставили за те, что были установлены на Хамви. Струккер добавил: "В роте Рейнджеров было три стрелковых взвода, и технически существовал четвертый взвод, тяжелого вооружения. Этот взвод распределялся между двумя стрелковыми взводами, вылетающими на вертолетах, и моим взводом на Хамви, и многие из этих парней в конечном итоге вставали за установленное на этих Хамви тяжелое вооружение".

Второй Хамви, укомплектованный Рейнджерами под командой сержанта Дэнни Митчелла следовал за Струккером. Третьим в колонне был еще один Хамви Рейнджеров, везший Макнайта и Дэна Шиллинга вместе с ФО, штаб-сержантом Биллом Пауэллом, переводчиком и еще двумя Рейнджерами – РТО Макнайта, специалистом Джо Хароски, который вел Хамви, и сержантом Майком Принглом, обслуживающим "пятидесятку". Дэн Шиллинг, также выступавший в роли авианаводчика, организовывал связь Макнайта с вертолетом C2 и был медиком группы, находящейся в машине.

В четвертом Хамви, грузовом варианте M998 с открытым кузовом и без брони, находилось четверо снайперов из SEAL Team 6 вместе с двумя операторами "Дельты", сержантом Джоном М., снайпером из 3-го отряда, и мастер-сержантом Тимом "Гризом" Мартином, главным бричером эскадрона, переведенным из Эскадрона "В". "Пятидесяткой", установленной на "Катви"²², как SEAL окрестили свое транспортное средство, управлял Рейнджер. Их роль отличалась тем, что их задачей было не стоять в зоне ожидания вместе с остальной частью GRF, а немедленно выдвинуться к зданию цели и усилить штурмующих. Три пятитонных грузовика и еще пять Хамви, все укомплектованные Рейнджерами, следовали за машиной SEAL и "Дельты".

Если колонна Макнайта столкнется с проблемами или будет задержана, как и на предыдущих задачах, могли быть вызваны "Блэкхоки", которые могли, в крайнем случае, провести эвакуацию. Разумеется, "Дельта" была обеспокоена тем, что операторы могли завершить свою часть задачи до того, как успеет прибыть колонна, особенно если она столкнулся с противодействием или заблокированными дорогами.

Майк Мозер из Команды "В" вспоминал: "Мы намеренно пробовали что-то новое от задачи к задаче, отчасти для того, чтобы заставить сомалийцев по максимуму гадать о наших ТПМ. Мы предпочитали вариант с эвакуацией по воздуху, пока все было достаточно спокойно". "Норм" Хутен соглашался с этим: "У нас всегда было дублирование в плане эксфильтрации. У нас были варианты уйти на вертушке, машине и, в крайнем случае, на своих двоих".

²² Тут своеобразная игра слов. Название (Cutvee) образовано из слова "cut" (резать, рубить) и трех последних букв аббревиатуры Хамви (Humvee). В результате получилось что-то вроде "хамви-обрезка"

Если такой экстренный вариант понадобится 3 октября, он был бы чреват своими уникальными проблемами. Офицер "Дельты" отметил, что на крыше здания цели была антенная вышка, которую "Дельте" пришлось бы уничтожить с помощью зарядов, прежде чем вертолеты смогут сесть на нее. Джерри Иззо упоминал, что хотя планы вывода и эвакуации часто различались, 3 октября "весь вывод был вертушками, а эвакуация на грузовиках и Хамви. Не было возможности посадить "Блэкхок" на крыше или на пустыре, чтобы вытащить их всех".

Пока Рейнджеры и операторы рассаживались по своим машинам, Билл Гаррисон лично подходил к каждому вертолету, чтобы пожелать подразделениям всего наилучшего, чего он раньше не делал. Мэтт Эверсман впервые был на задаче в качестве командира "мелка" и по понятным причинам нервничал:

Во-первых, для меня это был первый раз, когда я был командиром на реальной задаче. Во-вторых, у меня была гарнитура, и я был на связи с пилотами и, хотите верить, хотите нет, я никогда не делал этого раньше. Я сижу на аэродроме и надеваю гарнитуру, и там все на одной частоте, так что все говорят одновременно, и, наконец, один из членов экипажа тянется ко мне, хлопает по руке и говорит: "Эй, пилот с тобой говорит". А я такой, "Ох тыж елы палы, а я и не знал, что это он ко мне обращается!" так что для меня это был некий новый опыт в качестве командира "мелка".

К облегчению лейтенанта Лехнера, офицера огневой поддержки, уже некоторое время запрашивавшего их использование, ударные вертолеты АН-6 в дополнение к стандартным миниганам теперь были вооружены блоками с 2,75-дюймовыми (69 мм) ракетами, что тоже было в новинку для оперативной группы "Рейнджер". Семизарядные блоки снаряжались НАР-ами с фугасными боеголовками вместо варианта со стреловидными поражающими элементами, в использовании которого периодически тренировался 160-й SOAR. При превосходном эффекте в поражении живой силы, область воздействия находящихся в каждой ракете 2200 стальных "стрелок" была крайне опасна как для своих сил, так и для мирных жителей, оказавшихся в зоне поражения (предполагаемой области воздействия боеприпасов). Ракеты с фугасной боеголовкой, хотя и обладали существенной мощностью, имели более ограниченный радиус воздействия.

ВРЕМЯ 1532: СТАРТ ВЕРТОЛЕТОВ СО ШТУРМОВОЙ ГРУППОЙ.

В 15:32 по местному времени по общей сети было передано кодовое слово "Айрин"²³: сигнал на старт. Возглавляемая АН-6, армада из 16 вертолетов поднялась в воздух. Мэтт Эверсман вспоминал: "Вертолеты всей группой взлетают с аэродрома, пролетают над океаном на юг, выходят над пустыней, мы собираемся сделать большую петлю по часовой стрелке, и зайти с севера. Насколько я могу вспомнить, это был очень короткий полет, всего три или четыре минуты от взлета до высадки". Пытаясь обмануть сомалийцев относительно своих намерений, вся группа пролетела мимо намеченной цели, прежде чем развернуться и направиться к объекту.

Каждая подгруппа имела позывной, за которым следовал номер конкретного борта. Вооруженные "Маленькие птички" действовали под позывным "Барбер", их безоружные собратья МН-6 были "Звездами", в то время как "Блэкхоки" обозначались как "Супер". Карл Майер пояснял, что позывные не имели особого значения и регулярно менялись от операции к операции: "Они генерировались компьютером и присваивались случайно. К счастью, на том

²³ Вообще-то "Irene" звучит скорее как "Ирэн", но из уважения к публике, "видевшей фильм" и все вот это вот, пусть будет так. "It's fuck'n Irene!.." (c)

развертывании они были довольно неплохими. В одной из командировок у меня был позывной "Уимпи"²⁴!

В 15:37, когда оперативная группа приблизилась к цели, было передано кодовое слово "Люси": сигнал о начале штурма. Две "Маленькие птички" АН-6 скользнули вниз, чтобы облететь здание цели и убедиться, что на виду отсутствуют непосредственные угрозы, такие как зенитные орудия, пулеметы или расчеты РПГ, которые могли быть нацелены на вертолеты, везущие операторов и Рейнджеров.

Когда АН-6 – "Барбер 51", управляемый старшими уорент-офицерами Рэнди Джонсом и Хэлом Уордом и "Барбер 52", со старшими уорент-офицерами Ларри Кульсрудом и Тони Риндерером – приблизились к цели, с одного из вертолетов наблюдения ОН-58D заметили возле объекта сомалийский пулеметный расчет, но он исчез внутри здания прежде, чем "Маленькие птички" смогли поразить их.

Крутя головами в поисках любых потенциальных угроз, пилоты АН-6 с ревом пронеслись над целью и ушли на разворот. За ними по пятам следовали четыре "Маленькие птички" МН-6 во главе со "Звездой 41", пилотируемой старшими уорент-офицерами Карлом Майером и Китом Джонсом. МН-6 не были вооружены и вместо этого несли то, что в 160-м SOAR называли "людскими подвесками": складные внешние скамьи, закрепленные по обеим сторонам фюзеляжа, на каждой из которых размещалось по два оператора "Дельты". Наряду с подвесками каждый МН-6 был оснащен спусковыми канатами на случай, если "Маленьким птичкам" не удастся найти подходящее место для посадки.

ВРЕМЯ 1542: ВЕРТОЛЕТЫ НАЧИНАЮТ ШТУРМ ЦЕЛИ / ТОЧНОЕ ЗДАНИЕ ЦЕЛИ НЕИЗВЕСТНО / ВСЬ КВАРТАЛ БУДЕТ ЗАЩИЩЕН.

На "людских подвесках" "Звезды 41" гнездились четверо членов Команды "В". Майкл Мозер, в то время один из самых молодых членов Эскадрона, вспоминал: "Во время подготовки С-1-В (Эскадрон "С", 1 отряд, Команда "В") состояла из пяти человек: было решено передать одного из нас в другой элемент, на один из "Блэкхоков", поскольку нагрузка "Маленькой птички" не превышала четырех штурмующих".

Карл Майер на "Звезде 41" был занят попытками определить ориентиры:

Мне приходилось ориентироваться по фотографиям, так что я выбирал заметные точки, как в тот день, когда я выбрал в качестве ориентира отель ("Олимпик"), поскольку он торчал выше всех. Я знал, что должен свернуть за несколько улиц до него. На деле Клифф (Уолкотт на "Супер 61") шел передо мной слева, и он остановился не долетев, не на том перекрестке. Мой второй пилот Кит мне: "Я здесь поворачиваю?" А я в ответ: "Нет, он не на том месте". Это не так-то просто сделать в таком городе, он был очень убогим, все выглядело совершенно одинаково – на такой местности было нелегко ориентироваться. Он (Уолкотт) не долетел один квартал и, я думаю, понял это, когда я прошел мимо, двинулся вперед, и доставил своих людей в нужное место.

На МН-6 мы высаживаем их прямо у дверей объекта. Оттуда, где я приземлился, парням нужно было сделать, наверное, шага три, и они оказывались у двери.

Майк Мозер вспоминал короткий спуск по канату со "Звезды 41" в переулочек прямо к югу от объекта: "Мы высадились без проблем, подойдя вдоль оси полета, затем повернув налево, чтобы попасть в переулочек, беря цель в "коробочку". Переулочек был слишком узким для МН, мы (зависли) примерно в двух-трех футах от грунтового покрытия переулочка, а его винт вращался в одном-двух футах от стен переулочка, когда мы скользнули вниз по канатам".

Карл Майер сказал, что уже в этот момент он слышал огонь стрелкового оружия:

²⁴ Слабак, придурок, мямля

Тогда я не видел никаких РПГ – в большинстве случаев днем их невозможно увидеть, но можно услышать, как они пролетают. Тогда мы еще ни во что не ввязались, как я помню, хотя вообще-то я был сосредоточен на том, чтобы мы добрались до нужного здания. Я отметил интенсивный огонь из стрелкового оружия. В тех местах у всех было оружие, и каждый раз, когда мы вылетали, не важно, собирались ли мы выполнять задачу или просто куда-нибудь летели, нас обстреливали, так что в этом не было ничего нового. Это был просто еще один день.

Позади "Звезды 41" была "Звезда 42", несущая Команду "С". "Пятеро членов команды из шести человек были задействованы (3 октября). Четверых из нас назначили на "Маленькую птичку" МН-6, это были Мэтт Риерсон, я, Пол Леонард и Майк Ф.", рассказывал Гэри Кини. Пятый член команды, Стив Си, медик Сил спецназначения, был назначен в элемент "Дельты" в одном из идущих позади "Блэкхоков", "Супер 61". "На "Маленькой птичке" я сидел на скамье впереди справа, Майк Ф. был позади меня, а на противоположной стороне от Майка был Мэтт Риерсон, командир, так что он мог сунуться внутрь машины и говорить с пилотом по своей гарнитуре. Пол Леонард был прямо напротив меня с левой стороны".

ВРЕМЯ 1543: "СУПЕР 61" ДОКЛАДЫВАЕТ, ЧТО НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ НА ЗЕМЛЕ; РЕККИ ПРОДОЛЖАЮТ ПОЛЕТ, ПЕРЕДАВАЯ ИНСТРУКЦИИ НАЗЕМНЫМ СИЛАМ.

Облака пыли, поднятые винтами вертолетов, делали ориентирование особенно сложным. Когда появились остальные "Маленькие птички" и "Блэкхоки", завеса только усилилась. "Мелок 3", "Звезда 43" были вынуждены уйти на второй круг (из-за пыли). Я был ведущим звена, но даже я был окутан пылью. У "Мелка 2" все было еще хуже, и к тому времени, когда "Мелок 3" оказался на месте, он не мог разглядеть ничего, и поэтому ушел на второй круг", пояснял Майер. Пилот "Супер 64" Майк Дюрант также вспоминал, что "Звезда 43" не нашла свое место высадки: "Одной "Маленькой птичке" пришлось уйти на второй круг, потому что в этой части города была очень плотная пыль. Они не могли разглядеть свою зону высадки и кружили вокруг, но опять же, это непредвиденное обстоятельство, на случай которого был план, так что ничего особенного".

Курт Смит, находившийся на борту "Звезды 44", прибывающей последней "Маленькой птички", вспоминал:

Я боролся со своим обычным беспокойством, когда строй машин делал круг над городом, чтобы выстроиться в линию вдоль Хальвадиг-роуд. Когда мы снизились в районе цели, я искал на земле цели для моего SAW. Повсюду метались сомалийцы, а от винтов машин начала подниматься пыль.

Через некоторое время я ничего не мог разглядеть. Я не был уверен, приземлится ли вертушка, или зависнет на месте, поэтому я убрал свой SAW в заднюю часть машины и закрепил спусковой канат, готовясь сбросить его. Завеса была настолько густой, что я едва мог видеть на десять футов (3 м) перед собой.

И действительно, на видеозаписи с вертолетов наблюдения "Маленькие птички" почти исчезли в колоссальных облаках пыли, поднятых их винтами.

"Звезда 42" также приземлилась в переулке к югу от цели, и ее команда операторов стремительно прыгнула, направляясь к объекту. "Первая "Маленькая птичка", прилетевшая с Командой "В", взяла левее и прошла немного дальше по дороге из-за облака пыли. Команда "С" на второй "птичке" приземлилась прямо перед зданием цели. Команды "Е" и "F" были прямо позади в двух других "Маленьких птичках" соответственно", вспоминал Пол Леонард.

Вход в здание цели возглавлял сержант первого класса Мэтт Риерсон, 33-летний ветеран, ранее служивший в роте "В" 2-го батальона 75-го полка Рейнджеров. Риерсон был командиром Команды "С". Его люди промчались через дверь, ведущую снаружи во двор, и направились к главному входу в объект.

Когда "Звезда 44", везущая Команду "F" "Норма" Хутена, снижалась, ее главный винт ударил по телефонному столбу. Хутен пояснял:

В Сомали каждый сам ставит себе столбы и вешает провода – там нет официальной энергетической компании, так что кто-то поставил столб возле своей маленькой хижины, и мы подрезали его верхушку, когда садились. Когда это случилось, птичка зависла, вместо того, чтобы идти прямо... обычно "Маленькие птички" идут прямо на место и садятся очень быстро, (однако) эта птичка, вроде как, остановила снижение.

Основываясь на прошлом опыте, Хутен предположил, что пилот не может найти свободную площадку для приземления, поэтому сразу же развернул спусковой канат: "Я помню, что пыль, поднятая ведущими птичками, была настолько плотной, что мы даже не могли разглядеть землю. Я думал, что мы будем спускаться по канату, поэтому сбросил его, ступил наружу, и оказался на земле. Это был двухфутовый спуск по канату!" Хутен продолжал:

Вокруг были мусор и пыль от всех этих вертолетов. Невозможно было разглядеть здание – здание, находившееся возле самых концов лопастей! Когда птичка взлетела, уже была слышна стрельба. На других задачах огонь не начинался до самого отхода, и было необычно, что по нам начали стрелять так рано. Еще до того, как войти в дом, мы уже вели перестрелку. Было слышно пулеметы (Рейнджеров) на блокирующих позициях, вступившие в перестрелку на периметре.

Команда "F" Хутена приземлилась дальше по Хальвадиг-роуд, к северу от здания цели.

Для сравнения, Мозер из Команды "В" сержанта первого класса Джона Б. не помнил, чтобы противник вел плотный огонь вначале: "Я не припоминаю никакого особого огня из стрелкового оружия... по моему впечатлению он начал нарастать, сначала спорадически, вскоре после того, как мы начали зачищать здание. Возможно, на периферии были какие-то боевые действия, будь то наши снайперы или обеспечивающие безопасность Рейнджеры". Его команда приступила к входу во вспомогательную постройку рядом с местом встречи: "После высадки задачей Команды "В" была зачистка одноэтажного здания, примыкающего к основному зданию цели, в то время как основная часть штурмовой группы входила в основную постройку".

"Звезда 43" высадила своих операторов на Хальвадиг-роуд на западной стороне объекта несколькими мгновениями позже. Команда "Е" во главе с сержантом первого класса Полом Н. сначала ворвалась не в то здание, оказавшись на складе. Осознав свою ошибку, Команда "Е" вместе с Командой "F" быстро выдвинулась во двор, куда уже ворвалась Команда "С" Риерсона, и помчалась в здание.

Команда "F" Хутена также высадилась в стороне от своего объекта, почти в двух кварталах к северу от здания цели, но постарались как можно скорее убраться с улицы: "Мы сразу бросились в здание, оказавшееся чем-то вроде нефтяной лавки. Там были пустые стеклянные бутылки из-под газировки в пластиковых ящиках, составленных в углу комнаты. Мы приказали сомалийцам лечь, используя всемирно известный сигнал: нацеленную винтовку и быстрое движение ладонью сверху вниз", писал позже один из операторов Команды "F".

Гэри Кини из Команды "С" отметил:

Само здание (цели) было на углу, и когда четыре "Маленькие птички" приземлились на улице, мы были вторыми по порядку движения. А приземлились мы, вроде как, буквой "L". Мы

были на углу. Все потемнело, но мы были ближе всех, прямо там, у входа во двор, поэтому Команда "С" по сути, была первой, кто добрался до двери во двор и вошел в здание.

У каждого оператора в командах из четырех человек на "Маленьких птичках" была определенная роль. Помимо командира в составе штурмовых групп был медик, по списку военно-учетных специальностей медиков Сил спецназначения проходивший как 18D; гранатометчик с гранатометом M203; и специально обученный и экипированный "бричер", у которого был дробовик для "баллистического" вскрытия дверей и заранее подготовленные подрывные заряды для пробивания проходов и лазов в стенах и усиленных дверях.

3 октября на объекте ничего взламывать не понадобилось, так как внешняя дверь во двор и главная дверь в здание цели по непонятным причинам были открыты. Пол Леонард вспоминал:

Казалось, прошло довольно много времени, прежде чем за нами подошла вторая команда. Там было несколько человек, пытавшихся спуститься по лестнице. Но мы заблокировали вход. Как только появилась Команда "Е", Команда "С" поднялась по лестнице на три этажа. Команда "С" вошла в здание первой. Первая комната была справа, дверной проем в нее закрывала лишь занавеска. Гэри Кини и я зачистили комнату, и нашли парня, которого мы искали в тот день, вероятно Салада. Он пытался снять штаны и переодеться в местную одежду. Я швырнул его на пол в главной комнате. Я смутно помню, как очень крупная женщина бросилась на меня, когда я сделал это, и (другой оператор) Скотт С. сбил ее с ног.

Когда операторы выполнили вход в здание цели, находившиеся там сомалийцы тут же вскинули руки. Сомалийцы были рады пострелять издали по оперативной группе "Рейнджер", но как только столкнулись вблизи с операторами, ворвавшимися в их здание, быстро сдались. Смит вспоминал:

Мне ни разу не пришлось стрелять в кого-либо или слышать, чтобы кто-то стрелял в сомалийцев внутри здания во время штурма.

Нам (Команде "F") потребовалось несколько минут, чтобы дойти до здания цели. Нас высадили как минимум в квартале от него. Когда мы двигались к зданию цели, я впервые услышал характерный звук пролетающих поблизости пуль. Они могли лететь прямо возле моего уха или в 50 футах (1,5 м). Невозможно сказать точно, особенно когда на тебе гарнитура, за исключением того, что это определенно пули. Мы, наконец, свернули за угол к зданию цели и вошли внутрь. Мы были последней штурмовой группой в здании, высаженной дальше всех от объекта. Мы поднялись на третий этаж и присоединились к продолжающемуся штурму.

Когда штурмующие начали обыск и задержание пленных, два "Блэкхока", несущие остальную часть штурмовой группы, зависли над Хальвадиг к северу от объекта и начали высаживать ее по канатам. Команда "А" со штаб-сержантом Джеффом Брэем (приданным авианаводчиком ВВС) и команда управления капитана Скотта Миллера спустились с "Супер 61", называвшегося "Удар грома" (Thunderstruck).

За ними последовала Команда "G" из "Супер 62" по прозвищу "Черная вдова" (Black Widow). На тот момент в Команде "G" было шесть операторов, так что они не были одной командой, осуществляющих непосредственно штурм, поскольку у них было слишком много людей для МН-6: "Они были не слишком рады этому", посмеивался Хутен. "Все хотят оказаться там на "Маленькой птичке"!

Как только операторы оказались на земле, оба "Блэкхока" сбросили канаты и заняли позиция для так называемого "низковысотного БАП" или боевого авиационного патруля (Combat Air Patrol - CAP²⁵). На борту "Супер 61" находилось четверо снайперов из 3-го отряда, разведывательно-снайперского отряда эскадрона, а на "Супер 62" – трое, и все они остались на борту после высадки.

Два вертолета должны будут затем осуществлять воздушную снайперскую поддержку, держась как обычно на высоте порядка 150 футов (45 м), чтобы снайперы могли вести огонь по стрелкам с РПГ и командирам ополченцев. Бортстрелки также могли стрелять из своих миниганов, если понадобится вести огонь на подавление. Том ДиТомазо пояснял:

Мы использовали два "Блэкхока" для обеспечения безопасности и ведения наблюдения непосредственно над целью. На борту этих двух вертолетов находились снайперы армейского ПСО (подразделения спецопераций). Если им нужно было стрелять с вертолета, они могли сделать это. Находясь в воздухе, они обеспечивали жизненно важную ситуационную осведомленность в сочетании с возможностью ведения точного огня при необходимости.

Над двумя вертолетами со снайперами находился "Супер 63" с группой командования и управления или C2, которая должна была управлять боем с воздуха. Внутри "Супер 63" находились командующий воздушной операцией, подполковник Том Мэтьюс, командующий наземной операцией подполковник Гэри Харрелл, и штаб-сержант Рэй Бенджамин, назначенный им авианаводчик ВВС.

Поблизости кружил "Супер 68", по прозвищу "Лезвие бритвы" (Razor's Edge), который пилотировали старший уорент-офицер Дэн Джоллота и майор Херб Родригес. На борту "Супер 68" находилась специализированная группа поисково-спасательной службы или ГПСС, которая высадится по канатам в случае, если произойдет немыслимое, и над городом будет сбит вертолет.

Сразу за "Суперами" 61 и 62 шли "Блэкхоки", несущие "мелки" Рейнджеров. В фильме и книге *"Черный ястреб сбит"* много говорится о множестве горящих покрышек, определяемых как сигналы США о приближении американцев. Когда они летели к объекту 3 октября, Майк Дюрант в головном "Блэкхоке", "Супер 64" по прозвищу "Змеиный яд" (Venom), "не припоминал существенной разницы" в количестве очагов огня, горевших внизу, в городе.

И Дюрант, и Джерри Иззо на "Супер 65" подтвердили, что никто из них не видел ничего необычного на подходе к цели и, конечно, ничего такого, что показано в фильме. Иззо пояснял:

Это не был такой густой черный дым, как они показали в фильме – главное, что мы заметили, это огромное количество пыли, поднятое, когда высаживалась штурмовая группа, и именно она ограничивала нам видимость.

По правде говоря, я не думаю, что они что-то поджигали, пока не начался бой. Когда я увидел это в фильме, я сидел и думал: "Ох ты, должно быть, я это упустил!" Конечно, когда вы напуганы, возникает своего рода туннельное зрение, но я бы видел весь этот дым! Когда высаживается штурмовая группа, "Маленькие птички", они подходят и отходят очень, очень быстро, а в тот конкретный день их подход был несколько затруднен, они подняли столько пыли, что одному борту пришлось уйти на второй круг и зайти снова. Так что это задержало их штурм.

Что касается блокирующих сил, все хотят, чтобы они шли по пятам за штурмовой группой, но нужно было дать им время прилететь и улететь. Итак, пока все это

²⁵ Я сознательно даю здесь русскоязычную аббревиатуру, поскольку данный термин сложился еще во время Второй мировой войны и именно в таком виде используется в общепринятой военной лексике примерно с 50-х годов прошлого века

происходило, по распоряжению Майка (Дюранта) мы зависли в четверти мили от района цели. Мы выстроились "коробочкой", так что Майк был передо мной, я позади него, третий борт под 90 градусов справа от Майка, а четвертый прямо за ним. Мы подходили к цели "коробочкой", чтобы высадить наших Рейнджеров на четырех углах. Итак, когда мы перешли к висению, то начали поднимать огромное количество пыли и когда, наконец, получили сообщение, что "Маленькие птички" штурмовой группы уходят, мы двинулись вперед и вылетели из нашего пылевого облака на открытое место, а затем погрузились в пыль от штурмующих.

Мы шли на ощупь, от квартала к кварталу, у каждого из нас был аэрофотоснимок района цели, чтобы все мы знали, как будет выглядеть наша точка высадки. Моя была похожа на маленькое кафе на тротуаре с белым забором вокруг него – по мере того, как мы подходили ближе, я слышал усиливающуюся стрельбу, я мог слышать, как пули пролетают мимо машины. Сначала я подумал: "О, это наши парни действительно задают им жару", но они стреляли по нам.

Мой второй пилот спросил: "Это он? Это перекресток?" а я сказал нет, нет забора, нет дворика, мы продолжаем движение. Пока мы это делали, я не мог видеть Майка в машине передо мной из-за пыли. У меня было две проблемы: во-первых, я не хотел врезаться в него сзади, а во-вторых, я также не хотел высадить своих ребят с недолетом, я хотел доставить их в нужное место.

Столкновения в воздухе между выполняющими специальные операции вертолетами являются весьма реальным риском при такого рода действиях. Экипажи 160-го SOAR, как и спецподразделения союзников, несли потери при подготовке к подобным задачам. На самом деле всего три года спустя, в октябре 1996 года, два "Блэкхока" австралийской армии столкнулись в воздухе во время ночных учений, в результате чего погибло около 18 военнослужащих, в основном из полка Специальной Авиационной Службы. Иззо, Дюрант и другие пилоты остро осознавали опасность столкновения и стремились сохранять дистанцию даже при видимости, близкой к нулю.

На подходе по всем бортам был открыт огонь с земли, однако большинство членов экипажа и пассажиров не знали о количестве выпущенных по ним РПГ из-за клубящейся вокруг пыли. Ее завеса скрывала почти все. Майк Дюрант подтвердил, что ее клубы скрывали спиральный след взрывающих РПГ, плюс тот факт, что "чаще всего они стреляли после того, как мы пролетали", означал, что он не знал о количестве выпущенных РПГ. Том ДиТомазо, однако, отчетливо помнил огонь с земли: "Когда мы подходили к цели, все вертолеты подверглись обстрелу".

Один из лидеров сомалийских ополченцев видел прилет вертолетов: "Мы видели летящие над нами машины. Как только мы увидели, что они летят над нами, мы тут же начинали стрелять по ним, потому что они летели очень низко. Они ответили на огонь и бойцы с двух из них спустились в дом". В США придумали гениальный способ прятаться от вертолетов:

Каждый из этих ополченцев прятался от них так, как мы привыкли прятаться от самолетов. Самый простой способ укрыться от самолета – это накрыть человека чем-нибудь, и они укрывались под кусками ткани. При необходимости пара мальчишек или женщин (использовались), чтобы растянуть кусок ткани над ополченцами.

"Блэкхоки" продолжали двигаться вперед, вглядываясь сквозь пыль в попытках определить свои точки высадки. Сидящие позади нервничающие Рейнджеры ждали сигнала членов экипажа, чтобы сбросить спусковые канаты в дверные проемы. Сержант Рейнджеров Кени Томас отметил в своих мемуарах: "Супер 66" продолжал держаться над Хальвадиг-роуд, одной из немногих улиц с твердым покрытием в городе. Напротив меня, в квартале к востоку, я видел, как другие "Блэкхоки" снижают скорость и ползут над улицей, как это делали мы".

"Супер 66", по прозвищу "Стрелок"²⁶, пилотируемый старшим уорент-офицером Стэном Вудом и старшим уорент-офицером Гэри Фуллером, наконец, появился над точкой, назначенной для высадки "Мелка 3", и члены экипажа крикнули: "Канаты!" По этому сигналу Рейнджеры вышвырнули наружу из дверей трехдюймовые (7,65 см) канаты. Та же процедура повторилась и в других "Блэкхоках", когда Рейнджеры выпрыгивали наружу, хватаясь за канат, и стремительно спускались на землю.

"Мелок 3" сержанта первого класса Шона "Тима" Уотсона успешно высадился на юго-восточном углу квартала, прямо рядом с объектом. Они уже тоже слышали стрельбу противника. "Мелок 3", действуя в отработанном порядке, быстро занял позиции, перекрыв западный и южный подходы к перекрестку. К востоку от них на другом перекрестке "Мелок 1" под командованием лейтенанта Ларри Перино и командный элемент капитана Стила, высадились, и также оказались под огнем противника.

Иззо аккуратно перевел "Хеви Метал" (Heavy Metal) "Супер 65" в режим висения. Он пояснил:

Я скомандовал "Канаты", все время слыша, как пули пролетают мимо машины. Они звучали как пневматические гвоздометы – очень резкий треск. Обычно я опускался примерно до 20 или 30 футов (6-9 м), но когда я пытался спуститься ниже, оба мои бортстрелка крикнули: "Стой, стой, не спускайся дальше!" Под нами был провод, или кабель, или что-то еще, что я не мог видеть, а они могли.

Том (ДиТомазо) сидел у центральной консоли, а я протягивал руку и сжимал его руку или похлопывал его по спине и говорил: "Будь осторожен, Том". Он всегда говорил, что будет ждать, пока не получит это "Иди, сделай их", прежде чем снять гарнитуру. Он стал суеверен в этом плане. И непосредственно перед тем, как выйти в дверь, Том сказал: "Я слышал двойной взрыв", а я подумал, что кто-то взорвал дверь в здании. Один из моих стрелков сказал: "Это было близко. Они только что выстрелили по нам из РПГ".

Граната миновала нас и взорвалась примерно в 75 футах (22 м) позади. Два взрыва, которые я слышал: первым был пуск, а вторым взрыв. Я думаю, наш бекон спасло то, что четыре весящие 20000 фунтов (9 т) вертолета взметнули ураган пыли и песка, и тот парень, вероятно, не мог видеть, возможно, не мог вздохнуть... Не удивлюсь, если он просто направил его в примерном направлении, не открывая глаз, и выстрелил. Он был очень близко, определенно, в пределах квартала от нас.

По словам Тома, когда он скользил вниз, то почувствовал, как будто кто-то хватанул его по лицу мокрым полотенцем: ударная волна и сотрясение (от другого РПГ) ударили его. Оказавшись на земле, он подумал, что мы вот-вот рухнем ему на голову! Взглянув вверх, он увидел, как мы во весь опор удираем оттуда и подумал: "Окей, они ушли".

Неудивительно, что Рейнджеры чувствовали себя очень уязвимыми, пока находились в вертушке. И наоборот, пилоты, естественно, чувствовали себя в большей безопасности, пока на борту были Рейнджеры, "потому что если нас собьют, вокруг меня будет 15 Рейнджеров", пояснял Иззо.

Несмотря на то, что к этому моменту вертолеты подвергались заметному обстрелу из РПГ и стрелкового оружия, пыль также оказывала влияние на их бортстрелков, затрудняя ведение ответного огня. Поскольку на земле находилось множество гражданских сомалийцев, идентификация целей также была проблематичной: "Мои бортстрелки так и не получили добро на открытие огня, они не сделали ни одного выстрела. Их самоконтроль и огневая дисциплина

²⁶ На самом деле термин "Gunslinger" не имеет точного определения в русском языке. Это не просто "стрелок". И далеко не всегда "бандит". Скорее это человек, умеющий обращаться с оружием, не расстающийся с ним и всегда готовый его применить. Ну а в каких целях – это уж как пойдет...

были на высоте. Я гордился ими, потому что они могли просто начать поливать улицы огнем", добавил Иззо, продолжая:

Мне пришлось подняться примерно на 20 футов (6 м), чтобы выйти из пыли, а Майк и Рэй уже были на пути (в зону ожидания на севере), и я взглянул на своего второго пилота, капитана (Ричарда "Трея") Уильямса, и сказал: "Думаю, что нам тут больше не рады!" Они обстреливали нас и раньше, но это, несомненно, был первый раз, когда они стреляли по нам во время высадки. Мне очень, очень повезло, что за всю операцию в мою машину не было ни одного попадания. Это была просто удача.

Том ДиТомазо на борту "Супер 65" Иззо рассказывал:

Мы подходили к объекту с севера. Когда мы подошли ближе, я вновь был поражен тем, как пилоты могли ориентироваться и избегать препятствий, когда они "оттормаживались", чтобы остановиться на пятачке. Они доставили нас именно туда, куда обещали. С Джерри (Иzzo), "Треем" (Уильямсом) и экипажем "Супер 65" было просто здорово работать. Абсолютные профессионалы. Я слышал взрывы, звучашие довольно близко, и вновь боролся с пытающейся уйти в пятки душой. Пули свистели над головой, когда вертолет, "Супер 65", "сорвался с места". Когда мы высаживались, я слышал выстрелы, слышал взрывы... Мы были на расстоянии половины квартала от здания цели. Там не было никакой стрельбы, весь огонь велся снаружи, на блокирующих позициях.

Его "мелок" занял наблюдательные позиции: "Команда штаб-сержанта (Эда) Юрека была ориентирована на восток, а штаб-сержанта (Стивена) Ликополуса со специалистом (Шоном) Нельсоном и его расчетом М60 – на север. Оба элемента "Мелка 2" разместили группы слежения, состоящие из двух стрелков, на внутренних углах перекрестка, обращенных к объекту".

Люди ДиТомазо почти сразу оказались в жестокой ближней схватке в северо-восточном углу объекта. ДиТомазо рассказывал:

Группка вражеских водителей и телохранителей бросала ручные гранаты через стену из гаража – мы высадились буквально вплотную к нему. Думаю, это были водители тех, кто находился на встрече, которую мы атаковали.

"Мелок 2" состоял из 15 Рейнджеров. Шестеро были в команде штаб-сержанта Юрека и шестеро со штаб-сержантом Ликополусом. Последними тремя были я, мой связист (RTO), специалист Джейсон Коулман и мой передовой корректировщик (FO) Джо Томас. Джо был с командой штаб-сержанта Юрека, находившейся к северу, и увидел, как противник через стену швыряет в нас гранаты. Некоторые взорвались, а некоторые нет. Он крикнул мне: "Они там, внутри!" и указал на гараж.

На тот момент я, специалист Коулман, сержант Струзик и штаб-сержант Ликополус были ближе всех к открытым воротам. Нам нужно было войти в гараж, чтобы выбить тех парней. Мы перебежали по улице и выстроились возле полуоткрытых ворот. Все произошло очень быстро. Я достал осколочную гранату, вытащил кольцо, отпустил рычаг, сосчитал "1000, 2000, 3000" и бросил ее через ворота. Как только она взорвалась, мы прошли через ворота и просканировали наши сектора. Мы зачистили участок, убили двоих и еще двоих захватили.

ДиТомазо связывает этот первый успех с дополнительными тренировками, проводимыми с ними операторами, зачастую тайно, без ведома капитана Стила. ДиТомазо раскрыл подробности:

Несколькими днями ранее мы выскользнули из ангара и встретились с Нормом и Кайлом, операторами ПСО, располагавшимися по соседству с нами в ангаре, чтобы договориться о тренировках. Они сказали, чтобы мы встретились с ними ночью на пляже, где они покажут нам, как тактически входить в комнату и перемещаться внутри построек, чему на тот момент мы в Рейнджерах не уделяли большого внимания. Эти тренировки спасли нам жизнь.

В этот момент к северо-западу "Супер 66" с "Мелком 4" Мэтта Эверсмана приближался к их точке высадки. Эверсман рассказывал:

Когда мы подлетали, мы очень резко остановились на подходе. Пилот предупредил нас о времени, и примерно через 30 секунд мы действительно начали фокусироваться на этом: "Эй, это произойдет на самом деле, прямо здесь, и очень скоро". И тут вертолет останавливается, и пилот говорит: "Я ни черта не вижу", это были его слова, и я подумал: "Что он имеет в виду?" Я взялся за окно — мы находились посреди песчаной бури, это действительно выглядело, будто мы влетели в песчаную бурю. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: "Не лучшая ситуация, в которой можно оказаться".

Мы были довольно низко и знали, что у противника есть гранатометы, так что это было не самое подходящее место, и, помнится, из меня полезла определенная тревога: "Святой в дымину, нам нужно попасть на землю!" Пилот пытался маневрировать машиной, и я думаю, дождаться, пока завеса осядет, и возникла некоторая путаница, сможем мы продвинуться или нет.

В конце концов, были сброшены канаты, и пилот сказал: "Я высаживаю вас здесь, но вы примерно в трех кварталах от вашей точки, так что, когда окажетесь на земле, пройдите три квартала в направлении полета, и будете в нужном месте". Была некая дискуссия о том, "сможем ли мы продолжать двигаться, если канаты физически снаружи машины?", что, несомненно, представляло угрозу безопасности. Я думаю, что это было просто невезение.

Пилот сконцентрировался на том, чтобы избежать пылевой завесы, члены экипажа выискивали угрозу со стороны противника, Рейнджеры смотрели на членов экипажей, и тут: "Канаты сброшены, и теперь мы застряли там, где находимся". Предполагаю, что кто-то из экипажа сказал нам сделать это (сбросить канаты), но точно не помню. Я не считал, что это так уж плохо. В нашу первую задачу на вертолетах нас (тоже) высадили не в том месте, и мой "мелок" казался не там, где надо. Это бой, так бывает.

Их предупреждали, что следует ждать долгого, около 40 футов (12 м), спуска по канату, реальность была еще хуже. "Мы знали, что это будет 40-футовый спуск, но потом мне сказали, что он был ближе к 60 футам (18 м). Это был долгий путь вниз", сказал Эверсман.

Огонь противника уже усиливался, когда вертолеты штурмующих поднимались. Капитан Джим Яконе, второй пилот "Супер 62", говорил: "Мы оказались под огнем противника почти сразу после высадки. Мы не представляли, что окажемся под таким интенсивным огнем". Майер был согласен с ним: "Сомалийцы шли на звук стрельбы. Они, в общем-то, привыкли к нашей тактике, так что знали, что нужно просто подождать, пока вертолеты уйдут, и тогда они смогут сойтись с теми, кого они сбросили".

После высадки своих Рейнджеров "Блэкхоки" улетели на север города, чтобы занять район ожидания. Джерри Иззо разъяснил план:

Там была дорога под названием Дорога 21 октября, южнее нее был город, а севернее пустыня. Мы нарезали круги к северу от города, это была открытая местность, так что никто не мог подобраться к нам. Мы держались там, в стороне от маршрутов ганшипов и Р-3, не конфликтуя с ними, в миле, может, в полутора оттуда. Мы были резервом на случай непредвиденных обстоятельств, например, если на обратном пути грузовик попадет в

засаду и будет выведен из строя, возможно, мы сможем приземлиться на перекрестке и забрать парней, ну и все такое. План был в том, чтобы сохранять гибкость и быть готовыми ко всему.

МН-6 вместо этого перелетели прямо на базу "Меч", где они, не выключая двигателей, ждали на случай, если потребуется экстренный "медэвак"²⁷.

Тем временем на объекте "Дельта" уже взяла своих пленных. "Мы начали зачистку, и все было кончено через минуту", говорил "Норм" Хутен. По факту штурмовики "Дельты" захватили 24 сомалийца, включая две основные цели из клана Айдида: Омара Салада и Абди Хасана Авале. Командующий наземными силами, капитан Скотт Миллер, радировал Гэри Харреллу на "Блэкхок" С2: "Эй, босс, я думаю, мы взяли всех парней, за которыми вы нас сюда посылали". Затем Команда "F" Хутена поднялась на крышу, чтобы присоединиться к Команде "Е" в обеспечении наблюдения и охранения при погрузке пленных.

ВРЕМЯ 1550: "СУПЕР 61" ДОКЛАДЫВАЕТ О ПОЯВЛЕНИИ СВОИХ НА КРЫШЕ ЗДАНИЯ ЦЕЛИ.

Пол Х., командир Команды "Е", повел своих людей прямо на крышу, где они тут же были обстреляны с соседней крыши, по меньшей мере, одним вооруженным автоматом АК-47 сомалийским боевиком. Когда двое его операторов открыли ответный огонь, командир предупредил своих людей, чтобы они не показывались на виду у других крыш, где также мог находиться противник. К сожалению, расчет М60 Рейнджеров, скорее всего из "Мелка 2", принял их за противника и открыл огонь.

"Когда Команда "F" добрались до крыши, члены Команды "Е" уже были там. Они прятались за парашетом, пытаясь укрыться от огня с одной из блокирующих позиций Рейнджеров", говорил Курт Смит. Пол Х. связался с командиром штурмовой группы и попросил Миллера связаться с капитаном Стилом и приказать всем Рейнджерам прекратить огонь по зданию цели. "Это случилось до того, как я оказался на крыше, но я помню, как (один из операторов) сказал мне не поднимать головы, поскольку с одной из блокирующих позиций вели огонь по крыше", вспоминал "Норм" Хутен из Команды "F".

Штаб-сержант Джефф Брей, единственный из авианаводчиков, непосредственно приданный штурмовой группе "Дельты", обеспечивал безопасность за пределами объекта, пока операторы "отслеживали" (термин, означающий охрану и организацию) своих заключенных. Когда ведущийся по ним огонь усилился, Брей, используя свой позывной "Кило 64 Чарли", вызвал АН-6, чтобы обеспечить прикрытие здания цели с воздуха. Он также одним из первых открыл огонь из своего оружия, когда сомалиец принялся палить в него от бедра из своего АК-47. Брей быстро пристрелил этого человека.

ВРЕМЯ 1545: НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ В НАМЕЧЕННОЙ ТОЧКЕ ОЖИДАНИЯ.

Пока "Дельта" захватывала объект, GRF полковника Макнайта ждала за углом, в переулке к югу от отеля "Олимпик". Чтобы доехать от ангара до "Олимпика" им потребовалось менее 10 минут. "Я прикатил, когда операция началась, и я вел Хамви к зданию цели. Я свернул на один квартал раньше, все остальные оторвались и пошли прямо к зданию цели, и мне потребовалось около 30 секунд, чтобы наверстать упущенное", вспоминал Джефф Струккер, ехавший в головном Хамви.

GRF оказалась под огнем легкого стрелкового оружия и уже понесла потери, когда направлялась на северо-восток к кольцевой развязке К-4. Оператор "Дельты" "Гриз" Мартин

²⁷ Медицинская эвакуация

оказывал первую помощь старшине SEAL Джону Джи, известному среди "тюленей" как "Малыш-крепыш" (Little Big Man), получившему незначительную, но болезненную рану, когда пуля АК разбила боевой нож "Рэнделл", висевший у него на поясе. SEAL надеялся, что, когда он вернется в Штаты, производителя заинтересует отзыв о его продукции, однако, как говорят, фирма не проявила никакого интереса.

ВРЕМЯ 1553: ДОКЛАД ОБ ОГНЕ ИЗ РПГ/СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ 1 КВАРТАЛ ВОСТОЧНЕЕ, РЯДОМ С ЗЕЛеной ВОДОНАПОРНОЙ БАШНЕЙ, НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ ВЫДВИГАЮТСЯ НА СОЕДИНЕНИЕ.

Как только они прибыли в район цели, колонна выстроилась в ожидании приказа на движение вперед и погрузку пленных из здания цели. Струккер сообщил: "Мы встали примерно в квартале от здания цели, ожидая, пока получим добро подъехать и посадить плохих парней (в грузовики)". Штурмующие и ожидающая GRF не знали, что Рейнджеры понесли первую потерю.

"Для "Мелка 4" все изменилось после взлета. Мы не долетели до нашего места, как минимум, 100 метров. Нам пришлось высадиться там из-за пылевой завесы, возникшей озабоченности по поводу столкновения с другими бортами и огня противника. Пилот сказал об этом, и я признал это. Это случилось и раньше, и тут сработали непредвиденные обстоятельства", говорил Мэтт Эверсман.

Молодой сержант покидал вертолет последним из-за своего места на борту: "Впереди сидят пилот и второй пилот, позади них два члена экипажа, также являющиеся бортстрелками, и там, между ними место, где сидит командир "мелка". После того, как последний из его людей схватился за канат и исчез в пыли, настала очередь Эверсмана. Когда он оказался на земле, то столкнулся с худшим из своих страхов:

Я доехал до конца каната и увидел лежащее на земле тело Рейнджера, и других Рейнджеров, оказывающих ему помощь. К тому времени, как я добрался до конца (каната), я просто предположил: "Святая макрель, этого парня подстрелили", и мы ведем перестрелку, и я тут главный, и я даже еще не добрался туда! Я не думаю, что мы были под огнем прямо тогда, но помню, что подумал, что его подстрелили, потому что у него текла кровь отовсюду. Я спросил одного из парней, работающих с ним, куда ему попали, и он ответил: "В него не стреляли, он упал". Так, ну и как с этим быть? Это последнее, о чем можно было бы подумать с точки зрения потерь. Кто-то только что свалился с вертушки, с 60 с лишним футов, но так уж вышло.

В каждом из "Мелков" Рейнджеров были складные носилки для переноски тяжелораненых. В отличие от того, как это показывают в Голливуде, переноска тяжело раненого солдата обычно требует четырех человек и выматывает, если речь идет о чем-то большем, чем короткое расстояние. И очевидно, что под огнем противника это становится экспоненциально сложнее.

Марк Гуд, медик "Мелка 4", старался стабилизировать состояние пострадавшего, рядового первого класса Тодда Блэкберна. "Одну из команд "Дельты" (вероятно, Команду "Е"), предшествующих нам на объекте, высадили не в том месте, поэтому первую помощь Тодду Блэкберну оказывали Маркус Гуд и один из парней из "Дельты", направлявшихся к цели", говорил Эверсман.

Помимо медиков в каждой команде, каждому отряду "Дельты" придавался медик непосредственной поддержки Сил спецназначения (Direct Support Special Forces Medic). Эти медики имели исключительно высокий уровень подготовки, пройдя как минимум 12-месячный курс повышения квалификации. Превосходя по возможностям гражданских фельдшеров, медики Сил спецназначения при необходимости могли даже проводить хирургические

операции в полевых условиях. Каждый из них помимо оружия и прочего боевого снаряжения имел особый комплект инструментария и медикаментов.

Второй медик "Дельты", назначенный в штурмовую группу, сержант первого класса Барт Б., немедленно пришел на помощь своему товарищу по "Дельте", медику Курту С. и медику Рейнджеров Гуду, начав делать пострадавшему Рейнджеру внутривенное вливание. У Блэкберна была закрытая черепно-мозговая травма с примерно 6-ю баллами по шкале комы Глазго ²⁸(Шкала комы Глазго, это метод оценки сознания пострадавшего, вероятно, получившего черепно-мозговую травму, где 5 баллов классифицируется как "тяжелая", самая опасная категория)(8), перелом черепа, множественные переломы ребер, переломы бедренных и плечевых костей, также у него была забрюшинная гематома, хотя, к счастью, не было явных признаков внутреннего кровотечения. Барт Б. позже писал: "К счастью, медик Рейнджеров уже пытался начать внутривенное вливание, когда я оказался там. Я взглянул на Блэкберна, он уже начал шевелиться. Первоначальное обследование (осмотр) показало, что дыхательные пути проходимы и дыхательная функция наличествует, серьезное кровотечение отсутствует, но он находился посреди перекрестка".

Блэкберн, лежащий посреди дороги, подвергался значительному риску от усиливающегося огня стрелкового оружия противника. Барт Б. рассказал о своих действиях после прибытия на место событий:

Сомалийцы начали приближаться, поэтому мы оттащили его с перекрестка и укрыли за машиной. Я сказал Гуду надеть на Блэкберна шейный воротник (C-collar) и вставить воздуховод (J-tube), пока я заканчивал с капельницей. Мы ждали транспорт, который так и не появился. У меня не было иного выбора, кроме как перенести его к машинам, поэтому я ухватился за верх спинной части его жилета и пытался как мог удерживать его голову и шею у себя на предплечьях, пока мы двигали его.

Рейнджеры и двое медиков "Дельты" осторожно унесли его с улицы, заботясь о том, чтобы "держать его шею прямо".

Медик Курт С. ясно дал понять, что пострадавший нуждается в немедленной эвакуации. Мэтт Эверсман и его RTO пытались достучаться по радио до капитана Стила или лейтенанта ДиТомазо, чтобы сообщить им о пострадавшем, но ни одна из их радиостанций не работала. Эверсман вспоминал, что проверка связи была частью их стандартного порядка действий:

Последним, что мы с нашим радистом делали перед тем, как сесть на борт, была проверка связи. Мы знали, что она работала, когда покидали аэродром. В тот момент, когда мы оказались на земле, (специалист) Джейсон Мур, который был моим связистом, сказал: "Я не могу войти в связь" а я в ответ: "Ну, это отстой"... Это была комбинация из застройки, вертолетов... в тот конкретный момент она не работала.

У меня была запасная портативная рация, и она действительно не работала (тоже). Я помню, как, в конце концов, связался с (лейтенантом) Ларри Перино, командиром взвода, который был на одной из блокирующих позиций вместе с капитаном Стилом, и помню, как он сказал мне: "Эй, успокойся", и помню, как подумал: "Вот дерьмо, что значить "успокойся" – знаешь ли, у меня тут пацан, который вот-вот помрет, мы не там, где надо, и в данный момент под огнем – так может, ты мне тут хоть чуть-чуть поможешь?"

В конце концов получилось так, что мой корректировщик (штаб)-сержант Джефф Маклафлин – у которого была своя рация – смог сообщить командованию о

²⁸ Шкала комы Глазго (The Glasgow Coma Scale) – оценка уровня нарушения сознания и степени комы, используемая в анестезиологии и реаниматологии. Критериями диагностики служат три теста: открывание глаз, речевые и двигательные реакции пациента. За каждый тест начисляется определенное количество баллов. Минимальное количество – 3 балла, максимальное – 15 баллов

затруднительном положении, в котором мы оказались, что у нас лежащий пострадавший, и он нуждается в немедленной эвакуации.

Эверсман велел своим людям отнести Блэкберна к зданию цели. Были задействованы складные носилки и сержанты Рейнджеров Кейси Джойс и Джефф Маклафлин понесли находящегося без сознания солдата с перекрестка, направляясь на юг по Хальвадиг: "Они положили этого пацана на носилки и свалили с ним", вспоминал Эверсман. По пути к цели огонь противника несколько раз заставлял двух Рейнджеров останавливаться и открывать ответный огонь. Барт Б. бросился к Макнайту и авиановодчику Дэну Шиллингу, находившимся снаружи здания цели, и сообщил им о состоянии Блэкберна. Шиллинг по командной радиосети немедленно передал эти подробности Гэри Харреллу, находящемуся над ними на "Блэкхоке" C2. Харрелл в свою очередь передал жизненно важную информацию на аэродром, доктору Джону "Робу" Маршу, чтобы он мог подготовить свою травматологическую бригаду к предстоящему прибытию пострадавшего. Барт Б. продолжал:

"Когда мы добрались до машин, я сообщил... Макнайту о серьезности состояния, в котором находился Блэкберн, и объяснил, что у нас нет ни оборудования, ни места, чтобы заниматься таким пострадавшим. На тот момент район цели все еще был под нашим контролем, поэтому было принято решение эвакуировать его на аэродром".

ВРЕМЯ 1613: МАКНАЙТ ДОКЛАДЫВАЕТ, ЧТО ОДИН НАХОДЯЩИЙСЯ В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ WIA (WOUNDED IN ACTION – РАНЕННЫЙ) БУДЕТ ЭВАКУАРОВАН НАЗЕМНЫМ СПОСОБОМ ASAP (AS SOON AS POSSIBLE – КАК МОЖНО СКОРЕЕ); ВЕРТУШКИ ОБЕСПЕЧАТ ПРИКРЫТИЕ ПО ПОТРЕБНОСТИ. GRF №1 У ЗДАНИЯ №1 ДЛЯ ЭКСФИЛЬТРАЦИИ.

Позже Макнайт писал: "На основании медицинских рекомендаций я тут же решил эвакуировать Блэкберна. Я радировал в оперативный центр, чтобы сообщить им о том, что должно будет происходить, и получил в ответ добро и что "Маленькая птичка" АН-6 обеспечит прикрытие эвакуации с воздуха. Это должна была быть эвакуация на машине, поскольку огонь противника был слишком интенсивным, чтобы приземлить вертолет на улице". Вскоре была вызвана машина Струккера: "Немедленно, у нас есть пострадавший – Тодд Блэкберн – и нам была поставлена задача отвезти его на базу". Том ДиТомазо вспоминал, как узнал о пострадавшем:

Специалист Коулман сообщил, что слышал, как "Мелок 4", сержант Эверсман, докладывает о пострадавшем в неотложном состоянии. В то же время я отметил, что не вижу группу Эверсмана с моей позиции. Это была стандартная визуальная связь, которой добивались все командиры "мелков", чтобы обеспечить взаимную поддержку блокирующих позиций. Эверсман сообщил, что из-за препятствий он высадился в 100 метрах от намеченной позиции.

Когда Блэкберн упал, я отправил четверых человек на север, чтобы мы могли установить визуальный контакт с Эверсманом. Мы обменялись сигналами, они эвакуировали Блэкберна, и все было в порядке. У нас были потери – мы готовимся к этому и ожидаем этого. Мы реалисты, и знаем, что это, вполне вероятно, может случиться.

Блэкберн по сей день помнит очень мало: "Иногда что-то всплывает, но это все". Его воспоминания заканчиваются "Блэкхоком", висящим над перекрестком и облаками пыли, закрывающими землю. Последнее, что он помнит, это звук стрельбы сомалийцев. Что именно стало причиной падения, до сих пор неизвестно. "Тодд и сам не знает. Многие считают, что в него могли попасть, когда он собирался ухватиться за канат и (это) отбросило его в сторону, а

может быть, "птичка" накренилась, и он упустил канат, возможно, что-то произошло на полпути", говорил рядовой первого класса Антон Берендсен, гранатометчик из "Мелка 4" Эверсмана.

Пилот "Супер 64" Майк Дюрант отмечает в своей книге, что, по его мнению, пилот "Супер 67" с "Мелком 4" на борту, возможно, был дезориентирован пылевой завесой, отмечая, что "это была его первая встреча с "коричневым монстром"... Облако пыли достигало в высоту более ста футов (30 м), и он (пилот "Супер 67") чувствовал, что спускается в него на цыпочках, словно кулик в холодную озерную воду. Он слишком рано сбросил канаты..."

Он также отмечает, что ранее пилот летал на "Супер 63", вертушке управления, и лишь недавно занял место в формировании, перевозящем штурмующих. Майк Дюрант подтвердил автору свою уверенность: "Я, естественно, не был на том борту, поэтому мое мнение основано на информации из вторых рук, но я считаю, что причиной несчастья с Тоддом были действия экипажа". Джерри Иззо рассказывал, что даже члены экипажа толком не знали, что именно случилось: "В тот момент я даже не мог видеть шестьдесят седьмой (из-за завесы). Они не долетели квартал или два. Все, что я слышал от экипажа, что Блэкберн упустил канат".

Мэтт Эверсман, возможно, находится в лучшем положении, чтобы окончательно прокомментировать этот инцидент:

Я помню, что когда снял гарнитуру, чтобы надеть очки, ремень, который держал их, оторвался, так что очки были бесполезны. Я становлюсь на колени на полу кабины вертушки и надеваю шлем, я не мог находиться в нем в полете, потому что на мне была гарнитура, и я помню, как вертолет накренился на несколько градусов от горизонтального положения. Что я еще помню, это как опустил руку на пол, чтобы не потерять равновесие. В конце концов, я схватился за канат и заскользил вниз.

Восстанавливая задним числом произошедшее, это был тот момент, когда Блэкберн потерял контроль (над канатом), когда вертолет качнулся, а затем выровнялся. Могу ли я эмпирически сказать, что причиной было именно это? Пожалуй, нет, но я полагаю, что, вероятно, это именно тогда и случилось. Штука в том, что как только впереди идущий Рейнджер, как только его голова оказывается ниже палубы (вертолета), идет следующий парень. Следующий парень увидел, как Блэкберн схватился за канат и пошел, он схватил веревку, вертолет накренился и подскочил.

Старший уорент-офицер Джефф Никлаус был пилотом "Супер 67" по прозвищу "Техасский экспресс" (Texas Express). С ним не удалось связаться, чтобы взять интервью для этой книги, однако на видеозаписи 2013 года он объяснял, что, хотя он не мог видеть другие машины вокруг него, он "знал, куда направлялся. В нескольких кварталах к северу от отеля "Олимпик" было белое двухэтажное здание... с небольшим внутренним двориком и находившимися там антеннами. Это была моя цель". Он рассказывает, что его члены экипажа сказали ему остановиться, так как спусковые канаты оказались на электрических проводах – пилот, по-видимому, не знал, что они были сброшены, хотя в этом вопросе Никлаус выражается несколько неясно.

Какова бы ни была конечная причина, "Мелок 4" был высажен как минимум за 100 метров до их блокирующей позиции, и они сразу же понесли небоевые потери, после того, как Блэкберн упал примерно с 70 футов на дорогу вниз. Согласно позднейшему медицинскому заключению, в момент удара о землю он летел со скоростью около 50 миль в час (80 км/ч).

Джеффу Струккеру была поставлена задача провести обратно на аэродром колонну из трех Хамви с Блэкберном. Он пояснял:

Полковник Макнайт ехал на Хамви со мной и точно не знал, где Блэкберн, и поэтому сказал мне отправляться (пешком) на позицию капитана Стила и точно узнать у него, где Блэкберн, что я и сделал. А затем отправить мои Хамви, чтобы забрать Блэкберна,

погрузить его в находящийся в середине грузовой Хамви, а затем разместить остальную часть моего отделения в двух других Хамви.

"Из-за неотложного характера травм Блэкберна", говорил Струккер, "мне было поручено отвезти Блэкберна обратно, прежде чем мы получили (от объекта) четкий сигнал, что все чисто. Я повел два своих Хамви и грузовой Хамви между ними, и мы начали (вести огонь) из Хамви, потому что блокирующие позиции вдоль улицы оказались под довольно интенсивным огнем".

По факту GRF Макнайта уже была под огнем противника, пока они ждали сигнала, и большинство его Рейнджеров спешили, чтобы вести ответный огонь. Струккер рассказывал:

Хамви были легкими мишенями – я называл их "магнитами для пуль". И для нас (на предыдущих задачах) было обычным делом оказываться под огнем стрелкового оружия, но он был очень, очень неточным. В тот день огонь был гораздо более плотным, чем обычно, и гораздо более точным, чем обычно, и так было с того момента, как мы приблизились к зданию цели.

Был очень характерный свист, когда они пролетали слева и справа. Звук был как удар куском металла по туго натянутой стальной проволоке – как на подвесном мосту, если вы ударите по тросу подвесного моста, он издает очень характерный звук – это тот самый звук, который издает пуля, когда она пролетает у вас над головой. Чем этот звук громче, тем она ближе.

Колонну из трех машин будет возглавлять Струккер на своем Хамви с установленной "пятидесяткой". За рулем грузового Хамви с открытым кузовом, везшего Блэкберна, был мастер-сержант "Дельты" Чак Е. Вместе с ним ехали оператор "Дельты" Джон М. и SEAL, а также медик Рейнджеров Маркус Гуд. "По существу там были водитель и пара парней сзади, работающих с Блэкберном, лежавшим на израильских носилках, пытаюсь сохранить ему жизнь". Третьей машиной с установленным на крыше Mk19 командовал сержант Рейнджеров Дэнни Митчелл. Для прикрытия колонны с воздуха был назначен АН-6. Струккер продолжал:

Маршрут, который я выбрал, вел через переулок рядом со зданием цели, затем по Хальвадиг-роуд до самого порта и потом к нашей базе. Нас обстреливали по всей Хальвадиг-роуд – по нам стреляли, когда мы просто пытались засунуть носилки с Блэкберном в Хамви. Людям просто выпал повод повеселиться, паля по этим трем Хамви...

На тот момент по нам били со всех сторон, из десятков разных стволов, и в большинстве своем с 20 или 30 футов (6-9 м). РПГ летели с обеих сторон дороги, люди бросали в нас с крыши ручные гранаты, стреляли из тяжелого и легкого стрелкового оружия.

Все установленное на Хамви групповое вооружение открыло ответный огонь вместе с пассажирами, которые как могли, стреляли из окон машин. Джефф Струккер пояснил, как машины были оптимизированы для использования в качестве огневых платформ:

Мы модернизировали Хамви, сняв задний люк, сняли задние двери и установили "бомбовую плиту"²⁹ между отсеком стрелка и водителя, и задней частью Хамви. (Сержант) Доминик Пилла и (специалист) Тим Мойнихан сидели сзади, (они) были в заднем люке, Мойнихан держал задний сектор Хамви (со своей M16), Пилла (со своим M60) правую сторону, в то время как парень на "пятидесятке" (Полсон) управлялся с левой стороной.

²⁹ Противоосколочную бронеперегородку

Там не было люка, но мы положили туда несколько мешков с песком, чтобы обеспечить какую-то защиту, но мы хотели иметь как можно большие сектора ведения огня.

В крещендо огня стрелкового оружия сержант Доминик Пилла получил смертельное ранение вскоре после покидания объекта. Оперативная группа "Рейнджер" понесла первую фатальную потерю в ходе операции 3 октября. "Доминик Пилла был убит через минуту после поворота на Нэшнл стрит. На нем был надет баллистический шлем, но ему попали чуть выше правого глаза, вероятно, из тяжелого вооружения (ПКМ), судя по виду раны", рассказывал Струккер. Для Рейнджеров было очевидно, что Пилла был убит мгновенно. Струккер продолжал:

(Взводный сержант) Боб Галлахер связался со мной, чтобы выяснить обстановку. Нашим SOP (standing operating procedure – постоянный порядок действий) в то время было: "Если я в бою, не беспокойте меня, я сам свяжусь, когда будет возможность", а он вызывал меня, когда я сражался за свою жизнь. Он вызывал вновь и вновь и, наконец, чтобы он только отвалил, и, честно говоря, мне не следовало бы говорить подобное по радио, я сказал: "Это Пилла, он мертв". В этой радиосети работало 14 абонентов, и когда я сказал "Пилла мертв", полная тишина длилась около 30 секунд.

Струккер сожалеет, что назвал погибшего по радио: "У нас было то, что мы называли порядковыми номерами, и технически я должен был сообщить по радио его номер. Я не был уполномочен называть его настоящее имя. Я сделал это лишь для того, чтобы босс отстал от меня. По сей день Дэнни Макнайт напоминает мне: "Джефф, у нас не просто так были порядковые номера".

Воздушная поддержка эвакуационной колонны из трех Хамви была слабой. Струккер говорил:

"Маленькие птички" по большей части поддерживали пеших парней или колонну Макнайта. Снайпера на "Блэкхоках" стреляли, когда видели их, но они летали большими кругами над городом, они будут проходить над нашими головами примерно каждые три минуты и делать выстрел, но в целом на тот момент у нас не было поддержки с воздуха.

Струккер рассказывал, что даже когда по мере приближения к портовым сооружениям, контролируемым Организацией Объединенных Наций ("Порт просто был эквивалентом того, что в вас не стреляли") стрельба стала ослабевать, возникла новая проблема: "Было время кормежки, а у Организации Объединенных Наций был пункт раздачи продовольствия на Нэшнл-стрит. Я не знал этого, так что в какой-то момент на дороге перед нами оказалось 10000 человек, и единственным способом рассеять толпу было открыть огонь из моей "пятидесятки" прямо поверх их голов".

"Там были блокпосты, но не был создан такой блокпост, который мог бы остановить нашу колонну. Они были предназначены, чтобы направлять движение так, как того хотели полевые командиры". Струккер был вынужден использовать травматические и светозвуковые гранаты, чтобы разгонять толпы перед своей колонной. Все три Хамви получили существенные повреждения: "Хамви превратились в решето еще до того, как мы спустились к порту", и как минимум трое его Рейнджеров к этому времени были ранены пулями противника и осколками РПГ.

Когда они, наконец, приблизились к Новому порту, Хамви Струккера пришлось протаранить пикап, который отказывался убраться с их пути. В конце концов, истерзанная колонна прибыла в порт, покинув территорию Хабр-Гадира, и сразу же направилась на аэродром. Струккер вышел на связь, чтобы предупредить медиков, и расстрелянные Хамви были встречены Доком

Маршем и его бригадой. Когда Марш занимался ранеными, два оператора "Дельты" вместе со снайпером SEAL начали пополнять боекомплект в ожидании возвращения в бой.

На блокирующих позициях у здания цели ситуация ухудшалась. Мэтт Эверсман вспоминал:

Они бросили против нас все. Нам досталось по полной. После боя мы поняли, что ополченцы Айида и все остальные плохие парни с оружием собрались к западу от здания цели и начали приближаться, и в целом двигались к нашей цели с северо-запада. Именно там, где был "Мелок 4". Не хочу сказать: "Боже, весь огонь велся по нам", но за очень короткий промежуток времени на нас обрушилась огромная масса огня.

По нам открыли огонь с трех направлений – с севера, запада и востока – и почти одновременно. Тот звук летящих РПГ просто невозможно забыть. Я помню, что когда Блэкберна эвакуировали, мы сражались с парнями, которые были в 25 метрах.

В "мелке" Эверсмана уже было на человека меньше и не хватало Джойса и Маклафлина, сопровождавших Блэкберна к Хамви Струккера. Эверсман почувствовал облегчение, когда они вернулись, прибежав по Хальвадиг. "Кейси Джойс вернулся и сказал, что они погрузили его (Блэкберна) в машину, и он был эвакуирован. Очевидно, мы не могли посадить вертолет из-за того огня, под которым мы сейчас находились, поэтому мы выбрали следующий подходящий вариант". Эверсман вспоминал:

Отличные молодые Рейнджеры, (сержанты) Тельшер и Джойс, к их чести из-за всех сил отбивались от противника с трех направлений. Свидетельством их стойкости и мужества было то, что мне даже не пришлось давать им каких-либо указаний. Они четко следовали правилам боя. Для меня было действительно обнадеживающим узнать, что таковы были качества молодых солдат – они еще никогда не были в бою, хотя мы участвовали в перестрелке на одной из (более ранних) задач (рейд 6-7 сентября на комплекс бывшего российского посольства), так что все знали, что они могут выполнять свою работу в горниле испытаний. Для меня это, конечно же, было огромным психологическим преимуществом.

Помню, я подумал: "Срань господня, там полно плохих парней и их огонь такой плотный".

Эверсман даже сам включился в драку, стреляя из своей M16A2: "С исторической точки зрения, когда читаешь книги о сражениях... командиры сражаются с помощью радио, а не своего личного оружия. К сожалению, мы были в таком месте, где мы все должны были стрелять. Это был интересный опыт, парень, который должен был возглавлять и организовывать бой, теперь стоял на колене позади машины и стрелял в плохих парней".

Позже было установлено, что большинство подкреплений сомалийцев подходило к зоне боевых действий с севера и в ходе этого направлялось прямо на блокирующую позицию "Мелка 4". Это объясняло невероятную интенсивность огня стрелкового оружия и РПГ противника, обрушившегося на северо-западную блокирующую позицию. Один из боевиков сомалийского ополчения позже отмечал: "Сразу же после этого все окрестные жители взяли за оружие и приняли участие в бою, потому что этот район был одним из крупнейших рынков в Могадишо, и там было много людей, у которых там была собственность".

Рейнджеры Мэтта Эверсмана разместились по обе стороны перекрестка, используя любые скудные укрытия, когда вели ответный огонь по растущему числу сомалийских ополченцев. Эверсман говорил:

Мое укрытие было за машиной, какой-то дерьмовой древней сомалийской колымагой, прямо возле здания. Другие парни тоже были за машинами или там, где можно было скорчиться так, чтобы впереди оказалось что-нибудь металлическое или кирпичное.

Они (Рейнджеры) послали много свинца в плохих парней, чтобы позволить нам реализовать намерение командиров, заключавшееся в том, чтобы не позволить плохим парням оказать влияние на объект, где парни из "Дельты" захватывали цели. Это свидетельство интенсивности проводимых нами тренировок, и я знаю, что это звучит как реклама на "Рейнджер-ТВ", но это действительно было правдой. Что-то сработало, и единственный ответ – тренировка.

Мы всегда следили за тем, чтобы стрелять только в плохих парней. Это не какой-то там балаган, нельзя просто палить в каждое окно, каждую дверь или за каждый угол. Мы, конечно, отвечали плохим парням плотным огнем, но сходя в могилу, я смогу сказать, что то, что мы в "Мелке-4" делали правильно, (так это) следовали правилам применения силы – на практике.

При невероятной плотности огня противника потери были для "Мелка 4" лишь вопросом времени. Первым под удар попал рядовой Антон Берендсен. В ходе интервью он вспоминал:

Я поставил переводчик на одиночный и взял его (сомалийского боевика) на мушку, и я знал, что если он снова высунет голову, я сниму его. Но так вышло, что он не сделал этого, а что сделал, так это вместо того, чтобы выглянуть, бросился через переулок. И когда он поворачивался, я просто помню, как он делал это, медленно так, для меня это было почти как в замедленном кино... Он просто начал стрелять из АК-47, очередями, и в тот момент я помню, что это было как пыль, как будто кто-то взял пригоршню пыли и швырнул ее в лицо. Я помню, как смотрел на него, и видел кровь у себя на носу, и я помню, как взглянул на плечо.

Мэтт Эверсман рассказывал о стрельбе и невероятной стойкости своего молодого гранатометчика:

Берендсен получил одну (пулю) в руку. К счастью, не смертельная рана, она не попала в кость. Он все еще мог вести бой с противником. Он был гранатометчиком, и я помню, что пытался забинтовать ему руку, прямо поверх всего, просто чтобы остановить кровотечение, а он сидел на земле за машиной и шарил туда-сюда своей дудулиной, у него был M203, и я ему: "Какого хрена ты делаешь?" Еще один из тех сюрреалистичных моментов.

Он пытался затолкать осколочный выстрел в трубу своего гранатомета, и не мог сделать это одной рукой. Так что пока другой парень возился с ним, я вложил выстрел в трубу, закрыл ее и передал ему оружие. Он сидел на земле с этим 203-м, балансирующим у него на ноге, и там был плохой парень, примерно в квартале от этого угла дома, там было что-то вроде алюминиевого сарая, пристроенного к улу того здания, и плохой парень вскидывает оружие и стреляет по нам. Берендсен кладет этот выстрел прямо в угол. Невероятный, просто чемпионский выстрел – одной рукой, пока его бинтовали!

Спустя столько лет трудно установить точную очередность получения ранений, однако сержант Скотт Галантайн, пулеметчик M60, специалист Кевин Снодграсс и передовой корректировщик Эверсмана Маклафлин попали под удар спустя очень короткое время после Берендсена. Эверсман вспомнил детали каждого из ранений:

Я видел, как Скотту Галантайну, находившемуся через дорогу от меня, попали прямо в большой палец. Я смотрел, как он взорвался, как помидор, и, к его чести, он не запаниковал. Он просто перебежал через улицу ко мне, с болтающимся большим пальцем. Помню, как я просто приложил палец на место и сказал: "Скотт, поддержи его, пока мы перевязываем". Состояние было такое, что я просто замотал его бинтом, завязал и поместил его за укрытие.

Снодагассу попали в бедро, я подозреваю, что пуля отскочила от земли (под машиной, которую он использовал как укрытие), к счастью, она не попала в артерию, не попала в бедренную кость, так что (мы) остановили кровь и занялись его эвакуацией. Джефф (Маклафлин), думаю, получил пулю в руку, насколько я помню.

Включая Блэкберна, за первые несколько минут операции в "Мелке 4" было пять потерь. Эверсман добавил:

По сей день люди спрашивают: "Когда вы начали терять слух?" а я им: "3 октября 1993 года!" Сейчас я пользуюсь слуховым аппаратом. Это было так громко. Когда мы были на блокирующей позиции, один из "Блэкхоков" прошел над нами и просто открыл огонь из миниганов. Это было так громко, что у меня аж зубы заломило!

Несмотря на огонь противника, направленный в сторону блокирующих позиций, экипажи "Блэкхоков" демонстрировали немалую сдержанность. Пилот "Супер 64" Майк Дюрант вспоминал:

Так, нам было чертовски сложно разобрать, кто где. У нас там были миниганы, которые могли выпускать более 4000 выстрелов в минуту. Мы не хотели сходить с ума и просто начать поливать все, пока не узнаем, где находятся свои. Так что в итоге мы так и не сделали ни одного выстрела. И я несколько об этом не жалею. У нас так и не было достаточного понимания тактической ситуации, чтобы сделать это. Я подал питание на пулеметы бортстрелков, но мы все договорились о том, что мы не будем стрелять, пока мы все не согласимся, что во всем разобрались, потому что там внизу было слишком много своих.

На позиции сержанта Тима Уотсона непосредственно на юго-запад от объекта и к северу от "Мелка 4" Эверсмана, огонь противника был все еще относительно спорадическим. Стрелки SAW и M60 "Мелка 3" регулярно вели огонь по отдельным боевикам, которые возникали из перекрестков, чтобы опустошить магазин в направлении блокирующей позиции. На каждом из основных перекрестков собрались большие толпы, но в основном они держались, по меньшей мере, в квартале, довольствуясь наблюдением за зрелищем. Боевики пользовались прикрытием толпы, чтобы поливать очередями Рейнджеров, зная, что соблюдение американцами своих правил применения силы защитит их.

Некоторые из этих пуль попали по адресу. Сержант Кени Томас был одним из командиров групп Уотсона и прислонился к стене возле здания цели, когда был поражен дважды, чудесным образом пережив оба выстрела. Одна пуля ударила в подсумок и была остановлена одним из магазинов к его M16, в то время как другая также попала в магазинный подсумок, но пробив его, ударила в бронепанель его RBA ³⁰(Ranger Body Armor)(10).

Лейтенант Ларри Перино, находившийся вместе с капитаном Стилом и "Мелком 1" на юго-восточной блокирующей позиции, позже написал, что испытывал подобное явление:

На моей позиции начала образовываться небольшая толпа сомалийцев. Она состояла преимущественно из мужчин и женщин, которым было любопытно узнать, кто только что высадился у них по соседству. Мы убрали их с дороги с помощью жестов и светозвуковых гранат.

³⁰ Бронезилет, разработанный Центром солдатских систем в Натике для обеспечения потребностей 75-го полка Рейнджеров. Оснащался одной (в раннем варианте) либо двумя противопульными керамическими бронепанелями. Впервые был применен в боевых условиях в 1993 году в ходе операции "Готический змей"

Постепенно направленный непосредственно на нас огонь начал увеличиваться. Вскоре после разгона любопытствующих мою блокирующую позицию начали спорадически обстреливать с юга и запада. Я отвлекся от радио и сосредоточился на сражении вокруг. Никто из моего "мелка" не мог точно определить, откуда велся огонь, но я видел, что на юге "Маленькие птички" АН-6 работают по противнику из своих 7,62-мм миниганов.

Ситуация стала еще более напряженной, когда к югу от нас на улицу вышла женщина и пошла к нам, раскинув руки. Позади женщины был мужчина с АК-47, явно использующий ее в качестве живого щита. Рядовой первого класса (Брайан) Херд крикнул: "Я вижу его. Прямо за ней. У него АК"... Херд дал длинную очередь из своего пулемета М60, убив обоих сомалийцев.

Пару минут спустя вышли несколько детей и стали указывать на наши позиции. Не желая рисковать, я сделал несколько прицельных выстрелов под ноги детей и заставил их бежать в укрытие. У нас над головами начали свистеть пули с востока, и мой второй пулеметчик М60, специалист (Майк) Хоули, стрелял в направлении, откуда вел огонь противник. Еще одна очередь ударила в нескольких футах от специалиста Хоули, однако он все равно продолжал вести огонь по вражеским целям вдоль улицы.

К этому времени почти все в моем "мелке" начали вести огонь по вооруженными сомалийцами, когда они выбегали на улицы. Сомалийцы стреляли из РПГ по нам и вертолетам над головой со всех сторон. Краем глаза я заметил женщину, несущую РПГ, на другой стороне улицы, примерно в 150 метрах. Я прицелился из своего CAR15 и сделал три выстрела. Первая пуля легла позади нее, но следующие две нашли свою цель, и женщина рухнула мешком.

В "Мелке 1" также появился первый раненый, когда сержант Аарон Уильямсон получил по пальцу правой руки. Он игнорировал рану и продолжал стрелять. Уильямсон станет членом уникального клуба, небольшого числа Рейнджеров, получивших в тот день более одного огнестрельного ранения, но, к счастью, переживших это испытание. Один из командиров групп Рейнджеров "Мелка 3", штаб-сержант Даг Борен, также был ранен пулей, зацепившей его шею. На всех блокирующих позициях Рейнджеров, кроме "Мелка 2", теперь имелись раненные.

На позиции ДиТомазо огонь также усиливался. Они тоже столкнулись с ополченцами, использующими живые щиты. Не желая поначалу стрелять по боевикам, прячущимися за мирными жителями, они вместо этого использовали светозвуковые гранаты, чтобы прогнать прочь гражданских. Они также застрелили по крайней мере одного боевика, который стоял на улице, стреляя на запад по "Мелку 4" Эверсмана, не подозревая о Рейнджерах к юго-востоку от него. В конце концов, толпы начали продвигаться к их позициям, и Рейнджеры были вынуждены вступить в бой с ними. К их залпам добавился огонь миниганов АН-6.

Позже лидер боевиков США комментировал:

Когда я шел в бой, у меня было радио. Я поговорил с Айдиом (sic) и спросил у него разрешения пойти на войну, и мне дали разрешение, и затем мы начали ее. И когда мне дали приказ сражаться, я немедленно привел на место 30 ополченцев. Я отправил машину обратно, и на ней приехало еще больше из других соседних мест.

Я пришел не со стороны гостиницы "Олимпик", а со стороны той дороги, которая называется "30-я дорога". Потом мы сразу позвали женщин по соседству, чтобы они растянули над нами полотнища. Они сделали это, и мы начали стрелять по американцам. Пока мы вели бой с теми американцами, которые спустились с самолета, нам сообщили, что к американцам идет подкрепление. Тогда мы немедленно стали возводить заграждения для колонны. Когда эта колонна прибыла, мы начали сражаться с ней.

ВРЕМЯ 1602: П/П-К МАКНАЙТ ДОКЛАДЫВАЕТ 9 X PC (PRECIOUS CARGO ³¹ – ПЛЕННЫЕ) И ВОЗМОЖНО ПЕРВОЕ ЛИЦО ЗАХВАЧЕНЫ.

Наконец, примерно через 27 минут после того, как первые штурмующие выскочили из своих "Маленьких птичек", по радиосети было передано кодовое слово "Лори", означающее, что пленные готовы к погрузке в GRF перед возвращением оперативной группы Рейнджер на базу. Согласно сказанному Дэном Шиллингом, имела место некоторая путаница, задержавшая соединение GRF Макнайта и штурмовиков "Дельты" с их пленными, причем каждая группа, вроде бы, ждала другую. Шиллинг спешил, чтобы узнать, в чем задержка. Он остро осознавал, что они близятся к концу 30-минутного "медового месяца", перед тем, как можно было ожидать существенного сопротивления сомалийцев.

Гэри Кини рассказывал:

Когда мы вернулись во двор и взяли всех наших пленных под охрану, в общей сложности 24 из этого дома, Команда "С" получила задачу охранять их и доставить на аэродром. Мы все находились во дворе, там были металлические ворота, отделявшие штурмовую группу от улицы. Мы слышали, как в городе вокруг нас вспыхивают спорадические перестрелки. То, что было слышно и о чем говорили по радио, было тем, чего мы раньше не видели ни на одной из (предыдущих) задач.

Майк Мозер из Команды "В" вспоминал:

В то время я был занят тем, что с несколькими другими парнями пытался погрузить наш груз – различных задержанных, взятых на объекте – в кузов грузовика в переулке возле двора. Я помню, что это был период, во время которого огонь усилился – это было особенно заметно, когда я совершал вылазки на улицу, чтобы загрузить грузовики. Казалось, колонна машин привлекла большое внимание.

Пол Леонард из Команды "С" добавил: "По нам уже много стреляли. Пули попадали в окно. Когда мы спускались по лестнице, я сказал: "Это будет кошмар, потому что эти люди уже стреляют по нам".

ВРЕМЯ 1558: ДОКЛАД О ПОПАДАНИИ РПГ в 5-ТОННИК – ОДИН WIA (РАНЕНИЕ В НОГУ) И ГРУЗОВИК ВЫВЕДЕН ИЗ СТРОЯ.

Сомалийцы также принялись пускать РПГ в направлении неподвижной GRF. Примерно через пять минут после того, как колонна Макнайта втянулась на Хальвадиг, РПГ поразил пятитонный грузовик, выведя его из строя и ранив штаб-сержанта Рейнджера Дейва Уилсона в обе ноги. Рядовой Рейнджеров Клей Отик открыл ответный огонь по гранатометчику из "пятидесятки", стоящей на его Хамви, но спустя несколько мгновений сам был ранен в правое предплечье. Выведенный из строя пятитонник позже будет уничтожен оператором "Дельта" термитной гранатой, чтобы он и оставшиеся внутри снаряжение и боеприпасы не достались противнику.

"Я видел горящий пятитонный грузовик и крыши, когда мы вышли грузить плохих парней в колонну", вспоминал другой оператор. Шины были сомалийским вариантом дымовых сигналов – дым служил для обозначения цели для всех в столице, желающих вступить в бой. У них также была и другая цель, поскольку из-за них экипажам вертолетов и кружащих Р-3 и самолетов-разведчиков ЦРУ было все труднее разглядеть, что происходит на земле. "Черный

³¹ "Драгоценный груз" – субъекты особой важности

дым, который был виден за шесть или семь кварталов. Это был сигнал, говорящий: "Вот куда вам надо идти, если вы хотите убивать американцев", отметил Джефф Струккер.

Гэри Кини направлял пленных к двум оставшимся грузовикам. Он вспоминал:

Когда мы покинули этот двор, то увидели, что некоторые Рейнджеры ведут бой, и я полагаю, что это было почти то самое время, когда команда Пола Х. (Команда "Е") находилась на крыше и оказалась под огнем кого-то из Рейнджеров. Мы выбрались со двора на улицу, и там шла стрельба. Мы вышли на перекресток, почти там, где приземлились, множество пуль свистело в воздухе вокруг нас. Когда мы заталкивали пленных в пятитонный грузовик, они, конечно, были в связаны, так что не могли сами сесть в грузовик, а некоторые из них были толстыми и в плохой форме, и были в шлепках, так что мы в прямом смысле заталкивали этих парней в грузовик.

ВРЕМЯ 1604: ВСЕ СИЛЫ НАЧИНАЮТ СТЫГИВАТЬСЯ К ЗДАНИЮ №1 ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ И ЭВАКУАЦИИ НАЗЕМНЫМ СПОСОБОМ ВСЕХ СИЛ И РС. В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ PZ (PICKUP ZONE – ПЛОЩАДКА ПОДБОРА) НА КРЫШЕ ЗДАНИЯ №1.

Кини продолжил свой рассказ:

Когда мы засунули их внутрь, мы погрузили одного из Рейнджеров на носилки, и (он) оказался в грузовике вместе с нами. Я думаю, что РПГ попал в стену, и осколки или куски бетона ударили его по ногам. Я помню, как сидел в этом грузовике, и колонна не двигалась. Мы были совершенно открыты, на улице, где пули свистели у нас над головами – нам нужно было двигаться.

SEAL Ховард Васдин, обеспечивавший наблюдение за переулком напротив здания цели, был ранен рикошетом, который ударил его в заднюю часть левого колена. Шиллинг, еще один SEAL Гомер Н., и медик "Дельты" затащили его за угол, к машинам GRF. Штаб-сержант Рейнджеров Билл Пауэлл, передовой наблюдатель в машине Макнайта, был поражен спустя несколько мгновений, снова рикошетами из того же переулка. Пауэлл доковылял до Хамви и рухнул внутрь, где Шиллинг обработал его раны.

Когда последние из пленных были погружены на борт двух оставшихся пятитонных грузовиков, обозначенных ярко-оранжевыми сигнальными полотнищами VS-17 для опознания их с воздуха, внутрь для охраны сомалийцев вскарабкались шесть операторов "Дельты". Пол Леонард был одним из них:

Скотт Миллер велел Мэтту (Риерсону) взять Команду "С", двух снайперов, и доставить всех пленных в аэропорт. Колонной руководил подполковник Макнайт. Команда "С" и приданные нам два человека из снайперского отряда, (сержант первого класса) Алекс С. и (сержант первого класса) Джо В. были в этом пятитоннике. (Оператор "Дельты") Гриз Мартин был с парнями из команды SEAL (в грузовом Хамви).

Перед нами было два Хамви, на которых стояли "пятидесятка" и Mk19, затем мы (в грузовике с пленными). Я думаю, Гризволд (Тим "Гриз" Мартин) был там; это был сумасшедший выглядевший Хамви, полностью открытый и без дверей (модифицированный грузовой Хамви), затем у них было еще два Хамви, с "пятидесяткой" и Mk19.

Примерно в 16:20, едва наземные силы быстрого реагирования наконец-то собрались покинуть объект и отправиться с пленными обратно на базу, в командную радиосеть прорвался голос специалиста Майка Курта, радиста из "Мелка 3" Тима Уотсона, с сообщением, которое кардинально изменит ход боя: "Внимание всем – у нас сбита "птичка", у нас сбит "Блэкхок".

ГЛАВА 4

БОЛЬШОЕ НЕБО, МАЛЕНЬКАЯ ПУЛЯ

"61-й и 62-й совершали левый вираж, они были на 180 градусов друг от друга, они описывали круги вокруг района цели, их снайперы вели огонь по людям, и бортстрелки вели огонь по людям. Клифф (Уолкотт, пилот "Супер 61") вышел на связь примерно через 10 или 15 минут и сказал: "Мы тут под очень плотным огнем, давайте поторопимся и посадим этих парней в грузовики". В городской обстановке, при свете дня, над районом можно оставаться лишь определенное время".

Старший уорент-офицер 3-го класса Джерри Иззо, "Супер 65".

ВРЕМЯ 1610: "СУПЕР 61" ДОКЛАДЫВАЕТ О РАЗРЫВЕ РПГ НАД ЦЕЛЬЮ;
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СТРЕЛЯВШИХ ПЕРЕДАНО "БАРБЕРУ" (АН-6).

"Супер" 61 обеспечивал огневую поддержку с воздуха с самого начала задачи. Помимо двух членов экипажа, обслуживающих миниганы, штаб-сержантов Рэя Дауди и Чарли Уоррена, в вертолете находился снайперский элемент в составе четырех человек из "Дельты". Сержант первого класса Джим Смит был старшим снайперской команды. С ним были сержант первого класса Стив Д., медик специального назначения из снайперского отряда, штаб-сержант Дэн Буш и сержант первого класса Джим М.

Большинство снайперов были вооружены оснащенными глушителями³² карабинами CAR15 с коллиматорными прицелами. "Я пользовался 5,56-мм карабином CAR15 с оптикой Aimpoint. У меня также была 7,62-мм винтовка M21 с оптическим прицелом Leupold Ultra 10. M21 была у меня на случай, если меня высадят на крышу для поддержки огнем на дальние дистанции. Дэн (Буш) выбрал SAW, так что у нас была возможность использовать ручной пулемет в случае необходимости", пояснял Джим Смит.

Роль воздушных снайперских команд "Суперов" 61 и 62 заключалась в "обеспечении точного огня, если и когда он понадобится наземным силам. Мы кружили против часовой стрелки вокруг здания цели", рассказывал Смит. Нацелившись на человека на земле, снайпера делали серию прицельных выстрелов, чтобы гарантировать попадание: "Не то чтобы вести огонь, когда мы кружили, было сложно, но точность достигалась тем, что стрелок вел плотный огонь по цели. Несколько быстрых прицельных выстрелов".

Наряду с огнем снайперов и миниганов, "Блэкхоки" могли участвовать в разгоне толп, используя другую тактику: "Поток от несущего винта был побочным эффектом приближения вертолета к толпе для занятия наилучшей позиции для наблюдения за ней и потенциально обеспечения ведения огня снайперами. Поднятая винтом пыль разгонит толпу – очень некомфортно находиться под потоком от винта, не имея никакой защиты для глаз", говорил Том ДиТомазо. Снайпера также пытались разогнать толпы сомалийцев с помощью нелетальных боеприпасов, как вспоминал Джерри Иззо: "Они бросали светошумовые гранаты, чтобы заставить людей отступить".

Один из членов экипажа "Супер 61" заметил под вертолетом стрелка с РПГ, но не мог стрелять по нему, поскольку он опустошил свой миниган и перезаряжался. Снайпер "Дельты" Джим Смит вспоминал: "У бортстрелка с моей стороны, Чарли (Уоррена), кончились патроны в минигане. Я высунул в открытую дверь, держась одной рукой, так что мог заглянуть прямо

³² Да, я знаю, что с технической точки зрения "сапрессор" – это, мягко говоря, не совсем то, что у нас принято именовать "глушителем". Но писать каждый раз "прибор малошумной стрельбы" – утомительно. В конце концов, не Техническую энциклопедию Макгроу-Хилла перевозжу...

под брюхо вертушки. Затем я выстрелил в находящегося там гранатометчика". Эта сцена искажена как в фильме, так и в книге *"Черный Ястреб сбит"*, показывающих, что она непосредственно привела к последовавшему сбитию "Супер 61". На самом деле, как подтвердил Джим Смит, это произошло несколько раньше.

Офицеры огневой поддержки и передовые корректировщики на земле, приданные штурмующим и "мелкам" Рейнджеров, запрашивали огневую поддержку как АН-6, так и снайперских "Блэкхоков". "Супер 61" был поражен РПГ именно при попытке оказать поддержку "Мелку 1", событие, которое резко изменит ход битвы. Лейтенант Лехнер писал:

... я был занят попыткой опознать боевика, стрелявшего по нам. Я предоставил своему ФО заниматься этим, думая, что он выискивает ту же цель, что и я. Снайперская "птичка" ("Супер 61") не смогла опознать стрелявшего, но сделала несколько заходов, ведя огонь из бортового вооружения примерно в том направлении.

После первого захода я связался с пилотом, уорент-офицером Клифтоном Уолкоттом, и сообщил имеющуюся у меня информацию о цели. На последующих заходах боевик не был обнаружен, поэтому мы дали отбой и сказали пилоту возвращаться на круг. Однако примерно через минуту снайперская "птичка" появилась вновь, летя с юга на север перед нашей позицией. Внезапно машина резко качнулась вправо, и на мновение мне показалось, что пилот пытается занять лучшую позицию для ведения огня. Вскоре я понял, что что-то не так, когда заметил, что хвостовой винт перестал вращаться, а машина начала раскачиваться и вращаться... они прилетели, чтобы сделать последнюю попытку высмотреть (боевика), и были подбиты из РПГ.

ВРЕМЯ 1620: "СУПЕР 61" СБИТ РПГ – СОМАЛИЙЦЫ ПРИБЛИЖАЮТСЯ К МЕСТУ КРУШЕНИЯ. КВАДРАТ 24, 16.2/0.7. УТМ НН 36142685³³. НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ 1 ВЫДВИГАЮТСЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ МЕСТА ПАДЕНИЯ. ВЫЖИВШИЕ ВЫБИРАЮТСЯ ИЗ ОБЛОМКОВ – ВС НЕ ГОРИТ. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ШТУРМОВОЙ ГРУППЫ (ПРИБЛ. 7) ЗАКРЕПИЛСЯ НА ПОЗИЦИИ. ДОКЛАД: ЗОНА БЕЗОПАСНА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МН-6 ЭВАКУАЦИИ ПОСТРАДАВШИХ (2 x KIA, 2 x WIA).

Похоже, "Супер 61" мог направляться поддерживать "Мелок 2" лейтенанта Тома ДиТомазо после того, как не смог обнаружить боевика, беспокоившего "Мелок 1". ДиТомазо рассказывал:

Специалист Томас, мой передовой корректировщик, вызвал "Супер 61", чтобы помочь разогнать большую толпу к северу от нас. "Блэкхок" подходил с северо-востока, когда в него попала реактивная граната. Машина пошла вниз по спирали и рухнула примерно в четырехстах метрах. Специалист Томас, увидев все это, крикнул специалисту Коулману (РТО ДиТомазо), который, в свою очередь, сказал мне, что "птичка упала".

РПГ ударил в узел хвостового винта "Супер 61", разнес его на куски и отправив вертолет в безудержное вращение, из хвостовой балки валил дым. Джим Смит, старший снайперской команды, находившийся сзади, в грузовой кабине "Блэкхока", вспоминал, что все было "без какого либо предупреждения, за исключением того, что вертолет задрожал, затрясся, а потом начал неконтролируемо вращаться". Старший уорент-офицер Клифф "Элвис" Уолкотт сделал последнее роковое сообщение, когда его вертолет, крутясь, начал валиться на землю: "61-й падает".

Нескольким из снайперов удалось расплататься на полу, уцепившись в ожидании неизбежного удара. Смит едва не выпал из бешено вращающейся машины, и в какой-то

³³ Зона по универсальной проекции Меркатора. Довольно странно, похоже, координаты наврааны. 36-я зона УТМ, это Оман вообще-то...

момент обе его ноги и большая часть туловища оказались за пределами "Блэкхока", когда его развернуло к земле. Он пояснял:

Тогда мы не пользовались страховочными ремнями. У нас был ремень А7А (нейлоновая грузовая стропа), натянутый поперек дверного проема, чтобы мы не выпали. Меня чуть не выбросило из вертолета, когда он вышел из-под контроля. К счастью, ремень оказался у меня подмышкой, пока мое тело было полностью снаружи. Затем я втащил себя обратно внутрь и юркнул за сиденья бортстрелков. Затем я вскарабкался как можно выше на трубчатый каркас сиденья бортстрелка и сообщил по радио, что "Супер 61" сбит и падает.

Пилоты героически пытались отключить двигатели, чтобы замедлить вращение и уменьшить скорость снижения, но высота была мала, и удар о землю был сильным. Находившийся в вертолете С2Мэтьюс вспоминал: "Нос вошел в стену, укрепленную с другой стороны отходящей от нее другой стеной. Хвостовая балка обвалила стену позади нее. Кабина пилота не проломилась сквозь ту стену, потому что она была укреплена. Так что ее раздавило".

Бойкин в ЈОС "видел, как "Блэкхок" Клиффа Уолкотта закинул нос и вышел из-под контроля... вертушка сделала несколько горизонтальных оборотов, болезненно медленных. Затем "Блэкхок" просто соскользнул с небес, зацепился за край крыши здания и опрокинулся в переулоч".

ВРЕМЯ 1622: ДОКЛАД: БОЛЬШАЯ ТОЛПА СОМАЛИЙЦЕВ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К МЕСТУ ПАДЕНИЯ.

Мгновениями позже, когда облако пыли от крушения начало оседать, Мэтьюс передал с вертолета С2 роковое сообщение: "У нас упал "Блэкхок", у нас упал "Блэкхок". У нас в городе разбился "Блэкхок". 61-й, 61-й упал". Старшие уорент-офицеры Клифф "Элвис" Уолкотт и Донован "Булл" Брили погибли на месте, когда нос МН-60 ударился о стену к югу от вертолета, смяв кабину вместе с ними. Члены экипажа и четверо снайперов чудом пережили удар, хотя в результате крушения большинство получили травмы.

Вертолет упал в переулоч, идущий с востока на запад, в нескольких кварталах к северо-востоку от объекта, кабина пилота была обращена на восток, а его сломанный хвост на запад. Несущий винт в сборе срезало при ударе, но вертолет был в основном цел, что свидетельствовало о мастерстве пилотов и прочности конструкции. "Супер 61" оказался лежащим на левом борту на южной стороне переулоча, у подпорной стенки, большая часть которой обвалилась от удара.

На объекте несколько операторов и Рейнджеров стали свидетелями попадания РПГ и беспорядочного падения "Супер 61" на землю. Один из штурмовиков, пожелавший остаться неназванным, в беседе с автором вспоминал: "В него попали у нас над головами, мы слышали это, посмотрели вверх и видели, как он рухнул к северу от нас". "Норм" Хутен на крыше здания цели рассказывал: "Я был на восточной стороне здания и увидел, как он начал крутиться, так что я не видел само попадание РПГ, я видел, как машина потеряла управление и разбилась. Из-за построек вокруг мы не видели его после того, как он упал. Он был немного дальше, чем мы думали".

"Мы собирались уходить – я слышал сообщение: "Подготовиться к эвакуации", как раз в тот момент, когда сбили "птичку", говорил Том ДиТомазо, находившийся на северо-восточной блокирующей позиции. Один из Рейнджеров "Мелка 3" Тима Уотсона, рядовой первого класса Дэвид Флорид, всего несколько минут назад впервые стрелявший из своего SAW в реальном бою, лично видел попадание РПГ в вертолет. Он утверждал: "Супер 61" летел над головой, ведя огонь. И тогда я заметил РПГ, увидел, как РПГ попал ему в хвостовую балку".

Его сержант Рэнди Рамалья добавил:

Казалось, он так и не выйдет из разворота. Он просто продолжал, продолжал и продолжал. И это было как в замедленной съемке. Я просто помню, что эта "птичка"

вращалась, потеряв управление. Видеть, как его сбивают, было как: "Эй, погодите!". Ну, вы знаете, "это не... это не должно так быть". Знаете, "мы американцы... это мы тут определяем условия игры".

Пилот "Супер 64" Майк Дюрант заметил: "Когда "Супер 61" упал... Это изменило все".

ВРЕМЯ 1624: МН-6 ПРИЗЕМЛИЛСЯ НА МЕСТЕ КРУШЕНИЯ – "СУПЕР 62"
ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПРИКРЫТИЕ – ДОКЛАДЫ О ПРИСУТСТВИИ ГРАНАТОМЕТЧИКОВ В РАЙОНЕ ЦЕЛИ – "БАРБЕР" (АН-6) НА ПОДХОДЕ.

Одним из первых на катастрофу отреагировал Карл Майер на "Звезде 41". После того, как они высадили своих штурмовиков вокруг цели, МН-6 покинули пространство над районом боевых действий и строем перелетели в пункт ожидания к северу от города. Майер пояснял:

Весь город был примерно 6 на 12 километров, так что он довольно маленький. С северной стороны города у нас была база снабжения под названием база "Меч", и у них была куча морских (Сопех³⁴) контейнеров, сложенных штабелями. Я обнаружил, мы можем посадить мое звено на них, и я смогу видеть весь город. Вот там мы и были после высадки.

Его "Маленькие птички" ждали с вращающимися винтами: "Все, что мне нужно было сделать, это потянуть шаг-газ, и я сразу же смогу подняться в воздух". МН-6 были наготове на случай, если они понадобятся, чтобы вывезти штурмующих и их пленных. Также они ожидали и других непредвиденных обстоятельств. Майер продолжил:

Если им потребуется быстрый "кежэвак"³⁵ (эвакуация раненых), то мы могли бы это сделать, хотя у нас не было с собой (на борту) медиков, так что это не было нашей первоочередной задачей.

Я услышал вызов первым. "Суперы" 61 и 62 оба выполняли ту задачу. Я услышал сообщение о том, что "Супер 61" сбит и падает. Я взглянул в том направлении и увидел, как он вращается, и увидел, как он шел вниз, но он исчез за постройками. Я знал, где он, и он был, может быть, в миле от меня. Так что я сразу же взлетел и направился туда.

Это просто интуитивная реакция. Я направился туда, и, если честно, думал, что все мое звено пойдет со мной. Думаю, они стартовали, но когда я приблизился к сбитому борту, полковник Мэтьюс вызвал меня и сказал, что мне нельзя идти туда. Полагаю, он не хотел рисковать еще одной вертушкой. Я еще не нашел вертолет. Я отчаянно метался в поисках его и тянул время. В конце концов, я ответил (Мэтьюсу) и сказал: "Я уже там". Признаю, что сказал это, хотя на самом деле еще не был. Так что он ответил и сказал: "Окей, только один" или что-то в этом роде. Думаю, это был примерно тот момент, когда остальная часть моего звена повернула назад, и мы были сами по себе.

У здания цели была немедленно проведена подготовка к пешему выдвиганию к месту крушения. Курт Смит был проинструктирован командиром своей команды "Нормом" Хутеном: "Норм" проинформировал команду: "Вертолет разбился, нам нужно обезопасить место". "Где это?" спросил я. "Норм" махнул на северо-восток: "Где-то там". Я был достаточно разумен,

³⁴ Производное от Container Express – обозначения контейнера стандартизированного размера. Впервые такие контейнеры размером 8 x 6 футов (2,59 x 1,91 x 1,91 м), сначала деревянные, а затем и металлические, были применены для транспортировки и хранения расходных материалов во время войны в Корее. В настоящее время в американском военном сленге термином "Конекс" обозначаются все виды морских контейнеров стандарта ISO
³⁵ Основное отличие "кежэвака" (CASEVAC – casualty evacuation) от "медэвака" (MEDEVAC – medical evacuation) заключается в том, что для второго используется специализированное транспортное средство, имеющее на борту как минимум одного специально подготовленного медицинского специалиста. Для "кежэвака" используется любой транспорт, имеющий в наличии или оказавшийся поблизости

чтобы не спрашивать больше подробностей. Их просто не было, и в любом случае они не имели непосредственного значения. Мы были непревзойденными в адаптации к неизвестному".

Гэри Кини пояснял:

Как только эта "птичка" упала, вскоре после этого "Скотти" Миллер повернулся к Мэтту Риерсону и сказал: "Мэтт, ты с Командой "С" и двумя снайперами (из 3-го отряда) хватаете этих 24 пленных, отправляетесь в колонне и отвозите этих парней обратно на аэродром. Остальные выдвигаются в пешем порядке к месту падения и обеспечивают безопасность этого места". Это почти дословно.

Джерри Иззо вспоминал: "Мы ломали себе головы, прикидывая: "Могут ли они добраться до пустыря, могут ли они добраться до крыши, а мы приземлимся и вытащим их оттуда?" Они знали, что район слишком горячий, чтобы отправлять туда вертолеты".

"Сержант Джо Томас, мой передовой корректировщик, он был на связи с "Супер 61", когда их сбили. Он вызывал их для наблюдения за большой толпой, которая собиралась к северу от нашей позиции. Когда "птичку" подбили, она пошла вниз и разбилась, толпа тоже видела это и начала бежать к "птичке", вспоминал Том ДиТомазо.

"Вескамовские шарики"³⁶ на вертолетах OH-58D вели прямую видеотрансляцию Биллу Гаррисону в JOC. В ней они видели, что двоим из находившихся на борту снайперов "Дельты", сержанту первого класса Джиму Смиту и штаб-сержанту Дэну Бушу, каким-то образом удалось самостоятельно выбраться из-под обломков. Мэтьюс на вертолете C2 видел "парня, вылезающего из обломков "Супер 61", одного из операторов, находившегося сзади, и занявшего оборонительную позицию на углу здания, чтобы защищать место падения. И это произошло примерно через 30 секунд после крушения".

В искаленном "Супер 61" Джим Смит пришел в себя. Получив сотрясение мозга, он, однако, обдумывал приоритеты:

Моей основной проблемой было то, что мы сразу же оказались под огнем противника. Дэн покинул обломки почти сразу, и я хотел выбраться наружу, чтобы помочь ему защитить наших товарищей, все еще остававшихся среди обломков. Сначала у меня случилась перепалка с Джимом М. по поводу того, насколько он в порядке и сообщает, поскольку он получил серьезную травму головы. Поначалу Джим М. был несколько не в себе, возможно, секунд 8-10, но затем он полностью пришел в сознание и начал руководить действиями на месте.

Штаб-сержант Дэн Буш, служивший Рейнджером в роте "Браво", прежде чем пройти курс отбора оператора "Дельты", первым выбрался из-под обломков и немедленно открыл огонь из своего SAW по сомалийцам, уже рвавшимся к месту крушения. Из своих тренировок Буш знал, что открытый им огонь чрезвычайно важен в эти первые мгновения, чтобы замедлить продвижение противника и дать группе CSAR в "Супер 68" шанс высадиться и обеспечить безопасность места крушения.

Буш и Джим Смит переместились на небольшое расстояние к перекрестку западнее места крушения, чтобы успешнее стрелять по сомалийцам, стекающим в сторону "Супер 61": "Сначала Дэн и я, а чуть позже (сержант первого класса) Стив Д. заняли оборонительный периметр. Действия Дэна спасли нам жизнь, он быстро отреагировал и подверг себя опасности, чтобы защитить нас в первые моменты, пока мы разбирались с последствиями аварии".

³⁶ Жаргонное наименование оптико-электронной системы по названию фирмы-производителя (Wescam) – канадской фирмы, специализирующейся на разработке и производстве гиросtabilизированных систем визуального наблюдения. В 2002 году фирма была приобретена холдингом L3 Technologies

Вскоре Смит поразил цели: "Сначала я пристрелил двоих, которыми занимался Дэн, а затем еще четверых..." Расстреляв из своего SAW большое количество противника, Дэн Буш был ранен в живот ниже бронежилета и рухнул у стены. Медик "Дельты", сержант первого класса Боб М., позже рассказывал: "Один из выживших немедленно вступил в бой с сомалийцами, вел прицельный огонь и убил порядка десяти из них, прежде чем упал, смертельно раненый, пораженный в таз и живот".

Бойкин наблюдал из JOC: "Один из мониторов "Уэст-кам" (sic) показывал переулочек. Я видел двух человек, выбравшихся из-под обломков, спотыкавшихся и дезориентированных. Их сразу же прижали огнем к обломкам. Я видел, как оператор "Дельты" Дэн Буш отстреливался. Сомалийцы валились замертво в переулочке, но перед этим один из них выстрелил в Буша. Он схватился за живот и свалился на землю". Джим Смит вспоминал: "Дэн получил одно огнестрельное ранение, чему я не был свидетелем, в область таза, и был без сознания, когда я добрался до него. Дэн лежал за небольшим укрытием, поэтому я оставил его там до тех пор, пока не смогу вытащить. Дэну ничего не угрожало, скажем так".

Затем самого Смита едва не зацепило огнем своих:

Наш вертолет-напарник ("Супер 62") едва не убил меня огнем из минигана. За пулеметом был мой друг, он увидел Дэна, лежащего на улице. Он увидел мою винтовку, торчащую из-за угла, и начал стрелять по мне из минигана. Я помню, как услышал гул минигана, и потолочная плитка дождем посыпалась мне на голову. Позже в госпитале мой приятель сказал мне, что чуть не убил меня. В тот момент я забыл об этом. По мере движения вертолета он увидел, что это моя винтовка и я, и когда узнал, что это я, то тут же убрал руки со спуска.

Несколько мгновений спустя Смит был поражен огнем противника:

В меня попали через несколько минут после начала событий, я был единственным человеком, оборонявшим место крушения, поскольку Дэн (теперь) был ранен и без сознания. Нападавший, который вышел из-за передней части вертолета, дал длинную очередь из АК и попал в меня одной пулей. Я получил всего одно огнестрельное ранение в левое плечо. Затем я застрелил его.

Сержант первого класса Стив Д. к этому моменту также выбрался из-под обломков, несмотря на сотрясение мозга и тяжелую компрессионную травму спины. Смит вспоминал, как Стив Д. добрался до него, чтобы обработать его огнестрельное ранение:

После того, как меня подстрелили, я увидел Стива, он осмотрел мою рану на плече, а затем занял позицию охранения. (Помимо моего CAR15) у меня была полуавтоматическая винтовка M21, (но) я не использовал ее, а Стив воспользовался ею, поскольку его 5,56-мм боеприпасы подходили к концу. После крушения она осталась среди обломков, позже Стив достал ее и использовал – он держал винтовку за пистолетную рукоятку, так как приклад был сломан".

В этот момент "Маленькая птичка" Карла Майера, "Звезда 41", появилась над ними, и сразу же приземлилась. Майер пояснил:

Мы пролетели над ним ("Супер 61"), думаю, мы сделали один круг вокруг него, а затем очень быстро приземлились, наш хвостовой винт едва выступал на перекресток. Мы приземлились на улице, перпендикулярной той, на которой они разбились. Я не мог видеть их машину после того, как мы приземлились, но она была слева сзади от меня.

Я видел, что два парня выбрались с места крушения, и они заняли блокирующие позиции на углах, так что они были справа сзади от меня (Буш и Смит), и был еще один парень,

который был слева сзади, и я махал ему – его лицо было опухшим и окровавленным. Я пытался позвать его, чтобы он подошел к вертушке, а он просто отрицательно покачал головой, он не подошел, потому что указал себе за спину и постучал по голове, что означало, что там были еще люди. Так что он не пришел.

Человеком с опухшим лицом был сержант первого класса Джим М., третий из снайперов "Дельты" на борту "Супер 61". Джим Смит вспоминал: "Я не видел Джима М. снаружи вертушки. Думаю, он пытался вытащить из обломков вертолета членов экипажа и проверить, что с пилотами". Несмотря на тяжелые ранения, Джим М. останется на месте крушения, чтобы защитить вертолет, пока Рейнджеры и группа CSAR не смогут прибыть, чтобы обезопасить место. "Он остался и участвовал в осаде всю ночь. Он был храбрым парнем, ему явно было тяжело, но он остался там", - говорил Майер.

"Им больно, но они двигаются и стреляют. У меня просто не хватает слов, чтобы говорить об этих парнях. Они настоящие профессионалы – я никогда не работал ни с кем, подобным им. Они делали то, что должны были, пытаюсь обеспечить безопасность места крушения". "Звезда 41" оказалась под огнем на подходе, а теперь, когда они были на земле, этот огонь усилился, хотя, к счастью, по большей части был крайне неточным. Майер продолжал:

Огонь по нам был сильным, они высовывали головы через стены и из-за углов. Ну, вы видели такое, когда непрофессиональный боевик поднимает винтовку, высовывает ее над головой и просто начинает поливать? Я имею в виду, что такого там было много. Все, что у меня было, это мой MP5 (пистолет-пулемет), я открывал ответный огонь, когда видел их, но по большей части мы просто сидели на земле и ждали, пока кто-нибудь подойдет к машине. Становилось похоже, что этого не произойдет, и я готовился принять решение.

"Я застрелил пару парней, которые обегали меня слева спереди. Первый парень, он появился из-за угла, он был, наверное, метрах в пятидесяти от меня, у него была винтовка, это был АК, он был у него на уровне пояса, он просто нажал на спуск и принялся махать им. Я буквально закрыл глаза, и когда у него кончились патроны, я подумал: "Окей, я в порядке", и я пристрелил его. Это было довольно страшно".

Майер был довольно критичен в отношении собственной меткости: "MP5 делал свое дело. Я потратил много боеприпасов – я не слишком хороший пехотинец, так что я выпустил много пуль!"

У каждого из МН-6 в заднем отсеке обычно был модифицированный "дельтой" SAW M249, которым пользовались штурмовики. После того, как операторы спешивались со скамей, SAW оставался у экипажа, который мог использовать его в чрезвычайной ситуации, подобной той, с которой теперь столкнулись Майер и Джонс. Майер пояснял:

Он был в грузовом отсеке, и, должен признать, я забыл, что он там! Позже я вспомнил об этом и подумал: "О чем я думал? Я мог бы схватить SAW!"

Я сказал (второму пилоту) Киту: "Где они?" а он поворачивается и говорит: "Окей, одного из них (Буша) подстрелили, и он лежит на перекрестке", и он (Кит Джонс) сказал мне: "Мне нужно выйти, могу я выйти?" Я ответил: "Ну, если нужно, но поторопитесь!" Так что он вышел и побежал туда. Тем временем Дэна Буша подстрелили, и Джим Смит подобрал Дэна, взвалил на плечо, и понес к вертушке, и тогда подстрелили и его.

Позже в медицинском заключении указывалось, что "сержант Джим Смит получил сквозное ранение в мякоть левого плеча (под его кевларовым жилетом)". Несмотря на попадание, Смит с полубессознательным Бушем удалось пробиться к "Звезде 41". Кит Джонс находился возле машины и стрелял из своего 9-мм пистолета M9 Beretta по приближающимся сомалийцам. Майер вспоминал, как смотрел на Джонса, перестреливающегося с сомалийцами:

Бегая там, он был похож на Джеймса Бонда! В какой-то момент он вернулся к машине, и мы обменялись боеприпасами – я использовал много магазинов к МР5, а ему было нужно больше патронов к пистолету, так что мы обменялись. Делая это, мы просто смотрели друг на друга и жали, как бы говоря: "Да что это мы делаем!"

Полковник Мэтьюс в "Блэкхоке" С2 все это время отчаянно призывал Майера вывести "Звезду 41" из опасной зоны. Майер рассказывал:

Я сказал ему: "Я не могу, моего второго пилота нет на месте, а я не уйду без него". Он просто сказал "Ох!" Полагаю, наверху, в "птичке" С2, он мог видеть надвигающиеся толпы, и что в этот момент Кит вне машины, и я уже перестреливаю из кабины с какими-то парнями за углом, и он сказал мне, что я должен убираться оттуда.

Смит пытался справиться с Бушем:

Когда "Маленькая птичка" приземлилась, я выбежал, схватил Дэна и потащил его к "птичке". Сначала я пятился, волоча его обеими руками. Но меня обстреляли, поэтому мне пришлось стрелять внападавшего вдоль улицы, и затем я потащил его одной рукой, и стрелял из винтовки другой. Оказавшись возле "Маленькой птички", я попытался загрузить его, но не смог из-за веса его и его снаряжения, и моего раненого плеча, и уронил его возле самой двери.

Благодаря своей рации Motorola Джим Смит знал, что наземные силы Рейнджеров приближаются к их местонахождению, и решил держаться, помогая оборонять периметр, пока они не придут: "Я ожидал, пока Рейнджеры не придут к нашему местонахождению, чтобы отправиться в госпиталь с Дэном. Дэн был погружен, а я находился снаружи, пока не придут Рейнджеры. Других тяжелораненых, нуждавшихся в эвакуации, не было". Майер сообщил:

Кит затолкал назад Дэна, а затем Джима, и мы могли вытаскивать их оттуда. Когда мы посадили его (Дэна) назад, он выглядел плохо. Я очень переживал за него. Едва увидев его, я подумал, что мы должны доставить его в MASH³⁷. К сожалению, Дэн не выжил, но Джим смог.

"Мелок 2" Тома ДиТомазо был ближе всех к месту крушения, и молодой лейтенант немедленно связался с капитаном Стилом, чтобы запросить разрешение выдвигаться к "Супер 61". У Стила по-прежнему не было связи с "Мелком 4" Эверсмана из-за постоянных проблем с их рациями и он, по всей видимости, был заинтересован в удержании блокирующих позиций до тех пор, пока все они не смогут выдвинуться к месту падения как единая группа.

После некоторой дискуссии Стил договорился с ДиТомазо о компромиссе. Он разделил свой "мелок" на две части, оставив одну на месте, чтобы удерживать северо-восточную блокирующую позицию, в то время как он лично повел вторую половину к месту крушения. ДиТомазо рассказывал:

В это время ко мне подошел штаб-сержант Юрек. Я велел ему держать его группу на блокирующей позиции. Я взял расчет М60 специалиста Нельсона и группу штаб-сержанта Ликополуса, в общей сложности восемь человек, и начал движение к месту крушения. Когда мы побежали, я отметил, что толпа к северу от нас тоже видела падение. Они следовали параллельно нам с тем же намерением: добраться к месту крушения первыми.

³⁷ Передвижной армейский хирургический госпиталь (MASH – Mobile Army Surgical Hospital)

"Мелок 2" сорвался с места на максимальной скорости, двигаясь сначала на север, затем свернув направо, на восток, мимо стоянки, которую они зачистили ранее. Прорываясь сквозь вражеский огонь со всех направлений, они пробежали три квартала, пока, наконец, не вырвались на Марехан-роуд, чтобы двинуться к месту крушения. ДиТомазо столкнулся с неожиданным зрелищем. Он рассказывал:

Казалось, что стреляли из каждого окна и из каждой двери. Когда мы сделали последний поворот, я был потрясен, увидев, что "Маленькая птичка" приземлилась на улице сразу за сбитым вертолетом. Пули рикошетили от стен и земли со всех направлений. Когда я наткнулся на два трупа, я увидел, как один пилот стреляет из своего оружия изнутри кабины, удерживая машину другой рукой, лежащей на ручке управления. Он направил свое оружие в нашу сторону, пока не понял, что это были мы. Я похлопал себя по голове, запрашивая численность, стандартный визуальный сигнал Рейнджеров; он отрицательно покачал головой... Для меня это означало, что не все люди с места крушения находятся с ним. Я видел, как он посадил в вертолет двух человек. Несколько лет спустя Карл сказал мне, что не знал, что означает этот сигнал, и поэтому просто помотал головой!

Майер был столь же удивлен появлением ДиТомазо. Он говорил:

К этому моменту, я думаю, мы были (на земле) чуть меньше десяти минут, где-то от семи до десяти минут. Я не мог представить, что это так долго. Казалось, прошел час! Казалось, все замедлилось, и при этом очень сфокусировалось. Пока все это происходило, я стрелял в парней, которые выбегали из-за угла и стреляли в меня. Я высовываюсь из двери и стреляю в этих парней, а потом смотрю направо, и там из-за другого угла появляется лейтенант ДиТомазо!

Прибытие "Мелка 2" едва не закончилось стрельбой по своим. Никто не сообщил "Звезде 41", что Рейнджеры уже в пути, и внезапное появление ДиТомазо и его людей удивило Майера настолько, что, заметив движение краем глаза, он вскинул свой MP5, готовый стрелять:

У меня не было никаких проблем с тем углом (правая сторона или юго-запад), поэтому я повернулся и уже собирался стрелять в него через правое лобовое стекло, когда я узнал "квелар" (шлем). Он поднял руки, его глаза реально вытаращились, потому что он знал, что вот-вот случится! Он постучал по своему шлему, запрашивая количество (как позже понял Майер), поэтому я пожал плечами и указал налево назад, чтобы дать ему направление. Я был очень рад их видеть, скажу я вам!
Итак, мы загрузили Джима и Дэна, и вылетели, мы должны были доставить их в JMAU (Объединенную усиленную медицинскую бригаду, полевое хирургическое подразделение JSOC под управлением "Дока" Марша), но когда я увидел Дэна, я принял решение взять его в госпиталь в комплексе ООН, потому что у них там был настоящий MASH. Итак, мы отправились туда, приземлились, к нам вышли врачи, и Кит вылез наружу и помог достать Дэна и Джима. Бывший у них главным полковник подошел ко мне и спросил: "Что происходит?" Я сказал: "Там будет много всякого".

Мужество, проявленное Майером и Джонсом, было поразительным. Майк Дюрант отмечал, что это была целиком и полностью идея Майера, отправиться туда и оставаться на земле так долго: "Он был командиром своей машины, и это было его усмотрение делать то, что он считает правильным в такой ситуации. Я всегда считал, что действия Карла в тот день были, по крайней мере, достойны представления к Медали Почета Конгресса".

ВРЕМЯ 1631: МН-6 ЭВАКУИРУЕТ 2 x WIA С КРУШЕНИЯ.

ДиТомазо продолжал:

Когда та "Маленькая птичка" взлетела, мы пробежали под ней, и один из членов экипажа (вероятно, Чарли Уоррен) стоял посреди улицы, закрывая лицо руками, и все его лицо было в крови, а сомалийцы избивали его палками. Мы отпихнули сомалийцев от этого парня, схватили его и отвели к месту крушения.

Другой член экипажа сидел у стены, и, похоже, у него была травма спины. Сомалийцы прыгали по всему вертолету. Оба пилота все еще находились внутри вертолета, и (тело) Клиффа Уолкотта оказалось зажато. Мы вытащили (тело) Донована Брайли (второго пилота) наружу. Сначала мы просто дрались с сомалийцами, пытаясь согнать их с вертолета.

Пока его люди занимали территорию, ДиТомазо по радио отдал сержанту Юреку, командующему частью его группы, оставшейся на блокирующей позиции, приказ выдвигаться на соединение к месту крушения, следуя тем же маршрутом, что и он. На объекте штурмовая группа планировала присоединиться к людям ДиТомазо на месте крушения. Оператор "Дельты" пояснил: "Из тренировок на случай непредвиденных ситуаций мы знали, что будем выдвигаться к месту катастрофы в пешем порядке и обеспечивать безопасность погибших и раненых, мы знали, что эти сомалийские боевики сделают с их телами, так что это было центром внимания".

ВРЕМЯ 1626: GRF №1 ВЫДВИНЕТСЯ НА МЕСТО ПАДЕНИЯ СО ШТУРМОВОЙ ГРУППОЙ И РС; ПЕРЕМЕЩЕНИЕ №1 К МЕСТУ КРУШЕНИЯ ПРИМЕРНО К 1635. РС СЛЕДУЮТ ОБРАТНО В РАСПОЛОЖЕНИЕ TF "РЕЙНДЖЕР" НА 5-ТОННИКЕ С ХАМБИ В ОХРАНЕНИИ. ЗАПРОС ПОМОЩИ QRF; QRF ПРИБЫТЬ НА СОЕДИНЕНИЕ В РАСПОЛОЖЕНИЕ TF "РЕЙНДЖЕР".

На объекте Майк Мозер все еще загружал грузовики. Он говорил:

Точно не помню, как я узнал про "Супер 61", полагаю, я получил сообщение в (радио) сети штурмовой группы. Я почти уверен, что это передавали, однако во время, последовавшее за зачисткой цели, большинство из нас собрались во дворе, и командиры команд долго общались с глазу на глаз с командиром наземных сил (Миллером), окончательно уясняя ситуацию и формулируя план выдвигения к месту крушения.

В это время я был занят тем, что с несколькими другими парнями пытался погрузить наш груз – различных задержанных, взятых на объекте (обозначенных кодовым наименованием "драгоценный груз") – в кузов грузовика в переулке возле двора. Именно в этот период мне стало определенно известно о 61-м и предполагаемом пешем выдвигении к его местонахождению. Автоколонна, в которую входил грузовик, в который я только что погрузил задержанных, попытается доехать до этого места по другому маршруту. В относительно короткий срок мы начали выдвигаться переулками к 61-му. Это был период, в который, как я помню, интенсивность огня увеличилась – это было особенно заметно, когда я совершал вылазки на улицу, чтобы загрузить грузовики. Казалось, колонна машин привлекала большое внимание.

Капитан "Дельты" Скотт Миллер отдал четкий приказ своим людям: "Окей, мы выдвигаемся. Найдите место крушения и займите его". Другой оператор отмечал: "Скотт М. (Миллер) в то время был оперативным офицером эскадрона и исполнял обязанности командира наземных сил. Он организовал штурмовую группу и направил ее на восток в сторону места крушения". "Норм" Хутен, на тот момент пятилетний ветеран "Дельты", отмечал:

Мы тренировались перед отправкой в Могадишо... и в ходе этих тренировок случилось так, что у нас упала одна из машин... и вот тогда мы придумали план, согласно которому мы немедленно выдвинемся к месту крушения в пешем порядке. Не на машинах, потому что на них мы не сможем двигаться по узким улицам.

Мы ("Дельта") понимали сущность плана. "Дельта" была вертушки на всех операциях, в которых мне довелось участвовать! Самая первая задача в Иране (операция "Орлиный Коготь"), они побили "птичек". Разбитые "птички" на Гренаде. Мы разбили одну в Панаме. Разбивали их в войне в Персидском заливе, разбивали в Сомали, так что мы привыкли отправлять группы и проводить поисково-спасательные мероприятия. Это не было для нас чем-то новым, потому что, к сожалению, мы были знамениты тем, что били вертушки!

Тут впервые несвоевременно проявилось неизбежное трение Клаузевица³⁸ или "туман войны", так или иначе возникающее в каждом сражении. После того, как Том ДиТомазо с половиной своего "мелка" двинулся к месту крушения, он ожидал, что занимающий ближайшую блокирующую позицию "Мелок 4" под командованием сержанта Мэтта Эверсмана, находившийся непосредственно к северу от них, будет двигаться к "Супер 61" параллельно "Мелку 2". ДиТомазо пояснял порядок действий:

Намерение состояло в том, чтобы мы двигались вместе, обеспечивая взаимную поддержку каждой позиции. Представьте прямоугольник с севером наверху. В правом нижнем углу будет "Мелок 1" с лейтенантом Перино и капитаном Стиллом. В правом верхнем углу "Мелок 2", где был я. В верхнем левом углу будет "Мелок 4" с Эверсманом. А в нижнем левом углу – "Мелок 3" с сержантом первого класса Шоном Т. Уотсоном.

Если представить, как весь этот прямоугольник движется вправо или на восток, это будет то, что мы отрабатывали, и то, чего я ожидал. "Мелок 2" пошел к месту падения, мы шли на восток, к месту крушения, наперегонки с толпой. Я ожидал, что "Мелок 4" последует за мной, потому что перед выходом я связался с сержантом Эверсманом по радию и сказал: "Вы меня видите? Я бегу по этой дороге", и он ответил: "Роджер"³⁹. Мы все были под сильным огнем противника. Я знаю, что полковник Макнайт и штаб-сержант Эверсман сделали все возможное, чтобы добраться до места крушения, но это просто не сработало.

На долю "Мелка 4" сержанта Эверсмана, вне всякого сомнения, досталась львиная доля огня противника, и к этому моменту у него было несколько раненых. Противник пытался подавить их с трех разных направлений, особенно с северного, которое, как уже отмечалось, было основным путем подхода подкреплений противника. Эверсман вспоминал, как он узнал о обитии "Супер 61":

Представьте себе двух рейнджеров за машиной, смотрящих на восток. (Специалист) Дэйв Дьемер – мой стрелок SAW, ведет огонь на восток, я стою на коленях рядом с ним за этой машиной, и Дэйв поворачивается ко мне и говорит: "Только что разбился "Блэкхок". Я ничего не слышал по радио, ничего не знал об этом.

Я взглянул в восточном направлении, это было слишком далеко, чтобы я мог однозначно сказать: "Это вертолет", но я просто помню эту большую грудку обломков. Помню, что разглядел вдалеке черный шлем – там кто-то был. Я сказал: "Эй, между нами плохие парни, так что внимательно следите за своим огнем, вы же знаете, что мы не хотим, чтобы здесь случилось братоубийство (огонь по своим)".

³⁸ Под "трением" Клаузевиц подразумевал совокупность действий противника, превратностей войны и психологических особенностей подчиненных, оказывающих сопротивление полководцу, пытающему двинуть свою военную машину в нужном ему направлении

³⁹ Выражение, означающее "принято" (от старого фонетического обозначения буквы "R", первой в слове "received")

Проблема в первую очередь заключалась в том, что между моей позицией и целью (местом крушения) был противник, так что бежать прямо по этому переулку было своего рода самоубийством, поэтому (моей) второй мыслью было: "Как бы нам это обойти?" Я помню, как поговорил Джимом Тельшером и спросил его, сколько у него ВВ, С4 (пластиковой взрывчатки), потому что была мысль, что, может быть, мы сможем пробиться, может быть, мы сможем добраться туда, пройдя напрямую, взрывая стены, через дом и несколько дворов. К сожалению, у него было очень мало взрывчатки. Может быть, мы могли бы пройти квартал на север, потом пару кварталов на восток и подойти оттуда. Все это были идеи того, как нам двигаться, не вступая в драку лоб в лоб с плохими парнями. Я пытался осмыслить их, что, когда подтянулся (полковник) Дэнни Макнайт.

ДиТомазо вспоминал неразбериху, отмечая, что Макнайт намеревался переместить все GRF вместе с "мелком" Эверсмана на место крушения:

Полковник Макнайт, командир батальона, оказался в тот день с машинами потому, что командир того взвода (лейтенант Ларри Мур) был на сопровождении колонны, когда в JOC дали старт операции. Поэтому он не был с машинами на изначальной высадке. Когда была сбита первая "птичка", полковник Макнайт был там с Мэттом Эверсманом, и полковник Макнайт принял решение погрузить "Мелок 4" в Хамви и пятитонные грузовики вместо того, чтобы выдвигаться пешим порядком.

Эверсман добавил:

Макнайт подъехал со своей колонной, и бывшим с ним Дэном Шиллингом. Они подобрали наши спусковые канаты, которые все еще валялись там, а также забрали наших раненых парней. Я помню, как сказал: "Сэр, мы выдвигаемся к месту крушения, прямо на восток по этому переулку", и его слова, я не могу вспомнить дословно, были: "Ну, мы тоже идем к месту крушения, прыгайте на борт, и мы поедem туда". Ну а я: "Окей, он командир батальона, это имеет смысл, у него есть связь со всеми".

В тот момент, хотя это было не так, но я предполагал, что Могадишо, как и любой другой город, имеет регулярную структуру. Квартал вверх, повернуть направо, проехать два квартала, затем снова направо, и мы будем прямо там. Я ни на секунду не задумывался, что мы не сможем сделать это. Итак, мы все погрузились в их колонну и начали движение к месту крушения. Я предполагал для себя, что поскольку здесь командир батальона, я следую за боссом. В то время я не думал: "Вот дерьмо, ехать по этому переулку с плохими парнями по обе стороны, пожалуй, тоже плохая идея", так что идея сесть в его машины, чтобы ехать туда, имела смысл. Особенно с нехваткой шести парней.

В то время как "Мелок 4" находится на борту GRF Макнайта, остальные блокирующие элементы и штурмующие двинулись к месту крушения пешком, предварительно ликвидировав периметр вокруг объекта. Их маршрут должен был вести прямо на восток от цели. Команда "F" "Норма" Хутена двигалась в голове. Он рассказал:

Команда "С", команда Мэтта Риерсона, была назначена сопровождать пленных на базу, поэтому мы разделили штурмовую группу. Мы отправили одну команду ("С") обратно с пленными, а остальные пошли на место крушения. Это были Команда "F", Команда "Е", Команда "В" и "Альфа" (Команда "А"). Команда "G" была со "Скотти" Миллером, но они двигались вместе с нами. Мы шли по улице, Команда "F" впереди справа, а Команда "Эхо" слева.

Они миновали четыре-пять кварталов на восток, пока не дошли до Марехан-роуд. На перекрестке они повернули налево и направились по Марехан на север, к месту крушения. Хутен вспоминал силу огня противника, когда они пересекали перекрестки, ставшие "смертельными воронками":

Капитан Стил и блокирующий элемент ("Мелок 1") были в центре, а позади были команда Эрла Филлмора, Команда "Альфа" и (потом) Команда "В". Двигаться по этой улице было довольно тяжелым делом, мы действовали огнем и маневром – стреляя и перемещаясь, и одновременно получали указания с вертушки, которая пыталась вести нас в к сбитой машине. Всякий раз, когда мы пересекали перекресток, мы видели их и стреляли. Они стреляли из-за углов, бежали на звук выстрелов, добежали до перекрестка и выпускали магазин. Все они сходились в одной точке (месте крушения).

Его товарищ по Команде "F", Курт Смит, подробно описывал пешее продвижение:

Мы двигались колонной по обеим сторонам улицы. Перемещаясь по улице, мы использовали все возможные укрытия, но все равно несли потери. Мы слышали свист пуль, летящих вдоль улицы, но очень редко могли увидеть самих стрелков. Часто сомалийцы просто высовывали оружие из-за угла и расстреливали магазин примерно в нашем направлении, не целясь. Я видел, как в Рейнджера по ту сторону улицы попали, и он упал. Это вызывало отчаяние, потому что казалось, что стрелять не во что, не было явных позиций противника, которые нужно было подавить.

В то же время вторая половина "Мелка 2" ДиТомазо под командованием сержанта Юрека двигалась пешком по тому же маршруту, которым несколькими минутами ранее воспользовался ДиТомазо. Они преодолели обстрел как в тире в большой аллее рядом с парковкой, чтобы выйти на Марехан-роуд, и быстро соединились с ДиТомазо, который со своим RT0 к этому времени сидел позади зеленого автомобиля Fiat. Значительно отходя от реальности, в фильме "Черный Ястреб Сбит" два члена "Мелка 2", пулеметчик M60, специалист Шон Нельсон и стрелок SAW, специалист ЛэнсТумбли, были показаны в почти комической ипостаси, напуганные тем, что их случайно бросили, и самостоятельно продвигающиеся через город к месту крушения. Этого просто не было. По факту Нельсон ушел с ДиТомазо в первой группе, а Тумбли выдвигался с Юреком и остальными членами "Мелка 2" после получения приказа ДиТомазо.

ВРЕМЯ 1628: "СУПЕР 68" (ПСС) ВЫСАЖИВАЕТ НА КРУШЕНИИ – ПОПАДАНИЕ РПГ В "СУПЕР 68" – ТРЕБУЕТСЯ RTB (RETURN TO BASE – ВОЗВРАТ НА БАЗУ) ASAP.

Над местом событий на подходе к месту крушения был "Супер 68", "Лезвие бритвы", пилотируемый старшим уорент-офицером Дэном Джоллотой и майором Хербом Родригесом. Группа CSAR получила первое известие о крушении, когда пилоты передали назад грифельную доску с простой, но пугающей надписью: "61-Й СБИТ". "Мы знали, что если уж нам придется оказаться на земле, это будет плохая ситуация, и мы знали, что ход операции автоматически изменится, если вертолет будет сбит. Я высаживался, зная, что ситуация будет отвратительной, и все будет очень плохо", вспоминал сержант Рейнджеров Джон Белман. По печальной иронии, "Супер 61" использовался как условно разбившийся вертолет в учениях CSAR, проводимых оперативной группой "Рейнджер" всего за неделю до событий 3 октября.

Вертолет CSAR был набит до краев 15 тяжело нагруженными военнослужащими из "Дельты", Рейнджеров и подразделения специальной тактики ВВС. Большое количество личного состава в "Супер 68" означало, что некоторое полезное оборудование пришлось

оставить: "В "Блэкхоке" было недостаточно места для дискового бензореа и тому подобных вещей. У нас просто не было места", говорил Белман.

После Могатишо был разработан более компактный вариант с набором режущих инструментов, который можно было без особых сложностей спустить на место на веревке.

Один из парашютистов-спасателей, мастер-сержант Скотт Фалес, позже говорил:

Обычно при оценке места крушения одним из тактических приемов является выполнение над ним крутого виража, чтобы бросить взгляд сверху и понять, с чем вы имеете дело, а затем повторный заход с принятием в процессе решения о посадке или спуске по канатам. В данном конкретном случае видимость была очень плохой, ситуация с противником очень напряженной, его огонь чрезвычайно плотным, включая множество гранат РПГ, выпускаемых по вертолетам в небе, поэтому было ясно, что у нас будет только одна попытка. Так что мы просто полетели прямо в район места падения.

Белман вспоминал, что когда они оказались над местом крушения: "Парень из "Дельты" с одной стороны и Рейнджер с другой развернули канаты. Я должен был покидать вертушку одним из последних, поэтому я теснился в центре". Первый человек прыгнул на канат и спустился к месту крушения чуть менее чем через восемь минут после падения "Супер 61".

Когда личный состав CSAR спускался по канатам на землю, они оказались под сильным огнем с земли, направленным в сторону зависшего вертолета. Через несколько мгновений в вертолет попала граната из РПГ. В момент попадания парашютист-спасатель ВВС, техник-сержант Тим Уилкинсон находился на правом канате, скользя к земле. ДиТомазо объяснял происходившее по просмотренным позже записям с камер наблюдения:

Есть сделанная с воздуха видеозапись этой высадки. На ней видно, как "Супер 68" подходит, видно, как он зависает, видно, как парни выходят на канаты, и видно, как в вертолет попадают РПГ и пулеметные очереди. Вертолет получает попадание сзади, в хвостовую секцию, и кренится, в то время как Рейнджеры все еще находятся на канатах.

Виден шлем члена экипажа, и он, похоже, кричит в микрофон: "У нас парни на канатах!" Вертолет наклоняет нос, как будто собирается набирать высоту, а затем очень быстро оседает вниз, оставшиеся Рейнджеры уходят, а затем член экипажа тянет рычаг, который сбрасывает канаты.

Пилот "Супер 68" Джоллота вспоминал:

У РПГ очень характерный звук. Я не сомневался, что в нас попало что-то весьма тяжелое. Страх взял верх, так что я тут же прибавил газу, чтобы убраться оттуда. Находившийся сзади член экипажа спас жизни Рейнджеров. Он крикнул мне: "Сэр, вы должны остановиться. У нас Рейнджеры на канатах". Эти бедняги изо всех сил вцепились в веревки, пока я возвращал эту штуку в режим висения. Член экипажа сказал, чтобы я спустился пониже. Мы высадили этих Рейнджеров и взлетели.

ДиТомазо и его "мелок" находились прямо под "Блэкхоком" CSAR, когда он прибыл:

Это был ужасающий (и) приятный сюрприз. Я знал, что там, на "Супер 68" есть группа CSAR, но не знал, что они на подходе. В тот момент мы отвлеклись на боевиков противника вокруг места крушения, и я стоял на углу прямо возле "птички" ("Супер 61") и вдруг понял, что не могу дышать – буквально не могу сделать ни вдоха. Я подумал, что сейчас потеряю сознание. Вокруг все потемнело, и в тот момент я даже не понял, что это вертушка CSAR сбрасывает группу прямо нам на головы.

В общем, я стоял на четвереньках, пытаясь вздохнуть, и видел, как солдаты выбегают передо мной из облака (пыли) и падают. И еще один падает. Четверо парней из вертушки CSAR, спустившиеся по канатам – их подстрелили, и они падали прямо передо мной. Итак, теперь у нас были те пятнадцать, плюс пятнадцать, которые уже были здесь ("Мелок 2"), и у нас было два погибших пилота, два раненых члена экипажа, и еще четверо раненых из группы CSAR.

Когда группа CSAR высаживалась, штурмовая группа квартал за кварталом пробивалась к месту крушения. Майк Мозер из Команды "В" рассказывал:

Команда "А" была прямо перед нами, держась правой стороны переулка. Полагаю, команды из С-2 (Эскадрон "Чарли", 2 отряд) были на левой стороне. Вначале стрельба была умеренной – по нам немного постреливали, судя по разлетающейся кирпичной крошке и даже небольшому осколку гранаты РПГ или вторичному осколку стены, попавшему мне в левую руку после близкого разрыва.

В какой-то части это был огонь на подавление, ведущийся, когда мы пересекали перекрестки. Переулки образовывали длинные пустые ущелья, безликие стены которых изредка перемежались металлическими дверями, обычно ведущими во дворы, редкими окнами (и) верхами жилых конструкций. Я видел тут и там сомалийцев, высказывающих из дверей в переулки. Чаще всего я отмечал усиление частоты свиста пуль, когда кто-либо из нас пробегал через открытое пространство.

В общих чертах я помню, что маршрут движения к 61-му был Г-образным: несколько кварталов туда, затем поворот налево, и мы знали, что приближаемся к месту. Вскоре после этого левого поворота мы увидели еще больше сомалийцев дальше в переулке – примерно в 100 метрах или около того (от нас). Один из них, как я мог видеть, держал АК и прыгал между укрытиями с одной стороны переулка на другую. Это соответствовало моим критериям плохого парня, (поскольку) до того момента я видел не так много сомалийцев, у которых действительно было оружие, и в своих мыслях все еще был в "хирургическом" режиме (стрелять только по явно вооруженным лицам с враждебными намерениями).

Хотя впереди меня было несколько наших парней, это был чистый выстрел и, по факту, единственный, который я сделал за весь этот день. (Сержант первого класса) Эрл (Филлмор из Команды "А"), который был в нескольких футах впереди, сразу же повернулся, с укором сказав мне: "Эй, там же Рейнджеры". В ответ я улыбнулся и заверил его, что угрозы попасть в своих нет. Через несколько секунд мы вновь были на ногах и двигались.

Курт Смит из Команды "F" вспоминал:

На углу перекрестка огонь противника стал усиливаться. (Сержант первого класса) Грэг А. из своего M203 поразил цели на перекрестке, и колонна повернула на север. Когда мы двинулись по улице на север, было ясно, что мы приближаемся к месту крушения. Я видел Рейнджеров и операторов на перекрестке впереди, а еще дальше ясно различал сомалийских ополченцев. Я занял позицию для стрельбы с колена и открыл огонь по целям на улице. В этот момент я увидел, что с ополченцами смешиваются женщины и дети, что затрудняло опознание целей. Мы продолжали двигаться на север к месту крушения, когда на нас обрушился огонь противника.

К этому времени плотность огня противника была высокой и продолжала нарастать. Еще один из операторов "Дельты" дал такую оценку: "Парни, с которыми мы сражались, не были хорошо подготовлены, (однако) их было просто очень много. Они не слишком хорошо владели своим оружием и прочим снаряжением, но у них было много боеприпасов, и они продолжали стрелять. "Норм" Хутен пояснял, что очень часто цели возникали на очень близком расстоянии:

"Вдруг, в дверном проеме или над кирпичной стеной... в пределах 10 футов (3 м). Так что это все было очень, очень коротко".

Дальше по Марехан-роуд группа CSAR уже была на месте и занимала позиции вокруг места крушения. Белман вспоминал:

Мы жахнулись оземь, собрали барахло, а потом нужно было двигаться в сторону того двора, так что мы старались идти по улице, оставаясь на ней. Мы зачистили пару помещений. В одном здании было несколько женщин и детей, мы просто оставили их в покое и двинулись дальше, потому что не собирались останавливаться там. Так что, мы двинулись вдоль улицы и свернули налево, где находилось само место крушения. Парни Тома (ДиТомазо) прибыли туда прямо перед нами.

Через несколько секунд после спуска по канату пи-джей Фалес был ранен. Он вспоминал: "Когда мы собирались на месте крушения, противник пристреливался по нам, и непрерывающийся огонь усиливался, и пока все это происходило, я получил ранение в ногу". Пуля АК ударила его в заднюю часть левой ноги.

Белман продолжал:

Первым признаком огня противника было то, что я увидел хромающего и истекающего кровью Скотта Фалеса, но вообще-то я не заметил, что в него только что стреляли. Затем я увидел Джима М., парня из Дельты, попавшего в аварию, он сидел у стены, и его лицо было довольно сильно повреждено, и тогда я понял, что огонь вокруг чертовски силен. Я остро осознал, что пули повсюду, и так продолжалось до вечера, когда мы смогли попасть внутрь зданий, прилегающих к месту крушения.

Фалесу с помощью двух Рейнджеров удалось доковылять до укрытия и обработать свою рану. Обладая очень большим опытом, Фалес заметил первые признаки шока и быстро поставил себе капельницу, продолжая обеспечивать огневое прикрытие из своего карабина GAU-5⁴⁰. Тем временем Уилкинсон направился к вертолету. Он столкнулся с одним из членов экипажа, штаб-сержантом Чарли Уорреном, которого ДиТомазо перед этим спас от сомалийцев, находившемся в огуленном и потрясенном состоянии. Он попросил взрывотехника Эскадрона "С" сопроводить Уоррена к пункту сбора раненых (ССР – casualty collection point), который медик "Дельты" Боб М. устроил рядом с хвостовой частью "Супер 61".

Еще один из снайперов "Дельты", находившихся на борту "Супер 61", Джим М., несмотря на серьезную травму головы, полученную во время крушения, пытался освободить мертвого пилота. Уилкинсон подтвердил гибель обоих пилотов, и с помощью Беллмана ему удалось высвободить тело второго пилота, Донована "Булла" Брайли. Уилкинсон затем поручил Белману переместить раненого снайпера "Дельты" на ССР, чтобы там осмотрели и обработали раны на его голове.

Том ДиТомазо занял первоначальные оборонительные позиции, используя свой "мелок" Рейнджеров, и они были усилены группой безопасности Белмана. "Когда группа CSAR начала оказывать помощь пострадавшим в крушении, я подтянул к себе и разместил группу сержанта Юрека с юго-западной стороны места падения. И я послал расчет М60 специалиста Гулда, пришедший вместе с сержантом Юреком, на северо-восток со штаб-сержантом Ликополусом", комментировал ДиТомазо.

"Этот переулочек действительно не очень большой. С моей стороны это, в общем-то, был перекресток (с Марехан-роуд, идущей на север и юг). Рейнджеры были на дальней стороне переулка, обращенные на север, запад и юг. Группа CSAR имела прекрасную совместную подготовку... мы просто перешли к исполнению своих обязанностей", говорил Белман.

⁴⁰ Общее обозначение в BBC США карабинов на базе AR15

"Впереди было несколько ребят из группы ДиТомазо – там были (специалист) Шон Нельсон, (специалист Джон) Стеббинс, (специалист Джон) Уэдделл..."

Белман продолжал: "(Моя) оборонительная позиция была прямо в конце вертолета, под хвостом, обращенная к переулку. Рядом со мной были Том ДиТомазо, (РТО ДиТомазо) Джейсон Коулман и (авианаводчик BBC) Пэт Роджерс. Тут же был (капитан "Дельты", командовавший подразделением CSAR) Билл С., перемещавшийся по всему месту крушения и вокруг него". Сержант Рейнджеров Алан Бартон и специалист Шон Нельсон перекрывали перекресток с Марехан-роуд в направлении север-юг. Сержант-майор Эскадрона "С" и сержант-майор РикДаблю из 3-го отряда заняли оборонительные позиции возле кабины.

Белман отмечал, что "плотность огня была исключительно велика" и нарастала по мере того, как все больше сомалийцев окружало место крушения. "Женщины и дети кричали и бросались на нас со всех сторон. У некоторых из них было оружие, а у некоторых нет. Оружие варьировалось от пулеметов до небольших ножей и мачете", говорил ДиТомазо.

Член экипажа сержант РэйДауди остался в живых и был зажат на своем сиденье с левой стороны вертолета. Уилкинсону удалось прорубиться сквозь обломки и вытащить его. Вытаскивая раненого члена экипажа из обломков, пи-джей был ранен в лицо и предплечье стальными осколками пуль, попавших в "Блэкхок". Член экипажа был ранен вновь, прежде чем Уилкинсон смог затащить его в укрытие, сомалийская пуля отстрелила ему кончики двух пальцев.

Пытаясь улучшить их позицию, по предложению медика "Дельты" Боба М., Белман начал снимать с вертолета баллистический подбой из кевлара. Подбой мог если не остановить пули и осколки РПГ, то хотя бы замедлить их. Белман расположил кевларовые подушки так, чтобы максимально защитить ССР от огня. Позже Боб М. говорил:

Оглядываясь назад, этого можно было избежать, переместив раненых прямо в здание. Мы ожидали довольно быстрой эвакуации машинами и планировали устроить ССР рядом со сбитым ВС (воздушным судном), чтобы раненых можно было легко погрузить. В результате он оказался на довольно открытом месте. К тому времени, как мы поняли, что останемся там на какое-то время, переместить раненых, не оказавшись под огнем, было сложно.

Когда мы пытались перенести раненых в дом, то понесли еще большие потери. В итоге мы дождались наступления сумерек. Усвоенный урок заключался в том, устраивать ССР нужно как можно быстрее и в наиболее безопасном и доступном месте, и отложить все, кроме экстренных мероприятий, от которых зависит спасение жизни, до тех пор, пока не доберетесь туда. Примерное местонахождение может быть запланировано... но поищите лучшее место, когда окажетесь там.

ДиТомазо соглашался:

Каждый раз, когда кто-то пытался подхватить носилки, это вызывало огонь. Словно бы противник видел каждое наше движение. Я и еще один солдат попытались подобрать один конец носилок, когда пуля пробила заднюю часть правого бедра солдата, сбив его с ног. Было принято решение дожидаться темноты, чтобы перенести пострадавших внутрь здания.

"Всякий раз, когда мы пытались кого-то переместить, оказывался подстрелен кто-то еще. В какой-то момент у нас оказалось 19 раненых", добавил Беллман.

Барт Б., другой медик из "Дельты", подробно рассказал, как они даже пытались использовать листы жести, чтобы перетащить пострадавших в безопасное место:

На месте первого крушения, я знаю, был случай, когда группа людей с одной стороны переулка пыталась протолкнуть кусок кровельной жести на другую сторону, чтобы перетащить раненого солдата через переулок. План был привязать к жестяному листу веревку, пропихнуть его через переулок, группа с той стороны погрузит на него раненого, а с другой стороны вытянут его через опасную зону. Пустой лист буквально изрешетили по дороге – надо ли говорить, что этот план не сработал.

Уилкинсон пояснял, что его товарищ пи-джей Джей Фалес, хотя и был ранен, не выбыл из боя: "Когда мы переносили ребят к месту сортировки, Скотт (Фалес) расположился у хвоста вертолета и, устроившись там, обеспечивал прикрытие со стороны улицы и переулков, а мы оставляли пострадавших позади него". Даже когда сказали, что колонна Макнайта вот-вот прибудет, Фалес отказался лечь на носилки. "Нет, я не отправлюсь на носилки. Я буду стрелять отсюда". В конце концов, он уступил протестам и сдался.

Когда через стену полетели ручные гранаты, швыряемые окружившими их сомалийцами, Фалес заметил опасность и бросился на двух раненых Рейнджеров, чтобы закрыть их от взрыва. Невероятно, но осколки миновали всех троих. Позже Фалесу удалось сбежать со своих носилок (его привязали к ним, пытаясь заставить его оставаться в укрытии), и вернуться в бой. "Я выпускал несколько пуль, чтобы отогнать их, а затем клал винтовку себе на колени и разворачивался, чтобы выполнять свои медицинские обязанности".

Несмотря на невероятно сложные условия под шквальным огнем противника, "уровень оказания первой медицинской помощи на месте крушения было необычайным: ни один из пострадавших не умер от полученных им ран на месте крушения. "Я полагаю, что оба пилота погибли от удара в момент катастрофы", отмечал ДиТомазо.

В то время как группа CSAR и Рейнджеры из "Мелка 2" удерживали место крушения, штурмовики и остальные блокирующие подразделения пробивались к ним, и к этому моменту направлялись по Марехан-роуд в сторону перекрестка. "Норм" Хутен вспоминал: "(Что касается) настоящих укрытий, там были только ниши дверных проемов и небольшие груды мусора", за которыми можно было спрятаться. Большая часть огня противника была направлена с севера вдоль Марехан-роуд, и с запада и востока в переулок, где лежал "Супер 61".

Хутен вспоминал:

Мы проскочили улицу, где предполагалось свернуть на север, и когда мы прошли мимо нее, нас вызвали (с вертолета): "Вы прошли слишком далеко". Нам пришлось остановиться, чтобы разобраться, что они говорят, и мы поняли, что прошли полквартала дальше. В этот момент порядок движения поменялся. Теперь, мы (Команда "F") оказались вторыми с конца на этой стороне улицы. Таким образом, команда Джона Хейла стала головной, и именно в этот момент был застрелен Эрл Филлмор. Это было смертельное попадание, он не упал, он просто рухнул.

Я помню, как Эрл обернулся. Я стоял рядом со (штаб-сержантом) Майклом Мозером и (сержантом первого класса) Крисом Ф., мы скорчились позади груды щебня между деревом и, может быть, примерно в метре от наружной стены дома. Мы сидели на корточках, и я видел, как Эрл остановился на перекрестке, стоя на колене напротив дома на углу. Там было, вероятно, всего около пяти метров от моей команды до команды Эрла, так что мы выстроились тесной цепочкой.

Именно тогда Эрл был сражен, и та же очередь, что поразила Эрла Филлмора, попала и в руку Майку Мозеру. Когда в Эрла попали, мы все тут же открыли ответный огонь, и когда мы стреляли в ответ, Майка ранило в правое предплечье. Мы с Крисом Ф. подняли его (Майка), чтобы переместить внутрь, и Крису попали в спину, но его бронежилет защитил его. Джон Б. (командир Команды "B") и еще один парень подобрали Эрла, так что они тащили Эрла, а мы тащили Майка.

Майк Мозер вспоминал, как в него попали: "В нескольких ярдах опять раздался этот противный звук "крак-крак-крак", и меня ударило в правый локоть. Просто удивительно, насколько это было больно – меня мгновенно положило на спину. Я провел несколько секунд или около того гадая, смогу ли я снова пользоваться правой рукой, когда мой товарищ по команде намотал немного Керлика (бинта) на мою бо-бо (рану)". Мозер добавил:

Только после того, как он (Крис Ф.) получил в спину еще одну очередь, я понял, что есть более серьезные проблемы, чем мой маленький локоть... Это была та очередь, которая, как я предполагаю, убила Эрла, (но я) не знаю точно. Вскоре "Норм" (Хутен) и командир моей команды (Джон Б.) погнали нас, направляя через несколько дверей, выходящих во двор. Встав, я оглянулся и увидел Эрла на улице, явно мертвого.

Пуля попала Эрлу Филлмору, медику Команды "А", в голову, легко пробив его пластиковый шлем ProТес, и убив его на месте. В то время он был самым молодым солдатом, когда-либо прошедшим отбор в "Дельту", и пользовался большим уважением в подразделении. "Он был бесстрашным и стойким боевым медиком, говорил позже медик "Дельты" Боб М. Он поддерживал свои медицинские навыки, так что мог не только выбраться из затруднительного положения, но и позаботиться о своих раненых товарищах".

Хутен говорил, что он:

...закончил затаскивать Майка (после того, как в Криса Ф. попали), и вернулся, чтобы забрать Криса, речь шла, может быть, о паре метров – Майк почти был у двери, когда Крис получил удар. Крис лежал на спине и ему, очевидно, было очень больно. Они дали еще одну очередь, я залег рядом с ним и спросил: "Куда тебя ранили?" и он ответил: "Мне попали в спину". Я пощупал рукой под жилетом в поисках раны и нашел пулю. Она была еще горячей. Эта пуля торчала из тыльной стороны его жилета. И я сказал: "Эй, твой жилет остановил ее" – похоже, пуля попала в стену и срикошетила. Он был счастливчиком.

Курт Смит пытался удержать Криса Ф., пока операторы "локализовали и обнажили рану под его бронежилетом. На его пояснице, в области почек, был кусок диаметром пять дюймов, где кожа, казалось, была сожжена, как гигантский волдырь. Что бы ни попало в него, оно не пробило мягкую часть бронежилета. Его броня спасла его от изрядных неприятностей". Мозер добавил: "Мой товарищ по команде, получивший пулю в спину, был в порядке – оказалось, что это, скорее всего, был "попрыгунчик" – пуля отскочила от стены и растратила много энергии. Его мягкий бронежилет остановил ее".

"Когда Команда "В" попала под удар, мы начали входить в дома. Перемещались от дома к дому, внутри или снаружи. Мы подходили, прикрывая друг друга, и выполняли вход в комнаты. Некоторые двери не требовали (вышибных) зарядов, мы могли открыть их просто пинком", говорил "Норм" Хутен. Все это время они находились под постоянным шквальным огнем. "Был довольно плотный огонь из гранатометов, большей частью вдоль улицы – он был не слишком эффективным, они просто высовывали его из-за угла и стреляли. Иногда мы видели, как они рикошетируют от земли: "О черт, вот оно!". Они не слишком хорошо управлялись с РПГ, но их было много".

К этому времени операторы находились где-то в квартале от места крушения и, имея несколько пострадавших, быстро устроили в одном из домов собственный пункт сбора раненых. Смит рассказывал:

Эрл Филлмор и Майк М. (Мозер) вышли. "Норм" велел мне войти в соседний дом, зачистить его и устроить там пункт сбора раненых. Я вошел в здание. Грег А. следовал за

мною. Внутри была семья. Убедившись, что у них нет оружия, я приказал им сесть в дальнем углу комнаты и молчать.

"Мы были во дворе, по нашим оценкам, до места крушения нам оставалось еще примерно 50-100 метров. Так вот, это место во дворе в итоге превратилось в большой ССР", пояснял Мозер. Хотя и получивший серьезное ранение, Мозер:

...одной рукой пытался помочь Барту Б. ставить капельницы. Несколько оставшихся целыми парней, естественно, зачистили постройку от возможных угроз, и, помимо той незадачливой сомалийской семьи, противника не обнаружили. На них надели гибкие наручники, изолировали в комнате по соседству и охраняли. Именно здесь, в этой комнате, примыкавшей ко двору, я провел остаток мероприятия. В какой-то момент я отдал неиспользованные боеприпасы своему ТЛ (командиру команды). Он велел мне оставаться там, но основная часть штурмовой группы продолжила двигаться к месту. Количество пациентов ССР продолжало прирастать за счет Рейнджеров.

Хутен добавил:

На тот момент Джон Б. и Джон Хейл со своими ребятами находились в одном из зданий, а затем мы разместили мою команду, Мозера и пару раненых в здании по соседству. Капитан Стил и его команда подошли к нам и оказались прямо там, где мы попали под удар. На этом этапе мы перестреливались между зданиями.

Сержант Рейнджеров Кени Томас из "Мелка 3" Уотсона вырвался на улицу, чтобы добежать до Стила и запросить медицинскую эвакуацию Филлмора. Тем не менее, Стил спросил Томаса, был ли этот пострадавший "одним из наших?", несомненно, имея в виду Рейнджеров и подчеркивая напряженность между Стилом и операторами. Томас ответил, что раненый из "Дельты". Поскольку район считался слишком горячим для эвакуации на вертолете, их единственной надеждой был конвой Макнайта. Сержант Уотсон продолжал попытки связаться с GRF и организовать наземную эвакуацию, но безуспешно. Никто точно не знал, где был конвой Макнайта.

Остальные "мелки" Рейнджеров все еще находились дальше по улице, на некотором расстоянии от операторов, и подвергались сильнейшему обстрелу. "Мы продвигались вперед, пока не достигли перекрестка, и сразу же были прижаты интенсивным огнем противника. Мы быстро открыли ответный огонь и продолжили движение. Сомалийцы стреляли по нам со всех сторон, и казалось, что мы наткнулись на стену свинца. Мы начали перемещаться от стены к стене и переползали, используя все доступные укрытия", вспоминал в своем письменном отчете лейтенант Перино.

Далее в нем указано:

Я ненадолго остановился снаружи двора с сержантом (Майком) Гудейлом и попытался связаться с лейтенантом Томом ДиТомазо ... по радио, чтобы он провел нас к месту крушения. Он ответил, но я не смог понять его из-за всей этой пальбы вокруг нас. Когда я двинулся дальше по улице, в то место, где я стоял на колене, ударил град пуль. Одна из этих пуль попала в сержанта Гудейла. Он принялся кричать: "Я ранен! Я ранен".

Я взглянул вниз и увидел лужу крови, расплывающуюся под ним. Удивительно, но его рана не казалась такой уж плохой, поэтому я тут же подхватил его под мышки и потащил во двор. Практически сразу же туда вбежал один из наших медиков и начал оказывать первую помощь. Я посоветовался с медиком, который заверил меня, что рана не серьезная, поэтому я вышел на улицу и связался со своим головным элементом. Дальше по улице я

увидел двух американских солдат, примерно в квартале впереди. Я решил, что они были либо из поисково-спасательной группы, либо из "мелка" лейтенанта ДиТомазо.

Находившиеся во временном ССР операторы Хутена планировали продолжить движение к месту крушения. "Барт Б. сидел напротив меня, "Норм" и другие (заняли) дверной проем, охраняя нас и прикидывая, можем ли мы продолжить двигаться дальше по улице, как только угроза уменьшится. Там же были собраны несколько других раненых, в том числе Гудейл, парнишка-Рейнджер, которого ранили в задницу – по поводу чего мы изрядно смеялись", говорил Мозер.

Стил и его группа управления остановились на улице и устроили временный командный пункт (КП) возле дерева, где оказались под ударом операторы "Дельты". Стил, Лехнер и их RTO сержант Крис Этуотер пытались вызвать авиаподдержку со стороны АН-6. УВЧ-радио Этуотера было забито помехами от аварийного маяка "Супер 61", и Лехнеру пришлось положиться на свое УКВ-радио, чтобы установить связь с пилотами. Они разложили на земле ярко-оранжевые сигнальные полотнища VS-17, чтобы обозначить свою позицию, и Лехнер направил "Барбера 52", который выполнил два быстрых прохода, чтобы определить местонахождение своих сил, прежде чем развернуться и открыть огонь по целям, находящимся севернее по Марехан-роуд, из своих миниганов.

Хутен пытался предупредить Стила и его штаб, что они находятся в зоне поражения, но, несмотря на предупреждения Хутена, Стил отказался перенести свой КП в одно из зданий, находившихся по сторонам улицы.

Хутен пояснял:

Капитан Стил и (лейтенант) Джим Лехнер остановились у той же кучи мусора, (позади) которой сидели на корточках Крис, Майк Мозер и я, помню, что я выглянул и сказал капитану Стилу: "Вам надо двигаться". Пара (сомалийских) парней выскочили из-за стены, выпустили в них по магазину и попали Джиму Лехнеру в ногу, а также ранили RTO Рейнджеров (Этуотера). Лехнер был очень тяжело ранен. Я помню, что видел на земле осколки костей, когда они выскочили, чтобы подобрать его. У него было сильное кровотечение.

Майк Мозер слышал выстрелы, поразившие Лехнера, и видел, как Барт Б. выскочил и немедленно приступил к делу:

Вскоре пули от еще одной ли двух очередей влетели в открытый дверной проем и в стену над головой Барта, а Джим Лехнер, который в тот момент все еще был на улице, также был ранен. Барт выбежал, чтобы помочь ему, и мы все оттянулись вглубь помещения. Икра Джима была раздроблена – пули делают с костями очень нехорошие вещи – и он испытывал сильную боль.

Хутен, Смит и оператор из Команды "А", Дэн Н., выскочили наружу, чтобы обеспечить огневое прикрытие, пока Барт Б. затаскивал Лехнера в укрытие.

Инцидент спровоцировал ряд споров в ходе "горячей стирки" (hot-wash) – разбора, последовавшего непосредственно после операции, поскольку ряд операторов считал, что Стилу следовало немедленно отправляться на улицу и вытаскивать Лехнера вместо того, чтобы бросатьсь укрываться в дверном проеме. Со слов Рейнджеров, однако, Стил, повернулся, чтобы вернуться, как только оказался в укрытии, но медик из "Дельты" уже добрался до Лехнера и забрал его с улицы.

Впереди "мелок" лейтенанта Перино приближался к месту крушения. Он рассказывал:

Когда первый человек в моем головном элементе пересекал небольшой переулок, последовал мощный всплеск огня с западного направления, но, к счастью, он смог нырнуть в сторону и доползти до безопасного места. Еще несколько Рейнджеров также пересекли его и заняли позиции, чтобы прикрывать проход остальной части группы. Я дождался сигнала от человека впереди меня, а затем помчался через переулок. Я был на полпути, когда пули начали взбивать землю возле моих ног. Прикрывавший меня человек, капрал Джеймс (Джейми) Смит, выпустил 40-мм осколочно-фугасный выстрел из своего гранатомета M203 в сторону неизвестного нападавшего, и к тому времени, когда я закончил перебежку, огонь прекратился.

Перино успешно соединился с "Мелком 2" и группой CSAR, и вскоре начал распределять своих Рейнджеров, чтобы укрепить периметр вокруг сбитого вертолета. Теперь огонь противника усиливался с запада, поскольку сомалийцы, сошедшие к объекту, направились к месту крушения. Далее в отчете Перино говорится:

Сомалийцы открыли залповый огонь из гранатометов по нашему местонахождению, и пули рикошетили от стен над нашими головами. Мои пулеметчики M60 и стрелки SAW M249 вели огонь по подворачивающимся целям и добились определенного успеха. Едва какой-нибудь сомалиец выскакивал с оружием, он в тот же момент уничтожался. Наши гранатометы M203 также весьма эффективно нейтрализовали сомалийцев, обстреливающих нас из окон домов.

Укрывшись за лестницей, ведущей во двор, Перино попытался поразить нескольких боевиков, едва не попавших в него, когда его гранатометчик, капрал Джейми Смит, был ранен. "Я крикнул людям позади меня, чтобы они помогли перенести капрала Смита, и что мне немедленно нужен медик. Мы протащили капрала Смита вверх по лестнице, за которой я только что укрывался, и занесли его в небольшой двор". Перино продолжал:

Медик (медик "Дельты" Курт С.) прибыл ко мне почти сразу и начал оказывать помощь капралу Смит. Я сообщил по радиации капитану Стил, что у меня еще один раненый, и что нас осталось десять человек. Я вышел со двора и наткнулся на штаб-сержанта Эллиотта. Я сказал ему, что капрал Смит ранен и что медик занимается им во дворе позади меня. Капралу Смит поставили две капельницы, а один из солдат погрузил обе руки вглубь внутренней стороны бедра Смита, пытаясь остановить кровотечение. Дела Смита обстояли не слишком хорошо: пуля разорвала ему бедренную артерию, и рана оказалась слишком высоко, чтобы наложить жгут. Единственным способом остановить кровотечение было прямое давление.

Пока медики спасали жизнь капрала Смита, рейнджеры как могли обеспечивали безопасность. Капитан Стил и большинство раненых перебрались в здание вместе с операторами Хутена. Теперь в окрестностях места крушения находилось несколько разрозненных групп: Стил и его Рейнджеры вместе с людьми Хутена были дальше всех; элементы команд "А" и "В", что все еще пытались продвинуться дальше по улице, в следующем здании; "мелок" Перино в здании в конце переулка, ведущего к "Супер 61", с капралом Смитом в критическом состоянии; командующий наземными силами Миллер и Команда "G" напротив перекрестка; и объединенные силы "Мелка 2" ДиТомазо и CSAR вокруг самого вертолета. Том ДиТомазо комментировал:

"Мелки" 1 и 3 и остальная часть штурмовой группы двинулись на восток и север. Тогда был ранен капрал Джейми Смит, и вся эта пешая группа остановилась. Это было словно удар о свинцовую стену, потому что собравшееся к северу от них толпы стреляли через

место крушения, и было похоже, что вся дорога, по которой приближались "мелки" 1 и 3 была перекрыта настильным огнем.

На месте крушения продолжалась ожесточенная перестрелка. Белман вспоминал: "Трудно передать, сколь силен был огонь на самом деле. По большому счету он был безостановочным, почти со всех сторон, и продолжался до самого наступления темноты, затем ситуация с точки зрения направленного непосредственно на нас огня немного успокоилась". Кроме того, у СНА, кажется, была, по крайней мере, какая-то примитивная организация: "Думаю, у них было какое-то командование и управление", пояснял ДиТомазо. "Они не были идиотами. Некоторые из них были опытными бойцами, но я думаю, что частично их гибель была связана с принятой ими тактикой камикадзе. Люди буквально бежали на нас и стреляли, совершенно не скрываясь. Они просто бежали по улице – и часть из них, потому что это было воскресенье, они все были под катом".

Кат был наркотиком, пользовавшимся большой популярностью среди сомалийцев. При жевании он оказывает эффект, подобный амфетамину, который может привести к гиперактивности. Обычно его употребляют в начале или в середине дня. Время прибытия оперативной группы "Рейнджер" оказалось неудачным, поскольку битва началась в разгар этого цикла.

"Казалось, оружие было у всех. Вокруг места крушения бегали дети и женщины с АК, бегали женщины с корзинами, полными выстрелов к РПГ... Они просто продолжали атаковать", отмечал ДиТомазо. "Кто-то из наших людей заметил – тот переулок, в котором мы находились, уходил далеко на запад", говорил Белман. "Там на дороге был подъем, так что, если бы вы были сомалийцем, пытающимся стрелять по нам, вы не обязательно могли видеть, где мы находимся. Значит, у них были люди, которые указывали и наблюдали; я думаю, что там могло быть какое-то количество парней с тяжелым вооружением и РПГ, которые пользовались услугами этих наблюдателей".

Правила применения силы были, в целом, понятны, но отдельные рейнджеры уточняли у своих командиров или операторов "Дельты" ситуацию с конкретными целями, такими как женщины, подносящие выстрелы для РПГ, или невооруженные гражданские лица, выступающие в качестве наблюдателей. Белман рассказывал о сложностях с поражением невооруженных лиц, которые, тем не менее, участвовали в наступательных действиях против Рейнджеров:

Это был единственный раз, когда возникали определенные паузы, так как у человека, похоже, не было оружия. Но он определенно наблюдал, указывал – те виды деятельности, которыми кто-то, просто пытающийся убраться с дороги, не стал бы заниматься. Никто, в том числе парни из "Дельты", не сталкивался ни с чем подобным происходящему. Некоторые ребята побывали в Панаме, некоторые – на Гренаде, кое-кто из "Дельты" участвовал в некоторых других мелочах, но никому из находившихся на земле в тот день не доводилось раньше быть в настоящем тяжелом бою.

Хутен вспоминал, что, в отличие от фильма, техника Айдида не нашла широкого применения в бою. "Мы видели кое-какую технику на раннем этапе, но она не сыграла большой роли в битве. В тех условиях она не прожила бы слишком долго. Всякий раз, когда вы выпускаете "пушечных птичек" (АН-6), они исчезнут довольно быстро". Айид не собирался терять свою хваленую технику. В Сомали количество техники, находящейся под контролем полевого командира, непосредственно приравнивается к влиянию и силе этого командира. В любом случае, АН-6 быстро расправились бы с любой техникой, угрожающей месту крушения.

"Сомалийцы определенно пытались убить нас. Пытались ли они на самом деле организовать штурм, чтобы захватить нас, этого я не знаю, но они определенно пытались занять позиции, чтобы стрелять по нам. Я видел, как люди высовывают головы из окон,

высовывают оружие из-за углов, скачут туда-сюда, а затем стреляют в нас", комментировал Белман. "Было трудно отличить разрыв РПГ от взрыва ручной гранаты. По другую сторону вертолета (в том конце, где кабина) они бросали гранаты через стену. Я слышал, как они взрываются, но не видел этого".

Рейнджеры и операторы вели ответный огонь по противнику. Белман добавил:

У нас не было полной свободы, но мы вели огонь на подавление. Если вас обстреливают из какого-то места, вы будете стрелять в то самое место, чтобы не дать тому парню стрелять по вам. Я выходил с базовым боекомплектom в 210 (5,56-мм) патронов, так что семь (30-патронных) магазинов вылетели довольно быстро. Мы пополняли запасы у раненых. Боеприпасы очень быстро стали предметом беспокойства.

Рейнджеры продолжали нести потери, и пи-джей Уилкинсон реагировал без особых раздумий. Он неоднократно пренебрегал ведущимся со всех сторон огнем, чтобы оказать помощь раненым Рейнджерам. Всякий раз он вскакивал на ноги и кричал: "Прикрой меня!" прежде чем броситься наружу со своей медицинской сумкой. Позже Стил комментировал, что "эти перебежки по открытому пространству улицы происходили в разгар боя, когда огонь противника был наиболее интенсивным. Мы были под сильным и точным огнем стрелкового оружия. Его неоднократные акты героизма спасли жизни, по крайней мере, четверем солдатам".

В итоге группа CSAR воспользовалась подрывными зарядами, чтобы пробить дыры в промежуточных стенах, чтобы создать укрепленную позицию и переместить ССР из переулка в здание, где он был бы лучше защищен от огня. Для этой задачи Белман и специалист-врывотехник взяли с собой пластичную взрывчатку С4. Он пояснял: "Мы переместили наших раненых в те соседние здания, которые мы соединили, пробив дыры в стенах".

Кевларовые маты из вертолета, которые они использовали в качестве импровизированного укрытия вокруг ССР под хвостовой частью "Супер 61", оказались менее чем оптимальной защитой, как вспоминал Беллман:

Парень, которого звали Джон Уэдделл (Рейнджер, специалист из "Мелка 2"), мой хороший друг, бывший у меня командиром группы, в итоге занял мою позицию. Он был стрелком SAW. Он посмотрел на одну из кевларовых подушек, которые мы вытащили из "Блэкхока" и (которую) выставили передо мной, и сказал мне, что эта штука была почти вся изрешечена пулями, за исключением того места, где был я. Там она была целой, а все остальное как швейцарский сыр!

Наверху "Барберы" совершали непрерывные заходы, ведя огонь по целям вокруг переулка, направляемые передовым корректировщиком, специалистом Джо Томасом. "Они делают заходы, и латунь сыпется на нас, и, кажется, что они работают, может быть, в 20 или 30 метрах перед нами. Точно, очень близко", говорил Беллман. Несмотря на это, они по-прежнему верили, что наземная колонна Макнайта подойдет с минуты на минуту, они погрузят всех в машины и с прикрывающими их сверху АН-6 вернутся на аэродром. Следующая радиопередача изменит этот план: "Думаю, что это Пэт Роджерс, авианаводчик, находившийся рядом со мной, и мой хороший друг, просто выдал: "Вот дерьмо, еще одна "птичка" сбита".

ГЛАВА 5

"МЫ ИХ ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА"

"Я услышал что-то странное и, взглянув ввысь, увидел "Блэкхок", пролетевший над нами на высоте примерно 75-100 футов (23-30 м). Хвостовой винт был поврежден, а киль болтался. "Птичка" держалась в воздухе и, направляясь в сторону аэропорта, исчезла из моего поля зрения".

Штаб-сержант Майкл "Майк" Мозер, Команда "В", 1 отряд, Эскадрон "С".

ВРЕМЯ 1641: "СУПЕР 64" СБИТ – РПГ; СЕТКА 36402625, "СУПЕР 62" СПУСТИЛ ПО КАНАТАМ НА МЕСТО 2 Х СНАЙПЕРОВ. ЮС НАПРАВЛЯЕТ НА ПОМОЩЬ ШТУРМОВУЮ ГРУППУ ASAR. ДОКЛАДЫ: БОЛЬШАЯ ТОЛПА ДВИГАЕТСЯ В НАПРАВЛЕНИИ ВТОРОГО МЕСТА КРУШЕНИЯ.

После того, как "Супер 61" был сбит РПГ, полковник Том Мэтьюс, находившийся в вертолете С2, затребовал, чтобы "Супер 64", пилотируемый старшим уорент-офицером 3-го класса Майком Дюрантом и старшим уорент-офицером 4-го класса Рэем Фрэнком, взял на себя обязанности "низковысотного БАП" над зоной боевых действий. "Супер 64" покинул район ожидания, чтобы занять позицию над головами и своими миниганами обеспечить огневую поддержку наземным силам. Майк Дюрант позже вспоминал:

В общем, он (Мэтьюс) вызвал меня на замену 61-му, и мы облетели цель, пожалуй, раза три. И причины, по которым мы это делали: №1 – продолжать двигаться. №2 – выяснить, где все, поскольку к этому моменту никто не находится там, куда мы их высадили, и все они пытались двигаться, потому что всем был отдан приказ собраться вокруг места крушения.

Дюрант знал об угрозе РПГ и активно пытался свести ее на нет, насколько это было возможно:

Это всегдашняя угроза. Думаю, сейчас мы понимаем это гораздо больше, чем тогда. Но даже тогда мы рассматривали это как угрозу. Проблема с этим оружием в том, что с ним мало что можно поделать. Вы должны использовать скрытность и укрытия, вот и все. Нам сказали, что у них их не так уж и много... что оказалось ложью.

Джерри Иззо свидетельствовал о, казалось бы, бесконечном количестве РПГ: "Из РПГ по нам стреляли залпами. Это было похоже на полет сквозь выстрел из дробовика". Позже полковник Мэтьюс подтвердил, что 3 октября по вертолетам было выпущено около 200 гранат. В ретроспективе использование "Блэкхоков" для огневой поддержки над городом в дневное время при такой высокой концентрации гранатометов, возможно, не было подходящей тактикой. Иззо, например, теперь считал: "(Это была) плохая тактика для дневного времени. Это сходило нам с рук ночью, но днем было не слишком хорошей идеей".

Другие по-прежнему считают, что такая тактика была уместна. Оператор штурмовой группы, высаживавшийся из "Супер 61", заявлял: "Я думаю, это был хороший план, но они, возможно, оставались на позиции слишком долго". На вопрос, считает ли он, что это подходящая тактика для дневных операций, он ответил: "Да, это так, но для ограниченного времени и конкретной задачи".

Сами боеголовки сомалийских РПГ могли представлять повышенную опасность для вертолетов. Книга "Черный ястреб сбит" была первой, где утверждалось, что взрыватели гранат, используемых сомалийцами, были "заменены замедлителями, обеспечивающими их воздушный подрыв". К сожалению, там не указан источник этого заявления. Это мнение о специально переделанных выстрелах к РПГ стало общепринятым, хотя, похоже, не существует никаких фактических документальных свидетельств, окончательно подтверждающих это утверждение.

Большинство боеголовок РПГ имеют механизм самоликвидации, который подрывает их на расстоянии 920 метров или примерно через четыре с половиной секунды после выстрела. Это означает, что при выстреле в небо по пролетающим вертолетам возникнет эффект воздушного подрыва, поскольку боеголовка извергнет смертоносные осколки при срабатывании самоликвидатора на 920 метрах.

В беседах как с ветеранами оперативной группы "Рейнджер", так и со многими взрывотехниками с многолетним опытом работы в Ираке и Афганистане, включая вопрос, заданный от моего имени бывшим начальником EOD "Дельта" группе специалистов из числа военных и сотрудников федеральных правоохранительных органов, автор так и не нашел какой-либо конкретики, указывающей на то, что боеголовки РПГ в Могадишо действительно были переделаны. "В общем, мы подумали, что это несколько странно, что они изменили функционирование самоликвидатора ракет, но мы так и не получили никакой определенной информации об этом", говорил Джерри Иззо. Карл Майер не слышал о такой переделке, и считает, что боеголовки взрывались на обычной дистанции самоликвидации.

Можно было бы ожидать, что окажись такой метод настолько успешным в Могадишо, он был бы экспортирован мятежникам, например, в Ираке, столкнувшимся с американскими вертолетами в аналогичных городских условиях, но, по мнению экспертов-взрывотехников, этого не произошло. Это не означает, что никто не занимается специальными полевыми переделками боеголовок РПГ. Видео чеченских боевиков в Сирии показывают, например, как убрать механизм самоликвидации, но не как переделывать его для подрыва на разных дистанциях.

Большинством боеприпасов к РПГ, встречавшихся в Сомали, были ПГ-7 или более поздние варианты этого выстрела, предназначенные главным образом для поражения бронетехники и, таким образом, прежде всего для пробития брони, а не для образования осколков, как противопехотный выстрел ОГ-7. Это делает осколочное действие ПГ-7 относительно ограниченным, хотя, конечно, близкий подрыв может оказаться катастрофическим для хрупкого вертолета.

Историк Армии США Лестер Грау писал о тактике афганских моджахедов в 80-х годах, но не отмечал никаких модификаций самой боеголовки:

Если вертолеты пролетают дальше, то лучше было подождать, пока вертолет окажется в 700-800 метрах, и затем стрелять, пытаясь зацепить вертолет взрывом при самоликвидации гранаты на расстоянии 920 метров. Шансы поражения вертолета на этой дистанции механизмом самоликвидации были весьма слабыми, но они использовались, чтобы помешать разведывательным вертолетам и десантно-штурмовым высадкам...

Марк Боуден также упоминает о рытье боевиками США ям, куда направлялась смертоносная реактивная струя РПГ при стрельбе вверх по воздушной цели. Опять же, это сложно проверить, но оно представляется разумной мерой, целесообразной в полевых условиях. Однако, по словам воевавшего во Вьетнаме ветерана Сил спецназначения и историка Гордона Роттмана, в Афганистане были обнаружены образцы РПГ-7, оснащенные "небольшими стальными пластинами, приваренными к нижнему ободу раструба, чтобы при стрельбе по летательным аппаратам направить струю немного вверх", поэтому использование таких ям вполне возможно.

Также были намеки на то, что ополченцы получали инструкции от суданских джихадистов, и действительно, возможно, имела место какая-то эпизодическая подготовка элементов СНА, конкретно в стрельбе по вертолетам из РПГ. "Да, я помню, что некоторые из нас в ходе полетов наблюдали что-то, выглядящее как нечто наподобие инструктажа. Но я понятия не имею, откуда были эти люди", вспоминал Карл Майер, подробно описывая инцидент, когда во время обозначаемого полета перед 3 октября было замечено несколько ополченцев с гранатометами, направленными в небо.

Как бы то ни было, когда "Супер 64" Дюранта кружил над местом крушения, он был поражен из РПГ, когда они пролетали мимо отеля "Олимпик". "Я пилотировал вертолет, и это было как налететь на лежащий полицейский, например, когда слишком быстро едешь по парковке. Он попал в хвост, чуть ниже хвостового винта, и разнес редуктор. Хвостовой винт отвалился не сразу, но все же отлетел довольно быстро, и когда это случилось ... мы начали бешено вращаться", вспоминал Дюрант. "Я услышал быстро нарастающий визг, неземной, усиливающийся вой, а затем весь узел хвостового винта разлетелся в пыль с оглушительным грохотом". Дюрант продолжал:

Мы были в плоском штопоре, и единственный способ остановить его – выключить двигатели. Но когда это делаешь, становится не намного лучше. Управляемость ухудшается, но у вас больше нет мощности двигателя. Так что мы ударились о землю с частично заглушенными двигателями, вращаясь в горизонтальной плоскости, и единственной причиной, по которой кто-либо из нас выжил, было то, что мы приземлились на шасси.

Судя по журналу связи оперативной группы "Рейнджер", пилот "Супер 62", старший уорент-офицер 3-го класса Майк Гоффена спросил Дюранта после попадания в него РПГ: "64-й, ты в порядке?". Ответом ему было короткое "Роджер" Дюранта. Спустя несколько мгновений, когда его хвостовой винт развалился, и машина начала свое ужасающее вращение, пилот объявил: "У нас все жестко, иду вниз. Рэй! 64-й идет вниз. 64-й падает". С высоты около 70 футов (21 м) машина совершила примерно 15-20 оборотов. "Супер 64", прозванный одним из членов экипажа Томми Филдом "Веном", рухнул примерно в 800 метрах к юго-западу от места крушения "Супер 61".

Дюранту удалось удержать "Супер 64" в вертикальном положении, когда он врезался в скопище лачуг на земле, и подбитый вертолет приземлился на брюхо, практически неповрежденным. Несмотря на то, что местность, бывшая когда-то городским парком, была относительно открытой, вертолет оказался окружен с трех сторон примитивными постройками из жести и дерева, а позади места крушения тянулся жестяной забор. Машина не загорелась, и по мнению наблюдавших это из ЖОС, были хорошие шансы, что там есть выжившие.

Полковник Мэтьюс приказал оставшемуся "снайперскому" "Блэкхоку" "Супер 62" сделать низкий проход над местом крушения в поисках признаков жизни. Они видели, как Дюрант пытается выбраться из кабины. Они также видели шевеление старшего уорент-офицера Рэя Фрэнка, второго пилота Дюранта, и некоторые признаки того, что, возможно, один или оба члена экипажа, находившиеся в задней части "Блэкхока" пережили удар. Капитан Джим Яконе, второй пилот Гоффены на "Супер 62", сообщил об увиденном Мэтьюсу на вертолет С2.

Узнав о наличии на борту "Супер 62" выживших, снайперская команда "Дельты" из трех человек тут же вызвалась высадиться рядом с местом крушения, чтобы обеспечить безопасность, пока наземные силы не смогут пробиться туда. Их просьба была отклонена, поскольку Мэтьюс и Харрелл рассматривали возможные варианты. Имеющаяся CSAR (ГПСС) уже была задействована, а с учетом того, что из наряда сил был убран дополнительный взвод Рейнджеров, не имелось никаких сил быстрого реагирования, которые можно было бы перебросить на место для его защиты.

Мэтьюс поручил "Супер 62" обеспечить прикрытие огнем с воздуха, пока он направляет для поддержки АН-6. Снайпера и бортстрелки "Супер 62" начали поражать цели, чтобы остановить поток сомалийских ополченцев и вооруженных гражданских лиц, движущихся к месту крушения. Гоффена, который в 1998 году, вскоре после ухода из армии, трагически уйдет из жизни в авиакатастрофе, опустил "Блэкхок" вниз, чтобы разогнать толпы потоком от винта, подставив вездесущих гранатометчиков с РПГ снайперам "Дельты" и бортстрелкам. Пилоты даже бросали в толпу светозвуковые гранаты, пытаясь удержать их от приближения к месту крушения. Том ДиТомазо комментировал:

Изначально у нас было два "Блэкхока", круживших над целью, обеспечивая наблюдение: "Супер 61" и "Супер 62", со снайперами на борту. Поэтому, когда "Супер 64" упал, "Супер 62" был перемещен к месту крушения 64-го, чтобы обеспечить генералу Гаррисону определенный уровень безопасности на месте крушения. Генерал Гаррисон и ребята из JOC могли наблюдать, что там происходит, и видели парней, выползающих из вертолета, так что они знали, что находившиеся там члены экипажа были еще живы. Они также могли видеть толпы, образующиеся вокруг второго места крушения.

Полковник Мэтьюс отправил двух "Барберов", которые должны были присоединиться к "Супер 62", чтобы защитить место крушения до начала спасательной операции. Первым прибыл "Барбер 51", ведущий звена, пилотируемый Рэнди Джонсом и Хэлом Уордом. Их встретили три РПГ, выпущенных по их "Маленькой птичке". Несмотря на это, "Барберу 51" удалось подобраться достаточно близко к месту падения, чтобы увидеть Рэя Фрэнкса еще живым среди обломков и сбросить вниз инфракрасный проблесковый маячок, чтобы отметить местонахождение вертолета.

"Барбер 51" пытался сдерживать толпы, совершая заход за заходом и ведя огонь из миниганов, пока группа управления на "Блэкхоке" С2 взвешивала немногочисленные варианты. Гаррисону, Бойкину, Мэтьюсу и Харреллу предстояло принять трудное решение. Карл Майер комментировал: "В оперативной группе "Рейнджер" было всего 450 человек, включая всех парней из обеспечения, так что когда мы выдвигаемся на штурм, мы берем всех. У нас не было специально выделенных QRF или чего-то такого".

Том ДиТомазо пояснял:

Мы уже задействовали наши средства CSAR. Машины – Хамви и пятитонные грузовики – которые вышли к району первой цели... несколько Хамви вернулись с Блэкберном, в оставшиеся погрузили пленных, и они уже направлялись на север, чтобы попытаться добраться до первого места крушения, но они попали в сильную засаду, и их расстреливали, они теряли людей, пленных и машины... Генералу Гаррисону было неким ответить, кроме снайперов на "Супер 62".

Майор Рон Куньо, командир звена МН-6, находившийся на "Звезде 44", даже обратился к Мэтьюсу с просьбой о том, чтобы его "Маленькие птички" высадили своих вторых пилотов для обороны места крушения, пока наземные силы не смогут пробиться к нему. Это даст, как минимум, еще четырех парней на земле, всех вооруженных SAW. Сколь бы смелым ни был запрос, Мэтьюс, по понятным причинам обеспокоенный тем, что во время высадки может быть сбит еще один вертолет, отклонил неоднократные просьбы Куньо посадить своих пилотов.

Ожидая решения своих командиров, "Супер 62" продолжал вести жизненно необходимый огонь по окрестностям места крушения "Супер 64", сдерживая скопившихся сомалийцев. Снайпера "Дельты" поражали вооруженных ополченцев, в то время как миниганы сдерживали толпу. Все это время по вертолету велся интенсивный огонь из стрелкового оружия и гранатометов. Оба пилота слышали, как пули попадают в машину, и могли лишь надеяться, что жизненно важные узлы не будут поражены.

ВРЕМЯ 1655: НЕВОЗМОЖНО ПОКИНУТЬ МЕСТО КРУШЕНИЯ №1 – НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТАТЬ 1X KIA (ПОГИБШЕГО), НАХОДЯЩЕГОСЯ ВНУТРИ.

Легких ответов не было. "Мелки" Рейнджеров и штурмовики "Дельты" с объекта все еще пробивали себе дорогу к первому месту крушения, и понесли значительные потери, включая гибель Филлмора и тяжелое ранение Смита, наряду с большим количеством более легко раненых. CSAR и "Мелок 2" были по горло заняты, просто обеспечивая безопасность первого места крушения.

ДиТомазо рассказывал:

Я был под первым "Блэкхоком", пытаюсь оборонять его, когда услышал по радио, что был сбит еще один "Блэкхок". Сначала мы подумали: "Окей, сейчас мы пойдем и обеспечим его безопасность", но у нас все еще было (тело) Клиффа Уолкотта, зажатое в вертолете. У нас не хватало людей, чтобы удерживать место крушения, а затем забрать наших раненых и убитых, и выдвигаться. У нас было трое человек на носилках, для переноски которых на какое-либо расстояние в боевых условиях требовалось шесть человек. Все, кроме двух парней из "Мелка 2", были ранены – у них были прострелены руки, прострелены ноги, но они все равно сражались.

Я видел, как один сержант-майор из ПСЗ (подразделения специальных задач), лежавший на носилках на спине, все же застрелил из пистолета противника, пытавшегося пролезть через окно туда, где у нас были раненые.

Тем временем колонна Макнайта попадала в засаду за засадой и изо всех сил пыталась добраться до первого места крушения. Колонна Струккера из трех Хамви добралась до аэродрома, и теперь направлялась обратно в усиленной колонне Хамви, пытающейся попасть ко второму месту крушения. Они также сталкивались с непрерывными засадами, и их продвижение замедлялось из-за блокпостов. С воздуха пилоты "Супер 62" видели, что им никак не успеть вовремя.

Снайпера из "Супер 62" вновь запросили высадку их рядом с местом крушения "Супер 64". Они видели растущие толпы и знали, что через несколько минут вертолет захватят. Яконе, получив обновленную информацию о ситуации на земле и на первом месте крушения, сообщил о вероятности того, что пройдет некоторое время, прежде чем на помощь снайперам "Дельты" придет наземная колонна. Он обсудил варианты их отхода к определенной площадке приземления со всеми ранеными, которых они смогут забрать, где "Супер 62" мог бы подобрать их. Там просто не было места, чтобы вертолет мог приземлиться непосредственно на месте крушения Дюранта, и они уже сбросили свои спусковые канаты во время первоначальной высадки у здания цели.

Бойкин вспоминал: "Я сказал: "Оставайтесь над ними, используйте свои снайперские винтовки и просто убирайте всех, кого можете, стреляйте по любому, кто пытается приблизиться к месту крушения". Один из снайперов, мастер-сержант Гэри Гордон, вышел на связь и объяснил, что к "Супер 64" стекается слишком много боевиков, и что место крушения вскоре будет захвачено противником: "Сэр, высадите нас". И вновь Бойкин и Гаррисон отказались. Бойкин пояснил, что сказал им "используйте бортовые пулеметы вертолета, если нужно, вышибите из них дух, но не давайте им подобраться туда".

Том ДиТомазо продолжает тему:

Другой снайперский "Блэкхок", "Супер 62", вышел на связь и запросил разрешение высадить троих своих снайперов "Дельты" на место крушения, чтобы оборонять его, поскольку они видят, как там начинают собираться толпы. Генерал Гаррисон сказал мне об этом много лет спустя: они связывались трижды, и трижды было отказано в разрешении

задействовать "Супер 62". Когда они связывались в последний раз, мастер-сержант Гэри Гордон, старший команды "Дельты", сам взялся за радио, вышел на генерала Гаррисона и сказал: "Сэр, вы должны высадить нас".

Генерал Гаррисон сказал: "Гэри, ты знаешь, о чем просишь?" И Гэри Гордон ответил: "Да, сэр, мы их единственная надежда". Я утверждаю, что этот пример мастер-сержанта Гордона и сержанта первого класса Шугарта является уроком истинного лидерства. Они жили кредо... "Я никогда не оставляю павшего товарища". Так что "Супер 62" полетел к местонахождению Майка Дюранта. Они не могли воспользоваться спусковыми канатами, потому что уже использовали их ранее на цели. Поэтому им пришлось найти место, где они могли бы зависнуть, и где снайпера могли бы спрыгнуть и перебежать к месту крушения.

Когда они добирались к месту крушения, они (Супер 62) попали под пулеметный огонь, и один из членов экипажа в задней части "Блэкхока" получил пулю в руку, так что младший из снайперов, Брэд Х., встал к пулемету, и поэтому из "птички" выпрыгнули только Шугарт и Гордон.

Член экипажа, сержант Пол Шеннон был ранен в руку огнем с земли. В тот же момент у его минигана произошла задержка. Второй бортстрелок, сержант Мэйсон Холл, перебрался туда, взял на себя миниган, устранил задержку и вернул оружие в работу. Брэд Х, третий снайпер "Дельты", взялся за миниган Холла на правом борту "Блэкхока".

Если кто и мог вопреки всему осуществить такое спасение, так это два снайпера "Дельты". Мастер-сержант Гэри Айвен Гордон по прозвищу "Лобо" был старшим снайперской команды. Служивший до прохождения отборочного курса и курса подготовки операторов в 10-й Группе Сил спецназначения, он пришел в "Дельту" в 1986 году. Гордон был ветераном боевых действий в Панаме, включая спасательную операцию "Кислотный гамбит" (Acid Gambit), и был направлен в Саудовскую Аравию, где находился в готовности к проведению специальных операций, если Саддам Хусейн разорвет соглашение о прекращении огня, заключенное по окончании операции "Буря в пустыне".

Несмотря на свою профессию, в которой он, несомненно, преуспел, Гордон был полон контрастов. Он писал стихи своей жене во время развертываний, делал мебель и был подающим надежды автором художественной литературы для детей. С Гордоном был сержант первого класса Рэндалл Д. Шугарт, бывший Рейнджер из 2-го батальона. Шугарт вырос на молочной ферме, но с юных лет знал, что его призвание – военная служба. Он пошел в Рейнджеры прямо из средней школы. Он прошел курс подготовки операторов и пришел в "Дельту" в том же 1986 году в качестве помощника сержанта команды. Оба были очень опытными и уважаемыми операторами 3-го или снайперского отряда Эскадрона "С".

Пилоты "Супер 62" заметили единственную свободную площадку приземления среди моря ветхих построек и руин, и сделали над ней "подушку", чтобы сдуть часть мусора, заваливающего землю. Они ненадолго зависли, позволяя двум снайперам спрыгнуть с высоты пять футов (1,5 м). На выходе из "Блэкхока" Шугарт запутался в своих ремнях безопасности, и член экипажа обрезал их, освобождая его. Гордон выпрыгнул, но сильно ударился приземлившись. Они выпрямились и обернулись к пилоту "Блэкхока" за указанием, в каком направлении им следует двигаться.

ДиТомазо пояснял:

Джим Яконе был одним из пилотов "Супер 62", и он говорил, что, когда Шугарт и Гордон сошли, единственное, что мог сделать Джим – это указать в направлении места крушения и сказать: "Вам в ту сторону". Помните, тогда у нас не было GPS, у парней не было GPS на запястьях, у нас не было воздушных средств разведки и наблюдения (Intelligence, Surveillance and Reconnaissance – ISR), помогающих этим парням ориентироваться.

Затем один из членов экипажа бросил дымовую гранату, чтобы обозначить направление к месту крушения. Бойкин вспоминал: "Они пинком обрушили небольшую стену и пробились к месту крушения".

Пока они висели, Яконе расстегнул пристяжной ремень и схватил свой пистолет-пулемет MP5, чтобы сопровождать двух снайперов "Дельты", "поскольку имел лучшее представление, где они были. Командир экипажа (Гоффена) дотянулся до него, схватил за руку и сказал: "Нет, мне нужно, чтобы ты остался здесь и помог мне пилотировать, ты не должен лезть в это осиное гнездо – ты не пехотинец. Ты не сможешь помочь им так хорошо, как тебе кажется", вспоминал Джерри Иззо. Яконе остался на борту. "Они нашли площадку в 300 метрах от вертолета Дюранта, и Шугарт с Гордоном выпрыгнули из той "птички" с M4 (CAR15), модифицированной M14 и двумя пистолетами .45 калибра", продолжал ДиТомазо.

ВРЕМЯ 1701: ПОСТОЯННЫЙ И ТОЧНЫЙ ОГОНЬ ИЗ РПГ ПО "СУПЕР 62", БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ С НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЕЕ 2-ГО МЕСТА КРУШЕНИЯ.

"Супер 62" набрал высоту и принялся кружить над местом крушения, привлекая множество РПГ, пронесившихся в воздухе мимо вертолета. Снайпер "Дельты" Брэд Х. и один из бортстрелков "Супер 62" продолжали вести огонь по боевикам из миниганов, пытаясь выиграть для Шугарта и Гордона немного жизненно необходимого времени, пока двое операторов двигались к месту крушения, поражая приближающихся сомалийцев одиночными или быстрыми сдвоенными выстрелами.

АН-6 совершали заходы, чтобы замедлить толпы, мчащиеся к "Супер 64", в то время как Гоффена бросал из кабины светозвуковые гранаты, пытаясь разогнать их. Вторые пилоты "Маленьких птичек" даже использовали свои M16, пытаясь поразить боевиков. Шугарт и Гордон продолжали "...пробираться 300 метров через район деревенской застройки и искать вертолет. Они проложили путь через эти трупы, и нашли "Блэкхок". Они вытащили всех из "Блэкхока", они переместили их всех, включая Дюранта, в укрытие, и они обороняли этот вертолет", говорил ДиТомазо.

"Это одна из тех причин, которые заставляют задаться вопросом: "Где найти таких людей?" заметил позже полковник Гэри Харрелл. "Не то чтобы они просто решили выпрыгнуть из вертолета и думали, что кто-то придет им на помощь. У нас было сбито два вертолета. У нас была возможность позаботиться об одном. У нас не было возможности заняться обоими. Они знали, что происходит".

Через десять минут после того, как "Супер 64" разбился, операторы "Дельты" прибыли на место. У Шугарта была 7,62-мм винтовка M14, у Гордона – окрашенный в камуфляж карабин CAR15 с глушителем. Как и у всех снайперов, находящихся в "Суперах" 61 и 62, ни на одном из них не было шлемов. Первым, кому снайпера оказали помощь, был Дюрант. Он говорил автору, что появление снайперов "Дельты" было внезапным: "Я не слышал "Супер 62". Они буквально возникли рядом со мной". Они быстро оценили тяжесть травм Дюранта. Он сказал им: "Думаю, что у меня сломана нога, и полагаю, что с моей спиной что-то серьезно не в порядке, но понятия не имею, что именно", и они осторожно вытащили его из вертолета.

Затем снайпера положили Дюранта на землю в каком-то укрытии, убедились, что его пистолет-пулемет MP5K заряжен и готов к стрельбе, дали ему запасной 30-патронный магазин, а затем вернулись к "Супер 64", чтобы вытащить других пострадавших. Сначала они вынесли тяжело раненого члена экипажа Билла Кливленда, а затем вернулись за Рэем Фрэнком и другим членом экипажа, Томми Филдом, пытаясь организовать что-то вроде пункта сбора раненых. Ныне Дюрант считает, что члены его экипажа были живы, когда "Супер 64" разбился, но вполне могли умереть вскоре после этого. Он видел, как его второй пилот Рэй Фрэнк встал, слез со своего сиденья в кабине, и сел в открытой двери "Блэкхока" непосредственно перед прибытием снайперов.

"Барбер 52" теперь находился над ними и мельком видел сцену внизу: Рэй Фрэнк был извлечен из обломков и сидел за машиной возле дерева, один из снайперов осматривал Билла Кливленда, другой оператор прикрывал левую сторону, где на земле лежал другой член экипажа.

Поскольку огонь противника нарастал с каждой минутой, Шугарт и Гордон попытались найти более близкую площадку приземления, поскольку оба прекрасно осознавали, что столкнутся с чрезвычайными трудностями при перемещении двух тяжелораненых и двух пострадавших в критическом состоянии на любое расстояние в сторону площадки приземления, ранее согласованной с Яконе. Дюрант вспоминал: "Я бы сказал, что они пытались придумать, как выбраться оттуда. Потому что у них было четверо лежачих пациентов".

Пилоты "Звезды 41", ранее вытаскившие снайперов "Дельты" Буша и Смита с места крушения "Супер 61", услышали вызов и собирались предпринять еще одну попытку спасения. Выгрузив своих раненых, "Звезда 41" перелетел обратно к ангару оперативной группы "Рейнджер", чтобы заправиться и присоединиться к остальным членам звена "Звезд". Когда они заправлялись, Майер "услышал по радио, что Майка сбили. Я взлетел, связался с Мэтьюсом и сказал: "Эй, я направляюсь туда". Мы приземлились в том самом месте, где "Блэкхок" высадил двух операторов. "Блэкхок" ("Супер 62") уже взлетел". Майер продолжал:

Это действительно было единственное место (для приземления). Похоже, что раньше там было довольно крупное здание, но это выглядело как какие-то остатки фундаментов. Все вокруг представляло собой скопище лачуг. Поэтому я решил остаться на земле, а не рисковать летая там, потому что в тот момент любая кружащая машина а) подвергалась обстрелу и б) была маяком, на который все могли двигаться. Вот почему мы решили остаться на земле с надеждой получить известия от Шугарта и Гордона.

Мне не удалось разглядеть место крушения, но я полагал, что они поймут, что я там, поскольку в том районе это было единственное место, где можно было приземлиться. Я ждал там, пытаясь услышать кого-нибудь. Я прослушивал все радиосети – у нас было четыре радиостанции, у меня были сети авиации, командующего наземными силами, штурмовой группы и команды, которую я вез, все эти частоты. Я мог слышать практически все, что происходит.

Могу предположить, что мы пробыли на земле 10 или 12 минут, а потом получили еще один вызов (от Мэтьюса): "Уходите оттуда – толпы собираются". Что ж, на сей раз мы сделали это, потому что видели их, они приближались. Так что мы подождали еще немного, пока они не подошли ближе, а затем потянули шаг-газ. Взлетев, я попытался найти место крушения Майка, но так и не смог разглядеть его. Как только я поднялся в воздух, босс велел мне отправляться обратно на базу.

Майер рассказывал, что даже после того, как он вернулся на аэродром, он хотел вернуться и сделать еще одну попытку эвакуации:

Я хотел вернуться с двумя нашими "пушками" (АН-6) в качестве сопровождения и добраться туда, потому что парни в С2 видели место крушения, приземлиться у этой проклятой грохнувшейся вертушки и вытащить этих парней оттуда. Хотел хоть что-то попробовать. Я носился туда-сюда по ТОЦ⁴¹, и в итоге полковник велел мне убираться из ТОЦ ко всем чертям!

Даже после опроса множества участников, находившихся в тот момент над местом событий, и имея доступ к современной временной шкале журнала операций, трудно с полной

⁴¹ *Тактический оперативный центр (Tactical Operation Center – TOC)*

точностью определить, как долго сражались снайпера. Джерри Иззо в "Супер 65" полагал, что "20 минут – это приблизительно верно", но признавал, что "все мы шатки относительно времени", что по прошествии 25 лет, безусловно, можно понять. Майер согласился с оценкой Иззо, но добавил, что это возможно было немного дольше.

Шугарт и Гордон поместили Дюранта на тактически выгодную позицию. Со своего места рядом с деревом у правого борта вертолета, с жестяной стеной позади него, он мог прикрывать всю эту сторону "Блэкхока". Любому сомалийцу, надеющемуся подобраться ближе, приходилось обходить стену, прикрываемую Дюрантом, примерно в 15 футах от него. Снайпера осторожно извлекли из-под обломков тяжело раненого Билла Кливленда и положили его позади Дюранта.

Услышав голоса сквозь тонкую жестяную стену, Дюрант произвел несколько быстрых выстрелов из своего MP5, удивив обоих снайперов "Дельты", не осознававших, что у пилота еще оставался боевой дух. У MP5 Дюранта неоднократно возникали задержки, как он полагал, из-за недостаточно строгого соблюдения режима обслуживания оружия. К сожалению, ему пришлось выбросить несколько боевых патронов, устраняя их.

Снайпера "Дельты" обошли переднюю часть машины с левой стороны и, когда ополченцы приблизились, вступили в ожесточенную перестрелку. Дюрант слышал, как на очереди АК47 отвечали одиночные прицельные выстрелы, когда операторы вели огонь. Когда он улавливал звуки движения сомалийцев за жестяной стеной, то стрелял сквозь нее одиночными выстрелами, пытаясь отпугнуть их.

Он выстрелил в еще одного сомалийца, попытавшегося перелезть через стену. Пилот убил сомалийца, пытавшегося подкрасться к снайперам, но у него уже заканчивались патроны в его последнем магазине. Наконец, он выпустил последнюю пулю, и его MP5 оказался пуст. Дюрант рассказывал, что по какой-то причине он даже не вспомнил о своем 9-мм пистолете Beretta M9 в кобуре. Несмотря на это, ему невероятным образом удалось отбить своим пустым MP5 ручную гранату, переброшенную через стену.

Операторы стреляли из винтовок и пистолетов .45 калибра, переходя на них, когда меняли магазины в винтовках. У обоих начинали заканчиваться боеприпасы. Огонь из АК47 теперь велся непрерывно, по вертолету стреляли со всех сторон. В конце концов, в одного из снайперов попала сомалийская пуля. Был ли это Гордон или Шугарт, все еще остается под вопросом. По первоначальным воспоминаниям Дюранта первым, в кого попали, был Шугарт, как он помнил, вскрикнувший: "Я ранен!" Пилот не видел, как стреляли в оператора, поскольку оба снайпера находились у передней части сбитого "Блэкхока", вне поля зрения Дюранта. Позже в интервью CNN он говорил, что: "Это было словно меня опять сбили, потому что теперь один из парней, которых я считал несокрушимыми, только что был убит".

Когда "Супер 62" сделал еще один проход над ними, Гоффена увидел, как в одного из операторов попали. Мгновениями позже машина Гоффены была поражена из РПГ. "Виды летнего времени у "Супер 62" были сняты двери, граната влетела через этот проем и попала Брэду Х. в ногу, (вызвав ее) травматическую ампутацию. Она вырубил обоим пилотов", рассказывал ДиТомазо. Раненый оператор "Дельты" наложил на ногу жгут, воспользовавшись собственным ремнем, чтобы остановить кровь. Позже он стал первым человеком, которому был установлен бионический протез, и настолько хорошо освоил это устройство, что вернулся в "Дельту", прежде чем окончательно уйти из Армии в звании сержант-майора и стать сертифицированным протезистом в 2002 году.

"Супер 62" приходилось туго. Гоффена был на мгновение ошеломлен ударом. Его второй пилот, Джим Яконе, был без сознания. "Один из пилотов очнулся, кабина была полна дыма, но вертолет все еще летел", пояснял ДиТомазо. По словам Гоффены: "Я думал, что мы уже ударились оземь, когда я пришел в себя, то понял, что мы все еще в воздухе. Все табло аварийной сигнализации горели. Мой второй пилот был в полной отключке и навалился на органы управления". У минигана с левой стороны никого не было, но взрыв повредил его управление спуском, и он продолжал стрелять, пока в нем не кончилась лента.

За машиной тянулся дым. Гоффена знал, что теряет мощность и высоту. Впереди были линии электропередач. Пилот изо всех сил пытался удерживать высоту, чтобы пройти над проводами. Спустя несколько мгновений он совершил аварийную посадку в Новом порту, приземлив машину хотя и жестко, но одним куском. Если бы не невероятные навыки Майка Гоффены, оперативной группе "Рейнджер" пришлось бы иметь дело с третьей машиной, сбитой в городе.

На месте крушения "Супер 64" ситуация была отчаянной. Пока "Маленькие птички" делали все, что могли с воздуха, единственный выживший снайпер в одиночку сражался с сотнями сомалийцев. В представлении к Медали Почета утверждается, что Шугарт был убит первым. Марк Боуден взял интервью у оператора "Дельты" Пола Х., который сказал, что, по его мнению, на самом деле первым был убит Гордон. Все операторы, опрошенные для этой книги, согласны. Дюрант, не знавший ни одного из них лично, по сей день не уверен.

Один из операторов, вероятнее всего, Шугарт, вернулся к пилоту после того, как в Гордона попали, и спросил его, есть ли на борту вертолета какое-либо стрелковое оружие, так как у него заканчиваются боеприпасы. Дюрант вспоминал:

Затем из-за носа вертолета вернулся Рэнди (Шугарт), и у него почти закончились боеприпасы, а у меня уже кончились, и он спросил об оружии на борту. У членов экипажа были M16, так что я сказал ему, где они, и он вернулся обратно, и он дал мне то, что, как я по сей день считаю, было оружием Гэри (CAR15 с глушителем). Он коротко переговорил по аварийной радиостанции, и нам сказали, что силы быстрого реагирования в пути, но мы не знали, что им понадобится семь часов, чтобы добраться сюда.

К несчастью, 7,62-мм пулеметы M134 миниган, установленные по обоим бортам машины, были бесполезны, поскольку их функционирование зависело от электроэнергии, вырабатываемой вертолетом. Удивительно, но никакого резервного источника питания для таких чрезвычайных ситуаций не существовало. Похожий сценарий произошел почти десять лет спустя, когда MH-47 "Чинук" 160-го SOAR был сбит связанными с Аль-Каидой узбекскими повстанцами на отдаленной горной вершине Такур-Гар в восточном Афганистане. И вновь миниганы были бы явным преимуществом в возникшей перестрелке, но оружие лишилось питания, когда "Чинук" был поражен РПГ.

Шугарт спросил у пилота частоту радиосети огневой поддержки. Это подтвердили Эклунд и Макнерни в своем докладе о сражении в Военно-морской аспирантуре, и сам генерал Гаррисон:

...единственная задействованная аварийная радиостанция AN/PRC-112 принадлежала Дюранту. Шугарт использовал ее, чтобы связаться с 1-м лейтенантом Джеймсом О. Лехнером по каналу В радиосети огневой поддержки. Лехнер переадресовал вызов на MH-60 C2, подполковникам Мэтьюсу и Харреллу, которые, в свою очередь, приказали ему сообщить Шугарту, что "силы быстрого реагирования находятся в пути". Вскоре после этой передачи этой радиостанцией завладели сомалийцы.

Сам лейтенант Лехнер вспоминал:

...один из них взял аварийную радиостанцию Дюранта, настроил на радиосеть огневой поддержки и передал призыв о помощи, который я принял. Я передал вызов на корабль командования и управления. Мне приказали сообщить им, что колонна помощи из 10-й горной дивизии запрошена и уже в пути, и им следует держаться. Поскольку я в тот момент выполнял огневую задачу, мне пришлось резко прервать разговор. Я не мог знать, что это было последнее, что мы слышали от них.

Не иметь с собой аварийных радиостанций PRC-112 было необычно для операторов, но, как вспоминал Курт Смит, и Рейнджеры, и "Дельта" были повинны в том, что оставили часть жизненно необходимого оборудования, исходя из потребностей, сформировавшихся в ходе предыдущих шести задач. Действительно, Смит специально упоминает, что оставил аварийную радиостанцию: "Я засомневался, и решил оставить нелетальные боеприпасы, мою аварийную радиостанцию PRC-112 и, что самое важное, мой ПНВ (прибор ночного видения)".

У всех операторов были радиостанции Motorola Saber для внутрикомандной связи, и Шугарт также воспользовался ею, по крайней мере, единожды, чтобы связаться с "Нормом" Хутеном, у которого было две таких рации, одна, настроенная на частоту командования, а другая – на внутрикомандную. Он пояснял, что переключаться с канала на канал под огнем было сложно, но даже наличие двух специально выделенных радиостанций в пылу боя сбивало с толку.

Помню, когда я двигался к первому месту крушения, я получил вызов от Рэнди Шугарта, с вопросом: "Где вы, ребята?" и я сказал: "Мы на пути к месту крушения". (Шугарт спросил) "Сколько времени у вас займет добраться сюда?" Я ответил: "Надеюсь, минут пять". Я не знал о другом месте крушения, мы не знали, что упала еще одна "птичка".

Хутен не уверен, но считает, что его товарищ, оператор Джон М. из 3-го отряда, коллег-снайперов Шугарта, также мог получить от него вызов по радио.

После того, как Шугарт покинул Дюранта с CAR15 Гордона, уцелевший снайпер вернулся на дальнюю сторону вертолета. В интервью CNN Дюрант говорил, что "интенсивность стрельбы была невероятной. Я, в общем-то, понимал, что он не сможет сдержать их всех". Дюрант описывал силу огня, сравнивая его со звуком грозы: "Это было как оказаться на стрельбище, когда там стреляет рота или батальон. Плотность огня была огромной, и так продолжалось пару минут, а потом все стихло, за исключением той сумасшедшей толпы, которая начала захлестывать место". По меньшей мере 25 трупов сомалийцев окружали разбившийся "Блэкхок", что свидетельствовало о стрелковых навыках двух храбрых защитников из "Дельты".

Гаррисон, Бойкин и персонал JOC наблюдали ужасающую прямую трансляцию с одного из OH-58D, когда сомалийцы захватили место крушения: "Гаррисон отвернулся от монитора, с отвращением покачивая головой: его наземные силы были обездвижены, он был практически бессилен повлиять на ход битвы".

Дюрант отстрелял последний магазин из CAR15 и, поняв, что оба снайпера погибли, положил карабин поперек груди и скрестил руки поверх него.

Он прокомментировал:

Я имею в виду, у меня не осталось патронов. У меня все еще был 9-мм пистолет в кобуре, и буду с вами откровенен, я так и не смог понять, почему я даже не вспомнил о нем. Я даже не осознавал, что он там. Не знаю почему.

Я был полностью сосредоточен на MP5, и, мы считаем, что это был CAR15, который мне дал Рэнди, и когда у них кончились боеприпасы, в моем понимании они у меня кончились. Честно говоря, оглядываясь назад, по здравом размышлении, я, вероятно, просто был бы убит, когда они появились из-за угла, если бы я нацелил на них пистолет. Так что, может быть, это было к лучшему. Тем не менее, у меня все еще был 9-мм (пистолет), и я так и не вынул его из кобуры.

Когда оба снайпера "Дельты" были мертвы, сомалийцы, одержимые жадой крови, устремились к "Супер 64", завывая, как раненые животные. Дюрант ожидал неизбежного, когда толпа захлестнула вертолет и окрестности: визжащая, оскаленная людская масса, колотящая кулаками по металлической обшивке искалеченного "Блэкхока".

ГЛАВА 6

"РЕЙНДЖЕР, РЕЙНДЖЕР. ТЫ УМИРАТЬ СОМАЛИ"

"Всякий раз, когда мы останавливались, происходило какое-нибудь дерьмо".
Сержант Мэтт Эверсман, "Мелок 4".

На месте крушения "Супер 64" толпа сомалийцев быстро заметила Дюранта. Они набросились на него, безжалостно колотя кулаками и пиная, срывая его снаряжение. Ему запало в память, что когда толпа напала на него, один из ополченцев кричал: "Рейнджер, Рейнджер. Ты умирать Сомали!" В один ужасный момент его ударили по голове отрубленной рукой, отчлененной от тела одного из членов его экипажа или одного из павших снайперов "Дельты". В результате этого нападения его нос, скула и глазница были сломаны. Дюрант рассказывал:

Это было поминутно. Думаю, изначально я полагал, что все кончено. Я имею в виду, что нас информировали о том, что они, скорее всего, сделают. Когда я говорю об этом с людьми, я сравниваю это с тем, что случилось с парнями из Blackwater на мосту в Фаллудже (в 2004 году)⁴². Я имею в виду, что они поступили именно так. Это то же самое. Так что я думал, что случится именно это, и я не смогу остановить их.

Такая ужасная участь постигла, по крайней мере, двоих его соотечественников: они были разорваны на части в макабрической вспышке жестокости. Все в оперативной группе "Рейнджер" знали, что в случае попадания в руки сомалийцев их ждет мрачная участь. Ранее в том же году нигерийские миротворцы были изувечены, и, как сообщалось, сомалийцы играли в футбол их отрезанными головами. Оказаться захваченным было для пилота самым большим страхом.

Толпа попыталась сорвать с Дюранта униформу, но когда они обнаружили, что на нем нет нижнего белья, они по необъяснимым причинам оставили его брюки. Толпа все еще продолжала бессмысленно избивать его, когда прозвучали выстрелы, и ополченцы СНА вышли вперед, чтобы остановить ее. Они заявили, что Дюрант является собственностью Айдида, и грубо оттащили его к ожидающему грузовику в окружении толпы, продолжавшей избивать его, несмотря на присутствие ополченцев. Особенно злобными были женщины, Дюрант отметил, что они хватали его за гениталии и пытались кастрировать.

"На месте крушения я видел только мужчин, но когда меня несли по улицам, на меня напали женщины. Я мало что разглядел, но мельком видел их", рассказывал Дюрант. Позже захватившие его сказали, что сомалийские женщины действительно были самыми жестокими, когда жаждали мести. Задаешься вопросом, не были ли женщины причастны к осквернению тел членов экипажа и снайперов. Ничто, даже хваленый курс SERE⁴³, не подготовило Дюранта к тому, что он окажется в окружении неистовой, громогласной толпы, намеренной убить его. "Даже если бы они (SERE) и попытались, я не представляю, как это можно было бы приблизить к реальному опыту", добавил он.

"Они (сомалийцы) схватили Дюранта, он был последним, кого они нашли, они содрали все его снаряжение, и вперед вышел старейшина и сказал: "Давайте оставим этого в живых для переговоров", комментировал Том ДиТомазо. Джеймс Лехнер отметил альтернативную

⁴² Четверо частных военных подрядчиков из Blackwater USA были убиты 31 марта 2004 года в Фаллудже, Ирак, после того, как их небронированные внедорожники попали в засаду. Их обгоревшие тела были изуродованы и повешены на мосту

⁴³ Выживания и поведения в плену: SERE – Survival, Evasion, Resistance and Escape, выживание, уклонение, сопротивление и побег

мотивацию для захвата Дюранта: "(Дюранта) спасло только своевременное вмешательство сына Османа Атто, который оказался на месте событий, и хотел иметь живого пленного в надежде выторговать своего отца". Этот альтернативный сценарий так и не получил подтверждения.

Майка Дюранта грубо затащили в кузов грузовика, накрыли одеялом или брезентом, а затем на него уселись боевики, еще больше повредив его сломанную ногу и раздробленные позвонки в спине. Бедренная кость прорвала кожу, и он истекал кровью. Как он позже узнал, покрывало, которое они накинули на него, предназначалось, чтобы скрыть его присутствие от других сомалийских кланов и бандитов, а также находящихся в воздухе американских вертолетов. После освобождения Дюранту сказали, что флотский Р-3 заснял захват места крушения и уносивших его сомалийцев, но они потеряли след, как только он исчез в толпе. "И они сообщают об этом по радио, мы все слышим это, но ничего не можем с этим поделать", вспоминал ДиТомазо, десятилетия спустя в его голосе все еще слышалось разочарование.

Находившиеся на объекте наземные силы быстрого реагирования Макнайта получили приказ выдвинуться к первому месту крушения через несколько минут после того, как "Супер 61" был сбит. Пленных связали и разместили в одном из пятитонных грузовиков, и колонна покинула здание цели, намереваясь двинуться по прямой на север, а затем на восток, чтобы прибыть к месту крушения. То, что выглядело относительно простым маневром на бумаге или сверху, из "Блэкхока" С2, оказалось чем угодно, но не таковым на земле.

Колонна состояла из трех Хамви в голове, в том числе "Катви" SEAL, за которыми следовали два оставшихся пятитонных грузовика, и еще трех Хамви позади них. В одном из пятитонников находилась Команда "С", пара снайперов "Дельты" и задержанные вместе с раненым штаб-сержантом Рейнджеров, лежавшим на складных носилках. Пленные располагались, вероятно, в самом безопасном месте грузовика, на полу, окруженные мешками с песком. Другой пятитонник был пуст, за исключением его водителя, рядового Рейнджера Ричарда "Алфавита" Ковалевски.

Когда конвой двинулся в путь, Мэтт Эверсман поднялся на борт одним из последних. Он вспоминал:

Мы распахиваем всех по машинам, куда только можем. Я был последним, потому что делал финальный осмотр, чтобы убедиться, что мы никого не оставили, и машины тронулись. К счастью, они остановились. Я помню, как вскарабкался в один из тех пикапов с деревянными бортами (грузовой Хамви), развернулся и откинулся назад, потому что хотел повернуться лицом наружу, и я упал, свесив ноги за борт. Я не мог сесть, и для меня это был, без сомнения, один из самых страшных моментов. Я помню, как сидел там и думал: "Мы попадем в беду, а я даже не смогу сесть, чтобы стрелять в ответ", я подумал: "Надеюсь, все будет не так плохо!" Только когда мы где-то свернули и остановились, я смог занять вертикальное положение.

Сомалийцы теперь разделились на тех, кто направлялся к незащищенному южному месту крушения "Супер 64", северному месту крушения "Супер 61", где периметр обороняли CSAR и "Мелок 2", и первоначальному зданию цели. С северного конца Хальвадиг-роуд по-прежнему прибывали подкрепления, и GRF оказалась под невероятно плотным огнем, когда они попытались направиться от цели на восток.

Пол Леонард, находившийся в первом из пятитонных грузовиков, охраняя пленных, вспоминал: "Они перекрывали дороги, поджигали шины. Это была безумная попытка выбраться оттуда. Мы теряли парней направо и налево". Эверсман добавил: "Их было очень много. Кто-то умнее меня сказал, что, по оценкам, 3 и 4 октября за Айдида сражалось 10000 сомалийцев".

Леонард отмечал:

Каждый раз, когда мы пересекали перекресток, казалось, что на каждом из них становилось все больше и больше сомалийцев. Каждый раз, когда мы проезжали квартал, в нас стреляло все больше людей. Рейнджеры останавливались – я говорил водителю: "Не останавливайтесь на перекрестках", поэтому мы становились легкой добычей. Каждый перекресток был чем-то вроде засады. К сожалению, это была их неопытность. Понятно, что Рейнджеры отлично знали свое дело. Рейнджеры тогда были лучшими из боевых подразделений, действующих малыми группами, но они просто не привыкли работать с солдатами такого уровня, как мы. По факту, многие операторы "Дельты" были Рейнджерами до прихода в Подразделение.

Когда колонна следовала на север, Макнайту сообщили, что "Супер 64" был сбит к югу от отеля "Олимпик". Новые приказы по-прежнему гласили направляться к месту крушения "Супер 61", погрузить весь личный состав на Хамви и грузовики колонны, а затем отправиться на второе место крушения. Макнайту также сообщили, что QRF 10-й горной поднята, и прибудет на аэродром до выхода второй наземной колонны для занятия места падения "Супер 64".

Машины GRF были уже полностью загружены, что означало, что, даже если они доберутся до второго места крушения, они не смогут вывезти на них всех. Однако в отсутствие других поисково-спасательных средств или резервного взвода Рейнджеров, который были исключен из наряда сил, это, однако, был лучший и единственный план, который у них был. Макнайт и GRF не знали, что потрепанная колонна Струккера из трех Хамви, усиленная сборными силами, набранными из поваров, оружейников и охранения ангара, также вскоре вступит в бой, пытаясь добраться до второго места крушения. Как мы увидим, эта героическая попытка была расстроена как непрекращающимися засадами сомалийцев, так и качеством и своевременностью указаний, даваемых Струккеру с воздуха.

GRF продолжала свой смертельный вояж по городу. Несколько раз колонна резко останавливалась либо из-за путаницы с указаниями, передаваемыми с вертолета C2, либо из-за того, что они наткнулись на очередную баррикаду. Огонь был интенсивным, но не более чем на перекрестках, где с обеих сторон были сомалийцы, яростно палящие по колонне.

"(Когда машины останавливались), было очевидно, что намного лучше выйти из них и сражаться. Также казалось, что на каждой остановке кто-то оказывался ранен и лежал на улице. Вы вставали, чтобы оказать помощь и переместить его в безопасное место", говорил Мэтт Эверсман. "(На перекрестках) творилось самое невероятное. Можно было видеть этих людей – единственным их боевым навыком было просто выстроиться по обе стороны улицы, лицом к центру, а затем стрелять, пока проезжают американцы. Невозможно сказать, какие потери причинили себе сами сомалийцы. Видеть, как это происходит, было невероятно".

Гэри Кини отмечал:

Во время всего этого фиаско с заблудившимся конвоем та колонна останавливалась три или четыре раза. В один из таких раз случилось самое худшее. Всякий раз, когда колонна останавливалась, мы становились мишенью, в людей стреляли, и люди умирали, люди получали ранения. Пока колонна двигалась, мы были в большей безопасности. Им было труднее попасть в нас из РПГ.

Кини оставался в грузовике, везущем пленных. Он пояснял:

Шестеро операторов разместились по трое с каждой стороны пятитонного грузовика: впереди слева Майк Ф., впереди справа Мэтт Риерсон, посередине справа был Пол Леонард, а я был в правом заднем углу. Алекс и Джо были по левую сторону. Поскольку я был сзади, мне был виден (рядовой Рейнджер Ричард "Алфавит") Ковалевски (который вел грузовик, следовавший за Кини и операторами), и он продолжал останавливаться на перекрестках, так что его обстреливали сверху и снизу, слева и справа. Мы пытались сказать ему: "Не

останавливайся на перекрестке. Остановись до него, или подъедь к нам и остановись за ним". Та остановка, что стоила ему жизни, это было из-за того, что он остановился не в том месте. Граната РПГ, попавшая в его машину, вылетела из переулка прямо ему в левый борт.

Ковалевски уже был ранен в плечо и изо всех сил пытался сохранить управление своей машиной под непрерывным градом выстрелов. Кини продолжал:

Это было как в замедленной съемке, я не видел, как летела граната, но видел, как ее разрыв ударил в переднюю левую часть грузовика, возле водительской двери, между дверью водителя и моторным отсеком. Когда она взорвалась, я увидел голову – это была не голова, а шлем, но я думал, что это голова – вылетевшую через пассажирское окно. Он был один в машине, единственный парень спереди в кабине.

Ковалевски потерял сознание или был убит на месте, его нога сорвалась с тормоза, его грузовик покатился вперед и столкнулся с нашим грузовиком. Затем его грузовик заглох. Наш водитель отъехал от его грузовика, и тогда я выбрался из машины. Мэтт Риерсон сказал: "Жадный", помоги с этим раненым" или что-то в этом роде. Я побежал к грузовику, там уже был (Рейнджер) Е5⁴⁴, смотревший на меня и звавший на помощь. "Сержант, сержант, я не могу его вытащить, я не могу его вытащить, он застрел". Я забрался в пятитонник через пассажирскую дверь, посмотрел на Ковалевски и понял, что он мертв.

Так что я взобрался на него сверху, чтобы выяснить, почему он застрел, и, в общем, все это было из-за куска стропы его LBE (полевого снаряжения), который зацепился за какую-то зазубренную железяку. Как только я отцепил ее, он сразу пошел. Так что я вытащил его, а затем себя, и тот Е5 забросил его в кузов ближайшего Хамви, в котором оказался (медик непосредственной поддержки Сил спецназначения) Гленн И. Когда я вернулся к (обездвиженному) пятитоннику, чтобы забрать снаряжение, я схватил его пистолет ... и взглянул вниз, на пол. И там была часть его руки и кисть. Я помню, что поднял это и отдал Е5, который стоял там, и сказал: "Брось это вместе с ним в машину".

На самом деле Ковалевски был поражен второй гранатой, которая не взорвалась или была повреждена частью первой во время ее взрыва. В любом случае, там, в его теле, была боевая часть выстрела РПГ. "Я не знал, что у него в груди была граната", сказал Кини. "Я не видел ее, не замечал. Позже, когда мы вытащили его (из Хамви), выяснилось, что внутри его тела находился боевой выстрел РПГ. Я даже не знаю, был ли это целый выстрел, на самом деле это могло быть только оперение, не знаю. Второй пятитонник так и не поехал с нами. Когда мы вытащили оттуда Ковалевски, мы бросили машину". Подразделение взрывотехников на аэродроме было уведомлено об РПГ, когда колонна, наконец, направилась обратно, и тело Ковалевски было позже помещено в бункер с мешками с песком до тех пор, пока боеголовку не удалось обезвредить.

Колонна снова начала медленно отходить под интенсивным огнем со всех сторон. Сомалийцы стреляли с крыш, из переулков и дверных проемов, лихорадочно выпуская очереди или стреляя из РПГ, прежде чем нырнуть обратно в укрытие. Когда они пробивались сквозь огненные тернии, был застрелен и погиб еще один Рейнджер, на этот раз специалист Джеймс Кавако, который управлялся с Mk19 на одном из Хамви.

Пол Леонард живо вспоминал этот инцидент:

Я был в кузове этого пятитонника и Кавако, я видел, получил пулю прямо в лицо. Рейнджеры не вставали за Mk19, потому что по ним стреляли. Рейнджеры, похоже, были немного напуганы. Я взглянул на Мэтта (Риерсона) и сказал: "Эй, Мэтт, хочешь, чтобы я

⁴⁴ Сержант

взялся за эту пушку?" а он говорит: "Залезай", так что я бегу туда. Тут проявилась моя неопытность в бою — я беру свой CAR15 и кладу его в кузов Хамви, а Мэтт кричит на меня — он говорит: "Эй, повесь пушку себе на шею!" так что я накинул ремень CAR15 на шею и встал сверху.

Мэтт Эверсман, находившийся снаружи, помогая с ранеными, побежал, чтобы запрыгнуть в один из уходящих Хамви, и сделал мрачное открытие: "Я запрыгнул в кузов Хамви и оказался на молодом Рейнджере, который был убит, и я думаю, что это был Кавако". Кини вспоминал, как смерть Кавако сказала на Рейнджерах: "Когда Кавако застрелили, я помню, что пара Рейнджеров в той машине, они позволили ситуации и смерти командира их группы завладеть их эмоциями и действиями", вспоминал он. "Они просто разрыдались, потому что это был первый раз, когда они видели чью-то смерть. Это привело их в некоторый беспорядок, пока в какой-то момент они не смогли вернуться в бой".

Пол Леонард был теперь за Mk19 Кавако. Он рассказывал:

Мы сидим там, и у меня осталось всего несколько выстрелов, прежде чем мне понадобится перезарядка. Я спросил: "У нас есть еще банка выстрелов к Mk19?" Рейнджеры сказали, что у нас есть еще одна. И чтобы не тратить зря несколько выстрелов, оставшихся до того, как мне будет нужно перезаряжаться, я увидел нескольких плохих парней, движущихся к нам по дороге, направлявшихся от стоящих сбоку машин примерно в 800 ярдах (730 м).

Пока мы ждали начала движения, я находился внутри машины, чтобы избежать обстрела. Я хлопнул по плечу 18-летнего Рейнджера, находившегося за рулем. Смотри, я указал (на) одного из парней, идущих к нам. Я сделал один выстрел по тому парню, и сам едва мог поверить в это, снаряд упал прямо перед ним и взорвался. Я повторил это несколько раз, у меня был удачный день. Я перезарядил Mk19, прежде чем мы снова начали движение.

Колонна теперь свернула на север, направляясь по дороге, параллельной Хальвадиг, и находилась прямо на восток от здания цели, когда третий Хаммер в колонне был поражен из гранатомета. Пол Леонард вспоминал:

Вскоре после этого мы завернули за угол, свернули налево, затем направо, и я помню сильнейший удар (волну), когда граната попала в машину "Гризволда" (Тима Мартина). Она буквально развернула его боком. Она повернула и нашу машину. Я стрелял по кучке людей перед нами и крикнул Рейнджеру, чтобы тот помог "Гризволду". "Гризволд" лежал на земле. Похоже, его ноги были раздроблены и задраны к ушам, он был так исковеркан. И на его груди, где большинство из нас держало магазины к CAR15, все пружины повыскакивали (из магазинов). Это выглядело устрашающе.

Тим Мартин был тяжело ранен, хотя и не в такой степени, как показано в фильме, где он был показан разорванным пополам. Мэтт Эверсман сказал:

Там была пара парней, лежавших на улице, и я выскочил из Хамви. Там лежал Тим Мартин, он был еще жив, и я помню, как подбежал к нему. Ему попали прямо в бедро, его нога торчала под жутким углом и была изуродована. Первой мыслью было переместить его в какое-нибудь укрытие.

Я потянулся, чтобы схватить его за руки и затащить в укрытие, но на нем были перчатки из ноекса, и они сразу соскользнули. Так что я ухватил его рубашку или жилет или что-то в этом роде. К тому времени там был кто-то еще. Я знаю, что там очень быстро оказалось больше людей с лучшими, чем у меня медицинскими навыками. (Рейнджер

рядовой) Адальберто Родригес был ранен и тоже лежал там. Он получил в бедро. Мы переместили его, тогда нам нужно было снова садиться в машины и выбираться.

Двумя операторами, сменившими Эверсмана, были Гэри Кини и "Док" Дон Х., медик специального назначения "Дельты", которые "подхватили" "Гриза" с улицы, и мы затолкали его в пятитонник вместе с нами и другими операторами. Он все еще был в сознании".

Леонард все еще стрелял из Mk19, чтобы подавить огонь противника:

Я помню женщину, указывающую на нас. Я на короткое время отвлекся от того, что делаю, затем сказал кому-то позаботиться о "Гризволде", и тут я натыкаюсь взаглядом на эту леди прямо передо мной, указывающую на меня. Я увидел торчащий из-за угла ствол, так что я снес стену из Mk19 – у меня осталось что-то около трех выстрелов. Я отвлекся от всего вокруг, потому что явно сосредоточился на том, чтобы застрелить тех, прежде чем они выстрелят и попадут в меня. И вдруг, это было как удар по ноге горячим молотком, это было как раскаленная кочерга. Рейнджеры пытаются вытащить меня из машины, а я продолжаю стрелять. Я сказал себе: "У меня нет времени на эту ерунду. Я слишком занят". Мое периферийное зрение ухудшалось из-за кровопотери – также с этого момента мое зрение стало черно-белым, я больше не различал цветов – и я попросил Рейнджеров наложить мне жгут на колено, "У кого есть жгут?" И ни у кого не было, потому что они потратили их все на других, так что я взял перевязочный пакет, наложил его себе под колено и закрутил, чтобы создать какое-то давление. Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. Там был ящик литровых бутылок с водой, я выпил две и почувствовал себя лучше. Мое зрение, вроде бы, улучшилось, но цвета не возвращались еще несколько дней.

Рейнджеры пытаются перевязать мне ногу, пока я стреляю из Mk19. Они не собирались двигаться, пока мне не забинтовали ногу. Я сказал: "Ладно, бинтуйте ногу и поехали!" Это была пуля из АК, она пробила мне переднюю часть голени, там все было довольно плохо, и мне очень повезло, что у меня есть нога.

Мэтт Эверсман, скорее всего, был в кузове того же Хамви и помогал в попытках обработать рану Леонарда. Он вспоминал: "Я действительно помню, как кто-то получил ранение в ногу, и вроде помню, как пытался наложить на нее повязку, и это мог быть он (Пол Леонард)".

"Я помню, как обернулся и увидел, что Пол ранен. Он немного отвлекся от своей пушки, и мы обменялись взглядами, и, возможно, несколькими словами, которые не были услышаны, но были произнесены, которыми он дал мне понять, что облажался, ему было очень больно", вспоминал Гэри Кини. Колонна по-прежнему ехала.

Оператор "Дельты" Тим "Гриз" Мартин в пятитоннике все еще был в сознании. С ним был Гэри Кини:

Я никогда этого не забуду. Мы вернулись в пятитонник после того, как возобновили движение после той последней ужасной и трагической остановки, и "Гриз" потянулся, чтобы схватить меня за руку. Он хотел держаться за руку товарища. То, что он хотел держаться за мою руку... он знал, что с ним все плохо, и ему нужно было дотянуться до кого-нибудь, и я был тем парнем. Он держал меня за руку, а я пытался заверить его, что все будет хорошо, и мы возвращаемся.

Это длилось недолго, может быть, секунд 30, или секунд 20, а затем, когда я сказал: "Гриз", мне, вообще-то, нужна эта рука, потому что ею я жму на спуск". Как только я сказал это, он отпустил мою руку. Он был профессионалом до конца. Все это время там был Док Х., набивавший его раны Керликсом. Он просто работал с ним. Оглядываясь назад, скажу, что у "Гриза" был шок.

Развернулась еще одна трагедия. Сержант Рейнджер Лоренцо Руис, заменивший раненого рядового Отика на "пятидесятке" в замыкающем Хамви, получил пулю, она попала ему под правую руку и вошла в грудную клетку, вызвав открытый пневмоторакс. Позже Руис был эвакуирован с аэродрома в американский травматологический госпиталь в Германии, но, к сожалению, скончался во время полета.

На третьей остановке Эверсман потерял одного из своего "Мелка 4", сержанта Рейнджера Кейси Джойса. Он рассказывал:

Мы останавливаемся, мы все выходим, я на одну сторону улицы с Дэйвом Димером, а Тельшер и Джойс – на другую. Тут они решают, что мы разворачиваемся, разворачиваем всю колонну обратно и движемся назад, вроде как в другом направлении. Я не видел, как это произошло, но сержант Джойс собирался стрелять из-за угла, и получил прямо под левую подмышку. Джим Тельшер и кто-то еще принесли его ко мне, и мы как могли принялись оказывать ему помощь, пока машины разворачивались. "Давайте грузить его, мы собираемся возвращаться на аэродром". И кто-то, я думаю, один из командиров машин, сказал: "Он мертв".

"Они пытались проехать на север, потом на восток, а затем добраться до места крушения, но попали в такую сильную засаду... именно тогда застрелили Кейси Джойса, который был в "Мелке 4", вспоминал ДиТомазо. Кини соглашался: "Мы столкнулись с большими потерями, но чем дольше мы стояли, тем хронежнее нам становилось, и тем больше потерь мы несли".

Эверсман забрался в другой Хамви после того, как Джойса застрелили:

В какой-то момент я оказался в другом Хамви, я скрючился в кузове этого Хамви, а плохие парни стреляли. Я помню, как открыл дверь, чтобы начать стрелять из машины вперед вправо (через щель между корпусом машины и внутренним краем двери), и это был отличный план, пока я не понял, что мы несемся в сторону стоящей машины, мы можем врезаться в нее, и тогда мое оружие будет сломано пополам!

Кошмарный бой продолжался, как вспоминал Эверсман: "В какой-то момент Джим Тельшер оказался выброшен ударной волной из Хамви, в который попали из РПГ, и какое-то время волочился за машиной, привязанный грузовым ремнем... Было так много плохих парней. Трехмерное поле боя. Крыши, углы, на улице, за машинами".

Первоначально GRF направилась на север позади здания цели, параллельно Хальвадиг, прежде чем свернуть на запад на несколько кварталов. Затем они направились обратно по Хальвадиг мимо цели, прежде чем развернуться и отправиться на восток, в сторону первого места крушения. Затем они двинулись на север, проехав мимо и миновав место крушения в одном квартале, прежде чем, наконец, направиться к шоссе Вооруженных сил, пути, который приведет их обратно на аэродром. Пол Леонард рассказывал:

Мы снова развернулись, и теперь находились дальше всего от города, и именно тогда Мэтт (Риерсон) выскочил из грузовика, подбежал ко мне и спросил: "Эй, что происходит?" А я ему: "Я знаю не больше твоего", он подбежал к Макнайту. Дорога, на которой мы были, имела небольшую возвышенность, и эта (сомалийская) машина рыскала перед Макнайтом, и повернула на 90 градусов – седан, в нем была куча людей. Я пытался сказать Макнайту, чтобы он не мешал, потому что он находился примерно в 100 футах (30,5 м) передо мной, и его затылок был именно там, куда я собирался стрелять из Mk19, где была машина. Рейнджеры опять не стреляли по ней, их "пятидесятка" могла запросто поджечь ее. Как бы то ни было, Макнайт запрыгнул в свою машину, и я запустил несколько выстрелов поверх его головы. 40-мм снаряды вошли прямо в заднее стекло, и машину просто разорвало.

У всех, кроме Шиллинга, Макнайта и находящихся в головном Хамви, похоже, возникла путаница относительно того, какой маршрут выбран и почему, и даже целей и задач на данном этапе. В других машинах колонны не знали, что они направлялись к месту падения "Супер 61". Кини отмечал:

Я так и не узнал, что нам дали команду отправиться на первое место крушения. У моего радио сломалась антенна. Все это время я думал, что мы собирались возвращаться на аэродром. Я не знал, что заблудившейся колонне был отдан приказ отправиться к месту крушения номер один. Это противоречило бы приказу GFC (командующего наземными силами – Ground Force Commander) Скотта Миллера.

Том ДиТомазо наглядно объяснил ситуацию:

Та колонна находится под огнем, они едут по односторонней дороге, и по ним стреляют с обеих обочин. Они также стараются ехать как можно быстрее, чтобы выйти из-под огня. Указания поворачивать налево или направо исходят с вертолета, но этот вертолет должен был уйти на дозаправку.

Так что теперь Р-3 передает указания в JOC, и JOC пытается передать их колонне, но к тому моменту, когда данные передавались, колонна уже проскакивала поворот. Это было так хаотично.

К этому времени с аэродрома была выпущена вторая колонна под руководством Струккера и лейтенанта Ларри Мурса, и она тоже получала указания сверху. И мало того, временами, казалось бы, противоречивые указания принимались и исполнялись не той колонной. Дэн Шиллинг взял на себя ориентирование в колонне Макнайта, который был ранен осколками; он "казался ошеломленным и замедленно реагировал на проблемы. Я также думаю, что ситуация была для него подавляющей, поскольку она несколько выбила его из его колеи. Мне говорили, что командиры Рейнджеров не привыкли действовать в автоколоннах, или что-то такое", отмечал в своей книге Шиллинг. Дэнни Макнайт⁴⁵ в своих мемуарах отмечает, что, по его мнению:

...никакой "потерявшейся" колонны не было... Я считаю, что такое заблуждение могло иметь место у многих в колонне, потому что им так казалось, и это понятно. Вероятно, это связано с тем, что запланированный маршрут движения изменился после того, как в городе был сбит Супер Шесть Один. Новый маршрут создавался на ходу, не было времени остановиться и проинструктировать всех о новом плане движения.

После осознания противоречивости получаемых им указаний, Шиллинг взял на себя инициативу связаться с одним из находящихся над ними разведывательных вертолетов, вероятно, OH-58D, и попросил их направить его к месту крушения. К сожалению, он не уточнил, к какому именно, и вертолет направил их обратно по Хальвадиг мимо здания цели к "Супер 64". Шиллинг осознал ошибку и вертолет, в конце концов, начал направлять их к "Супер 61". Гэри Кини вспоминает:

Мы пропускали повороты и попадали на заблокированные дороги. В какой-то момент, сделав все эти повороты, мы проехали мимо элемента наземных сил, выдвигающегося к месту крушения. Мы уже останавливались один или два раза и понесли некоторые потери, и были в довольно плохом состоянии, и я отчетливо помню, как (коллега-оператор) Фил П. и мы обменялись одним из тех взглядов, подразумевающих: "Что за херня, мужик? Не знаю,

⁴⁵ Несмотря на спорадические контакты на протяжении более года, автору, несмотря на многочисленные попытки, не удалось взять интервью у Макнайта

что происходит с этой колонной, но мы не предполагали вас увидеть". Они, наверное, даже и не знали, что мы направляемся к месту крушения. Мы этого не знали. Полагаю, Макнайт знал.

Леонард соглашался: "Мы проехали туда-сюда по одной и той же дороге два или три раза, и я подумал: "Что происходит?" Маршрут был еще более усложнен некоторыми узкими улочками, по которым колонну направляли с борта С2: "Это все были не двух или трехполосные улицы – большому Хамви не хватало места, чтобы протиснуться по тому или иному переулку", говорил Эверсман. Кини разделял их разочарование: "Мы были на шоссе Вооруженных сил, мы выбрались из неразберихи. Затем полковник Макнайт, или кто там был во главе колонны, развернулся на шоссе Вооруженных сил, отправился обратно, двигаясь на восток, затем повернул направо и пошел дальше назад на юг, в пустоши! Когда это случилось, я подумал: "Черт возьми, что за хрень здесь происходит?"

Джефф Струккер, сержант Рейнджер, лучше всех разбирающийся в похожей на лабиринт сети улиц, вернулся на базу оперативной группы "Рейнджер" с тремя Хамви, везущими Блэкберна, оставив GRF Макнайта без опытных навигаторов. Вместо этого GRF пришлось полагаться на указания, получаемые с вертолета С2. Когда ему пришлось вернуться на базу для дозаправки, задача стала еще более проблемной. В сочетании с фрагментарными и часто запоздалыми указаниями с воздуха Рейнджеры не имели привычки передвигаться на технике, особенно в городе, и такие элементарные вещи, как уведомление экипажа каждой машины о его пункте назначения, были упущены.

Струккер вспоминал об этом, как об основном извлеченном уроке:

Один из моментов, с которым у нас не вышло ничего хорошего, мы не позволяли кому-либо еще заниматься ориентированием – касаясь машин, я был единственным парнем, занимавшимся ориентированием, поэтому, когда я убыл (чтобы отвезти Блэкберна в ангар), никто не имел понятия, как передвигаться по городу. Они полностью зависели от вертолета. Это одна из причин того, что колонна Макнайта несколько раз ходила туда-сюда по одной и той же улице, потому что они не умели ориентироваться в городе. Мы действительно не преуспели в этом. Мы должны были распределить обязанности по ориентированию, но мы этого не сделали.

Чем дольше они находились там, тем больше появлялось баррикад. Умышленно ли, случайно ли, сомалийцы пытались отрезать места падений от колонны. Леонард вспоминал:

У них были шины, у них была колючая проволока, у них были деревья, камни. Более четырех футов высотой – эти штуки были довольно серьезными препятствиями – они были достаточно большими, чтобы через них было нельзя перебраться на Хамви, не имея опыта, а у Рейнджеров его просто не было. За этими баррикадами были люди, стрелявшие в нас. Как-то раз я описывал это как эпизод из фильма "Спасение рядового Райана" – когда они подходят к берегу, аппарат опускается, и в вас летят все эти пули – это было так.

Кини, сидевший в грузовике с Леонардом, соглашался: "Мы раз за разом оказывались в смертельном горниле. Мы были легкими целями для всех, стрелявших с крыш или из дверных проемов..." Леонард добавил:

В какой-то момент мы врезались в баррикаду, и он (водитель) не смог ее преодолеть. Я был там (за Mk19) и видел людей, бегущих по дороге и стреляющих в меня, так что я спустился в машину, а водитель говорит: "Я застрял". Ну я врубил передачу и сказал: "А теперь чуть-чуть придави тормоз" – никто из этих парней не знал, как включить блокировку дифференциала. На Хамви нужно нажать на тормоз, дать газ и быть

осторожным! Так что он перебрался через эту трехфуттовую (90 см) насыпь и не мог в это поверить.

ВРЕМЯ 1654: GRF №1 СООБЩАЕТ О МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОТЕРЯХ (КОЛИЧЕСТВО/ХАРАКТЕР НЕИЗВЕСТНЫ).

Гэри Кини рассказывал:

Водитель нашего пятитонника был ранен, и из-за этого не очень хорошо справлялся с машиной. В конце концов (оператору Команды "С") Майку Ф. пришлось сесть в ту машину и вести ее за него. Я помню, как Майк сказал мне, что ему пришлось спихнуть того парня с места, и что он стрелял в окно из своего (пистолета) .45 калибра, когда вел пятитонник.

Специалист Рейнджер Эрик Спалдинг на пассажирском сиденье был дважды ранен в ноги, в то время как рядовому Рейнджеру Джону Мэддоксу, находившемуся за рулем, в шлем попала пуля из АК-47, сила удара которой временно ослепила его.

Дважды колонна проезжала удручающе близко к месту крушения "Супер 61". "Я слышал выстрелы. Буквально, я слышал стрельбу пулеметов .50 калибра и 40-мм гранатометов. Я слышал их в отдалении, а потом они останавливались, а потом уходили еще дальше. А потом они приближались. Колонна наземных сил пыталась прорваться", говорил Том ДиТомазо, находившийся с "Мелком 2" на месте крушения.

Курт Смит, шедший с Командой "Г", вспоминал, как видел проезжающую мимо колонну во время их пешего выдвижения к месту крушения:

Мы прошли два квартала на восток, и вышли на перекресток. Наземные силы быстрого реагирования ехали с севера на юг. Когда я увидел их, то отметил явную разницу в технике действий. Вместо того чтобы отважно нести охранение, находясь на своих местах в машинах, Рейнджеры и операторы пригибались как можно ниже, словно бы проехали через несколько засад (как оно и было). Колонна проехала, и мы прошли еще один квартал на восток, прежде чем повернуть на север.

Когда колонна снова направилась на шоссе Вооруженных сил, Шиллинг предпринял последнюю попытку выйти к месту крушения "Супер 61". В этой последней попытке они повернули на восток, но снова попали в засаду, едва избежав гранаты от РПГ, выпущенной по их Хамви. Стреляя из "пятидесятки" для прикрытия отхода, Хамви Шиллинга и Макнайта развернулся и оттянулся обратно за угол, где обнаружил, что остальная часть GRF осталась ждать на главной дороге. Из-за очередного сбоя связи колонна не последовала за ними на восток и вместо этого остановилась.

В конце концов, после консультаций с Харреллом и Бойкиным, полковник Макнайт был вынужден принять болезненное решение отказаться от попыток добраться до какого-либо из мест крушения и попытаться довести свой побитый конвой обратно на аэродром. Сам Макнайт был ранен в правую руку и получил осколок РПГ в шею, рядом с сонной артерией. Мэтт Эверсман был согласен с решением Макнайта направиться на базу: "Огромное количество раненых... Я думаю, на самом деле мы даже не смогли бы захипнуть еще кого-нибудь в эти машины. Это было разумное требование".

Учитывая количество погибших и раненых из состава GRF, и принимая во внимание состояние их транспортных средств, нет никаких сомнений, что даже если бы они были в состоянии прорваться к месту крушения "Супер 61", от них там было бы столько же вреда, сколько пользы. Хотя они смогли бы укрепить и, вероятно, расширить оборонительный периметр вокруг переулка, они создали бы значительную дополнительную нагрузку на и без того ограниченные медицинские ресурсы на объекте.

Командир наземных сил "Дельты" Скотт Миллер позже заметил: "Возвращавшаяся колонна, как мы слышали на последовавшем разборе, была в ужасной перестрелке, машины колонны были изрешечены огнем из гранатометов и автоматического оружия, они теряли людей убитыми, ранеными, и они пробивались обратно, пытаясь вернуться на аэродром".

Что еще более важно, при том, что два пятитонных грузовика вышли из строя, а несколько Хамви превратились в решето, у них просто не хватило бы грузоподъемности, чтобы загрузить группу CSAR, "мелки" Рейнджеров и штурмовую группу "Дельты". Хамви уже были битком набиты погибшими и ранеными. Если бы GRF удалось пройти, случилась бы более длинная и более опасная версия состоявшейся позже "Могадишской Мили", когда оставшиеся дееспособными Рейнджеры и операторы были бы вынуждены бежать обратно на аэродром рядом с машинами GRF. Они, несомненно, понесли бы значительные потери, как уже показало относительно короткое пешее выдвижение Рейнджеров и "Дельты" к месту крушения "Супер 61".

"Еще два перекрестка, и теперь мы делаем еще один разворот и возвращаемся на авиабазу, потому что потеряли слишком много парней. Мы три или четыре раза ездили по этой дороге, и у нас были большие потери", вспоминал Леонард, несмотря на ранение в ногу все еще управляющийся с Mk19 на Хамви Кавако. Даже будучи на шоссе Вооруженных сил они все равно подвергались серьезному обстрелу: "Мы миновали этот перекресток, (когда) я увидел впереди грузовик того же типа, что был у нас, пятитонный военный, но выгружающий кучу сомалийцев, и снова Рейнджеры не стреляют".

Даже на этом этапе боя некоторые из молодых Рейнджеров не решались стрелять из-за неопытности, боевого шока, вопросов о правилах применения силы или сочетания всех трех факторов. "Очередь из "пятидесятки" проходит мимо и даже не задевает их, и я им: "Да что такое?" Так что теперь он так близко, может быть, футах в 15 (4,5 м), может в 25 (7,5 м) максимум, это была действительно опасная близость (военный термин, обозначающий использование оружия на опасно близком расстоянии от своих войск) для использования Mk19. Я выпускаю снаряды в землю, они отскакивают в машину и взрывают ее и бензобак". После того, как в Mk19 Леонарда окончательно закончились боеприпасы, он перешел на свой CAR15 и, в конечном счете, на пистолет. Он рассказывал:

Я сидел на Кавако. Рейнджеры психовали по этому поводу, но я использовал его, как поддержку для моей ноги. Там еще был первый сержант (Рейнджеров), и он действительно был сбит с толку – я сочувствовал ему: "В кого мне стрелять? В кого не стрелять?" Я указывал, в кого стрелять. В общем, я отдал свое оружие (CAR15) Рейнджеру. Я спросил: "Почему ты не стреляешь?" а он мне: "Потому что мое оружие сломано", так что я протянул ему свой CAR15 и вытащил пистолет. Я ни в кого не стрелял из него, потому что мы уже почти вернулись на аэродром. Это было просто безумие, полная неразбериха.

Ополченцы нагло пытались использовать американские правила применения силы, рассчитывая на вероятность того, что Рейнджеры и операторы не будут стрелять по безоружным гражданским лицам. Струккер рассказывал:

Я видел это своими глазами, как 25-летний парень перебегает улицу, подбирает АК-47 и стреляет в Хамви, мы валим его и даже не задумываемся. 17-летний парень перебегает улицу, подбирает АК, стреляет в Хамви, (и мы) не задумываясь валим его. Семилетний ребенок перебегает улицу, подбирает все тот же АК-47, стреляет по машинам, и там все в замешательстве, потому что в глубине души думают: "Но это же всего лишь ребенок, я не могу убить ребенка", и только когда я начинаю стрелять, они решают: "Ну, мне лучше стрелять, иначе он меня убьет".

Я не думаю, что они задавались вопросом: "Законно ли мне убивать их?", они скорее говорили: "Будет ли правильно, если я убью эту женщину?" Я пришел к заключению, что

люди в Могадишо так долго жили в условиях войны и голода, что человеческая жизнь просто ничего не значила. Человеческая жизнь там просто не имеет ценности.

Когда уже казалось, что собрату Леонарда по "Дельте", оператору Гэри Кини удастся уйти невредимым, его удача закончилась, когда они направились домой. Он вспоминал:

Когда мы выскочили обратно на шоссе Вооруженных сил и снова свернули налево, во второй и последний раз, в меня попали. Я еще продолжал стрелять, но интенсивность огня значительно снизилась, когда внезапно "Бац!" меня ударило в ногу. Я так и сел, потому что, в отличие от остального времени, не ожидал этого. (Медик "Дельты") Дон Х., в тот момент все еще занимавшийся "Гризом", взглянул на меня и спросил: "Жадный", ты в порядке?" а я просто взглянул вниз и ответил: "Да, у меня все отлично, мужик".

ВРЕМЯ 1703: ВТОРОЕ НАЗЕМНОЕ ПОДР (ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ) РЕЙНДЖЕРОВ (GRF №2) ПЕРЕНАЗНАЧЕНО В КАЧЕСТВЕ ЭВАКУАЦИОННЫХ СИЛ ДЛЯ 2-ГО МЕСТА КРУШЕНИЯ.

В то время как колонна GRF пробивалась сквозь засаду за засадой, на базе оперативной группы "Рейнджер" собиралась вторая наземная колонна. Во главе них будет сержант Джефф Струккер, который ранее вывел из города колонну медэваку Блэкберна. Он пояснял: "У меня пара парней ранены, но еще способны сражаться, (Доминик) Пилла мертв, Блэкберн – на данный момент не похоже, что он выживет – у пары парней просто легкие огнестрельные ранения, ничего, что помешало бы нам вернуться, но машины находятся в очень плохом состоянии". Струккер продолжал:

У нас были поисково-спасательные силы, которые уже были задействованы у первого разбившегося "Блэкхока", Клиффа Уолкотта, я этого не знал, так как возвращался с Блэкберном. К тому времени, как я вернулся, разбился "Блэкхок" Дюранта, и у нас больше не было никого, кто мог бы отправиться на второе место крушения. Когда я вернулся, меня ждал (лейтенант Ларри) Мурс, сказавший: "Эй, ты должен посадить своих парней обратно на Хамви, мы возвращаемся к месту крушения". А я ему: "Какому месту крушения? У нас же есть поисково-спасательная "птичка". "Нет, второму месту крушения", ответил Мурс. Когда 64-й упал, я еще даже не знал, что упал 61-й.

Лейтенант Мурс готовил поваров, оружейников и парней из разведотдела к посадке на пититонники, которые должны были идти в середине колонны. По сути, "все, у кого есть пушки, лезьте в большие грузовики". Это был момент, когда (майор) Крейг Никсон (заместитель командира батальона Рейнджеров, исполнявший обязанности офицера связи оперативной группы "Рейнджер" с 10-й горной) присоединился к нам сзади на машине Ларри Мурса. Он дал мне определенное количество времени, чтобы взять больше топлива, получить больше боеприпасов и подготовить машины к отъезду. И, как вы видите в фильме, один из спецоператоров (сержант Джон М.), который приехал на моем Хамви, сказал: "Джефф, иди, приберись в своем Хамви"... так что мы очистили кузов этого Хамви от крови.

Струккер размышлял так же, как и любой другой человек, уже прошедший через тернии в тот день: "Все внутри меня говорило: не делай этого. Не делай этого, потому что если ты вернешься туда, все твои люди будут перебиты. Лично я думал, что это было форменное самоубийство. Если я поеду обратно, туда, через что я только что прошел, я погибну в следующие же мгновения, никаких сомнений".

Позже он признал, что Никсон вдохновил его еще раз возглавить своих людей:

Он (Никсон) сказал: "Первый раз пойти на горячую посадочную площадку может любой идиот. Однако просить парней вернуться на ту же посадочную площадку после того, как они уже побывали там и после того, как они узнали, насколько она опасна, для этого требуются настоящее мужество и настоящие лидерские качества. Ты должен подготовить своих людей к тому, что мы собираемся попросить их сделать".

Инцидент, показанный в фильме, когда молодой Рейнджер не решается вернуться, произошел на самом деле. Струккер сказал ему: "Я не собираюсь заставлять тебя делать это, но ты нужен мне на этих Хамви. Остальные парни там, на городских улицах, сражающиеся за свою жизнь – ты им нужен", и когда колонна грузилась, он заметил, как молодой человек взобрался на уходящий Хамви со своим SAW.

Мурс и Никсон собрали практически всех Рейнджеров из вспомогательных подразделений на аэродроме: механиков, поваров, оружейников, писарей, аналитиков и тех, кто обеспечивал охрану периметра. "Они загрузили весь штабной персонал, потому что им нужны были Рейнджеры. Они выгребли все грузовики и погрузили весь личный состав штаба, и эти ребята попытались вернуться обратно к нам", добавил ДиТомазо.

Окрещенная GRF № 2, колонна состояла из четырех Хамви и трех пятитонных грузовиков, в которых находился смешанный отряд из 27 человек, состоящий из Рейнджеров и небольшого количества операторов. Струккер был в головной машине, а Мурс и Никсон в Хамви сразу за ним. На обоих ведущих Хамви стояли пулеметы .50 калибра.

GRF №2 Рейнджеров вскоре столкнется с теми же проблемами связи, что и конвой Макнайта. Струккер пояснял:

Мы не знаем точно, где разбился "Блэкхок" Дюранта, так что он (Мурс) дает мне указание переключить мое радио на частоту авиации, чтобы вести переговоры с вертолетами и получать от них указания. Чего он (Мурс) не знал, так это того, что Дэнни Макнайт был на той же частоте, получая указания с той же вертушки. Так что один и тот же борт (C2) указывает направление двум колоннам. Макнайт этого не знает, я этого не знаю, так что Макнайт поворачивает тогда, когда должен был поворачивать я.

Новосозданная колонна впервые попала под огонь противника, едва выйдя за ворота аэродрома. Словно бы весь город искал возможность пострелять по американцам. Затем GRF №2 проследовала на кольцевую развязку К-4 и, уже находясь под шквальным огнем, поехала на север по Виа Ленин, а затем свернула на восток, на Нэшнл. Они также понесли первые потери. Рейнджер специалист Дэвид Истабрукс, управлявший одним из Хамви, был ранен в руку. Сам же Струккер вновь побывал на волоске. Граната РПГ разорвалась рядом с его Хамви, оторвав одну сторону машины от земли.

ВРЕМЯ 1720: GRF №2 ПОДХОДИТ КО 2-МУ МЕСТУ КРУШЕНИЯ; ДОРОГА ЗАБЛОКИРОВАНА ГОРЯЩИМИ ПОКРЫШКАМИ; GRF №2 НАХОДИТСЯ ПОД СИЛЬНЫМ ОГНЕМ.

Струккер рассказывал:

К этому моменту кланы довольно искусно направляли нас, теперь битва шла на их территории, и они собирались заставить нас идти туда, куда они хотели, чтобы мы пошли. Один из маршрутов, который передал мне вертолет, был: "Джефф, здесь поверни направо, пройди два квартала по дороге и сверни налево", а я не могу пройти два квартала, потому что они навалили весь этот мусор, провололочные спирали, покрышки... всякое такое, что можно переместить вручную. И все это высотой в четыре фута (1,2 м), и ты не

можешь перебраться через это. Ну а в вертолете не знают, что они это делают, так что они могут направить нас прямо в засаду.

Наряду с временными баррикадами сомалийцы, по-видимому, использовали землеройную технику, чтобы устроить земляную насыпь на одной из дорог, что вынудило GRF № 2 вновь развернуться, чтобы попытаться найти другой проход. Струккер продолжал:

Эти парни (сомалийцы) знают, что делают, и делают это довольно неплохо, учитывая их возможности и их технологии. По сей день я весьма впечатлен их решимостью. Огонь противника был существенно менее плотным, но он был хорошо скоординирован. Была (одна) хорошо скоординированная засада, которая могла бы быть действительно катастрофической, если бы они провернули ее как надо.

Они начали с моего Хамви, первого Хамви, выстрелив из РПГ, а затем открыли огонь, вероятно, единиц 10 автоматического оружия с обочины дороги, находившейся примерно в 10 футах (30 м), но все они были нацелены на первые два Хамви. Остальная часть колонны отошла, а мы застряли посреди этой засады. Мы вдвоем открыли ответный огонь, и ушли оттуда. Во время всей этой засады никто из находившихся в обеих машинах не пострадал... Чтобы так промазать по нам, (сомалийцы), должно быть, стреляли с закрытыми глазами! Это была хорошо скоординированная, хорошо проведенная засада на автоколонну, если бы они врезали по большому грузовикам в середине, это было бы как в учебнике. Они просто оказались достаточно глупы, чтобы открыть огонь по головному Хамви, что дало всем остальным шанс удраť.

Струккеру пришлось дать задний ход и протаранить второй Хаммер, чтобы уйти из засады:

Я сказал (рядовому первого класса) Джереми Керру, который вел мой Хамви, включить заднюю передачу, дать газу и въехать в Мурса, он поймет, что мы делаем, и уберется отсюда. На отходе мы вели ответный огонь. Я связался с вертолетом и сказал: "Я не могу ехать по заблокированной дороге, не могу пройти по этой дороге, потому что при этом будет перебита еще куча парней в Хамви, найдите нам другой маршрут".

В какой-то момент GRF №2 даже наблюдала вдалеке место крушения "Супер 64", когда они пересекали возвышенность, но путь на юг был перекрыт баррикадами и горящими покрышками. Многие сомалийцы, двигавшиеся к зданию цели и вертолету Дюранта, теперь воспользовались возможностью открыть огонь по колонне. GRF №2 ехала под смертоносным огнем, и была вынуждена постоянно поворачивать и разворачиваться на узких улочках, поскольку маршруты блокировались один за другим.

ВРЕМЯ 1740: СОЕДИНЕНИЕ GRF №2 С GRF №1 НА КРУГУ К-4. GRF №2 ПРОБУЕТ РАЗНЫЕ МАРШРУТЫ; ВСЮДУ ОКАЗЫВАЕТСЯ ПОД ПЛОТНЫМ ОГНЕМ; СЛУЧАЙНОЕ СОЕДИНЕНИЕ ... ВОЗВРАЩАЮЩИМСЯ В РАСПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕГРУЗИТЬ РС И WIA С ВЫШЕДШИХ ИЗ СТРОЯ МАШИН – ВСЕМ СИЛАМ RTB.

И вновь недопонимание: Рейнджеры из GRF №2 не знали, что конвой Макнайта направлялся обратно на аэродром, пока они буквально не столкнулись друг с другом к северу от кольцевой развязки К-4. Пол Леонард был удивлен, увидев другие американские машины: "Приближалась другая колонна, я ничего не знал о ней. Они, очевидно, знали, что мы возвращаемся. Я видел, как несколько Хамви проехали мимо нас".

Колонна Макнайта направлялась на запад, в то время как GRF №2 шла на восток. Потребовалось некоторое время, чтобы развернуть машины GRF №2 и перегрузить раненых из

Хамви и уцелевших пятитонников Макнайта. Струккер был потрясен повреждениями, нанесенными автомобилям Макнайта. Он вспоминал:

Мы были в плохом виде, но те парни были в действительно плохом, ужасном состоянии. Я был просто шокирован, когда увидел их машины: "Что, черт возьми, случилось?" То, через что мы только что прошли, было плохо, но то, через что прошли эти парни, было намного хуже.

Большинство из них ковыляли из города, настолько изрешеченные, что просто не могли продолжать движение. Один Хамви был совершенно разбит, и пятитонник толкал его по дороге. Мы соединились с ними (GRF Макнайта) на дороге Виа Ленин. Они были в таком состоянии, что мы просто бросили все, и переложили большую часть убитых и раненых в наши пятитонники и Хамви. Мурс принял решение доставить их обратно на базу. В одном из Хамви – они расстреляли все боеприпасы, единственное, что у них осталось, это парень наверху с пистолетом в руках, и у него оставалось где-то патронов пять.

В этот момент еще один Хамви был поражен из гранатомета и выведен из строя, трое Рейнджеров внутри были ранены. Горящий, он был брошен на улице. "Катви" SEAL ехал на ободах, и был поврежден настолько сильно, что его толкал по дороге пятитонник, который вел оператор "Дельты". Было принято решение вывести его из строя и бросить изрешеченные пулями останки на К-4. "Мы установили на обездвиженном Хамви термитные гранаты, посняли с него все, а затем повели обратно остальные машины", вспоминал Струккер.

Когда раненых и убитых погрузили в машины GRF №2, Мурс посоветовался с Макнайтом и вертолетом C2, и было решено отойти обратно на аэродром вместе с GRF №2, обеспечивающей защиту разбитого конвоя Макнайта. Хотя интенсивность огня противника уменьшалась по мере приближения к краю территории Хабр-Гадира, в Хамви GRF №2 попали из гранатомета. Хамви, в котором был Мэтт Эверсман, был поражен огнем стрелкового оружия, ранившим водителя машины, сержанта Рейнджера Марка Люмана, когда они поднялись на возвышенность, и впервые увидели океан и базу оперативной группы.

Внезапно стрельба прекратилась, и воцарилась жуткая тишина, когда объединенные колонны направились к аэродрому. Теперь они находились на территории другого клана, более дружелюбного к силам ООН. "Это было похоже на воображаемую ДМЗ (демилитаризованную зону). Я помню, как все это внезапно прекратилось. Ух ты, как будто никто и не стрелял", говорил Эверсман.

ВРЕМЯ 1735: QRF ОТПРАВЛЯЕТСЯ К МЕСТУ КРУШЕНИЯ №2.

Струккер знал, что помимо созданного на скорую руку спасательного отряда, набранного из вспомогательного персонала оперативной группы, возможность придти им на помощь имела также QRF 10-й Горной: "Мы знали, что у нас есть рота 10-й Горной, которую можно задействовать, если у нас действительно возникнут проблемы. Они стартовали. Я не знал, что они оказались всего в нескольких кварталах от здания цели и их просто порвали в клочья".

Фактически, рота быстрого реагирования (QRC – Quick Reaction Company) 10-й Горной выслала спасательный отряд в размере взвода вскоре после того, как вторая спешно собранная колонна Рейнджеров покинула аэродром. Объединенные колонны GRF №1 и №2 Рейнджеров практически столкнулись с колонной QRF, когда возвращались на аэродром после соединения, пронесаясь сквозь силы подполковника Билла Дэвида, которые спешили, чтобы зачистить засаду.

Ранее между Никсоном и 10-й Горной была достигнута договоренность, что QRC будет находиться в 30-минутной готовности всякий раз, когда оперативная группа "Рейнджер" будет выходить на задачу. Если и когда они стартуют, QRC будет передана во временное оперативное подчинение Гаррисону и оперативной группе "Рейнджер". Не прошло и шести

минут после сбития "Супер 61", как QRC получила просьбу о помощи от находящегося в JOC Гаррисона. 3 октября по ротации на дежурстве в качестве QRC находилась рота "С" 2-го батальона 14-го пехотного полка 10-й Горной с позывным "Тигр" (Tiger). Та же рота была QRC и участвовала в бою, чтобы добраться до сбитого "Кураж 53" неделей ранее.

Пройдя обходным маршрутом, известным как MSR "Тигр", позволявшим им держаться подальше от территории Хабр-Гадира, QRC прибыла примерно через 45 минут.

Рота "С" будет усилена небольшим количеством Рейнджеров и личного состава "Дельты" на четырех Хамви и трех пятитонниках, включая полковника "Дельты" Ли Ван Арсдейла, который возглавлял штабной элемент JSOC в оперативной группе "Рейнджер". QRC и подразделение Рейнджеров покинули аэродром в направлении места крушения "Супер 64" через 20 минут после прибытия QRC. Солдаты 10-й Горной были в общей сложности на шести пятитонных грузовиках, усиленных мешками с песком, где разместилась пара пехотных взводов, и десятке Хамви, в двух из них были командир батальона (2-14-го, подполковник Билл Дэвид) и командир роты "С". Несколько пятитонников были пустыми, на них предполагалось вывести личный состав оперативной группы "Рейнджер" с одного из мест крушения.

Их маршрут был похож на выбранный Струккером, Мурсом, и Никсоном: они поедут прямо до кольцевой развязки К-4, на север до Виа Ленин, а затем повернут направо и будут двигаться на восток по Нэшнл, пока не доберутся до Хальвадиг. Оттуда они снова свернут направо, направляясь на юг, пока не доедут до места крушения "Супер 64", мимо отеля "Олимпик" и первоначальной цели. Если им помешают добраться до Нэшнл, то по плану они должны были отправиться дальше на север и повернуть к заброшенной молочной фабрике, прежде чем идти на юг, обходя Нэшнл.

Вскоре QRC начала сталкиваться с засадами, и сразу за К-4 несколько Хамви были поражены РПГ. Люди подполковника Дэвида заметили рядом с К-4 два уничтоженных Хамви оперативной группы "Рейнджер", и солдаты 10-й Горной под огнем храбро зачистили местность в поисках раненых или погибших Рейнджеров в машинах или возле них. Они вновь погрузились на машины и двинулись дальше, но едва успели добраться до Нэшнл, как попали под губительный огонь стрелкового оружия и гранатометов с востока, остановивший их продвижение.

Вместо того чтобы пытаться очертя голову броситься на вражеский огонь, QRC последовала альтернативному плану и повернула на север, но наткнулась на сильную засаду возле молочного завода, где они оказались под огнем многочисленных РПГ и крупнокалиберных пулеметов, включая советские 12,7-мм "душка"⁴⁶. Пехотные взводы QRC вновь спешили и предприняли штурм позиций противника: один Рейнджер и один солдат 10-й Горной были ранены в этом бою, в ходе которого удалось подавить пулеметные позиции противника.

Командир роты "С", в то время капитан Майкл Уитстоун, позже заметил: "Ополчение США эффективно блокировало территорию вокруг Рейнджеров от любых попыток проникновения небронированной техники". Когда они пытались пробраться, QRC сталкивалась с помехами на каждом шагу. Наконец, QRC было приказано вернуться на аэродром, поскольку Гаррисон пытался получить бронетехнику ООН для сопровождения дальнейших спасательных действий.

АН-6 находились над ними, но испытывали трудности с распознаванием своих и чужих на земле, и впоследствии не получили "добро" на ведение огня. Это оказалось еще одним важным извлеченным уроком, поскольку затруднения со связью между "Тигром" и АН-6, наряду с тем, что воздушное пространство первоначально было закрыто для всех, кроме бортов оперативной группы "Рейнджер", означали, что QRC 10-й Горной не могла задействовать свои ударные вертолеты. Четыре "Барбера" АН-6 также были перегружены, пытаясь защитить оба места крушения и обеспечить какое-то воздушное прикрытие для GRF №1 и GRF №2, когда они возвращались на базу.

⁴⁶ *дшк*

18:30: QRF ВОССТАНАВЛИВАЕТ СИЛЫ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В КОНТАКТ, ВЫЗВАННОГО ЗАСАДОЙ; RTB В РАСПОЛОЖЕНИЕ ОГ "РЕЙНДЖЕР".

Гаррисон проинформировал командование 10-й Горной, что силам ООН направлен запрос о доступе к пакистанским танкам М48 и малазийским бронетранспортерам "Кондор" для формирования бронетанковой группы быстрого реагирования, которая будет пробиваться в город. Пехотная рота QRC должна будет стать частью этих сил, которые получили название оперативная группа "Дэвид" по имени своего командира, и поэтому их с неохотой отправили обратно на аэродром после более чем 90 минут попыток пробиться к месту крушения "Супер 64".

Даже при попытке отхода солдаты торы "Тигр" были вынуждены спешиться и провести еще одну акцию, чтобы разорвать контакт с противником, позволяя машинам колонны развернуться. Два солдата 10-й Горной, рядовой первого класса Юджин Пэмер и первый сержант Гэри Дуди, были награждены Серебряной звездой за проявленную в бою отвагу. Когда машины начали движение, солдаты побежали рядом с ними, чтобы подавлять огонь противника, пока они не смогут сесть в свои машины. Почти через час после первого контакта над головой появились их собственные ганшипы "Кобра", чтобы обеспечить прикрытие с воздуха, когда они возвращались на аэродром, чтобы перевооружиться, перегруппироваться и получить медицинскую помощь для своих трех тяжело раненых солдат.

ДиТомазо, сидевший на корточках на месте крушения "Супер 61", вспоминал:

Весь день и весь вечер мы слышали, как они вступают в контакт с противником. Они предприняли несколько попыток, плюс они пытались добраться до места крушения Дюранта, но просто не смогли пробиться, потому что у них не было бронетехники. Я знал, что лейтенант Ларри Мурс пытался довести свой взвод на Хамви до места крушения. Я знал, что, в конце концов, ему это удастся.

Уитстоун в своем превосходном отчете о службе своего батальона в Сомали "Безумие в Могадишо" отметил, что, по его мнению, если бы его QRC была поднята раньше, они могли бы добраться до одного из мест крушения. Его люди были в машинах и готовы двигаться через несколько минут после того, как "Супер 61" был сбит. Он считал, что любая задержка отдавала инициативу боевикам, позволив им возвести баррикады и направлять в выгодное русло любые попытки спасения. Тем не менее, он также понимал, что в тумане войны, когда пришлось срочно принимать жесткие решения, придержать QRC до тех пор, пока не будет выяснено состояние колонн Макнайта и Струккера, имело тактический смысл.

На базе оперативной группы "Рейнджер" истекающие кровью колонны GRF №1 и №2 Рейнджеров, наконец, проковыляли через ворота. Колонны Струккера и Макнайта вместе понесли ошеломляющие потери, составившие 36 человек, включая нескольких погибших. Пилот "Маленькой птички" Карл Майер вспоминал: "Колонна возвращалась, и они выгружали людей и части (тел). Они мыли их из шланга, готовясь отправиться обратно. У большинства из них были спущены шины, но они все равно использовали их. Это было месиво".

Гэри Кини в последнем уцелевшем пятитоннике GRF №1 вспоминал мрачную задачу, ожидавшую их:

Когда мы вернулись на аэродром, первое, что мы сделали, выгрузили всех наших раненых. У нас в грузовике ни одного мертвого не было. Затем мы начали выгружать пленных, и в ходе этого я понял, что четверо из этих парней мертвы. Не знаю, сколько было раненых. По меньшей мере, двое из них были убиты выстрелами в голову.

Пол Леонард все еще стоял за уже пустым Мк19, когда они свернули на территорию. Он вспоминал:

Итак, мы подъехали к аэропорту, который был заблокирован другой колонной. Я послал 1-го сержанта (Рейнджеров), чтобы нашим машинам дали заехать. Пятитонник (был) полон раненых. Я не позволял посадить себя на каталку, пока они не забрали в первую очередь всех (раненых) Рейнджеров. В конце концов, я отправился в палатку, чтобы пройти обследование, и там была медсестра, которая пыталась поставить мне капельницу. Она очень нервничала, поэтому я сказал ей: "Эй, просто успокойся, ты же все время этим занимаешься".

Потом я спросил другую медсестру: "Я потеряю ногу?" и она сказала: "Можешь пошевелить пальцами ног?" и я пошевелил пальцами ног, и она сказала: "Нет, ты не потеряешь ногу", и с этого момента мне было все равно, кто там что скажет, они не заберут мою ногу. Вы даже не представляете, они хотели отнять мне ногу ниже колена, а я не позволил им это сделать.

Когда раненые получили помощь, а тех, чье состояние было наиболее серьезным, стабилизировали для перелета в Ландштуль в Германии, ходячие раненые и оставшиеся здоровыми люди из оперативной группы "Рейнджер" и 10-й Горной пополнили запасы воды, патронов и гранат. Что наиболее важно, все они достали свои приборы ночного видения и ночные прицелы в ожидании дальнейших попыток спасения позже той же ночью совместно с пакистанскими и малайскими бронетанковыми подразделениями.

Джефф Струккер и его люди готовились вернуться в город. Он пояснял:

Макнайт в мудрости своей вернулся в Оперативный центр и поставил (майора) Крейга Никсона командовать всеми наземными транспортными средствами, и, в общем, Никсон подходит ко мне и говорит: "Джефф, я думаю, мы собираемся вернуться туда, но нам нужно подождать, чтобы увидеть, что происходит с 10-й Горной". А потом он возвращается ко мне, а мы готовим наши машины, и говорит: "Эй, 10-ю Горную разнесли на куски, мы возвращаемся туда. Но мы ждем, что Организация Объединенных Наций нам поможет". Это заняло некоторое время.

ГЛАВА 7

ДОЛГАЯ НОЧЬ.

"Далее последовали многочасовые бои между девяноста девятью американцами и десятками тысяч сомалийских ополченцев, вооруженных винтовками, гранатами и реактивными гранатометами, и полных решимости убить как можно больше американцев".

Полковник Джерри Бойкин, командир 1 SFOD-D.

Пока пытавшиеся оказать помощь колонны пробивались обратно на аэродром, смешанные элементы Рейнджеров и "Дельты", укрепившиеся в зданиях по обе стороны от Марехан-роуд к югу от места крушения "Супер 61", сражались за свою жизнь. "Норм" Хутен пояснял, что у сомалийцев: "было много боеприпасов. У них было множество гранатометов. При всем богатстве воображения, они не были профессиональными солдатами, и, пожалуй, для нас это было к лучшему. Эти парни обстреливали аэродром из минометов каждый день на протяжении трех месяцев, и смогли попасть только один раз, но они не боялись драться". Кроме того, американцев было значительно меньше. Один из командиров ополченцев позже заявил, что место крушения "Супер 61" было окружено примерно 360 боевиками СНА, поддерживаемыми еще несколькими сотнями вооруженных гражданских лиц.

Том ДиТомазо отметил расположение подразделений на момент, когда на место крушения опустилась ночь: "Капитан Стил и Рейнджеры заняли здания по правой, восточной стороне дороги, а бойцы "Дельты" встали на левой стороне и, зачищая на своем пути здание за зданием, подошли к месту крушения. Теперь все эти парни (капитан Скотт Миллер и Команда "G") тоже были с нами на месте крушения".

Состояние капрала Рейнджера Джейми Смита продолжало ухудшаться. "У него было огнестрельное ранение бедра, но оно располагалось слишком высоко, чтобы мы могли наложить на него жгут, понимаете. И мы на протяжении нескольких часов продолжали внутривенное вливание, и он спрашивал: "Я умру?" А мы отвечали: "Нет, ты не умрешь", вспоминал Хутен. Медик "Дельты" Курт С. перепробовал все, чтобы остановить кровотечение и спасти жизнь молодого человека. В какой-то момент он был вынужден расширить рану еще больше, чтобы получить доступ к артерии и попытаться зажать ее собственными руками. У Курта С. закончилась кровь и раствор для внутривенного вливания, в которых отчаянно нуждался Смит.

Вода также стала проблемой. "Было жарко. Люди были обезвожены и не имели воды. Я не уверен, что там были пострадавшие именно от перегрева. У всех нас были судороги, но на тот момент были более важные вещи, о которых нужно было заботиться", вспоминал другой оператор "Дельты", который предпочел остаться анонимным. Рядом с восточным концом места крушения был обнаружен водопроводный кран, и несколько Рейнджеров наполнили свои флаги, предпочитая пить, пусть и рискуя дизентерией.

ВРЕМЯ 1820: СИТУАЦИЯ С БОЕПРИПАСАМИ В ШТУРМОВОЙ ГРУППЕ СТАНОВИТСЯ КРИТИЧЕСКОЙ.

Боеприпасы также были проблемой. Операторы достали M249 Дэна Буша и расснарядили патронную ленту, чтобы набить магазины к своим CAR15, но у многих оставались последние магазины (в сбитом вертолете также обнаружили очки ночного видения и их передали пулеметчику Рейнджеров, охраняющему периметр). На тот момент, если бы сомалийцы предприняли согласованные и скоординированные усилия по захвату места крушения, была большая вероятность, что у Рейнджеров закончились бы боеприпасы.

Майк Мозер пояснял:

Когда настал вечер, и стало очевидно, что до поры до времени я не двинусь с места и останусь на этом пункте сбора раненых, я, естественно, принялся перебирать в уме разные вещи. Вероятность быть захваченными, безусловно, была. Я понимал, что у наших сил будут значительные трудности с тем, чтобы выйти самостоятельно, учитывая количество лежащих раненых. Я попытался поставить себя на место сомалийцев – это был бы грандиозный успех: не просто победить нас, но полностью уничтожить (или) захватить наши силы.

Это было весьма маловероятно, но если бы они действовали быстро – сосредоточились и скоординировались достаточно быстро, чтобы заставить нас извести все боеприпасы до того, как какие-либо спасательные силы смогут оказать помощь – они могли бы преуспеть. Во всяком случае, я немного забеспокоился, что они могут отправить к нам нескольких очень целеустремленных парней через стены жилых домов, а не по улицам. Я знал, что у них, скорее всего, нет зарядов для продельвания проходов, но одна или две гранаты из РПГ могут открыть им путь. Во всяком случае, у нас были парни, следившие за каждым дверным проемом и окном, ведущим к нам.

ВРЕМЯ 1836: НЕСКОЛЬКО РПГ ВЫПУЩЕНО В ОКР (ОКРЕСТНОСТЯХ) СЕВ (СЕВЕРНОГО) МЕСТА КРУШЕНИЯ; ОДНО ТЕЛО ВСЕ ЕЩЕ ЗАЖАТО В ВС (ВОЗДУШНОМ СУДНЕ) – НЕВОЗМОЖНО ДОСТАТЬ ИЗ-ЗА ОГНЯ ПРОТИВНИКА.

У Тома ДиТомазо также было мало боеприпасов, и он полагался на АН-6 в поражении любых замеченных ими крупных группировок сомалийцев:

Мой передовой наблюдатель был на связи с воздушными огневыми средствами, которыми на тот момент были АН-6, и постоянно наводил их, чтобы не допустить к нам сомалийских боевиков. Они просто продолжали атаковать – будь у них лучшее командование и управление, будь они лучше организованы, они могли бы сокрушить нас в тот момент, когда у нас заканчивались боеприпасы. Они просто продолжали атаковать по трое-четверо, бежали к зданию и лезли внутрь через окна. Мы смогли противостоять им в небольших группах. Рейнджеры будут сражаться друг за друга насмерть, и это было заметно. Я навсегда обязан им своей жизнью. Во время битвы было несколько моментов, когда нас должны бы были захватить – сначала нас было всего семеро, а потом было 15 из "Мелка 2". Если бы противник предпринял очень быструю и мощную контратаку, он мог бы сокрушить нас очень, очень быстро. Возможно, мы и были в меньшинстве, но Рейнджеры сражались как единое целое, и боролись за главный приз: друг за друга и наших павших товарищей на борту вертолета.

ВРЕМЯ 1908: "СУПЕР 66" ПРОИЗВЕДЕТ СБРОС ПРЕДМЕТОВ СНАБЖЕНИЯ НА МЕСТО КРУШЕНИЯ №1; DZ (ЗОНА ВЫБРОСКИ) ОТМЕЧЕНА ИК (ИНФРАКРАСНЫМ) ПРОБЛЕСКОВЫМ МАЯЧКОМ; ОГНЕВАЯ ПОДДЕРЖКА АН-6. НАХОДЯЩИХСЯ У МАЯЧКОВ СЧИТАТЬ СВОИМИ. ОБСТРЕЛ НА 9 ЧАСОВ; СБРОС УСПЕШЕН. КАК МИНИМУМ 20 ЧЕЛОВЕК ПРОТИВНИКА С АК В ОКР.

Нехватка боеприпасов и воды привела к очень смелой операции по пополнению припасов, проведенной "Супер 66". Как вспоминал ДиТомазо:

У нас уже закончилась вода, у нас уже закончились медикаменты. У нас почти закончились боеприпасы. Генерал Гаррисон принял решение послать "птичку" со снабжением, "Супер 66". После наступления темноты они решили загрузить "птичку-

снабженца" водой, боеприпасами и медикаментами, и выслали ее в район цели. "Маленькая птичка" использовала лазерный целеуказатель, чтобы показать старшему уорент-офицеру Стэну Вуду, пилотирующему "Супер 66", к какому зданию направляться.

МН-6 было велено "оставаться на земле и быть в готовности". Их командир звена, Карл Майер, вызвался участвовать в задаче по сбросу снабжения, полагая, что МН-6 будет более маневренным и подвергнется меньшему риску, чем неуклюжий "Блэкхок", но ему отказали, и задача перешла к "Супер 66". Другой уцелевший "Блэкхок", "Супер 65", также оставался в готовности на случай, если возникнет еще одна задача по снабжению или экстренному "медэваку". "Мы оставались на земле с запущенными движками всю ночь. Мы простояли так примерно до 07:30 утра", подтвердил Джерри Иззо. Хутен до сих пор помнит пополнение припасов. Он рассказывал:

Мы были на подсосе, пока не прилетел "Блэкхок", с которого выпихнули сверток. У нас было мало боеприпасов, у многих парней кончилась вода – это была большая проблема. Они ("Супер 66") пробыли там, может быть, секунд 10, и по ним был очень плотный огонь с земли. РПГ летели отовсюду, но они были не слишком эффективны. Они стреляли, но у них не было ночных прицелов, плюс они не слишком-то хорошо управлялись с ними днем, а ночью у них все было еще хуже.

Майк Мозер вспоминал невероятную плотность огня, направленного на "Супер 66" и поддерживающие АН-6, когда они пытались подавить огневые точки противника:

Я определенно слышал (этот сброс припасов), судя по звукам (это было) прямо над нами, когда это, наконец, случилось. Мы слышали, как на нашу жестяную крышу дождем сыплется латунь (стреляные гильзы), в основном от огня ганшипов, когда они готовили место и выполняли для наших парней огневые задачи перед и после сброса. Я все еще слышал сеть нашей штурмовой группы и знал о намерении рискнуть. Подход борта и зависание, во всяком случае для меня, выглядели мучительно медленными, в то время как огонь противника вокруг достиг кульминации. В какой-то момент я стал беспокоиться, что он ("Супер 66") может рухнуть сквозь крышу прямо на нас, если не закончит свое дело в ближайшее время.

Другой оператор отметил, что не слышал миниганов "Супер 66", потому что все сомалийцы вели огонь по вертолету. Боеприпасы и бутылки с водой были упакованы в короба из-под выстрелов к Mk19 и сброшены с борта двумя членами снайперского отряда "Дельты", вызвавшимися участвовать в задаче – Алексом С. и Джо В. Оба ранее уцелели в мясорубке в колонне Макнайта, находясь в пятитоннике с Командой "С" и пленными.

ДиТомазо рассказывал:

Как только он прибыл в этот район, по нему открыли огонь из пулеметов. Он прилетел и сбросил припасы, но оказался под таким сильным огнем, что начал терять гидравлику, но им удалось добраться обратно на аэродром и совершить там аварийную посадку. (К сожалению) при ударе вся вода расплескалась по земле, а большая часть боеприпасов разлетелась во все стороны. Мы собирали патроны, выбирая их из песка, и заряжали в свое оружие. Наши пулеметы перегревались, так что мы просто взяли и штыками пробили масляный бак под машиной, стоящей в гараже здания, которое мы обороняли, и использовали его, чтобы смазывать наши пулеметы: и M60, и SAW.

ВРЕМЯ 2025: КШС (КОМАНДИР ШТУРМОВЫХ СИЛ) УВЕДОМЛЯЕТ, ЧТО "ЕСЛИ QRF НЕ ПОПАДЕТ ТУДА (К СЕВЕРНОМУ МЕСТУ КРУШЕНИЯ) В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, У НАС БУДЕТ

ЕЩЕ БОЛЬШЕ KIA ИЗ ТЕХ, КТО РАНЬШЕ БЫЛ WIA; ПУСТЬ ОДНОЗВЕЗДНЫЙ (ГЕНЕРАЛ) ЗАСТАВИТ СВОИХ ЛЮДЕЙ ДВИГАТЬСЯ!"

К несчастью, в сброшенном грузе не было крови, в которой отчаянно нуждался медик Курт С., но имелись пакеты с раствором для внутривенного вливания, который Шмид немедленно назначил раненому капралу Джейми Смиту. Перино и другие Рейнджеры по очереди давили на рану Смита, пытаясь остановить кровотечение. После многих часов отказа, из опасений, что это может опасно снизить частоту дыхания, Курт С., наконец, согласился дать морфин, который облегчил боль юного Рейнджера.

Пилот "Супер 65" Джерри Иззо:

В какой-то момент боя, после пополнения припасов, старший оператор "Дельты" на земле (Миллер) вызвал полковника Харрелла, находившегося на борту С2, и сказал: "Нам нужен немедленный "медэвак", у меня есть два парня, которые умрут, если я не вытащу их отсюда". Мы подготовили машину, я рассчитывал, что сяду на крышу здания, но это было то самое здание, где они выполняли задачу по сбросу снабжения, и были расстреляны в клочья, так что я полагал, у меня есть около 30 секунд, чтобы сесть там, забрать этих парней и уйти. Помню, я вытащил пистолет и дослал патрон в патронник, я схватил свою M16 и подумал: "Чтож, в лучшем случае меня собьют, ну или убьют".

Я обдумывал все это, а полковник Харрелл и капитан Миллер вели переговоры по радио, и Харрелл сказал (Миллеру): "Скотти, просто держись, я не могу больше посылать туда "Блэкхоки", (и) у меня заканчиваются вертолеты. Мы собираемся раздобыть несколько танков и бронемашин, и пробьемся туда на них". Я был разочарован, но в то же время испытывал облегчение.

Лейтенант Перино позже писал:

Состояние Смита ухудшалось: он терял кровь с угрожающей скоростью. У нас катастрофически не хватало препаратов для внутривенного вливания, и я понимал, что капрал Смит умрет, если его немедленно не эвакуируют. Я трижды запрашивал "медэвак", но всякий раз получал отказ – огонь противника был слишком силен, и мы уже потеряли из-за него три вертолета. Все, что мы могли сделать, это усилить охранение и ждать. Несмотря на все попытки сохранить жизнь моему солдату, в 2027 капрал Смит умер.

"Норм" Хутен вспоминал ужас той ночи: "Вы пытаетесь сказать ему: "Нет, сынок, ты не умрешь, ты будешь жить". И он умер, и это ... это одна из тех вещей, которые ... знаете, иногда не дают мне уснуть по ночам – это та ужасная ложь, которую говоришь кому-то, пытаясь поддержать его дух. Было несколько вызовов "медэвака", которые были отклонены командирской "птичкой". Причиной было то, что они считали, что "птичке" не удастся безопасно добраться туда, и они потеряли бы "медэвак", и в этом я с ними согласен", грустно добавил Хутен.

ВРЕМЯ 2027: КШС УВЕДОМЛЯЕТ: 1X КРИТИЧЕСКИЙ WIA НА МЕСТЕ КРУШЕНИЯ №1 ТЕПЕРЬ KIA.

Медик "Дельты" Барт Б. продолжал заниматься другими ранеными Рейнджерами и операторами на втором ССР с капитаном Стилом. Он вспоминал:

Все раненые, с которыми я работал, были очень дружелюбны. Для кого-то основным поставщиком медицинских услуг был я, а другие приходили "ко мне на двор" уже позаботившись о себе самостоятельно или с помощью товарищей. Тем, кто был тяжело ранен и нуждался в нем, давали морфий. Они все равно не могли ни ходить, ни сражаться.

Другим, кто все еще мог стрелять из винтовок, при необходимости делали инъекции торадола⁴⁷ (противовоспалительного обезболивающего препарата). Я объяснил им всем, что вполне вероятно мы можем остаться тут надолго, и каждый должен иметь возможность сражаться и двигаться, не находясь "под воздействием"⁴⁸. За все время я не заметил никаких особых криков или психических вывертов.

Когда капитан Миллер пожелал, чтобы капитан Стил переместил свои силы, чтобы соединиться с подразделением Миллера, сократить периметр и, с одной стороны, облегчить оборону, а с другой дать "Маленьким птичкам" более четкую "зону поражения", Стил отказался после того, как, согласно информации полковника Харрелла, первоначально согласился. Его старший унтер-офицер, сержант Уотсон, утверждал, что с учетом имевшегося у них количества раненых, такой шаг был самоубийственным. Харрелл, по-видимому, отказался напрямую приказать Стилу двигаться, оставив управление наземными силами и всеми их элементами Миллеру.

"Норм" Хутен вспоминал:

Мы получили вызов от капитана Миллера, который сказал: "Подходите сюда, к моему расположению. Переместите всех сюда, и мы постараемся установить надлежащий периметр вокруг вертушки". Так что (командир Команды "В") Джон Б., (командир Команды "А") Джон Хейл, и я готовимся двигаться вперед. Наши команды были вместе, и с нами были части блокирующих элементов Рейнджеров, а еще там был капитан Стил.

Мы подошли к нему и спросили: "Сколько времени вам нужно, чтобы начать движение? Мы должны выдвигаться, чтобы занять периметр вокруг вертолета. Сколько времени вам нужно, прежде чем вы будете готовы двигаться?" Он ответил: "Пять минут". И случилось так, что когда мы вернулись через пять минут и сказали: "Окей, ваши ребята готовы двигаться?" он (Стил) говорит: "Я хочу пересмотреть это, я не думаю, что это хорошая идея", а я говорю: "Неважно, что вы думаете, это то, как обстоит дело. Мы получили вызов от командующего наземными силами, и мы выдвигаемся". Стил продолжал сопротивляться.

Итак, мы с (командиром Команды "В") Джоном Б. разговариваем через дыру в стене, и он спрашивает: "Какого черта вы, парни, так долго возитесь?" а я отвечаю: "У меня проблема. Думаю, у меня личностный конфликт с капитаном Стилом. Почему бы тебе не подойти сюда и не попытаться убедить его выдвинуться?" Итак, Джон Б. подходит к "Мистеру Личности" (Стилу) и говорит: "Эй, в чем ваша проблема?" а он ему: "Я не думаю, что это хорошая идея", и Джон Б. снимает гарнитуру и говорит: "Выйдите на связь со Скоттом Миллером, командующим наземными силами, и скажите ему, что вы не считаете это хорошей идеей". Капитан Стил не взял гарнитуру.

Поскольку Стил отказывался двигаться, Миллер вместо этого приказал Джону Б., Хутену и трем другим операторам "Дельты", находившимся на позиции Стила, соединиться с ним и его командным элементом напротив переулка, ведущего к месту крушения. Хутен говорил:

Мы двинулись и по нам шарахнули. Планировалось, что мы выйдем на позицию Скотти Миллера. Меня беспокоило, что помимо сомалийцев нам мог засветить еще и любой из той части штурмовых сил. Я вышел на связь и убедился, (что всем известно), что по улицам проходят свои. Нам удалось пройти один дом, и мы оказались прямо на том углу, где был убит Эрл (Филлмор).

⁴⁷ Нестероидный противовоспалительный препарат (НПВП). У нас известен как кеторолак. Обладает сильным обезболивающим действием

⁴⁸ Под воздействием (under influence) – американский юридический термин, обозначающий, что человек находится под воздействием каких-то средств (алкоголя, наркотиков, лекарственных препаратов и т.п.), изменяющих его психофизиологическое состояние

Затем элемент Хутена приготовился направиться поперек, к дому прямо напротив, чтобы перекрыть разрыв между ним и периметром места крушения. Хутен рассказывал:

Мы готовились пересечь улицу в направлении углового дома и собирались обработать его, прежде чем начнем движение. Мы собрали всех наших гранатометчиков с 203-ми и выстроили их в ряд, чтобы они отработали по дому, и как раз перед тем, как начать, мы увидели проблеск света. Так что мы вызвали (по радио): "Мы уверены, что в том доме нет своих?" И все подтвердили: "Нет, никого своих в том доме нет". И как раз перед тем, как мы собрались сделать это, мы увидели, как загорелся свет, и это был (сержант Рейнджер) Джон Белман, и это была наша первая встреча с кем-либо с места крушения.

Белман также живо вспоминал этот момент. Операторы полагали, что они видели тактический фонарь, закрепленный на CAR15 Белмана, тогда как на самом деле это был фонарик, принадлежавший находившейся в доме сомалийской женщине, в котором, невероятно, еще не сели батарейки. Она включила свет в самый подходящий момент и, вероятно, спасла Белману жизнь. Затем Хутен "перебежал, чтобы присоединиться к Скотту Миллеру, так что я привел мою команду к местонахождению Скотта Миллера, прямо через улицу от дома, в который выдвинулся Белман".

Оператор, пожелавший остаться неназванным, сказал, что сомалийцы продолжали прощупывать их позиции всю ночь напролет, в основном по двое-трое, но иногда и большими группами: "Тощие"⁴⁹ (сомалийцы) продолжали пытаться подкрасться к нам, но по большинство из них было перебито". Оператор считал, что АН-6 сыграли важную роль в сдерживании сомалийцев: "Поначалу я думал, что это (вероятность разгрома) было возможно, но благодаря молитвам и АН-6 все выглядело неплохо!"

АН-6 летали всю ночь. Отряд аэродромного обеспечения из пяти человек "зарядил более сотни ракет и пятидесяти тысяч патронов для миниганов, закачал 12500 галлонов (47,3 тыс. литров) топлива, заправляя вертолеты "по горячему"⁵⁰. Авианаводчик Джефф Брэй на протяжении всей ночи в опасной близости наводил удары "Маленьких птичек". "Опасная близость" – это американский военный термин, означающий, что свои войска находятся опасно близко к намеченной вражеской цели и пилоты должны проявлять особую осторожность, чтобы не допустить братоубийства. Брэй разместил вокруг их позиций инфракрасные маячки, чтобы отметить расположение своих, и наводил пилотов АН-6 на цели с помощью инфракрасного лазера AIM-1, установленного на его карабине GAU-5 (у личного состава BBC был несколько иной вариант CAR15, называемый GAU-5).

Многие из Рейнджеров и группы CSAR вспоминали, как стреляные гильзы из миниганов АН-6 дождем сыпались им на головы, когда "Маленькие птички" пронесли над ними. Пи-джей Тим Уилкинсон с некоторой сдержанностью вспоминал: "Когда Джефф наводил опасно близкие заходы на ту стену рядом с нами – я находился почти вплотную к ней – и горячая латунь сыпется мне на голову, а грохот выпущенных ими ракет сотрясал дом, создавалось ощущение, что положение поистине серьезное".

Пилот АН-6, старший уорент-офицер Пол Уайт, вспоминал, как Брей сообщал ему данные целей: "Я всегда буду помнить спокойствие и профессионализм (Брэя), демонстрируемые им в радиообмене, даже притом, что я слышал попадания пуль совсем рядом с его позицией всякий

⁴⁹ Скинни (skinny) – распространенное пренебрежительное прозвище в отношении представителей народов, не достигающих по физическим кондициям до "среднестатистического американца". В разное время относилось также к китайцам, мексиканцам и т.п.

⁵⁰ Скинни (skinny) – распространенное пренебрежительное прозвище в отношении представителей народов, не достигающих по физическим кондициям до "среднестатистического американца". В разное время относилось также к китайцам, мексиканцам и т.п.

раз, когда он включал микрофон своей рации". Он был награжден Серебряной звездой за действия по обороне места крушения.

Его представление, в частности, гласит:

Во время службы в составе подразделения Рейнджеров Армии США, заблокированного и окруженного внутри здания в городе, штаб-сержант Брэй в течение ночи координировал огонь боевых вертолетов по целям вокруг своей позиции. Он на месте выработал тактику и методы, позволившие ему отметить места расположения своих сил, чтобы боевые вертолеты могли уничтожать находящиеся поблизости скопления противника. Своей храбростью и преданностью долгу штаб-сержант Брэй оказал большую честь себе и ВВС США.

Джерри Иззо объяснил процесс вызова авиаподдержки: "Маленькие птички" (должны) сделать несколько проходов вхолостую, чтобы убедиться, что цель, о которой говорят парни на земле, была той самой, прежде чем открыть огонь. Они поражали цели из миниганов в пределах 10 метров от своих войск, и они наносили удары ракетами в пределах 30 метров". Впервые в боевой истории 160-го у "Маленьких птичек" "случился винчестер", т.е. боеприпасы кончались прежде, чем заканчивалось топливо. Джефф Струккер рассказывал:

Ход битвы изменился, когда "Маленькие птички" начали стрелять ракетами. Можно было сказать, что сомалийцы перешли к обороне, словно говоря: "Окей, теперь огневое преимущество официально за вами". Было много опасений относительно жертв среди гражданского населения. Командир звена "Маленьких птичек" сказал: "Доверьте нам право использовать надлежащее оружие в нужное время". Они использовали ракеты с осколочно-фугасными боеголовками, а не с ГПЗ⁵¹.

Впервые я услышал ракету, выпущенную одной из наших машин в 2 или 3 часа ночи, и я подумал: "Думается мне, мы не предполагали использовать ракеты": тогда меня осенило, что мы вышвырнули правила применения силы в окно и сказали: "Мы сделаем все возможное, чтобы сохранить друг другу жизнь".

В любой момент времени пара АН-6 находилась на дозаправке и перевооружении, в то время как другая пара летала над полем боя. Над местом крушения "Супер 61" один АН-6 будет совершать огневые заходы, в то время как его партнер обеспечит наблюдение, следя за РПГ или тяжелым оружием сомалийцев, которые могут угрожать "Маленьким птичкам". Когда у них будет заканчиваться топливо или боеприпасы, они будут заменяться в постоянном цикле по мере того, как остальные заправляются и перевооружаются.

Карл Майер делал все, что мог, чтобы помочь экипажам "Барберов", как и другие летные и наземные экипажи 160-го SOAR. Майер пояснял:

Я встречал их на FARP (передовом пункте перевооружения и дозаправки) и либо держал органы управления, чтобы они могли отойти и помочиться, либо приносил им кофе и еду – все, что я мог сделать, чтобы помочь им, потому что они летали около 18 часов к ряду. Они выпустили тысячи патронов и сотни ракет.

Рэнди Джонс, командир звена "пушек" (АН-6) подошел и спросил: "Эй, у тебя нет чего-нибудь, чтобы протереть лобовое стекло?" Я вытираю его и смотрю на него, а вокруг темно, так что я просто не знаю, с чем я возжусь, а потом я вижу кровь, волосы и половину челюсти, чью-то челюсть на лобовом стекле. Наверное, от ракеты.

⁵¹ Готовые поражающие элементы, в просторечии "стрелки"

К счастью, у сомалийцев не было приборов ночного видения, и, хотя они могли слышать приближение АН-6, первым, что они видели, был огонь миниганов или старт ракет с подвесок. Экипажи летали, практически полностью погасив огни, в очках ночного видения. Приборы ночного видения были бы полезны и для личного состава оперативной группы Рейнджеров на земле, особенно Рейнджеров-пулеметчиков M60 и SAW, которые вели большую часть огня на подавление.

Курт Смит вспоминал, что "многие члены TF начали оставлять снаряжение, потому что прецедент, созданный шестью предыдущими задачами, диктовал, что определенная его часть не потребуются. Это был постепенный процесс, но к моменту начала седьмой задачи в число оставленного снаряжения входили противопульные бронепанели, аварийные радиостанции, "лишняя" вода и приборы ночного видения". Том ДиТомазо добавил: "Я оставил свои очки ночного видения на койке. После этого я всегда брал очки ночного видения с собой на любую из задач!" Хутен и его операторы также оставили их: "Нет, ни я (не брал их с собой на задание), и никто из моей команды тоже. Позже мы раздобыли кое-что у пилотов".

Джон Белман, однако, считает, что хотя они и дали бы преимущество, Рейнджеры выживали без технических средств. Он пояснял:

С точки зрения Рейнджера их влияние несколько преувеличено. Для группового вооружения (M60) и SAW у них были (в наличии) прицелы ночного видения – я не уверен, кто взял свои прицелы ночного видения, а кто нет – но иметь их было бы важно. У "Дельты" были бинокулярные (очки), но у нас были PVS-7, монокуляры, не дающие восприятия глубины – с точки зрения использования с ИК (инфракрасным) лазером для ведения огня они были почти бесполезны. Они просто были не очень эффективны. ПНВ у ребят из "Дельты" (однако) были великолепны.

РПГ продолжали бить по зданию, в котором находился северный ССР, ближний к месту крушения, постепенно разрушая хлипкую постройку. В какой-то момент сомалийцы применили крупнокалиберный пулемет, возможно, 12,7-мм "Душка", советский эквивалент хваленого американского "Браунинга" .50 калибра. Трассирующие пули этого пулемета прошивали северную часть ССН, пока его не заставила замолчать метко нацеленная 2,75-дюймовая ракета, выпущенная АН-6, направляемым Брэем.

Как пояснял Белман, 12,7-мм, скорее всего, стоял на треноге, а не на технике:

Я знаю, что мы подвергались обстрелу из тяжелого оружия, но я не припомню, чтобы видел технику, не как в фильме, где они ждут за углом с "пятидесяткой"! Технике, по крайней мере, вокруг места крушения, пришлось бы довольно туго. Им пришлось бы подъехать прямо к нам. (С АН-6 в воздухе) это было плохое место для техники.

Группа CSAR в конечном итоге использовала пробивной заряд С4, пытаясь проделать проход в примыкающее здание. Они планировали переместить пострадавших вглубь, чтобы защитить их от смертоносного огня с улицы. Вместо этого их первый заряд проделал дыру размером с человека в открытый внешний двор. Второй подрыв был более успешен, и раненые были перемещены внутрь, что дало им короткую передышку от непрерывного огня РПГ. ДиТомазо рассказывал:

Мы собрали всех пострадавших, поместили их в центр здания и обороняли это здание. Мы поделили оборонительные позиции с капитаном "Дельты" (Биллом С.) – он занял северную сторону, а я южную. С ним были все парни из CSAR со специальным оборудованием, так что он продолжил возиться с Клиффом (Уолкоттом) в вертолете. Моими заботами были деятельность пункта сбора раненых и охрана периметра.

Белман добавил:

Когда стемнело, я был внутри, наши раненые несли охранение. Казалось, интенсивность огня уменьшилась, но это могло быть потому, что я находился внутри. Эффективность огня по нам была меньше просто потому, что сомалийцы не знали, где именно мы к тому времени находились. На тот момент там были люди, не обязательно участвовавшие в бою изначально, а просто схватившие РПГ с каминной полки и прибежавшие ради движухи и веселья!

Это было рано 4 октября. Я помню, как перед этим подумал: "Окей, сколько мы будем сидеть здесь, прежде чем нам придется двигаться? Нам нужно готовиться нести парней, потому что нужно выбирать, пока не рассвело". Если мы побежим без транспорта, мы не сможем сделать это при дневном свете. Прикидывая в уме, сколько раненых, сколько боеприпасов, что, если колонна не сможет добраться до нас... Я принял возможность, если не вероятность, что нам не выбрать.

ВРЕМЯ 1900: УТВЕРЖДЕН ПЛАН, ПО КОТОРОМУ QRF ВЫДВИНЕТСЯ К МЕСТУ КРУШЕНИЯ С 2Х МАЛАЗИЙСКИМИ МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ РОТАМИ И 1Х ПАКИСТАНСКИМ БРОНЕТАНКОВЫМ (ВЗВОДОМ).

Примерно в трех километрах от них, в JOS вынашивался план спасения. Гаррисон, работая с Бойкиным, Монтгомери и командованием 10-й Горной, набросал примерный план – QRF составит основу наряда спасательных сил. Их поддержат малазийские БТР и пакистанские танки, которые проломаются сквозь баррикады и проложат дорогу спасательным силам. Итальянцы также предлагали использовать их бронетехнику, но их база находилась, по крайней мере, в двух часах езды, на северо-востоке от города, а скорость имела существенное значение.

Итальянцы, однако, перебросят свои силы в город рано утром, заняв исходные позиции для еще одной попытки спасения, если QRF будут скованы и не смогут соединиться с оперативной группой "Рейнджер" и вывести ее. Индийский контингент ООН также согласился помочь и поднял свои силы, в том числе несколько танков Т-72 советского производства. Монтгомери сказал им: "Я воспользуюсь вашими силами только в случае, если ситуация с американцами станет совсем уж экстремальной".

"В Могадишо было всего восемь танков ... это были старые американские танки, переданные пакистанцам, и из них только четыре были в рабочем состоянии, и они находились в аэропорту, где находился штаб Рейнджеров. Так что он позвонил пакистанскому командующему и сказал, что ему могут понадобиться эти танки, и тот согласился", вспоминал генерал-майор Монтгомери.

М48 были устаревшими американскими машинами времен Холодной войны, но все же обладали значительной мощностью благодаря своим 105-мм орудиям. Они также были хорошо бронированы, и им было нипочем все, кроме совсем уж неудачного попадания РПГ. Реальной угрозой для М48, по понятным причинам, были мины, о чем ясно заявили пакистанские командиры танков, которые позже заставили американцев вручную искать мины на баррикадах, прежде чем проехать через них.

В преддверии нового выдвижения в город полковник Лоуренс Каспер, командовавший QRF 10-й Горной, немедленно отправил обе оставшиеся роты 2-14-го 10-й Горной, "А" и "В" на аэродром, чтобы сменить истерзанных Рейнджеров. Теперь обе роты выстроились со своими товарищами из роты "С" на аэродроме и ждали приказа на выдвижение. В 20:52 объединенная колонна 2-14-го и оперативной группы "Рейнджер" вместе с четырьмя приданными пакистанскими танками М48А5 и пакистанским мотопехотным взводом на бронетранспортерах М113 выехала из ворот аэродрома и направилась в сторону расположения ООН в Новом порту

для соединения с малазийцами, предоставившими свои машины для помощи в спасательной операции.

Они прибыли в Новый порт в 21:30, чтобы организовать и включить в состав колонны около 32 малазийских бронетранспортеров "Кондор", и как можно скорее направиться к месту крушения "Супер 61". "Кондоры", окрашенные в ослепительно белый цвет миротворцев ООН, были четырехколесными легкими БТР немецкого производства, в башнях которых стояли спаренные единые пулеметы MAG58. Некоторые из них имели альтернативное вооружение в виде 20-мм пушек. Несмотря на легкую броню и, следовательно, уязвимость для РПГ, машина могла вместить до дюжины солдат, что делало ее идеальной, чтобы вывезти оперативную группу "Рейнджер". Пакистанские М113 были гусеничными и, следовательно, преодолевали препятствия лучше, чем колесные "Кондоры", но также имели относительно легкую броню.

ВРЕМЯ 2228: ГЕН.М-Р МОНТГОМЕРИ ЗАПРАШИВАЕТ МАРШРУТ КОЛОННЫ QRF ДЛЯ ВОЗМОЖНЫХ "УЛУЧШЕНИЙ" В ПЛАНИРОВАНИИ ПЕРЕД ВЫХОДОМ. ОПРЕДЕЛИТЬ, КОГДА КОЛОННА ПРОСЛЕДУЕТ К МЕСТАМ КРУШЕНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ TF "РЕЙНДЖЕР" НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ.

Организация пакистанских и малазийских сил была проблематичной для обеих сторон. Большинство пакистанских и малайских офицеров хотя бы немного говорили по-английски, и было достигнуто соглашение высадить малазийскую пехоту из их БТРов, чтобы освободить место для личного состава оперативной группы "Рейнджер", который они в итоге должны будут вывезти из города. Экипажи "Кондоров" практически не говорили по-английски и должны были остаться с машинами, поскольку они были единственными, кто умел управлять БТРами.

Первоначально план предполагал, что они вновь двинутся через территорию Хабр-Гадира до Нэшнл, главной улицы с твердым покрытием, но он был изменен, когда пакистанцы предложили более безопасный маршрут по Виа Джен Дауд, обоглавшей зону Хабр-Гадира. Пакистанский маршрут позволил бы конвоем подойти к Нэшнл с юго-востока, повернуть по ней на запад и направиться к Хальвадиг. Одна рота спешится у отеля "Олимпик" и соединится с обороняющими место крушения "Супер 61". Вторая рота в сопровождении нескольких операторов "Дельты" направится к месту крушения "Супер 64", чтобы выяснить ситуацию и забрать всех выживших, которые могли скрываться поблизости.

Джефф Струккер, возвращаясь в город в третий и последний раз на своем изрешеченном пулями Хамви, вспоминал:

Мы отправились в Порт, чтобы соединиться с многонациональной оперативной группой. Оттуда было немного ближе. Появились пакистанцы с танками, у малазийцев было 30 или 40 бронетранспортеров, посреди всего этого была 10-я горная, и мы, горстка Рейнджеров на Хамви, в середине 10-й Горной. Мы выкатились все вместе: тяжелая броня впереди, легкая броня следом, а затем небронированные Хамви. Когда мы выходили, полагаю, план был отправить к месту крушения бронетранспортеры, но они не знали точно, куда им направляться ... так что в итоге мы отправили к местам крушения Хамви 10-й Горной или парней пешком.

Полковник Дэвид позаботился о том, чтобы каждый из его элементов был как можно лучше проинформирован о предполагаемом маршруте и том, чтобы у всех его людей было как можно больше боеприпасов, причем большинство из них взяли вдвое сверх своего обычного боекомплекта. Струккер и его люди также взяли, как они считали, много боеприпасов. Он вспоминал: "Когда мы выходили, у всех были ОНВ (очки ночного видения), у нас было достаточно воды, у меня было, как я предполагал, достаточно боеприпасов, но вскоре стало совершенно ясно, что (нам) нужно экономить. Стрелять одиночными и только когда видишь цель, иначе у нас кончатся патроны".

Капитан флотских SEAL Эрик Олсон, командовавший снайперским подразделением "тюленей", приданным оперативной группе "Рейнджер", и двое из его SEAL отправились с семьей Хамви оперативной группы "Рейнджер", присоединившимися к колонне. Олсон сел в замыкающую машину, чтобы убедиться, что никто не оторвется от колонны и не останется позади в неразберихе непрерывных контактов с противником. Полковник "Дельты" Ли Ван Арсдейл, командовавший компонентой оперативной группы "Рейнджер", находился в одной из головных машин. "Он был оперативным офицером JSOC в ТОЦ. Услышав о происходящем, он на скорую руку собрал силы быстрого реагирования – подразделения 10-й Горной, малайцев и пакистанские танки. Так что он оставил свое место в JSOC и взял на себя командование этими эвакуационными силами", пояснял Хутен.

В окончательном виде в состав сил входили большая часть 2-14-го, распределенная между их собственными грузовиками, Хамви и малазийскими "Кондорами", их противотанковый взвод и их разведывательный взвод, подразделение военной полиции, дополнительный противотанковый взвод из роты "С" 1-87-го пехотного, все на Хамви, и около 40 человек смешанного состава Рейнджеров, "Дельты" и SEAL из оперативной группы "Рейнджер", включая Мэтта Риерсона из Команды "С". Элементы оперативной группы "Рейнджер" были временно переданы под оперативный контроль полковника Дэвида и QRF. Рота "В" 2-14-го была назначена дежурным подразделением быстрого реагирования, которое планировалось высадить вертолетами на расположенную в стороне зону высадки, если оно понадобится.

В командирские машины пакистанского и малазийского контингентов были назначены офицеры связи, в головном М48 ехал американский офицер. Поддержку с воздуха будут обеспечивать "Кобры" АН-1 и ОН-58Д из 2-25-го авиационного полка, пока колонна не достигнет Нэшнл, где эта роль перейдет к "Барберам" АН-6 оперативной группы "Рейнджер". Кроме того, ОН-58Д сможет "подсветить" колонне маршрут следования, используя инфракрасные лазеры, видимые только в приборы ночного видения.

ВРЕМЯ 2323: QRF ВЫХОДИТ ИЗ НОВОГО ПОРТА.

Струккер рассказывал: "Малазийцы, пакистанцы, несколько подразделений 10-й Горной, я и мои люди на все тех же двух Хамви. Мы все выехали оттуда примерно в одиннадцать вечера и пробыли там до девяти часов следующего утра". Колонна из 93 машин добралась до окрестностей Нэшнл практически невредимой и своевременно, всего через 30 минут после выезда с аэродрома.

До этого момента их лишь периодически обстреливали из стрелкового оружия. Однако когда они приблизились к повороту на Нэшнл, многонациональная структура спасательных сил развалилась. Командиры пакистанских танков решили, что больше не будут идти в голове. Они боялись использовать для вождения фары видимого света, поскольку у них не было приборов ночного видения, и они опасались, что фары, скорее всего, привлекут огонь сомалийских РПГ.

После безуспешных переговоров с американским офицером связи пакистанская бронетехника сошла с дороги, и "Кондоры" выдвинулись вперед. Танки, однако, должны были остаться и держать под прицелом дальнюю западную оконечность Нэшнл и запланированный маршрут выхода, как только колонна доберется до мест крушения. Теперь в голове была рота "А" на "Кондорах". Капитан Чарльз Ферри, заместитель командира роты, писал, что: "В 1-м взводе были отделение огневой поддержки (минометное), медик и три БТРа; во 2-м взводе инженерное отделение, медик и три БТРа; в 3-м – медик и два БТРа".

Когда они свернули на Нэшнл, то попали под сильный огонь противника. Два ведущих "Кондора" ошибочно повернули на юг, невольно направившись к месту крушения "Супер 64". Транспортируемые ими американские пехотинцы из 2-го взвода роты "А" под командованием лейтенанта Марка Холлиса, недавнего выпускника школы Рейнджеров, и приданного ей инженерного отделения не могли ничего разглядеть, но понимали, что машины разгонятся. Позже Холлис рассказывал в статье для журнала *"Plexoma" (Infantry)*:

Мы принялись скакать по поребрикам и колдобинам на дороге ... В тот момент без моего ведома первая машина, где был командир 1-го отделения, и моя, вторая, начали удаляться от остальной колонны. Таким образом, я и два моих головных отделения фактически отделились от остальной части роты ... На тот момент я был полностью дезориентирован и не понимал, что мы оказались сами по себе.

Два БТРа продолжили движение на запад по Нэшнл-стрит, затем повернули на юг в сторону места крушения №2 и проследовали мимо него. Я полагаю, что они пытались вернуться на территорию Нового порта. Машины находились примерно в километре от места крушения №2, когда они попали в засаду сомалийцев. Выстрел РПГ попал в лоб головной машины, смертельно ранив малазийского водителя. Моя машина была поражена мгновение спустя, в моторный отсек ... ощущение от взрыва было таким, будто кто-то рванул машину вверх...

Оба "Кондора" были обездвижены, а малазийский водитель, рядовой Мат Азнан, скончался от полученных ран после того, как солдат 10-й Горной вытащил его из подбитой машины. Позже приданные ударные вертолеты "Кобра" сделают машины "недоступными для противника".

Оба американских отделения спешились и вступили в бой с нападавшими, в то время как малазийцы остались в машинах. Люди Холлиса находчиво использовали подрывной заряд, чтобы проникнуть в близлежащее строение, в котором они затем укрепились. Холлис отметил, что заряд, возможно, был несколько великоват для этой задачи: "Он не только проделал дыру в стене, но и обвалил ее, а также небольшую постройку за ней". Командир отделения сообщил, что "часть стены на его стороне обрушилась и на его солдат". Самого Холлиса ударил в лицо летящий кусок бетона, оставивший выбоину на его приборе ночного видения.

На Нэшнл-стрит сражение уже шло полным ходом. М48 оказались под огнем, по головному танку было выпущено от 7 до 10 РПГ. Он ответил огнем из орудия. Мк19 с Хамви 10-й Горной били по целям на южной стороне Нэшнл, когда они подходили к отелю "Олимпик". "Теперь мы были на крупном перекрестке Нэшнл-стрит и улицы, на которой находился отель "Олимпик" (Хальвадиг). Рота вытянулась примерно на три городских квартала по обе стороны улицы с БТРами посередине", вспоминал Ферри.

"Норм" Хутен вспоминал, как услышал стрельбу со стороны колонны и тут же обеспокоился по поводу братоубийства: "Первым признаком приближения колонны был выстрел танковой пушки. Я помню, как вышел на связь и сказал: "Поосторожнее с этими штуками" – я боялся, что они пальнут по нам – это беспокоило меня". Белман в ССР на месте крушения также вспоминал о невероятной мощи огня, когда конвой пробирался в их направлении: "Плотность огня, когда конвой ООН начал приближаться к нам – она была просто огромной, как со стороны конвоя, так и от людей, стрелявших по нему".

Майк Мозер на южном ССР соглашался: "Продвижение колонны по городу в нашу сторону было легко отслеживать, частично по радио, но также и по блуждающим звукам перестрелки – по ним и на подавление от них – разносящимся по комнате, становившимся все громче и громче".

Ферри и его люди смогли вновь заставить БТРы двигаться, и свернули прямо на Хальвадиг, направляясь на север, но снова были остановлены чрезвычайно мощным обстрелом из окрестностей отеля "Олимпик". Солдаты 10-й Горной видели все еще горящие останки пятитонного грузовика оперативной группы "Рейнджер", уничтоженного возле объекта несколькими часами ранее.

Ферри рассказывал: "1-й и 2-й взводы оказались под плотным огнем стрелкового оружия, ведущимся из отеля "Олимпик", близлежащих зданий и переулков. Один БТР находился рядом с головным взводом". Рядовой первого класса Джеймс Мартин, помощник пулеметчика М60, и

сам пулеметчик, специалист Бойнтон, были задействованы для подавления огня из "Олимпиака", пока остальные расчищали баррикаду, чтобы дать БТРам проехать.

Позади них выскочил сомалийский боевик и принялся поливать из АК-47. Оба были ранены, Мартин смертельно, пулей, попавшей под шлем в основание черепа. "Батальонный хирург, первый сержант и двое солдат из 1-го взвода под обстрелом выскочили на перекресток, чтобы оказать им помощь. Находящиеся поблизости солдаты вели плотный огонь на подавление, пока пострадавших не удалось оттащить в относительно безопасную канаву рядом со зданием".

В этот момент малайзийские БТРы встали и отказывались двигаться дальше из-за плотности огня противника и беспокойства о своих пропавших товарищах. Пехота, которую они везли, спешилась и пробивалась квартал за кварталом по Нэшнл и Хальвадиг. Оснащенный Mk19 Хамви военной полиции был выдвинут вперед и использован, чтобы градом 40-мм гранат заставить замолчать основные огневые точки противника вокруг "Олимпиака". Эти действия позволили колонне двинуться вновь, и она пошла по Хальвадиг, в то время как спешенный 1-й взвод направился на восток, к месту крушения "Супер 61".

ВРЕМЯ 0155: СОЕДИНЕНИЕ TFR С ГОЛОВНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ QRF; ОБЕСПЕЧИТЬ ТОЧНЫЙ УЧЕТ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ДВИЖЕНИЯ И ИЗВЛЕЧЬ KIA ИЗ ВЕРТОЛЕТА.

Одно из передовых отделений 1-го взвода в свои очки ночного видения заметило инфракрасные маячки, которые операторы "Дельты" разместили по периметру места крушения, и поняли, что они близко. Чтобы избежать огня по своим, солдаты 1-го взвода кричали: "10-я Горная, не стреляйте!" обороняющиеся отвечали "Рейнджеры!" Мгновения спустя ведущий элемент встретился с Рейнджерами, обороняющими перекресток к западу от "Супер 61".

Капитан Дрю Мейерович из 10-й Горной встретился с капитаном Стиллом, который явно неохотно передал командование спасательным силам и попытался указать Мейеровичу, где разместить БТРы. Мейерович ясно дал понять Стиллу, что спасательными операциями командует 10-я Горная, особенно в свете их недавнего опыта проведения аналогичной операции на месте крушения "Кураж 53". Подполковник "Дельты" Ли Ван Арсдейл вмешался прежде, чем ситуация стала еще более накаленной, и просто сказал Стиллу: "Майк, пусть они разбираются с этим. Они главные".

Несколько БТРов были выведены вперед и поставлены возле перекрестка, чтобы дать возможность погрузить на борт раненых оперативной группы "Рейнджер". Хотя стрельба стихла, в основном из-за прибывшей колонны, которая теперь привлекала большинство вражеских боевиков, по стоящим БТРам время от времени стреляли из РПГ. Рота "А" капитана Мейеровича развернулась по периметру места крушения, чтобы усилить личный состав оперативной группы "Рейнджер".

Один из солдат роты "А" был ранен гранатой РПГ, выпущенной из соседнего здания, и в ход пошел АН-6. "Боевой вертолет ударил по зданию (из миниганов) и выпустил 2,75-дюймовые ракеты. Я подумал, что вертолет стреляет по нам, пока не увидел, как трассирующие пули бьют по зданию всего в 50 метрах к северу от нашей позиции", рассказывал Ферри. "Стреляные гильзы падали внутрь периметра. Я никогда не находился так близко к авиаудару, и все мы были очень напуганы. Следующие несколько часов вертушки продолжали поливать огнем все вокруг наших позиций в 35-60 метрах от нас".

Все эти ранние часы на периметр 10-й Горной и оперативной группы "рейнджер" периодически продолжали обрушиваться залпы из гранатометов и по большей части неточный огонь стрелкового оружия. РПГ встречали ответным огнем и спешно наводимыми АН-6. У "Супер 61" люди, все еще находившиеся под вражеским огнем, отчаянно работали, чтобы освободить тело Уолкотта.

ВРЕМЯ 0249: НА МЕСТЕ КРУШЕНИЯ № 2 ("СУПЕР 64") ТЕЛ НЕ ОБНАРУЖЕНО И НИКТО В ОКР НЕ ОТЗЫВАЕТСЯ НА ИМЕНА ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА (ТАМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ 4Х ЧЛЕНА ЭКИПАЖА ПЛЮС 2Х СНАЙПЕРА "ДЕЛЬТЫ").

Когда 10-я Горная соединилась с Рейнджерами и операторами на первом месте крушения, солдаты 1-го взвода из роты "С" Уитстоуна в сопровождении трех операторов "Дельты" и направляемые находящимся над ними ОН-58D направились в трущобы, окружавшие место крушения "Супер 64". Начав пробираться сквозь лабиринт построек, они тут же вступили в контакт с противником, однако пробились, используя для его поражения приборы ночного видения. Наконец показался "Супер 64".

Уитстоун вспоминал:

"Супер 64" лежал по диагонали в небольшом дворике, испещренный дырами от произошедшей ранее перестрелки, когда экипаж "Супер 64" и снайперская команда "Дельты" пытались сдержать сомалийцев. У Джона М. был список парней, которые должны были быть в этом месте. Под периодическим обстрелом мы начали выкрикивать имена, которые будут преследовать меня вечно: Фрэнк... Кливленд... Филд... Дюрант... Шугарт... Гордон... Используя ПНВ, мы прошли по следам крови более 100 метров, в опасную тьму. Ощущение было ужасным: там не было ничего, никаких признаков жизни, никаких останков внутри вертолета или вокруг него.

Солдаты 10-й Горной помогли Джону М. и двум радистам "Дельты" забрать из "Блэкхока" все важное и под конец бросили в обломки термитные гранаты. Они снялись со своих позиций и оттянулись к ожидающему из 3-му взводу, который прикрывал маршрут их отхода на Нэшнл-стрит. Струккер, на тот момент командовавший одним Хамви Рейнджеров, находящихся на Нэшнл, с грустью рассказывал: "Несколько операторов в пешем порядке двинулись к месту крушения Дюранта, чтобы убедиться, что там никого не осталось или никого нет в живых, и они вернулись и сказали: "Никого нет, все пропали".

Для отделения лейтенанта Холлиса из 2-го взвода роты "А", оказавшегося на несколько часов в ловушке возле обездвиженных "Кондоров", спасение, наконец, пришло в виде роты "С" Уитстоуна. Для нанесения ракетных ударов по окружающим зданиям были наведены АН-6, однако положение Холлиса, окруженного сомалийскими ополченцами, оставалось тяжелым. Уитстоун запросил визуальный сигнал, чтобы направить своих людей. Холлис выпустил в небо красную ракету, и они установили, что находятся примерно в километре друг от друга. Уитстоуну были нужны "Кондоры" на Нэшнл, чтобы пробиться к позиции Холлиса.

И вновь трудности взаимодействия между американцами и малайцами отложили любые действия еще на час, пока малазийцы погрязли в спорах и обсуждениях ситуации, поскольку их командир батальона был обеспокоен вероятностью еще больших потерь ввиду наличия большого количества РПГ. В конце концов, Уитстоун приказал своим людям продвигаться пешком, и рота "С" вступила в смертельную схватку, медленно пробиваясь от дома к дому, чтобы добраться до оказавшейся в ловушке части взвода Холлиса. Холлис и его люди уже двигались навстречу роте "С" и прошли в их направлении примерно 300 метров, когда приданный им сапер, сержант Корнелл Хьюстон, был ранен в грудь, ранения также получили еще двое солдат.

Холлис собственноручно пытался застрелить боевика:

Едва у меня кончились патроны, и я менял магазины, как из-за угла выскочил боевик и принялся стрелять в моем направлении. Его действия дали командиру взвода достаточно времени, чтобы поймать его на мушку и пристрелить. Мне так хотелось убедиться, что

он мертв, что я выхватил у медика гранаты и швырнул их в здание. Больше этот боевик не стрелял.

Другой сомалиец открыл огонь с севера, подавив одно из отделений. Один из командиров отделений выпустил из M203 осветительный выстрел, чтобы отметить позицию боевика для непосредственной авиаподдержки, но она попала не в то здание. Прибывший на место АН-6 занялся отмеченным домом, разрушив его. Холлис сказал своему радисту, чтобы тот велел АН-6 следовать за его трассерами, а затем встал и выпустил магазин в нужное здание. Он вспоминал: "Маленькая птичка" зашла перпендикулярно нашему расположению, открыла огонь из 7,62-мм (минигана), затем ракетами, и здание исчезло".

Рота "С" была теперь всего в 100 метрах от Холлиса и готовилась броском преодолеть разрыв, когда внезапно два или три малайзийских "Кондора" появились позади них. Малайзийские машины подтянулись к людям Холлиса, поливая верхние этажи окружающих зданий из спаренных пулеметов и пушки. Радист Холлиса, очевидно, направлял "Кондоры" к их месторасположению после того, как их командир храбро не повиновался прямому приказу своего руководства и решил, что они должны попытаться спасти его попавших в ловушку соотечественников и осажденную американскую пехоту.

Уитстоун приказал роте "С" следовать за "Кондорами", и вскоре люди Холлиса, в том числе несколько тяжело раненых солдат, оказались внутри БТРов. Как только все оказались на борту, "Кондоры" оттянулись на Нэшнл-стрит и помчались прочь, направляясь к занятому пакистанцами футбольному стадиону на севере. Несмотря на все попытки остановить эту дикую гонку, "Кондоры" продолжали движение, пока не достигли стадиона. Они и находившиеся на борту солдаты 10-й Горной теперь были вне боя. К несчастью, сержант Хьюстон скончается от ран в Ландштуле, в Германии, несколько дней спустя.

На месте крушения "Супер 61" группа CSAR, усиленная операторами "Дельты", все еще работала над высвобождением тела Клиффа Уолкотта. Оператор "Дельты" Джон М. и двое других, обыскивавших "Супер 64", принесли с собой бензорез с алмазным диском в надежде ускорить процесс вырезания Уолкотта из обломков, однако и с пилой дело продвигалось медленно.

ВРЕМЯ 0453: (КОМАНДИР) ШТУРМОВОЙ (ГРУППЫ КАПИТАН МИЛЛЕР) СООБЩАЕТ, ЧТО У НЕГО 200 ЧЕЛОВЕК ПЕШИХ (QRF; ШТУРМОВАЯ ГРУППА; БЛОКИРУЮЩИЕ СИЛЫ РЕЙНДЖЕРОВ), КОТОРЫЕ СОЕДИНЯТСЯ С МАШ(ИНАМИ) НА НЭШНЛ СРАЗУ ПОСЛЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕЛА.

Команда "F" "Норма" Хутена, ранее прибывшая в расположение капитана Миллера, была направлена для оказания помощи в высвобождении тела Уолкотта из обломков:

(Второй пилот "Супер 61") Донован Брили уже был вынесен из вертолета, я полагаю, Джоном Белманом, а Клифф все еще находился внутри. Когда "птичка" разбилась, вся верхняя часть "Блэкхока" обрушилась на него. Сомалийцы по-прежнему стреляли и закидывали через забор ручные гранаты. По сути, нам пришлось разобрать эту машину, и мы все равно не могли вытащить его. Именно тогда я присоединился к (медику "Дельты" из CSAR) Бобу М. и (сержант-майору снайперского отряда "Дельты") Рику В. В этот же момент прибыли машины.

Хутен рассказывал, как они испробовали все возможные средства, чтобы высвободить Уолкотта:

Мы начали с использования ручных инструментов для взлома, чтобы разорвать корпус на части, и это потребовало времени, затем мы задействовали Хамви со спусковыми

канатами, чтобы попытаться растащить куски. В Хамви были (грузовые) ремни, мы использовали и то и другое. Делать это посреди перестрелки еще сложнее. Они по-прежнему беспокоили нас, но не могли видеть, куда стреляют.

Хутен знал, что им крайне необходимо справиться со своей задачей до восхода солнца: первые проблески рассвета уже виднелись на горизонте. В конце концов, Хутен и операторы добились успеха. "Мы извлекли все части тела, какие смогли в тот самый момент, когда восходило солнце. Я помню, как был внутри и видел, как небо начало светлеть — это усиливало чувство неотложности".

Курт Смит сообщил:

Над Могадишо занимался рассвет, и мы не хотели быть здесь, когда он наступит. Подполковник Ли Ван Арсдейл наконец-то скомандовал: "Ладно, хватит этого. Вытаскивайте его оттуда". Я сунулся в обломки и сумел протащить буксировочный трос вокруг его шеи и под одной из рук. Это было лучшее, что я мог сделать. Хамви медленно потянул, когда буксировочный трос начал съезжать вверх под рукой Клиффа. Я прижал его руку вниз, опасаясь, что она вот-вот оторвется и забрызгает меня кровью, но, хотя и испытывая некоторые сложности, мы смогли вытащить тело Клиффа из-под обломков. Затем мы уложили останки в мешок и погрузили его в Хамви.

Взрывотехнику Эскадрона "С" Люку В., попавшему в "Дельту" в 1986 году и прослужившему там более десяти лет, было поручено разместить в останках "Супер 61" подрывные заряды, в то время как начался сложный процесс погрузки всего оставшегося личного состава оперативной группы "Рейнджер" и 10-й Горной. "Это просто занимает много времени. Я помню, как грузили тела и раненых в машины, и нужно было все координировать и увязывать ... нужно было многое сделать, чтобы начать движение. Многое скоординировать", пояснял Белман.

Раненых погрузили в БТРы, которые подогнали к месту крушения "Супер 61". Мертвых привязали сверху. Как только Уолкотта высвободят, согласно плану первыми должны будут выехать БТРы с ранеными. 10-я Горная и оперативная группа "Рейнджер" отойдут на перекресток Нэшнл и Хальвадиг, где ждали Хамви оперативной группы "Рейнджер", расположенные вместе с пакистанскими танками. Затем они сядут в Хамви и "Кондоры", чтобы отправиться в путь, направляясь на футбольный стадион.

Майка Мозера погрузили в "Кондор". Он вспоминал:

Машиной, на которой меня эвакуировали, был малазийский БТР. После фактического соединения с нашим отрядом, к этому моменту моя команда присоединилась к нам, и после некоторой координации нас (раненых) постепенно препроводили на улицу для погрузки. В БТРе, в котором я разместился, уже была пара парней из нашего снайперского отряда.

После того, как меня загрузили, мы немало времени поболтали там или, может быть, где-то поблизости, пока извлекали пилота 61-го. Помню, как видел, что небо в люке малайского стрелка надо мной становится все светлее и светлее, и подумал, что предпочел бы бежать домой в темноте. Было относительно тихо: не припомню особой стрельбы в то время, кроме, может быть, одного-двух выстрелов из РПГ, но один или два парня выразили довольно горячее недовольство временем, потребовавшимся, чтобы вырезать Клифа и Булла. Позже я узнал больше о том, почему это было так проблематично.

ВРЕМЯ 0530: ТЕЛО ИЗВЛЕЧЕНО. НА ВЕРТУШКЕ УСТАНОВЛЕННЫ ЗАРЯДЫ. АН-6 ОБЕСПЕЧИВАЮТ ОГНЕВОЕ ПРИКРЫТИЕ ОТХОДА С МЕСТА КРУШЕНИЯ №1.

Теперь шла гонка за то, чтобы выбраться из города до восхода солнца. Джефф Струккер и Рейнджеры слишком хорошо знали, что принесет дневной свет: "По мере восхода солнца это становится заметно: каждую минуту огонь противника нарастает, становится плотнее, более точным... Все в городе знают, где мы находимся. Все, кто хочет убивать американцев, точно знают, куда идти". Том ДиТомазо добавил: "Мы обороняли место крушения всю ночь, пока командир не принял решение уйти в 5 часов следующего утра. Сомалийцы вновь начали выходить".

Когда небо посветлело, пакистанские танки резко запустили двигатели и, не сказав ни слова, уехали на восток, вероятно, направляясь к комплексу Нового порта. Когда стало светло, огонь стрелкового оружия и РПГ сомалийцев возобновился. Один из Хамви оперативной группы "Рейнджер" был выведен из строя на перекрестке, где они ждали, пока их товарищи,двигающиеся от места крушения "Супер 61", пройдут по Хальвадиг к их местонахождению. Капитан Рейнджеров Ли Рысвик позже писал:

Одна из гранат РПГ попала рядом с грузовым Хамви GRF №2, где находились командир взвода тяжелого оружия Рейнджеров, повара и прочий штабной персонал, выведя из строя машину и ранив четырех Рейнджеров. Один из них, сержант первого класса Рик Лэмб, жаловался на сильную головную боль. У него выступило немного крови из царапины на лбу, но он продолжал сражаться. Позже Рейнджер узнал, что у него во лбу осколок гранаты РПГ, вошедший на два дюйма (5 см) между долей мозга.

Лэмб рассказывал об этом инциденте:

Вспышка выстрела РПГ справа. Было слышно, как парни сзади кричат про РПГ, и все замедлилось до такой степени, что можно было проследить за ней взглядом. Она взорвалась в переулке слева от меня. Я помню, как мою голову откинуло назад, и видел, как капли крови брызнули на лампочки на приборной доске, и помню, как выругался себе под нос, сказав: "Черт возьми, ну вот меня и убили", и все превратилось в белую точку перевозданного света, все стихло. Я чувствовал себя почти неплохо: я мокрый, я потный, кругом шум, вонь, и при всем при этом было какое-то ощущение "нирваны", потом я помню, что сосредоточился на этом белом пятне света, затем подумал о моем ребенке, а как там моя жена? Потом парни сзади стукнули меня по затылку и заорали: "Не останавливайся здесь, не останавливайся здесь!"

Рик Лэмб выжил, и позже ему сделали операцию по удалению осколка. Ветеран Рейнджеров ранее участвовал в операции "Орлиный коготь" в Иране и в охоте на Норьегу в Панаме. Как известно, он также сыграл важную роль в бегстве советского гражданина в ноябре 1984 года через демилитаризованную зону в Корею, что привело к 40-минутной перестрелке с северокорейскими солдатами, пытавшимися убить перебежчика. С тех пор он сделал блестящую карьеру в Силах спецназначения Армии США.

В Хамви Рика Лэмба был также Гомер Н, флотский SEAL. Это был второй Хамви, уничтоженный, когда он ехал в нем. К счастью, SEAL, не получил ни единой царапины и позже вместе с еще четырьмя "тюленями" был награжден Серебряной звездой за "выдающиеся мужество и отвагу в бою во время службы в качестве члена группы SEAL BMC США, приданных оперативной группе "Рейнджер".

ВРЕМЯ 0350: "РИФ ПОЙНТ" В ТЕЧЕНИЕ ОЧЕНЬ КРАТКОГО ВРЕМЕНИ ЗАСЕК 2х МАЯЧКА PLS⁵² (PERSONAL LOCATOR SYSTEM) В ОКР МЕСТА КРУШЕНИЯ №2.

⁵² Встроенный в радиостанцию транспондер, обеспечивающий передачу зашифрованных данных глобального позиционирования (широту/долготу) и код идентификации пользователя

Ночью PLS, встроенные в аварийные радиостанции PRC-112, имевшиеся у авиаторов "Супер 64", вели передачи через нерегулярные интервалы после захвата места крушения. В какой-то момент, в 23:57 согласно записям, это заставило JOC заподозрить, что Шугарту и Гордону и, возможно, кому-то из выживших членов экипажа удалось отойти в район бывшего посольства Саудовской Аравии к югу от места крушения. В другом журнале в 01:22 4 октября отмечено, что, "свои, предположительно, находятся в заброшенном здании приibl. в 100 м к югу от старого Саудовского посольства". К сожалению, это были передвижения сомалийцев, которые ободрали с тел одежду и снаряжение, включая радиостанции выживания.

Одной из особенностей PRC-112 является то, что она будет продолжать передавать свое местонахождение, если находящееся в пределах прямой видимости воздушное судно оснащено необходимым оборудованием: системой определения местонахождения пилота AN/ARS-6. Система AN/ARS-6 будет "пинговать" PRC-112, а та отвечать данными о своем местонахождении. Пока сомалийцы передвигались по городу с украденными аварийными радиостанциями, этот процесс продолжался, давая JOC "ложные данные" и ложную надежду.

Позднее утром, когда оперативная группа "Рейнджер", наконец, выбралась из города, в журнале в 08:15 появилась запись об еще одной возможной передаче PLS. В 08:45 отмечено: "Голосовое сообщение на частоте маяка со словами: "Моя рука сломана". Попытка определения пеленга на источник". Возможно, это был Дюрант, но это кажется маловероятным и, вероятно, это была призракная передача. Последняя душераздирающая запись в журнале была сделана в 09:15: "Последовавшие попытки установить связь на частоте маяка успехом не увенчались. Маяк включается или выключается". Это была последняя записанная передача PLS.

Пилоты "Супер 68" Дэн Джоллота и Херб Родригес пересели на аэродроме в запасной "Блэкхок" и с новой составной группой CSAR на борту взлетели на поиски выживших с "Супер 64". "Солдат во мне всегда очень оптимистичен в том, что на земле у всех все нормально", говорил Джоллота. "Итак, проанализировав место крушения Майка Дюранта, я предположил, что эти ребята успешно приземлили свою машину и выбрались из нее. Я верил, что они убрались с места крушения... Я провел остаток ночи ... летая над этим городом, под ударами РПГ, разыскивая этих парней, и лишь потом узнал, что сомалийцы нашли их рации и включили их, чтобы передать нам ложные сигналы".

ГЛАВА 8

МОГАДИШСКАЯ МИЛЯ

"Я помню, какими усталыми все выглядели, и как я себя ощущал. Когда мы подходили к крупным перекресткам, я видел, как Рейнджеры собирались с силами, чтобы проскочить через него. Пули поливали улицы, выбивая пыль вокруг их ног".

Лейтенант Том ДиТомазо, командир "Мелка 2" и 2-го взвода.

ВРЕМЯ 0542: КШС ОТВОДИТ ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИЗ РАЙОНА ЦЕЛИ. ЭЛЕМЕНТ АН-6 ПРОДОЛЖАЕТ ОГНЕВУЮ ПОДДЕРЖКУ.

После того, как тело Уолкотта было, наконец, высвобождено, с места крушения "Супер 61" отправились первые БТРы с ранеными, в то время как уцелевшие Рейнджеры, операторы и солдаты 10-й Горной начали свертывать периметр. Том ДиТомазо вспоминал чувство горькой радости:

Когда мы пересекали улицу, чтобы соединиться с остальной частью роты, я слышал взрывы (заложенных в "Супер 61" зарядов) и видел черный дым, поднимающийся над вертолетом, где погибли мои друзья.

Капитан Стил сообщил, что нам придется двигаться в пешем порядке до Нэшнл-стрит, примерно в двух милях отсюда. Там мы соединимся с малайзийской и пакистанской бронетехникой, Хамви 10-й Горной и 3-го взвода. Все были измотаны. Взвод лейтенанта Перино, "мелки" 1 и 3, возглавят отход; мой "Мелок 2" будет в тыловом охранении. "Мелок 4", еще один элемент моего взвода, был вывезен на аэродром на Хамви после многочисленных попыток соединиться со мной на месте крушения.

"Об этом сообщили Скотт Миллер и Ван Арсдейл – сначала мы загрузили KIA, а затем посадили раненых и совершили комбинированное выдвижение, пешее и на машинах. БТРы двигались, а мы шли рядом с ними, словно подразделение механизированной пехоты", вспоминал "Норм" Хутен. К сожалению, как только первые "Кондоры" достигли Хальвадиг и оказались под огнем стрелкового оружия, некоторые из них умчались, оставив многих Рейнджеров и операторов в опасности без прикрытия.

ВРЕМЯ 0605: НЕДОСТАТОЧНО ТРАНСПОРТА, 50 ЧЕЛ ОСТАЮТСЯ ПЕШИМИ. КШС ЗАПРАШИВАЕТ БОЛЬШЕ БТР.

Курт Смит вспоминал:

Внутри БТРов не хватило места для 40-50 членов TF, которые были способны передвигаться самостоятельно. "Норм" (Хутен) проинструктировал команду, что мы будем бежать рядом с БТРами, используя их как прикрытие на отходе. БТРы начали движение по улице мимо здания цели и повернули на юг, на Хальвадиг-роуд. В этот момент они разогнались примерно до 30 миль/час (48 км/ч) и оставили нас позади.

Несколько Рейнджеров были ранены, когда пытались бежать за отъезжающими БТРами. Одному из медиков Рейнджеров, Ричарду "Доку" Строусу, ранее раненому осколком РПГ, пуля попала в висящую на его снаряжении светозвуковую гранату. Она взорвалась, и медик исчез в

ее вспышке, но через несколько мгновений появился невредимым. Сержант Рэнди Рамалья был ранен, когда пересекал один из перекрестков:

Я помню, как просто бежал через дорогу, просто стрелял вслепую и надеялся, что звуков выстрелов хватит, чтобы те вжались в землю. Мы добрались до перекрестка, и заняли исходную позицию... Они продолжали стрелять. И словно кто-то подошел сзади и врезал мне бейсбольной битой по плечу. Меня швырнуло вперед... Я помню, что в какой-то момент очухался и пытался сообразить, "а что это было?"

Я полагал, кто-то отстрелил кусок от здания или бросил ... камень. И тогда (специалист Джон) Коллетт сказал, что в него стреляли ... а потом у него вдруг просто округлились глаза. И он мне: "Сержант, тебя подстрелили"... Я проверил все свои жизненно важные функции. Было просто ощущение давления (в плече), просто казалось, что кто-то наложил на него повязку. Но оно не болело... И я думал, мне попали в спину, в туловище. И если она вошла туда, то, скорее всего, пробила легкое или, как минимум, сломала ребро. И это было то, о чем я больше всего беспокоился.

С уходом нескольких "Кондоров" около 25 Рейнджеров и операторов остались без прикрытия. В пешем порядке они с боем прорывались по ставшей печально знаменитой "Могадишской Миле". Они приостанавливались на каждом перекрестке и открывали огонь на подавление вдоль каждой магистрали, чтобы дать своим командам перейти. Смит вспоминал:

Ситуация была отчаянной. Если бы, убегая из того района, мы понесли хоть одну потерю, ТГ снова оказалась бы неподвижна. Нам также надоело позволять сомалийцам использовать в своих интересах ППС (правила применения силы). В ходе нашего бега по Хальвадиг-роуд, если мы видели хоть одного сомалийца, пытавшегося помешать нашему движению, его немедленно валили: мужчину, женщину или ребенка. Мы прошли по Хальвадиг-роуд восемь кварталов, а затем свернули на восток на Нэшинл-стрит. Там, на обочине дороги выстроилось в ряд несколько Хамви. Мы все еще находились под огнем сомалийских ополченцев. Команда "F" собиралась за Хамви.

ВРЕМЯ 0620: ВСЕ ЛЮДИ ПОГРУЖЕНЫ, КОЛОННА ВЫДВИГАЕТСЯ.

В одном из "Кондоров" раненый оператор "Дельты" Майк Мозер прикидывал свои шансы на выживание в легкобронированной машине:

Когда мы, наконец, двинулись в путь, я не помню, чтобы за время поездки до пакистанского стадиона в наш БТР попала хоть одна пуля. Конечно, снаружи шла интенсивная стрельба – я отнес это на счет пересмотренных ППС – мы были вполне готовы подавить (или) уничтожить что угодно, чтобы двигаться безопасно. Я помню, что меня занимал вопрос о том, каковы будут ощущения в мои последние миллисекунды, если РПГ пробьет броню нашего БТР. Я действительно предпочел бы рискнуть, двигаясь пешком, а не ехать внутри этой крупногабаритной мишени. Мои ноги все еще нормально действовали, и я всегда жалел, что не озвучил своего желания бежать вместе со своей командой.

Лейтенант Рейнджеров Перино двигался со своими людьми с места крушения: "Кобры" АН-1 и наши "Маленькие птички" АН-6 начали штурмовать улицы, идущие параллельно нам. Все силы перемещались от здания к зданию, используя дверные проемы и БТРы для укрытия. Каждый раз, когда Рейнджер подходил к переулку, он стрелял вдоль него, в то время как другой Рейнджер проскакивал через него". В ожидании "мелков" Рейнджеров, операторов и

группы CSAR находились "примерно пять Хамви и три БТРа". Перино и его люди забрались на борт пакистанского M113.

Джон Белман из команды CSAR говорил: "Я вспоминаю малайские машины с задранными вверх пулеметами, они стреляли не в кого-то конкретного, а просто подняли стволы на 45 градусов и палили. Когда я это увидел, то аж опешил: "Они и правда это делают?" но они делали. Все эти пули должны были где-то упасть". Джефф Струккер соглашался. "Они просто рвали все на части – спаренные MAG58, я понимаю желание иметь огневое превосходство, но у вас закончатся боеприпасы".

Струккер ждал с машинами оперативной группы. Он пояснял:

По плану (лейтенант) Ларри Мурс и я на наших двух машинах будем уезжать последними, и у нас (на Хамви) не было никаких люков, не было дверей. Все остальные уезжают. Пешим ребятам велели идти по Нэшнл-стрит, там ждали машины. Никто не планировал "бежать из города бегом всю дорогу". В какой-то момент прошло сообщение, что мы забрали всех, что все на малайзийских БТРах, поэтому мы принимаем решение уезжать. Танки уходят, БТРы уходят, 10-я Горная уходит, а мы последние машины.

Я сказал Полсону, который был за "пятидесяткой", и на тот момент был дважды ранен, направить оружие в тыл, потому что мы были последней машиной. Полсон сказал: "Эй, сержант, там по дороге бегут около 50 парней, мчатся за нами". Я сказал: "Полсон, врежь по ним, чувак, потому что наши уже все в машинах", а он ответил: "Нет, это наши парни".

Ларри Мурс и я подались обратно, к зданию цели, и столько парней, сколько смогли физически, запрыгнули в наши Хамви. Я имею в виду, прыгнули в кузов, прыгнули в двери, буквально повисли на бамперах, с ногами, болтающимися по земле. В каждом Хамви было, наверное, по 15-17 человек, но мы не смогли взять всех – им пришлось проделать остаток пути бегом. Джереми Керр вдавил педаль на пол, и машина поехала со скоростью 30 км/ч.

Он вспоминает, что словно все население Могадишо проснулось и все решили снова пострелять по ним: "Это было безумие – обстрел с обеих сторон, когда пересекаешь перекресток. На перекрестках было плохо, очень плохо, и огонь был ошеломляющий. Мы как бы разделили колонну, чтобы никто не оказывался на перекрестках".

Авианаводчик Джефф Брэй был одним из последних бежавших, и он часто бежал задом наперед, чтобы направлять удары АН-6, поскольку "Маленькие птички" служили прикрытием истерзанной колонны, пытаясь подавить огонь противника. "На пути отхода было много (огня), РПГ и всего прочего", подтверждал Белман. "У меня не было патронов, я позаимствовал немного у парней из 10-й Горной, но у меня оставался последний магазин. Там был парень из "Дельты" по имени Джон Б., и он бросил один мне, когда мы бежали туда, где были подбирающие нас машины".

Впереди "Норм" Хутен и его команда пытались не отставать от БТРов. Хутен пояснял:

Когда броня останавливалась на перекрестках, мы вели огонь из-под колес. На отходе мы были гораздо агрессивнее, чем когда шли туда. Идя туда, мы стреляли только по выявленным целям, уходя, мы стреляли на подавление вдоль перекрестков. Вместо того чтобы заниматься поиском целей, просто давили, пока наша команда проходила. Давили все на одной улице, затем доходили до следующей, и давили все на ней. Я помню (как ранее) говорил своей команде, один из моих товарищей выстрелил из 203-го, и я сказал: "Эй, осторожнее, когда стреляешь, убедись, что у тебя есть цель", а на отходе мне было все равно, куда он стрелял!

Несколько Хамви 10-й Горной ждали на восточном конце Нэшнл-стрит, примерно в 1200 метрах от перекрестка, где находился отель "Олимпик", чтобы вывезти тех, кто не поместится в БТРы. "Мы продвинулись примерно на полмили и соединились с 10-й Горной. У них было много

машин в гараже и вокруг него, и когда мы добрались туда, некоторые из нас погрузились на них, а некоторые пошли пешком, и мы выдвинулись на пакистанский стадион", добавил Хутен. Джон Белман рассказывал:

На выходе мы с (сержантом первого класса) Элом Лэмбом запрыгнули в один и тот же Хамви 10-й Горной, не тот, на котором поехали все остальные (члены группы CSAR), выходявшие на трех других Хамви. В итоге мы отделились от основной колонны, направлявшейся к пакистанскому стадиону, потерялись, и самостоятельно выбрались на аэродром. Не знаю, как так вышло, что мы оторвались, но мы выехали к дальнему концу аэродрома. Затем нам пришлось вернуться, потому что одна из их машин (из 10-й Горной) пропала, и мы должны были найти их. И едва мы уже собирались возвращаться, практически без боеприпасов, мы услышали, что (пропавшая машина) добралась до Старого порта.

"Капитан Стил поставил "Мелок 2" в тылу пешего выдвижения, и у нас было больше всего раненых. Когда "Мелок 2" добрался до точки встречи, все машины ушли. Толпа продолжала приближаться, так что мы просто продолжили бежать", рассказывал Том ДиТомазо. У него оставался последний магазин, и за последние 45 минут отхода у большинства его Рейнджеров кончились боеприпасы. Сержант-майор снайперского отряда "Дельты" Рик В. даже использовал свой кастомный пистолет .45 калибра, чтобы застрелить нескольких боевиков после того, как в его CAR15 кончились патроны. "Я слышал историю о Рике В., сержант-майоре "Дельты" из нашей "птички", который вытащил свой .45-й калибр и снял пару человек", подтвердил Белман.

После того, как командир QRC узнал о движущихся пешком Рейнджерах и операторах, он приказал немедленно остановить все машины, еще не прибывшие на стадион, чтобы убедиться, что все, бегущие по "Могадишской Миле" были найдены. ДиТомазо и его люди, однако, были в итоге подобраны другими Рейнджерами. Он пояснял:

Ларри Мурс, командир 3-го взвода, искал меня на пакистанском стадионе. Когда ребята приехали вместе с малайзийцами и пакистанцами, Ларри спросил: "Где "Мелок 2?" Так что он взял своих ребят, погрузил их в Хамви и поехал обратно в город. В общем, он увидел, как мы бежим по дороге, он остановился, развернулся, мы запрыгнули в его Хамви, и они отвезли нас на пакистанский стадион.

"Все это продлилось примерно до 8 часов следующего утра. Мы отправились на футбольный стадион. Чтобы вернуться на базу, пришлось бы слишком много сражаться, поэтому мы доставили всех в (ближайшее расположение) ООН, которым был пакистанский футбольный стадион", вспоминал Струккер. Он вспоминал своеобразное ощущение от прекращения огня противника, когда они покидали территорию Хабр-Гадира:

Семь полевых командиров разделили город и сказали: "Этот квартал города мой, (а) этот квартал – твой", и когда мы пересекли черту, мы больше не находились на территории этого полевого командира, и это было словно кто-то щелкнул выключателем. У нас имелось приблизительные представления о том, где были эти линии, но мы не знали точно, где они.

Образ, который я никогда не забуду – мы едем со всеми этими (Рейнджерами), висящими на машине Ларри Мурса, восходящее солнце, и на дороге так много гильз, что она сверкает, словно засыпанная золотом. Меня осенило, что все эти гильзы – это то, сколько пуль мы выпустили этой ночью – а затем мы пересекаем линию, и стрельба полностью прекращается.

"Норм" Хутен был также озадачен:

Я отчетливо помню, как был в перестрелке, а затем оказался в дружественном районе, где все болели за нас. Это было словно пересечение черты – бег по улице со стрельбой на каждом перекрестке, затем соединение с 10-й Горной и попадание в район, где все сомалийцы стоят на обочине дороги и кричат приветствия – это было просто сюрреалистично. В этом вся суть Могадишо, он разделен на племена и кланы. Так что мы вышли из-под контроля клана Хабр-Гадир...

Наконец, после 18 часов напряженного боя оперативная группа "Рейнджер" вернулась на контролируемый пакистанцами футбольный стадион. "Насколько ООН не была нашим другом до этого момента, должен сказать, что в тот день малазийцы и пакистанцы, они поставили себя на линию огня и смогли вместе с 10-й Горной и остатками силами оперативной группы "Рейнджер" что-то наскрести, это было довольно значимо", вспоминал Джон Белман.

ВРЕМЯ 0630: КОЛОННА ВТЯГИВАЕТСЯ НА ПАКИСТАНСКИЙ СТАДИОН.

На стадионе их встретила душераздирающая картина. Полковник Бойкин говорил, что он спустя годы вспоминает: "Пятитонный грузовик, и он был завален телами, убитыми и ранеными. Мои солдаты. И мы откинули задний борт этого грузовика, и из его кузова полилась кровь, как вода". Начальник станции ЦРУ был в ужасе от мысли, что его разведка и его недавно завербованный сомалийский источник в Команде 3 могли привести оперативную группу "Рейнджер" в засаду. Он спросил капитана SEAL Эрика Олсона: "Я завел этих парней в засаду?" "Нет, это была не засада", ответил Олсон. "Это была просто перестрелка".

Белман вспоминал:

Я подошел туда, где у них была сложена куча боеприпасов, и взял пригоршню магазинов, чтобы у меня были боеприпасы и все остальное, что мне было нужно, а затем вернулся и затеял разговор с (сержантом Рейнджеров) Аланом Бартоном, который был еще одним парнем, входившим в состав группы CSAR. Он начал рассказывать мне обо всех тех людях, которые были убиты, и тогда это впервые дошло до меня.

Том ДиТомазо подытожил чувства своих людей, сказав: "Чувство безмерной печали – вот лучшее описание, которое я могу дать этому. Это не было торжеством".

Раненый оператор "Дельты" Майк Мозер вспоминал момент их прибытия:

На пакистанском стадионе, когда я выходил из БТРа, моим глазам предстал вид намного большего ССР, чем наш маленький соседский дворик (на месте крушения "Супер 61"). Я видел довольно много парней, чьи тела были накрыты, и многих других, на носилках, которым оказывали помощь. (Хирурги "Дельты") Док Марш, должно быть, был там, но я не помню его. Я не нуждался в немедленной помощи, поскольку состояние моей маленькой царапины явно не ухудшалось.

Стив Д., снайпер с "Супер 61" – который также оказался 18D, медиком специального назначения – и который был относительно неврежден, (я думаю) у него была повреждена спина, осматривал нескольких парней, в том числе сержант-майора нашего Эскадрона, Томми С., которого подстрелили сразу после покидания "Блэкхока" CSAR на месте крушения "Супер 61". Я подошел к Томми, чтобы посмотреть, как он, показал ему большой палец и улыбнулся. Я предпринял бестолковую попытку быть полезным Стиву, но он и другие медики держали все под контролем.

Я принялся было осматривать трупы, любопытствуя, кого мы потеряли, из Рейнджеров или наших, но почему-то почувствовал, что заглядывать под брезент будет дурным тоном. Немного поговорив здесь и там, я попытался понять, кто был ранен (или) убит. Возможно, именно здесь я узнал о "Супер 64". Поскольку процесс сортировки все еще

разворачивается, был задействован эвакуационный борт, который начал перевозить парней обратно в расположение штаба оперативной группы в аэропорту.

Примерно через час или около того меня погрузили в "птичку" медэвака, старый "Хьюи", оборудованный стойками для носилок, и вывезли. На аэродроме меня встретил наш парень из КР (контрразведки), который забрал на хранение большую часть моего снаряжения. В какой-то момент меня осмотрели. Моя рана была относительно легкой, поэтому меня отправили в шведский госпиталь для хирургического обследования и обработки – наша медицинская группа JSOC сосредоточилась на неотложных пациентах.

Великая дурь (наркота) – я помню очень медленное, галлюциногенное возвращение в сознание, наблюдая, как надо мной крутится потолочный вентилятор. Никакого настоящего вмешательства не было, (хирурги) просто вскрыли меня, чтобы справиться с развивающимся отеком. Несмотря на компактную географию локтя, та пуля не разнесла сустав, как я думал – всего лишь отколола крошечный кусочек кости. Однако травма лучевого нерва сделала руку бесполезной, и она останется таковой на долгие месяцы.

Струккер тоже вспоминал те "Хьюи":

Мы скоординировались с несколькими "Хьюи" УН-1Н, чтобы вывезти тех парней, которые находились в действительно плохом состоянии, к нашему хирургу (доктор Роб Марш, хирург "Дельты", находился на аэродроме со своим JMAU). Эти вертолеты просто летали туда-сюда, рейс за рейсом, полностью загруженные ранеными, и вот тогда-то меня словно поразило – "Святое дерьмо, это сколько же народу было убито и ранено" – а я обошелся без единой царапины.

ВРЕМЯ 0810: НАЧАЛАСЬ ПЕРЕБРОСКА РЕЙНДЖЕРОВ, СО СТАДИОНА RTV.
ПРОСЛУШИВАЮТСЯ
СЛАБЫЕ ПРЕРЫВИСТЫЕ ПЕРЕДАЧИ ИЗ ОКР МЕСТА КРУШЕНИЯ №2.

Уцелевшие "Блэкхоки" переправили выживших с пакистанского стадиона в ангар оперативной группы "Рейнджер". "Мы мотались туда-сюда, на стадион и обратно, чтобы перевезти парней. Думаю, я сделал три круга, а ("Супер") 67 четыре", вспоминал Иззо. Звено "Звезд" МН-6 доставило обратно в ангар операторов "Дельты".

Наиболее серьезно пострадавшие были доставлены в американский военно-медицинский центр в Германии. Мозер пояснял:

В какой-то момент меня вернули в лазарет, полный раненых из состава оперативной группы, и я увидел еще несколько знакомых лиц, в том числе Рика Лэмба, который удивительным образом поймал кусок стали от РПГ между половинками своего мозга и выжил, хотя в тот момент, я думаю, он был все еще не знал о тяжести своей раны, и сказал мне, что это царапина. Не помню, сколько дней это заняло, но нас всех доставили в Ландштуль на С-141 "стратэвак" (стратегической эвакуации).

Мне удалось коротко попрощаться с некоторыми членами оперативной группы, когда мы выходили на погрузку. В госпитале в Ландштуле я перенес еще одну операцию – на самом деле первая так и не была закончена – чтобы изучить степень повреждения и провести дополнительную очистку и хирургическую обработку раны. Через день или два меня доставили в армейский госпиталь Уолтера Рида в Вашингтоне, округ Колумбия, где я пробыл в палате несколько дней, пока меня, наконец, не отпустили.

Другие неизбежно терзались сомнениями на фоне своего горя. Пилот "Супер 65" Джерри Иззо признавался, что он годами бился над вопросом, следовало ли ему лететь на место крушения "Супер 64", или исполнять приказы:

Я сделал то, что мне сказали, и оставался в ожидании. Это не только моя собственная жизнь, у меня есть экипаж, и я отвечаю за него. И, конечно, есть ощущение, что только ты один сомневаешься, переживая чувство вины, но обнаруживаешь, что все от генерала Гаррисона до рядового Рейнджера проходили через это "вот бы, если бы, да кабы". С этим ничего не поделаешь. Это естественно.

На задаче 3 октября оперативная группа "Рейнджер" потеряла 16 человек погибшими; пятерых из "Дельты", пятерых из 160-го SOAR и шестерых из Рейнджеров; и невероятные 83 человека ранеными. Позднейший анализ показал, что 55% потерь оперативной группы "Рейнджер" были от пуль или прямых попаданий гранат РПГ, 31% – осколочные поражения, в основном, от гранатометов и ручных гранат, 12% – тупые травмы, включая потери среди летных экипажей, и 2% ожоги. По оценкам Международного комитета Красного Креста число погибших сомалийцев составляет от 200 до 300 и около 700 раненых. Радио Могадишо сообщало несколько большие цифры: 364 убитых и 754 раненых. Другие сомалийцы утверждают, что убито было около 500 человек, и вдвое больше ранено. Точных цифр мы никогда не узнаем.

В ходе восьмичасовой операции по эвакуации оперативной группы "Рейнджер" 10-я Горная потеряла двоих убитыми и 22 ранеными. Мэтт Эверсман отмечал, что "когда я вспоминаю о (2-14-го пехотного), отправившемся к нам на поддержку практически без предупреждения, я благодарен, что эти воины были там и ответили на призыв". Их роль была кратко освещена в книге Боудена, но почти полностью вырезана из фильма, что вызвало понятное недовольство среди ветеранов 10-й Горной.

Не будь вмешательства 10-й Горной, количество потерь, понесенных оперативной группой "Рейнджер", было бы намного выше. Кто-то из них, несомненно, выбрался бы из города пешком с летящими над ними АН-6, но сколько именно, остается под вопросом. 10-я Горная сыграла значительную и иногда недостаточно освещаемую роль в событиях 4 октября, так же, как и малайцы и пакистанцы. Малайцы потеряли двоих человек убитыми и семерых ранеными, а у пакистанцев были ранены два члена экипажа танка. В одном из последующих докладов отмечалось: "К концу операции оперативная группа "Дэвид" успешно достигла того, что многие считали невозможным. Тот факт, что эта созданная на скорую руку структура понесла столь малые потери при выполнении почти непреодолимой задачи, был ничем иным, как чудом".

ВРЕМЯ 0916: КОМАНДИРЫ НАЗЕМНЫХ СИЛ ДОКЛАДЫВАЮТ, ЧТО ВЕСЬ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ В НАЛИЧИИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ 4 ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА И 2 СНАЙПЕРОВ, ВЫСАЖЕННЫХ НА МЕСТО КРУШЕНИЯ №2.

Лишь утром 4 октября многие члены оперативной группы "Рейнджер" узнали о пропавших без вести на месте крушения "Супер 64" членах экипажа и снайперах "Дельты". "Мы не знали истинной судьбы никого из них. Я действительно в течение долгого времени не знал, что происходило на месте крушения №2", пояснял Карл Майер. "Мы знали, что толпа захватила их, потому что это видели с "птички" С2. Когда я услышал, что Майк Дюрант у них, я подумал: "Окей, а что с остальными? Где все остальные?" Мы были в совершенном неведении".

Отряд оперативной поддержки "Дельты" подготовил небольшую группу, которая откажется отправиться в центр Могадишо в надежде найти пропавших без вести. Отряд оперативной поддержки был известен как отряд "F", одно из самых тайных подразделений "Дельты", то, которое производит непосредственную разведку целей и операции передовых сил, зачастую до прибытия эскадрона "Дельты" в зону конфликта.

Уникальной особенностью отряда "F" было то, что в его состав входили женщины, и по крайней мере одна из них была направлена в Сомали. В фильме было некорректно показано, что такого рода задача была поставлена Хутену в исполнении Эрика Баны, в то время как в

книге выполнявшим ее упоминался другой оператор, Джон М. Многие операторы подтверждали, что в действительности это был отряд оперативной поддержки: "Это были ребята, которые пошли туда вновь. Они вели переговоры о возвращении останков Шугарта и Гордона".

Истинный ужас того, что произошло с экипажем "Супер 64" и снайперами, вскоре станет более чем очевидным, когда на CNN появятся тошнотворные кадры того, как их тела тащат по улицам Могадишо. Потрясенная Америка начала задавать вопросы о стране, о которой мало кто даже слышал.

Одно обнаженное тело, вероятно, члена экипажа "Супер 64", возили по улицам на тачке. Военнослужащие пакистанского контингента ООН возле транспортной развязки К-4 увидели тело и поняли, что это один из пропавших американцев. После попытки вмешаться толпа начала угрожать им, и они покинули район.

Еще одно обнаженное тело было протаскано по улицам на веревках, как демонстрация ужасающей жестокости. По милости судьбы все авиаторы и оба оператора были застрелены до того, как их тела подверглись осквернению.

К телам Гордона и Шугарта также отнеслись с диким равнодушием. Сомалийцы разорвали их на части. Как отмечалось ранее, одной из их отрубленных рук воспользовались, чтобы избить Дюранта до почти бессознательного состояния. В наличии имеются фотографии, отображающие зверское обращение с телами, но они не приводятся в этой книге как знак уважения к семьям павших.

Член ополчения Хабр-Гадира в интервью американской вещательной службе PBS ⁵³сделал слабую попытку объяснить дикость:

Человек, чей (sic) отец был убит, неужели вы не считаете, что он будет таскать труп? Если человек очень зол, он хочет излить свой гнев, он хочет, чтобы весь его гнев на что-то обратился. Мы, как ополченцы, вносили свой вклад в борьбу посредством пуль, люди, которые тащили тела – это были всего лишь маленькие дети и женщины, и это был их способ выразить свой гнев.

Джерри Иззо заметил: "Когда мы увидели на видео, как они тащат тела, наше отношение изменилось. Оно очень ожесточилось, и, вероятно, хорошо, что мы больше не вступали в бой с ними, потому что мы, вероятно, проявили бы гораздо меньше сдержанности, гораздо меньше контроля". Подобные же чувства озвучил ряд членов "Дельты", которые даже после жестокого сражения 3 октября, закусив удила, ждали возвращения в город, чтобы вызволить Дюранта. Неудивительно, что одним из основополагающих чувств был едва подавляемый гнев: "Мы были в ярости, мы знали, что у них были пропавшие без вести парни, были убитые. Мы были готовы пойти и убить кого-нибудь", говорил сержант первого класса "Дельты" Келли Венден, член Эскадрона "А", прилетевший на усиление оперативной группы.

Помещенный в пластиковый мешок для мусора, еще один комплект останков был бесцеремонно выброшен возле посольства США. Другой был доставлен информаторами ЦРУ. Томми Фауст упоминал: "Источники HUMINT сообщили о теле, брошенном на баррикаде из шин в городе, а затем им удалось забрать тело. Это был один из наших". Еще одно тело было возвращено МККК:

Красный Крест привез останки одного из наших погибших в шведский госпиталь в аэропорту. Красный Крест доставил несколько частей того, что выглядело как черный труп, общим весом менее 60 фунтов (27 кг). Все наши погибшие были белыми. Тем не менее,

⁵³ В буквальном переводе Служба Общественного Вещания (PBS – Public Broadcasting Service). Американская некоммерческая служба телевизионного вещания. Является наиболее известным поставщиком программ для американских государственных телевизионных станций

останки были эвакуированы на авиабазу Дувр, и анализ ДНК подтвердил, что это был один из наших солдат SF. Очевидно, тело было временно засыпано известью и закопано, что и привело к изменению цвета. Двое других MIA ⁵⁴, за вычетом старшего уорент-офицера 3-го класса Дюранта, были обнаружены и переклассифицированы как KIA.

Эскадрон "А" прибывает в Сомали 5 октября 1993 года, чтобы помочь своим побитым и истерзанным коллегам из Эскадрона "С". Венден пояснял:

"Чарли" уже был там, и после 3 октября Эскадрон "А" был готов заменить Эскадрон "С" в рамках плановой ротации. Мы должны были провести замену вскоре после 3 октября. Настало 3 октября, мы уже были упакованы, и как только все обернулось плохо, нас вызвали, и мы немедленно вылетели. Мы появились 4-го, или может ранним утром 5-го октября, и взяли на себя поиск Айдида и наших пропавших без вести парней.

В конечном итоге, развертывание Эскадрона "А" и роты "А" Рейнджеров стало невероятно разочаровывающим временем, которое лишь усложнило понимание потерь оперативной группы "Рейнджер", как вспоминал Венден:

Мы провели там около шести недель, и после первой пары недель это стало больше похоже на "Мы здесь просто чтобы люди видели нас здесь, на самом деле мы никого не ищем", там шли политические переговоры, шло общение с Айдилом, так что мы на самом деле просто демонстрировали силу. Следующим шагом было то, что мы возили Айдида на наших (американских) вертолетах – это было довольно жалко с нашей точки зрения. Крайне обидно. После того, как в дело вступили политики, мы просто зависали там, занимались физподготовкой, пробежками по пляжу...

Венден подтвердил, что, хотя "Дельта" и свежеприбывшие Рейнджеры были готовы нанести удар, либо против Айдида, либо в рамках задачи по спасению заложников, чтобы освободить Дюранта, они так и не "раскрутились" на какую-либо задачу: "Когда мы только прибыли туда, мы планировали нанести мощный удар. Мы искали Айдида, искали Дюранта, нашей целью было пойти и найти этих парней. Мы так и не сделали ни одной попытки, пусть и впустую, у нас не было представления о местоположении, и я не помню, чтобы у нас были надежные разведданные касательно Дюранта или Айдида".

В городе все еще находился Майк Дюрант, и что с ним, было неизвестно. Захват места крушения "Супер 64" наблюдался с вертолета C2 и был заснят "Риф-Пойнт", так что в JOS знали, что толпа утащила Дюранта прочь, но они понятия не имели, был ли еще жив, или был казнен – он лишь числился пропавшим без вести (MIA). Отсутствие останков на месте крушения также породило предположения, что члены его экипажа и снайпера "Дельты" также могли быть схвачены, но изначально они тоже были классифицированы как MIA.

На самом деле Дюрант пережил еще один ужасающий инцидент, когда ополченцы СНА увозили его прочь из района крушения. Находясь в грузовике, похитители Дюранта были, по словам официальной истории 160-го SOAR, "перехвачены местными бандитами, которые схватили Дюранта, намереваясь получить за него выкуп. Его отвезли в дом, где его удерживали, допрашивали и снимали на видео. Позже, когда Айдид заплатил выкуп, Дюранта перевезли на квартиру к министру пропаганды Айдида". Бандиты удерживали его первые 24 часа его плена.

В те первые часы Дюрант все еще мог слышать, как в городе продолжается перестрелка, когда совместный спасательный конвой ООН и 10-й Горной с боем прорывался в город, а затем из него. Дюрант слышал вертолеты над головой и мысленно приготовился к штурму,

⁵⁴ *Пропавшие без вести (MIA – Missing In Action)*

проводимому отрядом "Дельта" для его спасения, спасения, которое, к сожалению, так и не произошло. В какой-то момент перед передачей трусливый, размахивающий АК-47 бандит выстрелил пилоту в плечо, нанеся страдающему авиатору еще одно ранение. После передачи в распоряжение Айдида, условия его заключения несколько улучшились благодаря передачам МККК и посещению сомалийского врача.

Видеосъемка, в которой Дюрант был вынужден участвовать, транслировалось мировыми СМИ, кадр из нее стал печально известным, попав на обложки журналов "Тайм" и "Ньюсуик", а также газет по всему миру. Просмотр видеозаписи интервью вызывает дискомфорт даже сегодня, поскольку видно, что он явно испытывает сильную боль и его вынуждают отвечать на вопросы. Джерри Иззо вспоминал, как смотрел эту запись с другими членами оперативной группы "Рейнджер".

Как только я увидел его ногу, вывернутую на 90 градусов, его избитое лицо и все такое, я подумал, что его, должно быть, искалечили. Я видел, как он пытался руками снять давление со своей спины, потому что у него были сломаны 4-й и 5-й поясничные позвонки. Я смотрел это видео, и меня буквально выворачивало наизнанку. В ходе просмотра я надеялся, что камера перейдет к общему плану, сместится вправо, и там будет его второй пилот, там будут его члены экипажа, но это было не так.

Экипажи 160-го SOAR установили на "Блэкхок" акустическую систему, и совершали ночные полеты над городом, вызывая к Дюранту, заверяя, что они не покинут Сомали без него. "Можно было слышать, как другие американские солдаты выкрикивают его имя сверху (через мегафоны), они не знали, где он находился, но они кружили в воздухе, говоря: "Майк, мы не предадим тебя. Мы не уйдем без тебя. Мы доставим тебя домой", говорила представитель Международного комитета Красного Креста Сюзанна Хофштеттер, которая провела в Сомали в общей сложности 18 месяцев и позже посетила Дюранта в плену. Стремясь поднять его дух, с вертолетов также проигрывали музыку, включая любимые Дюрантом "Hell's Bells" рок-группы AC/DC.

Для проверки состояния здоровья Дюранта Хофштеттер доставили в дом где-то на юге Могадишо. Она отдала ему передачу, в которой также была Библия. Дюрант использовал Библию для записи всего происходившего с ним, используя загадочные значки и пометки, выглядевшие бессмысленными для его похитителей. Когда Хофштеттер вернулась из своего визита, сотрудники разведотдела оперативной группы "Рейнджер" задали ей вопросы, но из-за строгого нейтралитета МККК она не могла предоставить никакой информации. Если сомалийцы обнаружат, что она помогала американцам, жизнь Дюранта и жизни тех, кто в будущем попадут в плен в других зонах боевых действий, окажутся под угрозой.

Тем не менее, Дюранту удалось передать тайное сообщение в одном из писем, которые ему разрешили написать своей семье и своему подразделению. Внизу страницы он написал "NSDQ", зашифрованную аббревиатуру, в которой лишь его товарищи по "Ночным охотникам" могли признать девиз подразделения: "Ночные охотники не сдаются" (Night Stalkers Don't Quit). По факту в МККК с подозрением отнеслись к упомянутому "NSDQ" и перед передачей письма соскребли его. К счастью, инициалы были еще различимы, когда оно прибыло в оперативную группу "Рейнджер". Сотрудники разведотдела детально изучали письма в поисках подсказок, в одном из случаев сосредоточив внимание на упоминании Дюранта о том, что он с нетерпением ждет возможность съесть пиццу после освобождения, как на возможном указании того, что его держали в пizzerии или рядом с ней.

Ему также предоставили радио, позволившее ему слушать Всемирную службу Би-би-си и местную радиостанцию вооруженных сил. В эфире последней он однажды утром услышал голос своей жены. Она давала интервью CNN, в котором отвечала на письмо Дюранта, доставленное ей МККК. В своем заявлении она красноречиво упомянула девиз "Ночных охотников", что, как знал Дюрант, попросило сделать его подразделение. На вопрос автора, что

помогло ему пережить плен: обращения с воздуха, посещения представителей Красного Креста или интервью с женой, он ответил: "Все вышеперечисленное (и) мой годовалый сын, а также то, что я являюсь частью подразделения, культура которого считает, что сдаться, это неприемлемая альтернатива".

После вмешательства адмирала Хоу, передавшего Айдиду серьезное предупреждение о том, что, если Дюрант не будет безоговорочно освобожден, США начнут полномасштабное наступление на Могадишо, направленное на его возврат и, как подразумевалось, уничтожение Айдида, полевой командир приказал на следующий день освободить Дюранта. Его доставили в комплекс ООН и немедленно отвезли для оказания помощи в находившееся там американское медицинское учреждение. Вскоре известие об этом достигло оперативной группы "Рейнджер", и трое операторов "Дельты" прибыли, чтобы опросить его о месте и деталях его пленения в надежде, что, возможно, в том же месте все еще удерживаются другие члены экипажа "Супер 64" или их товарищи по команде.

Дюрант впоследствии написал бестселлер, рассказывающий о задаче и его пленении, "*В роте героев*", который настоятельно рекомендуется всем читателям, желающим более подробного понимания 11 ужасающих дней, пережитых им в качестве военнопленного Айдида. Пилоту хватило мужества вернуться к летной работе и вновь пилотировать "Блэкхоки" 160-го SOAR до выхода в отставку в 2001 году.

На заседании Совета национальной безопасности 6 октября 1993 года президент Билл Клинтон решил, что охота на Айдида окончена, и что теперь с полевым командиром будут идти интенсивные двухсторонние политические переговоры. У Гаррисона и его штаба были отозваны полномочия на самостоятельные действия. Если оперативная группа "Рейнджер" хотела начать какую-либо операцию, им теперь требовалось прямое одобрение Пентагона. После принятия такого решения многие по понятным причинам почувствовали себя преданными.

В тот же день за тысячи миль, в Могадишо, разыгралась последняя из обрушившихся на оперативную группу "Рейнджер" трагедий. Генерал Даунинг и полковник Макнайт разговаривали возле ангара, прислонившись к Хамви. Поблизости находилось еще несколько человек из Рейнджеров и "Дельты", включая "Дока" Марша. Томми Фауст, шедший мимо по пути из душевой, приостановился, чтобы обменяться парой слов с Даунином и Макнайтом, прежде чем продолжить путь в здание аэропорта, где работала его разведывательная ячейка.

Несколько мгновений спустя туда, где только что стоял Фауст, упала выпущенная боевиками СНА минометная мина. Она взорвалась, тяжело ранив 16 военнослужащих оперативной группы "Рейнджер", включая Даунинга, Марша и Макнайта, и убив сержанта первого класса Мэтта Риерсона, опытного командира штурмовой группы, сыгравшего столь важную роль во время боя и в колонне Макнайта.

"Они пытались поразить этот аэродром ежедневно на протяжении трех месяцев", говорил "Норм" Хутен. "Особенно для такого, как Мэтт, столько пережившего в той колонне, и у него было двое маленьких сыновей, отличная семья, и в будущем он собирается стать лидером в Подразделении... его очень уважали, он был одним из тех, кого можно было назвать душой и сердцем Эскадрона "С". Это был удар для всех нас". Сегодня память о Риерсоне, грозном стрелке-пистолетчике, хранится в "Дельте" в виде приза Мэтта Риерсона, вручаемого на Курсе подготовки операторов стрелку из пистолета, показавшему лучшие результаты во время программы обучения.

Для оперативной группы "Рейнджер" операция "*Готический Змей*" закончилась. Эскадрон "С" "Дельты" и рота "Браво" Рейнджеров вместе с приданным персоналом ВВС и флота вскоре вернулись в Соединенные Штаты. Сменившие их Эскадрон "А" "Дельты" и рота "А" Рейнджеров вскоре последуют за ними.

Последние представители Организации Объединенных Наций покинули Сомали в марте 1995 года, фактически признав поражение и уступив контроль кланам. Айдид объявил себя президентом Сомали и, что неудивительно, так и не был признан международным

сообществом. В конце концов, он был убит в следующем году после того, как получил ранения, когда вел свои силы против своего бывшего союзника и одной из целей оперативной группы "Рейнджер", Османа Атто.

ГЛАВА 9

МААЛИНТИИ РЕЙНДЖЕРС

"Я очень долго говорил с Айдилом о дне битвы в Могадишо и использовавшейся тактике. И он сделал вывод, что вертолеты были уязвимостью, или центром притяжения".

Генерал Энтони Зинни, Корпус морской пехоты США, командующий объединенной оперативной группой, операция "Объединенной щит" (United Shield).

По итогам любой битвы возникают неизбежные вопросы. Каковы были недостатки? Какие уроки, могущие оказаться полезными в будущих конфликтах, можно извлечь? Битва за Могадишо или, как сомалийцы теперь называют ее, "Маалинтий Рейнджерс" или День Рейнджеров, не была исключением. Из битвы 3 октября был извлечен ряд важных уроков, которые с тех пор изменили способ проведения таких операций и спасли множество жизней во время Глобальной войны с террором после 11 сентября 2001 года.

Были и столь же неизбежные споры. Изменило бы что-либо предоставление оперативной группе "Рейнджер" легкой бронетехники? Какова была правда о предполагаемой причастности Аль-Каиды? Сделала ли битва за Могадишо Белый дом и Пентагон пугливыми в отношении применения Сил специальных операций на протяжении оставшейся части 90-х годов?

АС-130 "СПЕКТР"

"Я помню, как подумал в то время: "Было бы здорово иметь "Спектр", но я не придавал этому особого значения. Возможно, неведение – это счастье".

СЕРЖАНТ МЭТТ ЭВЕРСМАНН

Вероятно, ни один вопрос не вызвал столько разногласий, как отсутствие у оперативной группы "Рейнджер" поддержки ганшипов АС-130 "Спектр". Исключенный из нарядов сил, АС-130, вне всякого сомнения, в корне изменил бы ситуацию, будь он в наличии 3 октября. Это также вопрос, который, по понятным причинам, все еще вызывает гнев у ветеранов оперативной группы. Том ДиТомазо поделился своими мыслями:

На мой взгляд, любой, кто говорит, что АС-130 и бронетехника не имели бы значения в Могадишо, либо лжет, либо не имеет представления, о чем говорит. Имея бронетехнику, мы могли бы вытащить этот вертолет из города, а АС-130 взял бы в огненное кольцо второе место крушения. Я считаю, что это был один из стратегических провалов.

Другой выживший в битве на месте крушения "Супер 61", Джон Белман, соглашается:

"Спектр" был бы чрезвычайно полезен, когда произошло первое крушение, и все это переросло в массовую перестрелку. Когда это превратилось из быстрого хирургического удара в условиях, близких к вседозволенности, в "мы идем на сильно обороняемую, чрезвычайно враждебную территорию в дневное время". Мне кажется, если бы была возможность задействовать "Спектр" вместо использования "Блэкхоков" в качестве снайперских платформ, у нас была бы более высокая огневая мощь, а ее источник в большей безопасности.

Я думаю, что это было бы очень, очень полезно, особенно ночью, когда "Спектр" имеет возможность видеть и подсвечивать цели, и поражать их с высокой степенью точности. Он мог бы также помочь колонне – он мог бы более эффективно указывать направление и (имел) возможность просто выбить все, что могло бы угрожать наземной колонне.

Джерри Иззо был столь же непреклонен:

АС-130, безусловно, помог бы. Если бы у нас был бы АС-130, поскольку все операторы "Дельты" и Рейнджеры знали, как вызвать огонь, они могли бы держать АС-130 над районом цели. И тогда мы могли бы взять ганшипы (АН-6), и отправить их на место падения Майка с остальными "Блэкхоками" и, возможно, "Маленькими птичками" (МН-6), чтобы вытащить их.

Вспоминая об эффективности "Спектра" во время ударов UNOSOM II по объектам инфраструктуры Айдида в июне 1993 года, Иззо пояснял: "Нам остро не хватало ганшипа АС-130. Сомалийцы боялись этой штуки, потому что у них не было защиты от нее. Он мог бы взорвать эти баррикады, он мог бы поразить их 105 (мм) снарядами... Когда этот артиллерийский огонь обрушился бы на них, сомалийцы отступили бы. Они уважали его, они были в ужасе от него". Сам Билл Гаррисон соглашался с этим в своих показаниях в Сенате: "Сомалийцы цепенели при виде АС-130".

Карл Майер также считает, что АС-130 могли оказаться чрезвычайно полезными: "Номер один: они могут многое увидеть, у них отличные сенсоры. Номер два: они могли бы использовать свою 40-мм или 20-мм пушку для изоляции района осады. Да, они были бы очень полезны. И как сенсоры, и как оборонительное оружие, чтобы держать людей подальше от района".

Дэнни Макнайт писал в своих мемуарах о битве: "Я искренне верю, что мои пятеро братьев по оружию были бы живы сегодня, имейся у нас в наличии АС-130... Я думаю, что Гэри Гордон и Рэнди Шугарт смогли бы оказать медицинскую помощь и обеспечить необходимое непосредственное охранение, в то время как АС-130 не позволил бы противнику сосредоточиться и захватить место крушения "Шесть-Четыре".

Почему же тогда, при такой широкой поддержке операторов на земле, АС-130 не был задействован? Во время учений по подготовке к развертыванию в Форт-Брэге личный состав оперативной группы "Рейнджер" тренировался с постоянным присутствием ганшипов ВВС АС-130Н "Спектр", круживших над ними, обеспечивая своей впечатляющей огневой мощностью и сенсорами воздушное охранение.

Важно отметить, что, по крайней мере, официально, из трех нарядов сил, рассматриваемых для операции "Готический змей", лишь "Кадиллак" самый масштабный вариант, предусматривал наличие приданных ганшипов АС-130Н. Автору не удалось проверить, велись ли дискуссии по поводу включения "Спектров" в другие наряды сил. Руководитель воздушной операции Том Мэтьюс отметил: "Мы планировали делать это, когда тренировались. Мы получили указание сделать его (наряд сил) меньше. Мы сопротивлялись – мы хотели действовать так, как во время тренировок".

Генерал Джозеф Хоар, тогдашний глава Центрального командования, который нес общую ответственность за операции в Сомали, не поддержал запрос АС-130, полагая вместо этого, что "Маленьких птичек" АН-6 оперативной группы и "Кобр" АН-1 QRF будет достаточно. Оправданием было ограничение масштабов американского присутствия в период, когда Соединенные Штаты пытались отстраниться от Сомали и передать обязанности ООН. Хоар подтверждал:

АС-130 были исключены с учетом возможностей, имеющихся в распоряжении оперативной группы. Это была моя рекомендация. Моей позицией было дать им то, что им нужно, и не более. Будь мы менее осмотрительны, у нас бы оказалось там под тысячу бойцов. Между Даунингом, Пауэллом и мной была трехсторонняя дискуссия вопроса о задействовании "Маленьких птичек", транспортно-десантных машин (по-видимому,

"Блэкхоков" МН-60) и т.п. Я полагал, и Даунинг согласился (он определенно сказал мне, что да), что нам не нужны АС-130.

На самом деле, генерал Даунинг, тогдашний глава Командования специальных операций и вышестоящее командование Объединенного командования специальных операций, похоже, предпочли бы оставить "Спектры", но признавали, что задача оперативной группы "Рейнджер" могла быть выполнена и без них. Он говорил: "АС-130 были частью каждого наряда, который мы рассматривали... Мы говорили о наряде сил. Я докладывал, что хотел бы иметь АС-130. Генерал Пауэлл уведомил, что нам следует сократить численность... Я говорил, что, по моему мнению, АС-130 должны быть включены, и я, таким образом, рекомендовал, чтобы они были неотъемлемой частью наряда.

"Но я также сообщил, что они могут выполнить задачу и без них. У меня была возможность сказать, чтобы не отправляли силы без АС-130, но и тогда и сейчас мое профессиональное мнение таково, что они были бы полезны, но мы могли бы сделать эту работу и без ганшипов АС-130, пока в оперативной группе были вертушки-ганшипы. Я решил не бросаться на ножи. Я считаю, что в отношении наряда сил мой голос был самым влиятельным".

Интересно отметить, что Даунинг, похоже, полагал, что АС-130 были частью всех представленных вариантов наряда сил, равно как и сенатский Комитет по делам вооруженных сил, который в 1994 году провел собственное расследование сражения. Как уже отмечалось, поскольку многие документы все еще засекречены, оказалось невозможным со всей определенностью утверждать, были или нет "Спектры" включены в каждый из трех нарядов. "Кадиллак", безусловно, включал их.

Заместитель министра обороны Фрэнк Виснер, представлявший министра обороны Леса Аспина, пояснял:

Я был в курсе и поддерживал рекомендацию Объединенного комитета начальников штабов не включать АС-130 в наряд сил, поскольку они были не нужны, и не подходили для такого рода задачи, особенно учитывая огромный сопутствующий урон, который они могли бы причинить в городских условиях. Я до сих пор считаю, что они не подходили для этой задачи из-за риска сопутствующего урона.

Генерал Колин Пауэлл как тогдашний глава Объединенного комитета начальников штабов, похоже, согласился с Виснером, отметив, что более раннее применение АС-130 для поддержки сил UNOSOM II в Сомали "привело к разрушению нескольких зданий, и это не лучшим образом выглядело на CNN". Пауэлл также конкретно не припоминает, чтобы АС-130 были частью какого-либо из нарядов сил, но признает, что они должны были быть. Аспин придерживался аналогичной линии и также утверждал, что он "был совершенно не в курсе, что ганшипы АС-130 когда-либо входили в наряд оперативной группы "Рейнджер". Их, должно быть, вычеркнули до того, как запрос поступил ко мне".

Тот факт, что АС-130, вероятно, базировались бы в соседней Кении и, таким образом, не увеличили бы фактическое присутствие США в Сомали, похоже, ставит под сомнение, по крайней мере, часть аргументов, выдвинутых Хоаром, Пауэллом и Виснером. Даунинг считал, что ключевым камнем преткновения были Объединенный комитет начальников штабов и политическое руководство, которые почти фанатично пытались свести к минимуму цифры. Но какова бы ни была конечная причина, сочетание политической воли и опасений побочного урона кажется наиболее вероятным, почему АС-130 не были задействованы.

До наступления темноты 3 октября помощь АС-130, возможно, оказалась бы незначительной, поскольку самолетам обычно запрещалось летать в светлое время суток. В 1991 году, во время операции "Буря в пустыне", "Спирит 03", АС-130Н, оказывавший поддержку

наземным подразделениям морской пехоты в Хафджи, в Саудовской Аравии, был сбит иракской ракетой "земля-воздух" SA-7⁵⁵. Джерри Иззо считает, что уровень угрозы для "Спектра" в Могадишо был не таким высоким, говоря: "Я не думаю, что у них были "инфракрасники"⁵⁶(ракеты земля-воздух), и AC-130 могли держаться вне досягаемости и оказывать абсолютно смертоносную огневую поддержку".

По иронии судьбы, после того, как "Готический змей" был прерван, свежеприбывшее в Сомали американское подкрепление было дополнено "Спектрами". "Мы имели на театре четыре самолета AC-130, они дислоцировались в Момбасе (Кения). Мы могли бы держать AC-130 над головой 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, если бы пожелали. Иногда мы просто держали их в воздухе, и дозаправляли от KC-135", отметил генерал Карл Эрнст, принявший командование американскими войсками в Сомали через несколько дней после битвы 3 октября.

Позднее в отчете сенатского Комитета по делам вооруженных сил будет сделан вывод: "Трудно понять решение об исключении ганшипов AC-130 из наряда сил объединенной оперативной группы "Рейнджер". AC-130 были частью всех вариантов наряда сил и использовались в ходе всех предварительных тренировок. Это решение несовместимо с принципом "сражайся, как тренируешься".

БРОНЕТЕХНИКА

"У нас парни ездили в Сомали на Хамви, и их расстреляли к чертям. Это нелепо. Если предстоит ездить в городских условиях, нужна броня".

СЕРЖАНТ ПЕРВОГО КЛАССА НОРМАН ХУТЕН

Использование в основном небронированных Хамви, не говоря уже о Хамви без дверей и полностью открытом грузовом варианте, определенно повлияло на число потерь, понесенных оперативной группой "Рейнджер". К их чести, Хамви выступили, как рекламировалось, и уцелели, будучи изрешеченными пулями и гранатами РПГ, сумев приковывать обратно даже после того, как все шины были прострелены и, благодаря их конструкции ранфлэт⁵⁷.

Использование пятитонных грузовиков M923A2 было понятно в ограниченной роли по вывозу пленных, однако как только произошел контакт с противником, эти совершенно небронированные машины оказались далеко не оптимальными.

В 1993 году было практически неизвестно, чтобы Силы специальных операций работали с броней. Рейнджеры Дарби во время Второй мировой войны, как известно, работали с оборудованными 75-мм пушками полугусеничниками M3, хотя их основной задачей было поражение немецкой бронетехники, а не обеспечение защиты пехоты. Спустя десять лет после операции в Могадишо и сама "Дельта" сформировала в западной иракской пустыне "Команду Танк" (Team Tank) с включенным в ее состав взводом танков M1A1 "Абрамс", опять же, чтобы иметь дело с бронетехникой противника. Джон Белман пояснял:

В те времена мы не работали с броней. Единственными транспортными средствами, имевшимися у нас в полку Рейнджеров, были Лендроверы RSOV (Ranger Special Operations Vehicle – рейнджерский автомобиль специального назначения), совершенно не подходившие (для Могадишо). У "Дельты" было несколько машин для передвижения в пустыне (автомобили специального назначения "Пинцауер), у них не было даже Хамви, так что им

⁵⁵ Советский переносной зенитно-ракетный комплекс (ПЗРК) 9К32 "Стрела-2", принятый на вооружение в 1968 году. Помимо СССР производился в Румынии, Китае и Египте. По состоянию на 2019 год используется в более чем 60 странах мира

⁵⁶ Даже не знаю, как тут лучше перевести. В оригинале используется опростореченное наименование типа "головы" – "искатель тепла" (heat-seeker). По-нашему это будет "инфракрасная головка самонаведения" (ИК ГСН). В общем, пусть пока "инфракрасником" побудет...

⁵⁷ Конструкция шины с боковинами повышенной жесткости, не сплюсывающимися даже при полной потере давления. Это позволяет удерживать шину на диске, до определенной степени сохранить подвижность и управляемость машины, а также избежать разрушения самой шины и повреждения диска

приходилось реквизировать машины у групп SF (Сил спецназначения). Никто из нас никогда не работал с танками: а.) это смена образа мышления и б.) попытки скоординировать это и сделать эффективным требуют определенных усилий. С другой стороны, все лучше, чем небронированный Хамви.

Наряду с полемикой по поводу AC-130, отсутствие бронетехники – постоянная тема, когда заходят споры о битве за Могадишо. Бронетехника, колесная ли или гусеничная, предоставили бы американским силам три очень важные возможности. Во-первых, способность прорваться сквозь баррикады, способные остановить Хамви и другие "тонкокожие" машины. Во-вторых, возможность эвакуации раненых под защитой брони. И, в-третьих, подавляющая огневая мощь даже 25-мм пушек "Бушмастер", стоящих в башнях "Брэдли", не говоря уже о 120-мм пушке "Абрамса", гарантирует, что любые подобные силы смогут пробиться как в город, так и из него.

В августе генерал Хоар получил по факсу запрос генерала Монтгомери на бронетанковый батальон с танками и боевыми машинами пехоты "Брэдли". Он не имел ничего общего с оперативной группой "Рейнджер" и был вызван оценкой Монтгомери возрастающего риска для его сил. Заместитель министра Виснер, работавший на Аспина и принимавший участие в принятии решения об исключении AC-130 из состава оперативной группы "Рейнджер", не решался удовлетворить такую просьбу перед лицом все возрастающих призывов гражданского руководства о сокращении, а не увеличении, присутствия США.

Получив вялую политическую реакцию по поводу бронетанкового батальона, Хоар обсудил с Монтгомери идею сократить запрос до группы из четырех "Абрамсов" и 14 "Брэдли" размером с роту. Монтгомери согласился, и 14 сентября был отправлен измененный запрос, включающий обоснование того, что бронетехника будет использоваться для "сдерживания или отражения атак ополченцев/бандитов на американские силы" и "обеспечения критически важной способности расчистки дорог для наших уязвимых небронированных машин". Он добавил, что "я считаю, что без них американские силы будут в опасности". 23 сентября министр обороны Лес Аспин отклонил запрос.

В истории Армии США в Сомали отмечается:

Генерал Монтгомери в августе обсудил с CINCCENT (главнокомандующим Центрального командования США) дополнительные механизированные и бронетанковые подразделения и в начале сентября официально запросил группу механизированной пехоты с танковым взводом и артиллерийской батареей. Однако CINCCENT, прежде чем направить запрос Председателю Объединенного комитета начальников штабов, вычеркнул артиллерию и, несмотря на рекомендацию председателя об утверждении, министр обороны Аспин в конце сентября отклонил запрос.

Защищая свой отказ удовлетворить запрос, Аспин позже утверждал, что не знал, что основанием для запроса было обеспечение охранения американских войск: "(он) никогда не излагался в терминах войскового охранения, а был выражен с точки зрения задачи по доставке гуманитарной помощи", заявил он в интервью американской телекомпании Эй-Би-Си.

В 1994 году в своих показаниях сенатскому Комитету по вопросам вооруженных сил Гаррисон признал, что, даже если бы у него была бронетехника, он, скорее всего, не включил бы ее в состав сил, выделенных 3 октября. Весь план состоял в том, чтобы штурмовая и блокирующие силы завершили выполнение задачи менее чем за 30 минут и вернулись на аэродром до того, как сомалийцы смогут оказать организованное сопротивление. Однако он признал, что бронетехника повысила бы боевую устойчивость и ускорила продвижения колонны помощи.

Вопрос оснащения таких подразделений, как Рейнджеры и "Дельта" своей собственной бронетехникой, будет предметом всесторонних обсуждений на протяжении многих лет,

прошедших после битвы. Даже среди ветеранов битвы 3 октября мнения разделились. Джефф Струккер, 3 октября трижды выезжавший в Могадишо, утверждает:

Я девять раз побывал в Афганистане, и пять раз в Ираке, большинство из них в составе полка Рейнджеров, и я на протяжении почти десяти лет участвовал во всех дебатах относительно брони и Хамви. Моя работа – попасть на место со стволом в руках и убить плохих парней, а бронированные Хамви или легкая бронетехника – это всего лишь такси. Что делает броня, так это (она) иногда дает ложное чувство безопасности – когда все начинает слетать с катушек, парни принимают за броней, потому что не хотят, чтобы их подстрелили. Это может быть опасным ложным чувством безопасности.

Однако он признает, что в спецоперациях есть место для техники:

Сделайте их быстрыми и легкими, и возьмите с собой много оружия, и валите к чертям из машины, когда начинают лететь пули. Я не большой сторонник легкой бронетехники, перевозящей легкую пехоту, но я в меньшинстве. Все остальные говорили: "Если мы можем спасти жизнь, почему бы и нет?" и я бы сказал, что во всем этом есть психологическая составляющая. В Афганистане и Ираке Рейнджеры могут с большой эффективностью использовать GMV (Ground Mobility Vehicle – средство наземной мобильности: тяжело вооруженный вариант Хамви для SOF) – я большой поклонник GMV ... но мой опыт в Сомали показывает, что машины являются магнитами для пуль.

Ветеран "Дельты" Келли Венден добавил в дискуссию еще одну точку зрения:

Мы по своей природе недолговечная, не имеющая тыловых структур оперативная группа, которая приходит, делает дело и уезжает. Чем мы более крепки (в плане оснащения бронетехникой), тем больше мы теряем нашу гибкость, нашу способность реагировать, потому что теперь понадобится более тяжелый самолет (для транспортировки брони), понадобится наземное обеспечение и механики (для обслуживания машин), понадобятся все эти штуки, которые лишат нас способности быстро реагировать: "сунул-вынул", "нас там никогда не было" и все такое. "Все проделали местные ребята", ну вы понимаете. Теперь у нас есть почерк, который мы должны попытаться искazać.

Очевидно, ребятам, в которых стреляли, хотелось бы иметь бронетехнику, но, с другой стороны, это никогда не входило в наши задачи. То, что вы получаете удобство, имея эту возможность – вы привыкаете к защите и отсутствию мобильности, и начинаете планировать, основываясь на возможностях внедорожника, а не на возможностях Подразделения, начинаете ограничивать то, что вы можете предложить Командованию (JSOC).

"Норм" Хутен из "Дельты" придерживается другой точки зрения:

Это, пожалуй, было самое главное, что мы вынесли из Сомали. Это был урок, который сохранил много жизней (но) это не стало решенным делом в Подразделении, нам пришлось побороться, чтобы получить "Пандуры" (шестиколесные БТР), и даже с ребятами, которые побывали в Сомали. Это фактически раскололо Подразделение. Мы бились (внутри над этим вопросом) два или три года!

Майк Мозер соглашался: "Мы немедленно выдали требования на скоростную, бронированную платформу для наземной перевозки сил. В конце концов, мы (Подразделение) получили решение, но обкладывание бортов машин мешками с песком и выдергивание кевларовых матов из вертолетов было единственным, что мы имели в то время".

Хутен продолжал:

Мы вошли, начали оглядываться назад, и сказали: "Мы били "птичек" в Иране, мы разбили "птичку" на Гренаде, разбили "птичку" в Панаме, побили "птичек" во время Войны в заливе, и мы побили "птичек" в Сомали. Всякий раз, когда мы делаем это, мы должны обращаться к кому-нибудь, чтобы получить броню". На Гренаде нам пришлось вызывать кого-то и просить "тонкошкурные" машины, чтобы подъехать и забрать выживших. В Панаме мы должны были задействовать оперативную группу "Гатор", представлявшую собой обычную механизированную пехоту на M113, чтобы подобрать операторов отряда "Дельта". У нас не было машин, потому что мы были слишком крутыми для этого. В Сомали мы позвали малайзийцев и пакистанцев. У любой из групп SWAT (полицейского спецназа) в Штатах есть бронемашин, а мы единственные, у кого их нет!

Мы все еще верили, что можем прилететь на вертушке в шлемах для скейтборда и черных жилетах "Фауст", и все падут ниц и сдадутся, потому что знают, что отряд "Дельта" в городе, но это же неправда. Однако в Подразделении были ребята, которые действительно были против – "с этим слишком много проблем, нам придется обслуживать эти штуки, и потребуется много времени на обучение".

И была другая половина, которая изо всех сил боролась, чтобы заполучить (эту возможность). Здравомыслие победило, и мы получили "Пандуры". Генерал Шинсеки, который был начальником штаба Сухопутных войск, однажды прибыл к нам, чтобы посмотреть на демонстрацию наших возможностей, он увидел машины и поначалу отнесся к этому скептически: "Если вам нужна броня, почему бы вам не взять Брэдли?" Он принялся слушать, почему мы используем колесные машины – их легче транспортировать вертолетом, они помещаются в транспортные самолеты, их проще обслуживать, с ними можно тренироваться где угодно, потому что у них резиновые колеса, которые не наносят никакого ущерба дорогам – все те причины, по которым мы их выбрали. Он собрал оперативную группу для выработки базовых требований к его армейской версии, и эта версия стала "Страйкером", по факту "Страйкер" родом из Могадишо.

В конечном итоге "Дельта", решила, что ей нужна собственная легкая бронетехника, и в 1998 году было выдано требование на то, что позже стало "бронированной системой наземной мобильности" или AGMS (Armored Ground Mobility System). Результатом стало приобретение двумя годами позже некоторого количества шестиколесных бронетранспортеров "Пандур" разработки "Дженерал дайнемикс" и Штейер". Цитируя тогдашнее высказывание представителя SOCOM: "В частности, эти машины обеспечат определенную защиту нашим малым группам, когда они действуют в отрыве от основных дружественных сил", естественно, не упоминая "Дельту", как подразделение-пользователя. Машина будет оснащена композитной броней SURMAX⁵⁸, разработанной "Дженерал дайнемикс", обеспечивающей защиту от бронебойных боеприпасов.

Спустя несколько лет, когда положение с иракскими мятежниками накалилось, британская SAS, отметив положительный опыт "Дельты", также попыталась приобрести несколько "Пандуров", однако, якобы, производитель не смог поставить их в требуемые полком сроки, и вместо них было приобретено и адаптировано под их задачи несколько австралийских "Бушмайстеров". "Пандуры" "Дельты" остаются в строю и по сей день, и были замечены в боевых действиях в Сирии, включая вариант с ПТРК TOW II для использования против машин террористов-смертников Исламского государства. "Само наличие таких машин многократно уменьшает количество людей, могущих убить вас. Теперь они ("Дельта") никуда без них не ходят", заключает Хутен.

⁵⁸ Один из вариантов бронезащиты, представляющих собой керамико-композитные композиции, состоящие из лицевого керамического слоя, наложенного на композитную, либо металлическую подложку

После экспериментов с рядом платформ, включая немецкий "Визель", Рейнджеры также приняли на вооружение бронированную машину, хотя в конечном итоге к этому шагу их подтолкнула ожесточенная борьба с повстанцами на улицах Ирака. Вместо "Пандуров" полк Рейнджеров в 2005 году получил 16 вариантов "Страйкера". Это восьмиколесная машина для перевозки пехоты, способная транспортировать пехотное отделение и оснащенная дистанционно управляемым боевым модулем, в котором монтируется пулемет .50 калибра или 40-мм автоматический гранатомет Mk47, заменяющий почтенный Mk19, так хорошо послуживший в Могадишо. Рейнджеры также все еще используют "Страйкеры", и некоторые из них были замечены в Сирии, все с модификациями для выполнения специальных задач.

УЯЗВИМОСТЬ ВЕРТОЛЕТОВ

"Они обычно кружили над наземными силами, низко, на высоте около 500 футов (150 м) – намного ниже высоты досягаемости РПГ... Это выглядело, словно они думали, что в них нельзя попасть".

ГЕНЕРАЛ ТОМАС МОНТГОМЕРИ

Столь же многое было сказано об использовании вертолетов в условиях разросшейся городской среды, такой как Могадишо, и, в частности, об использовании двух низколетящих "Блэкхоков" в качестве воздушных снайперских и наблюдательных платформ. Сегодня многие из ветеранов признают, что эта тактика, возможно, отражала излишнюю уверенность в своих силах. Многие также утверждают, что это указало на недооценку их противника, особенно после сбития 45 сентября вертолета QRF "Кураж 53". Джон Белман из группы CSAR вспоминал тот день: "Я помню, как думал, что "Блэкхоки" летели низко и медленно. Оглядываясь назад, вероятно, это была плохая идея. Те два из трех, что были сбиты, выполняли эту роль (снайпинг и наблюдение с воздуха)".

"Норм" Хутен также настороженно относился к этой тактике, комментируя:

Снизить скорость до такой, которая необходима парню, чтобы сделать одиночный выстрел из снайперской винтовки, действительно не лучшее применение "Блэкхока". Если мне предстоит стрелять из вертолета, я хотел бы использовать что-то действительно эффективное, например ракету или миниган, я не хочу снижать скорость и делать одиночный выстрел. Не лучшее применение для вертолета, я мог бы сделать то же самое, если бы меня высадили на крышу, а потом вернулись и забрали.

Эта техника зародилась в "Ацтеке" "Дельты", контртеррористической задаче, когда снайперы с вертолетов обеспечивали воздушное наблюдение за штурмовой группой, когда она врывалась в угнанный самолет, поезд или автобус. Действительно, Хутен отметил, что для использования этой тактики: "Это должно быть в очень благоприятной среде, где для машины не будет никакого риска". Майк Мозер также отметил свое беспокойство по поводу тактики: "С самого начала я, и, уверен, что и другие тоже, был обеспокоен тем, что наши воздушные платформы были довольно уязвимы. "Инфил"⁵⁹ должен быть быстрым и точным, висащие снайперские "птички" заставляли меня нервничать".

Карл Майер соглашался: "Когда на 22000-фунтовой (10 т) машине нарезаешь круги на 100-футовой (30,5 м) высоте, рано или поздно тебя пригвоздят. И это было днем. Это определено то, чем воспользовались плохие парни". И действительно, генерал морской пехоты Энтони Зинни позже подтвердил все это после личного разговора с Айдиом:

⁵⁹ Сокращение от "инфильтрация". Терминами "инфильтрация" и "эксфильтрация" обозначаются, соответственно, вывод группы к месту выполнения задачи и ее эвакуация

И поэтому, когда они проводили встречу, он размещал на крышах домов вокруг места встречи людей с пулеметами и ракетными установками, и они должны были сосредоточить весь свой огонь на вертолетах. Он действительно верил, что если он собьет вертолет, это заставит их собраться вокруг вертолетов. Они смогут зафиксировать их и приковать к одному месту.

МН-60 до сих пор используются в роли воздушной снайперской поддержки, хотя из опыта Сомали были извлечены уроки. Непосредственная, ближняя снайперская поддержка в густонаселенных городских условиях все чаще становится средством, обеспечиваемым более компактными и маневренными МН-6. Рейд в марте 2003 года на исследовательский центр Аль-Кадисия в западном Ираке, обозначенный как объект "Бивер", представляет собой весьма полезное сравнение тактики использования вертолетов, применявшейся в Могадишо в 1993 году, и в операции "Иракская свобода" десятилетие спустя, и заслуживает подробного рассмотрения.

В Аль-Кадисии так же, как и 3 октября, армаду возглавила пара АН-6 с задачей облететь цель и убедиться в отсутствии непосредственной угрозы для штурмовых групп. В случае обнаружения средств ПВО, РПГ или крупнокалиберных пулеметов, АН-6 поразили бы их и нейтрализовали угрозу до прибытия наряда лётно-подъёмных сил. Сразу за АН-6 была пара МН-6 со снайперами SEAL Team 6, взгромоздившимися на "людские подвески", по одному с каждой стороны машины.

Затем подошли блокирующие силы на четырех МН-60К, несущих "мелки" из 2-го батальона полка Рейнджеров. Как и в Могадишо, Рейнджеры займут четыре блокирующих позиции вокруг цели, "Блэкхоки" приземлятся, чтобы доставить свой груз вместо того, чтобы высаживать бойцов по канатам. Сразу за вертушками с десантом была пара DAP или прорывателей прямого действия, вооруженных МН-60, оснащенных 30-мм пушкой, ракетами и миниганами. Как мы видели ранее, комплекты DAP были доставлены в Могадишо, и экипажи тренировались с ними, но 3 октября их не использовали.

DAP находились там для целенаправленного обеспечения непосредственной авиатранспортировки совместно с АН-6 и снайперами на борту МН-6. Позади DAP плыли два МН-47Е "Чинук", в каждом из которых находилось штурмовое подразделение SEAL. И, наконец, в хвосте шли еще два МН-47Е: один нес группу CSAR, а второй – силы немедленного реагирования Рейнджеров (IRF – Immediate Reaction Force).

Первыми под огнем оказались "Блэкхоки" с десантом, когда они приземлились, чтобы высадить своих Рейнджеров. Последний "Блэкхок" подвергся сильному обстрелу из стрелкового оружия, тяжело ранившему Рейнджера: пуля попала ему в спину, пройдя мимо противопульной панели бронезилета, прошла через грудь и вошла в переднюю бронепанель. После того, как МН-60К взлетели из района цели, они перелетели на установленную поблизости в пустыне посадочную площадку, ранее занятую Рейнджерами и подразделением специальной тактики BBC, где для оказания помощи раненым находилась в готовности хирургическая бригада.

Примечательно, что, в отличие от Могадишо, здесь МН-60К приземлились, и с работающими двигателями и вращающимися винтами ожидали сигнала о возвращении в район цели. Когда МН-47Е приземлились у цели и SEAL сбежали по рампе, вторая машина была осыпана огнем стрелкового оружия, а член экипажа "Ночных охотников" получил сквозное ранение в челюсть. "Чинук" повез раненого прямо к передовой хирургической бригаде, в то время как его товарищи-авиаторы и SEAL оказывали экстренную первую помощь.

С точки зрения нашего обсуждения важно, что в районе цели DAP ушли из непосредственной близости и поднялись выше, задействовав технические средства, которыми были намерены воздействовать на противника на объекте "Бивер". В воздухе над целью оставались только "Маленькие птички", АН-6 подавляли огонь из зданий своими ракетами, а

снайпера SEAL вели точный огонь со скамей МН-6. Их маневренность, размер и сравнительно высокая скорость повышали их живучесть в сравнении с гораздо более крупными МН-60К.

После того, как объект был захвачен, и SEAL произвели его обыск в поисках доказательств наличия химического или биологического оружия, штурмующие были подобраны "Чинуками" CSAR и IRF, поскольку транспортные "Чинуки", первоначально высадившие операторов, получили слишком серьезные повреждения, чтобы безопасно держаться в воздухе. МН-60К вернулись, чтобы забрать Рейнджеров с блокирующих позиций, все это под бдительным присмотром "Маленьких птичек" и DAP. Вся задача от приземления до эвакуации длилась всего 45 минут. И раненый Рейнджер, и "Ночной охотник" выздоровели.

Что можно почерпнуть из объекта "Бивер", и какие уроки Могадишо были использованы в вертолетных штурмовых операциях SOF? Во-первых, присутствие того, что по факту можно считать двумя элементами CSAR, удвоение возможностей после Могадишо – силы немедленного реагирования могут высадиться, чтобы занять место крушения, подобрать раненых или погибших, отрезать бегущего противника или усилить наземные силы. С тех пор они стали одним из основных компонентов вертолетных операций SOF.

Во-вторых, МН-60К были как можно быстрее выведены из опасной зоны и находились в безопасном месте поблизости до тех пор, пока не была запрошена эвакуация. Они не летали над целью, выступая в роли заманчивой цели для РПГ. В-третьих, задача непосредственной авиаподдержки в районе цели была возложена на "Маленьких птичек". Даже более крупные DAP, чтобы не подставляться, кружили в стороне и выше. Они могли быть задействованы при необходимости, но были сосредоточены на защите внешнего периметра от подкреплений противника. Снайпера действовали с "людских подвесок" МН-6, а не из более крупных и медленных "Блэкхоков".

В своей истории CSAR авторы Джордж Галдорици и Томас Филипс утверждают, что "выживание на малой высоте зависело от того, чтобы держаться очень низко и немедленно подавлять огонь противника с земли агрессивными стрелками. МН-60 были низко, но недостаточно низко, и, из-за их размеров недостаточно маневренными среди препятствий городской застройки. "Блэкхоки" имеют длину шестьдесят четыре фута (19,5 м) и диаметр несущего винта пятьдесят пять футов (16,8 м)... большие "птички". Из-за своих размеров (МН-60) сложно эффективно маскироваться, они не могли оставаться в таких условиях слишком долго, иначе, в конечном счете, они были бы поражены огнем даже неискушенного противника". Авторы продолжают подчеркивать, что ни одна из "Маленьких птичек" не была сбита в ходе битвы 3 октября, утверждая, что размеры и верткость этой платформы намного лучше подходят для городских спецопераций.

Это то, что комментировал Карл Майер:

Я думаю, что в том городе было очень мало мест для посадки "Блэкхока", поэтому нам приходилось выполнять все "инфины" по канатам. Я могу быть несколько предвзятым, потому что я парень с "Маленькой птички", но там было гораздо больше мест, где могли сесть мы, и, возможно, было бы лучше, если бы мы все были на "Маленьких птичках". Мы даже говорили о том, чтобы не использовать блокирующие позиции, а просто отправиться туда со штурмовыми силами, чтобы мы могли быстро забрать их и не держать целую кучу людей на земле. У "Маленькой птички" действительно маленький кусок пирога, но этот кусок у нас – городская среда.

Количество РПГ, имеющих у Хабр-Гадира, было сильно недооценено оперативной группой "Рейнджер" в Могадишо. Если бы исходящая от РПГ угроза была осознана, в план использования двух "Блэкхоков" в качестве снайперских платформ были бы внесены изменения. В одном из докладов утверждалось:

TFR не сумела выработать план и предпринять действия по защите своего решающего тактического фактора – вертолетов. МН-60, самый уязвимый вертолет, оставался кружить в пределах досягаемости сомалийских РПГ в течение сорока минут (1540-1620) после первоначального штурма ... в то время как наземные силы подвергались спорадическому обстрелу и на земле не было кризиса, который потребовал бы использования МН-60 в качестве поддержки. При необходимости вместо них можно было использовать АН-6 с миниганами или МН-6 со снайперами. МН-6 и АН-6 намного меньше, быстрее (и) маневреннее, и сомалийцам было бы гораздо сложнее поразить их из РПГ.

Все до одного, опрошенные ветераны считали, что АН-6 буквально сдерживали натиск противника во время битвы 3 октября, особенно вокруг первого места крушения. Том ДиТомазо резюмировал чувства многих, сказав: "Маленькие птички" спасли наши задницы. У них было не так много боеприпасов, они просто продолжали улетать и возвращаться. Если бы они не сделали этого, не думаю, что нам удалось бы выжить, потому что у нас заканчивались боеприпасы".

РУКОВОДСТВО БОЕМ

"В этих ужасных обстоятельствах, мысли о которых посещают каждого пехотинца, солдаты действовали как по учебнику".

СЕРЖАНТ МЭТТ ЭВЕРСМАН

На уровне отделения и взвода руководство боем у Рейнджеров было образцовым. В качестве идеального примера руководства боем многие приводят лейтенанта Тома ДиТомазо. Он принимал непростые решения в ситуации, которая вышла из-под его контроля, будучи, что особенно интересно, относительно неопытным младшим офицером. Так же и сержант Мэтт Эверсман, в тот день, когда он занял должность командира "мелка", и его командиры групп, удерживавшие блокирующие позиции, отражая бешеный натиск противника. Также следует отметить приверженность кредо Рейнджеров лейтенантов Ларри Мурса, Ларри Перино и сержанта Джеффа Струккера, неоднократно ведущих своих измотанных боем, окровавленных людей обратно в город, чтобы спасти их товарищей. В ходе битвы не было недостатка в проявлениях отваги.

Сержант Эверсман так прокомментировал личные качества Рейнджеров, находившихся под его командованием:

Молодые рейнджеры могли стрелять, перемещаться и взаимодействовать под огнем практически без необходимости моего вмешательства. Помню, как в какой-то момент боя быстро оценил обстановку на периметре и улынулся, когда увидел, как люди агрессивно поражают противника на трех направлениях. У нас был спор с командиром моего взвода по поводу заявления офицера связи Маршалла о том, сколько человек действительно смогут нажать на спуск под огнем. У нас было 12 из 13, и я полагаю, что если бы он мог, Рейнджер Блэкберн сделал бы то же самое.

Те случаи, когда некоторые Рейнджеры, возможно, не решались поражать цели, особенно находящиеся рядом с невооруженными гражданскими лицами, большинство из которых, безусловно, являлось комбатантами, вполне объяснимы, учитывая их относительную неопытность и неоднозначность в противостоянии такому асимметричному противнику, не говоря уже о шоке от вовлечения в такой интенсивный городской бой. Подавляющему большинству Рейнджеров никогда не доводилось бывать в настоящем бою. Когда Рейнджеры колебались, их командиры групп и операторы "Дельты" давали им указания, которым они неукоснительно следовали.

Джефф Струккер соглашался:

Самый большой комплимент, который я могу сделать молодым Рейнджерам, это то, что, несмотря на то, насколько они были напуганы – а они были напуганы – они верно исполняли все, что я, как их командир, велел им делать. Когда пули обрушивались повсюду вокруг них, их глаза были прикованы ко мне: "Что бы вы хотели, чтобы я сделал сейчас, босс? Я сделаю именно то, что вы скажете мне делать дальше, иначе мы умрем". Они не реагировали на действия противника, не получив предварительно распоряжений от своих командиров.

Мэтт Эверсман пояснял:

Большую озабоченность вызвали ППС, опять же впервые (для молодых Рейнджеров). Они были очень подробными, и ситуация осложнялась тем фактом, что, например, некоторым сомалийцам разрешалось носить оружие (в частности, тем, кто работал на ООН), а другим – нет. Потребовался инструктаж от главного военного прокурора штаба и командира, чтобы разъяснить все обстоятельно и так, чтобы каждый 19-летний (Рейнджер) понял ППС. "Что мне делать, оказавшись под пулями, когда происходит то-то? Мне стрелять или нет?"

Лейтенант ДиТомазо удостоился многих похвал. Комментарии Карла Майера свидетельствуют о большом уважении, которым он пользовался со стороны других членов оперативной группы:

Ему пришлось пробиваться от первоначальной цели к месту крушения, и он уже прошел через небольшой кусочек ада, чтобы попасть туда. В то время он был довольно молодым лейтенантом, и я гордился им. Я расскажу вам историю (о ДиТомазо): перенесемся в Ирак, Багдад, год эдак 2006 или 2007, я вошел в ТОЦ (тактический оперативный центр), а там он, теперь уже подполковник, и он указывает на меня, не задумываясь, и говорит: "О, смотрите, это тот чувак, который пытался убить меня!" Он забавный парень!

Порочимый многими капитан Стил, командир роты "Браво" Рейнджеров и человек, мнения о котором в оперативной группе были столь разными, извлек из 3 октября собственные уроки. Похоже, он считал, что его Рейнджеры не были готовы к ситуации "убей-или-будь-убит", в которой они оказались на улицах Могадишо. Согласно досье еженедельника "Нью Йоркер", Джерри Бойкин сказал: "Сомали оставило Майка Стила с решимостью, что он никогда не пойдет в бой с солдатами, за которых он отвечает, не будучи уверенным, что они полностью подготовлены. Я думаю, он считал проблемой то, что некоторые молодые солдаты не ожидали травмирующего воздействия, не были эмоционально подготовлены к виду мертвых тел".

Стил сыграл важную роль в программе, известной как "Психологическая прививка боем", которую его подразделение проходило в Форт-Кэмпбеле после того, как он покинул полк Рейнджеров. Основанная частично на трудах отставного полковника Дэйва Гроссмана и его спорной книге "Об убийстве", программа была попыткой понизить чувствительность его солдат к убийствам. Когда он был направлен в Ирак, его руководство войсками было brutally прямым. Была создана "доска убийств" для занесения количества уничтоженных повстанцев, при этом наиболее эффективные бойцы награждались памятным жетоном, известными как "убойная монета" (kill coin).

Его интерпретация и действительное понимание действующих в то время правил применения вооруженной силы вызывает сомнения. В ходе одной из задач – операции "Железный треугольник" (Iron Triangle) – он, по-видимому, приказал убить всех мужчин боепригодного возраста, как вооруженных, так и безоружных. Такая культура командования имела свои неизбежные и трагические последствия. Армия пришла к выводу, что, "хотя и явно

непреднамеренно, неразбериха в отношении ППС является непосредственной причиной смерти, по меньшей мере, четырех безоружных лиц, ни одно из которых не совершало враждебных действий и не проявляло враждебных намерений".

Четырем солдатам из подразделения Стила позже также были предъявлены обвинения в убийстве, когда безоружные задержанные были казнены. Двое признали себя виновными в убийстве, а еще один – виновным в убийстве по неосторожности. Четвертый был признан виновным в менее тяжком вооруженном нападении. Другое расследование показало, что Стил не "поощрял незаконные, бессмысленные или излишние убийства", и Стилу не было предъявлено никаких обвинений, но его репутация была неизгладимо запятнана, а его армейская карьера закончилась.

Военный историк Томас Рикс цитирует бывшего командира бригады Стила, полковника Джеймса Халлума: "Репутация "супермачо", проецируемая Стилом, пронизала его подразделение, и, на мой взгляд, прямо привела к зверствам". Это позерство было прокомментировано рядом ветеранов оперативной группы "Рейнджер", опрошенных для этой книги. Некоторые отмечали у Стила "комплекс крутого чувака", который рассматривал службу в качестве Рейнджера "чисто физически". По откровенному заявлению другого, Стил "был властным, упрямым и грубым". Оператор упомянул, что "Рейнджеры на земле делали то, что им говорили, просто один из их лидеров был хамлом".

Связаться с Майком Стилом и взять интервью для этой книги не удалось.

ШАБЛОНЫ

"Если вы примените тактику дважды, не следует использовать ее в третий раз".

ПОЛКОВНИК АЛИ АДЕН, СОМАЛИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС

Оперативная группа "Рейнджер" основывала все свои операции на вариантах двух основных шаблонов – один для целей, находящихся в здании, второй для целей, передвигающихся на машинах. Этот подход подвергся критике в некоторых кругах за выдачу Айдиду и его ополченцам американской тактики. В ответ следует помнить, что существует не так много способов "снять шкуру с кошки", по выражению одного из операторов.

Том ДиТомазо соглашался, утверждая:

Многие говорят: "Ну, вы задали шаблон", но существует лишь пять способов добраться из точки А в точку Б: вы можете лететь, ехать, идти, плыть или прыгнуть с парашютом. Вы не собираетесь прыгать с парашютом и не собираетесь плыть, поэтому мы выводились пешком, на машине и на вертолете и пытались перемешать все это как могли. Я чувствовал, что всякий раз, когда мы шли и выполняли задачу, противник узнавал о нас больше – это верно для любых военных действий. То же самое произошло в Боснии, то же самое произошло в Ираке и Афганистане. Чем больше мы выполняем задач, тем больше противник узнает о нас, поэтому каждый раз, когда вы выходите, это становится немного опаснее.

Майк Мозер пояснял: "Когда мы приступили к этой операции, я был весьма уверен в механизме "мышеловки" – летно-подъемный наряд, если его приводят в действие своевременные и точные разведанные, был способен успешно захватить любую HVT (цель особой важности). Однако после того как мы разместились, всякий раз, когда мы выполняли очередной "обозначающий полет" или нанесли неудачный удар, противник все больше и больше узнавал о том, как нам противостоять".

Другой оператор "Дельты", Келли Венден, добавил: "Когда начинаются дневные удары вместо ночных ... за все мои годы мы ни разу не наносили дневных ударов, потому что ночь принадлежит нам. Со временем самоуспокоенность убивает", хотя он признавал, что "Я усвоил

одну вещь: Мерфи всегда рядом. Никогда не знаешь, когда все пойдет не так. Это опасное дело, поэтому иногда дела идут плохо".

Касаясь решения о начале рейда в светлое время суток, более двух десятилетий спустя ДиТомазо по-прежнему непреклонен:

В тот день решение начинать было принято генералом Гаррисоном, и я его полностью поддерживаю. Есть много факторов, которые следует взвесить, чтобы принять такое решение – какова задача, какова важность цели, имеет ли она мимолетный характер, является ли она срочной, есть ли у нас предположения о возможности обнаружить ее вновь? Вы также должны понимать, насколько хорошо подготовлены ваши парни, и на какой риск они идут. Как командир, вы постоянно оцениваете. Ваша задача как командира – максимально снизить риск для ваших парней и выполнить вашу задачу. Генерал-майор Гаррисон – один из лучших командиров, с которыми я когда-либо работал. Если сегодня он позовет меня, я приду.

Специалист по противоповстанческим действиям Дэвид Килкуллен в своем позднейшем исследовании асимметричных методов вооруженной борьбы в городской среде писал:

В случае с Могадишо, Рейнджеры разворошили осиное гнездо в районе Черного Моря⁶⁰: они напали на сам город, но были пережеваны и выплюнуты, ошеломленные и окровавленные ... даже сегодня местные жители знают (это сражение) как "Маалинтии Рейнджеры", "День Рейнджеров", отмечая его как необычайно напряженный эпизод – даже для города, который уже привык к чудовищным кровопролитиям во время гражданской войны...

Килкуллен считает, что:

...предыдущие рейды (в частности, атака на дом в Могадишо (дом Абди 12 июля) с вертолетов, которые ... выпустили ракеты, убившие пятьдесят четыре человека, включая множество мирных жителей) вызвали сильную ненависть к Рейнджерам и даже еще большую враждебность к их вертолетам. Это привело к свирепости, с которой местные боевики – как ополчение Айдида, так и вооруженные гражданские лица – отреагировали после того, как две машины упали 3 октября. Атаковав прямо в районе (рынка Бакара) среди бела дня, TF "Рейнджер" бросила прямой вызов оплоту власти Айдида и получила сильный контрудар.

ИНОСТРАННЫЕ БОЕВИКИ

"(Это) было отправной точкой в долгой войне между моджахедами организации Аль-Каида и Америкой. Сам шейх Усама указывал на это в своих выступлениях, и он упомянул, что в этой войне они стали свидетелями слабости американского солдата и его уязвимости".

АХМЕД АБДИ ГОДАН, АЛЬ-ШАБАБ

В 2011 году лидер сомалийской повстанческой группировки Аль-Шабаб заявил, что в Могадишо присутствовали трое представителей Аль-Каиды: "Фактически, они сыграли важную роль во многих областях. Например, в области подготовки, помощи в снабжении, реальном участии в боевых действиях и т.д." Лидер Аль-Шабаб, сделавший это заявление, Ахмед Абди Годан, был уничтожен в 2014 году ударом с беспилотника. По иронии судьбы, беспилотные летательные аппараты "Рипер" были под командованием JSOC.

В позднейшем исследовании также утверждалось:

⁶⁰ Район Могадишо, в который, в частности, входит территория рынка Бакара

Хабр-Гадир получал помощь извне, от исламских фундаменталистов из Судана, имевших опыт борьбы с русскими вертолетами в Афганистане. От суданцев Хабр-Гадир научился некоторым хитрым приемам использования РПГ в противовертолетной роли, для которой это оружие никогда не предназначалось... Новая тактика заключалась в том, что гранатометчик укрывался от стрелков вертолета, ждал, пока вертолет пролетит над головой, прежде чем подняться, чтобы стрелять, целился в хвостовой винт – самое уязвимое место вертолета – и использовал для стрельбы яму, позволяющую вести огонь прямо вверх. Воодушевленный успехом сбития "Блэкхока" QRF, Хабр-Гадир сознательно планировал сконцентрировать огонь своих РПГ на вертолетах в будущих столкновениях с Рейнджерами.

Джим Яконе, служивший в 160-м SOAR и бывший одним из пилотов "Супер 62", оставил Армию, чтобы пойти в Федеральное бюро расследований, где стал командиром элитной Команды по освобождению заложников (HRT – Hostage Rescue Team) Бюро. В 2001 году на суде над террористами, обвиняемыми во взрывах посольств США в Танзании и Кении, Яконе сказал: "Я не совсем уверен, кто тренировал группу Айдида (sic)". Он утверждал, что "вероятно, необходимо пройти некоторую подготовку", чтобы быть способным поражать вертолеты из РПГ. Он также свидетельствовал, что перехваченные радиоразведкой переговоры ведущих минометные обстрелы ангара оперативной группы "Рейнджер" были на арабском языке: "Это позволило разведчикам сказать нам, что здесь могут быть другие люди, тренирующие клан Айдида".

Помимо корыстных заявлений Ахмеда Абди Годана, не было никаких убедительных доказательств того, что иностранные джихадисты участвовали в обучении СНА, либо активно помогали им на местах 3 октября. Усама бен Ладен позже утверждал, что 3 октября воодушевило Аль-Каиду, поскольку показало, что американцы могут быть побиты, но на самом деле он никогда не утверждал, что в ней участвовали боевики, связанные с его организацией. С учетом всех вероятностей, представляется возможным, что успех СНА против вертолетов оперативной группы был основан скорее на невероятном количестве выпущенных РПГ, чем на проводившейся кем-то извне подготовке.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

"Могадишо ... напугал администрацию Клинтона, а также высшее командование, и подтвердил мнение Объединенного комитета начальников штабов, что SOF никогда не следует поручать самостоятельные операции".

ПРОФЕССОР РИЧАРД ШУЛЬЦ

Клаузевиц отменно заявил, что "война – это продолжение политики другими средствами". Могадишо и операция "Готический змей" не были исключением. К сентябрю 1993 года Белый дом активно искал политическое решение, которое позволило бы Соединенным Штатам выйти из миссии в Сомали. Представители Министерства обороны выразили сомнение в отношении способности оперативной группы "Рейнджер" найти свою цель и поддержали действия Государственного департамента, направленные на активизацию усилий по достижению политического соглашения с Айдидом и, в более широком смысле, с Организацией Объединенных Наций.

Белый дом, похоже, решил позволить действиям "Готического змея" продолжаться, невзирая на вероятность потерь среди своих сил, чтобы иметь рычаги давления на Айдида и усадить его за стол переговоров – метод кнута и пряника, что, по-видимому, так и не удалось довести до сведения Гаррисона и оперативной группы "Рейнджер".

В телеграмме Пауэллу и Виснеру в начале сентября генерал Хоар признал, что в целом гуманитарная операция в Сомали была провалена: "После четырех месяцев операций при

огромной помощи США успехи ООН были скромными. Согласованный план, охватывающий политические, гуманитарные потребности и потребности страны в области безопасности до сих пор не выработан. Контроль над Могадишо утрачен".

Адмирал Хоу пояснял:

Мы не собирались вести с ним прямые переговоры, но либо через ... эфиопов и эритрейцев, которые пытались помочь, либо через наши непосредственные контакты. Мы могли встретиться с некоторыми из его людей, и позже мы даже дошли до момента обсуждения того, кто может быть там за столом и так далее. Конечно, в наших интересах было гарантировать безопасность любому, кто будет участвовать в подобных обсуждениях. Мы (позже) пришли к тому, что сказали, что, возможно, придется отменить все эти операции по аресту, проводимые Рейнджерами и "Дельтой", потому что мы подошли к моменту, когда возникла искренняя взаимность с точки зрения заинтересованности в мирном решении этой проблемы. Мы так и не дошли до этого. Но это определенно было в наших помыслах.

... В качестве общего предложения в таких сложных ситуациях, когда вы надеетесь, что вам никогда не придется применять силу, я думаю, что всегда нужно иметь в наличии мирный путь, я, надеюсь, вы сможете убедить нужных людей, которые вызывают проблемы, или, по крайней мере, их последователей, следовать этому пути и встать на этот путь. Я определенно уверен, что силы, направленные в августе, Рейнджеры (и) отряд "Дельта", оказали давление, поскольку, я полагаю, была реальная озабоченность, возможно, со стороны Айдид (sic), что он будет схвачен. Это были серьезные силы, они были очень дееспособны, и поэтому вариант поиска мирного решения стал более привлекательным.

Независимо от того, кажутся ли такие двойные стратегии двуличными или нет, они являются константой в войне, и такой умный командир, как Гаррисон, знал бы, что такие попытки вероятны. Как отметил Хоу, оперативная группа "Рейнджер" действовала в качестве стимула, заставившего Айдиду вновь присоединиться к процессу политического урегулирования. В результате событий 3 октября его СНА серьезно пострадал, что подорвало его власть. Однако вскоре после этого Соединенные Штаты решили бросить Сомали на произвол судьбы, и Айдид прожил еще некоторое время.

Одно из утверждений, часто появляющихся в определенных секторах средств массовой информации, и особенно в Интернете, заключается в том, что операция была так или иначе обречена, поскольку проводилась под эгидой Организации Объединенных Наций. Это явно не соответствует истине, как касательно оперативной группы "Рейнджер", так и с точки зрения Объединенной оперативной группы Сомали в целом. Обе находились под непосредственным американским командованием, и действовали по своим правилам применения силы. Единственным реальным эффектом присутствия ООН в ситуации 3 октября было предоставление бронетехники, которая сыграла решающую роль в оказании помощи оперативной группе "Рейнджер". По факту, во время слушаний в Сенате по этому вопросу было сделано все возможное, чтобы отметить "готовность союзных сил отреагировать ... главными в этом отношении были малайзийские и пакистанские силы".

"Готический змей" действительно имел серьезные политические последствия для американского сообщества специальных операций. В некоторых военных кругах он возродил старые аргументы и предубеждения, восходящие к временам Вьетнама, что SOF следует ограничить вспомогательными ролями, а не делать основными силами. По-прежнему существовало институциональное недоверие к SOF, лучшим примером чего является генерал Норман Шварцкопф во время операции "Буря в пустыне", который сопротивлялся почти всем попыткам интеграции SOF, за исключением использования Сил спецназначения в качестве связующего звена с силами партнеров по Коалиции и ограниченной роли "Дельты" в охоте на печально известные СКАДы.

Во Вьетнаме Шварцкопф столкнулся с тем, что когда SOF попадали в беду, для их спасения требовались обычные силы под его командованием. Фиаско на Гренаде и отчасти в Панаме только укрепили его взгляды. Усилия "Дельты" в западных пустынях Ирака в некоторой степени изменили его мышление, но призрак Могадишо свел на нет большую часть проделанной ими работы. Более того, "Готический змей", возможно, способствовал нежеланию президента Клинтона задействовать JSOC против Усамы бен Ладена в 1998 году, когда существовала реальная возможность провести возглавляемый "Дельтой" штурм одного из его тренировочных лагерей в Афганистане.

Операция также усилила опасения времен Вьетнама по поводу увеличения потерь американцев и затягивания в нескончаемый конфликт, в котором, по мнению многих, Соединенные Штаты вообще не должны были участвовать, особенно после того, как первые американские солдаты и морские пехотинцы начали возвращаться в мешках для трупов. По иронии судьбы, события 11 сентября вылечили страх общества перед жертвами, как показали долгая и кровавая война в Ираке и продолжающиеся "вечная война" в Афганистане.

"Готический змей" также фактически положил конец многолетнему участию американских военных в гуманитарных и миротворческих усилиях. На так называемом "эффекте Могадишо" лежит вина за бездействие во время геноцида в Руанде и последующий курс американских войск на Балканах. На протяжении 90-х 3 октября висело над американской внешней политикой как постоянное напоминание о том, что может пойти не так в операциях подобного рода.

По понятным причинам операция также вызвала злость у членов семей погибших, зачастую направленную на тогдашнего президента Билла Клинтона. Герберт Шугарт, отец Рэндалла Шугарта, присутствовал на церемонии вручения Медали Почета в Белом доме, где отказался пожать руку президенту Биллу Клинтону. Затем он перешел к критике президента, заявив при этом: "Вы не подходите для того, чтобы быть президентом Соединенных Штатов. Вина в смерти моего сына лежит на Белом доме и на вас. Вы не годитесь чтобы командовать".

ТАКТИКА, ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ

"Будущее (войны) вполне может оказаться не "сыном Бури в пустыне", а скорее "пасынком Сомали и Чечни".

ГЕНЕРАЛ ЧАРЛЬЗ Ч. КРУЛАК. БЫВШИЙ КОМЕНДАНТ КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

Могадишо породил множество уроков, которые были восприняты сообществом специальных операций. Многие из них напрямую привели к сокращению потерь и большему успеху в тысячах задач, выполненных в ходе Глобальной войны с террором. Оператор "Дельты" "Норм" Хутен комментировал: "В тот день мы извлекли уроки, которые помогли нам в будущих конфликтах в Ираке и Афганистане".

Что касается индивидуального снаряжения, то отсутствие в наличии приборов ночного видения в ночь на 3 октября было серьезным просчетом. Майк Мозер вспоминал: "Мы получили ряд критических замечаний относительно решения оставить наши ПНВ перед этим рейдом, предполагая скорейшее возвращение. Я действительно считал, что уменьшение веса выкладки приведет к повышению эффективности (большей маневренности, более быстрой реакции и т.д.), и я всегда стремился сократить ее. Я бы больше так не поступил".

"Да, и всегда иметь запасные батарейки для имеющейся при себе всей (и) всяческой электроники", добавил он. "Это действительно уже было стандартом, но во время удара по Радио Могадишо мой ПНВ помер, и я, видимо, не озаботился заменой – очень удручающе". В наши дни все без исключения операторы и Рейнджеры используют в бою хотя бы один прибор ночного видения.

Действительно, через несколько лет после битвы за Могадишо полк Рейнджеров принял новый состав базовой выкладки для каждого стрелка-Рейнджера, используемой каждым солдатом в бою, включающий очки ночного видения AN/PVS-7. В число прочих новинок входила система связи отделения, позволяющая отдельным Рейнджерам общаться между

собой, аналогичная той, что использовалась "Дельтой" 3 октября, усовершенствованный бронезилет Рейнджера (RBA – Ranger Body Armor) с передней и задней противопульными бронепанелями, и ряд предметов индивидуального защитного снаряжения, включающий перчатки, противоосколочные очки, а также наколенники, налокотники и накладки на голень.

Следуя "Дельте", использовавшей боевые нагрудники, надеваемые поверх бронезилетов, Рейнджеры получили систему, известная как RACK или "Рейнджерский штурмовой комплект для переноски выкладки" (Ranger Assault Carry Kit). Она надевалась поверх RBA, и на ней размещались их вода, патроны, гранаты, а также аптечка и комплект средств форсированного проникновения. Так же следуя примеру "Дельты", Рейнджеры начали выдачу инфракрасных лазерных целеуказателей AN/PEQ-2, именуемых лазерными осветителями, устанавливаемых на их на тот момент новых карабинах M4. Их M4, также в подражание "Дельте", были оборудованы коллиматорными прицелами Aimpoint.

Подобный прогресс был достигнут и в "Дельте", хотя в составе Подразделения была собственная группа исследований и разработок, которая постоянно внедряла новшества: "Что касается снаряжения, у нас теперь есть шлемы, в которых мы можем стрелять, и которые могут остановить осколки, у нас есть улучшенные боеприпасы, (хотя) оружие похоже, (но) с лучшими прицелами, лучшие бронезилеты, лучшие емкости для воды... Медицинское оборудование и жгуты – самое большое и наиболее важное усовершенствование".

Воротковые (турникетные) жгуты для контроля кровотечения действительно были, пожалуй, важнейшим уроком оперативной группы "Рейнджер". Разработка эффективных, применяемых одной рукой жгутов-турникетов, включая версию, произведенную медиками "Дельты", привела к заметному снижению смертности на полях сражений в Афганистане и Ираке. Турникеты еще более важны в условиях частого применения СБУ⁶¹, вызывающих травматические ампутации конечностей солдат.

История разработки современного боевого вороткового жгута гласит:

После конфликта 1993 года в Сомали (операция "Готический змей") Командование специальных операций США (USSOCOM) проделало большую аналитическую работу, в ходе которой были извлечены важные уроки, одним из которых стал турникет. Эти уроки превосходили многое из увиденного позже в Ираке и Афганистане – необходимость в большем количестве турникетов, прямом переливании крови, полевых антибиотиках и улучшенных болеутоляющих средствах, а также определении связей между лучшей бронезащитой и выживаемостью с сопутствующими травмами. Вскоре медицинская рабочая группа SOF начала разрабатывать конструкции жгутов, которые с годами постепенно совершенствовались: эти трое опытных экспертов-ветеранов SOF позже сделали первые прототипы Жгута боевого применения (CAT – Combat Application Tourniquet). В 1997 году SEAL флота США и 75-й полк Рейнджеров, подразделение SOF, приняли методику оказания доврачебной помощи в боевых условиях (TCCC – Tactical Combat Casualty Care), включающую использование турникетных жгутов.

В случае Рейнджеров это был Рейнджерский турникет-трещотка (Ranger Ratchet Tourniquet).

Еще одним нововведением был боеготовый зажим (Combat-Ready Clamp), который мог спасти капрала Джейми Смита. Устройство работает как струбинообразный зажим, оказывая прямое давление на паховую область для остановки кровотечений из бедренной артерии, и теперь оно является стандартным предметом в наборах первой помощи полевых медиков после принятия на снабжение в 2010 году. К 2012 году в Ираке и Афганистане благодаря использованию турникетов и зажимов было спасено около 2000 жизней военнослужащих – невероятное достижение, которое может быть напрямую связано с отважными медиками

⁶¹ Самодельных взрывных устройств

"Дельты", Рейнджеров и ВВС, неустанно трудившихся над поиском лучших способов спасения жизней после пережитого ими на улицах Могадишо.

Снабжение с воздуха было еще одной областью, которая, как пояснял Мозер, была усовершенствована в свете трепки, полученной "Супер 66", когда он проводил опасный низковысотный сброс припасов:

Мы также увидели пробел в отношении сброса снабжения с воздуха – вскоре после нашего возвращения кто-то из ребят разработал фрикционное устройство наподобие Petzl D11⁶²(8), подогнав его размер для использования со спусковым канатом. Его можно использовать, чтобы ограничить времени нахождения "Блэкхока" над объектом, и безопасно доставить груз. Мы также разработали дистанционно управляемую грузовую парашютную систему, использующую купол типа "крыло", аналогичный нашим системам для свободного падения.

Технологии сбора данных, разведки и наблюдения (ISR – Intelligence, Surveillance and Reconnaissance) были еще одним новшеством, зародившимся в Могадишо. На протяжении 3 октября, по крайней мере, флотский P-3 "Орион" и "Кайовы" OH-58 давали полноценное видеоизображение, которое транслировалась в JOC. Это дало Гаррисону и его штабному персоналу уникальный и беспрецедентный обзор поля боя в реальном времени. Впервые в истории технология позволила такое. С этих скромных начинаний технология ISR сейчас продвинулась до стадии, когда вооруженные беспилотные летательные аппараты могут часами рыскать над районом боевых действий, транслируя потоковое видео, которое командиры отделений могут просматривать в режиме реального времени, имея похожий на планшет приемник.

После событий 3 октября боевая подготовка была революционизирована почти в мгновение ока. Один из операторов, входивших в состав штурмовых сил, резюмировал это: "Это имело отношение ко всему, касающемуся подготовки, и имеет до сих пор. От стрельбы, планирования задачи, медицинской подготовки..." "Норм" Хутен добавил: "Тренируйтесь, как сражаетесь", говорил он. "Не тренируйтесь так, как думаете, что будете сражаться. Не тренируйтесь так, как вам хотелось бы сражаться. Сделайте по-настоящему хороший анализ противника, поскольку он составляет 50% этого уравнения, а затем тренируйтесь так, как будете сражаться. Привыкайте проявлять изобретательность и приспосабливаться к действиям противника".

Рейнджеры вскоре взяли это на вооружение. В полковом руководстве по боевой подготовке Рейнджеров растолковывался переход от ориентированной на Европу "деревянной среды" к "нашей наиболее вероятной боевой ситуации (каковой являются) физически изнурительные, смертоносные операции, проводимые ночью, в городской среде".

Полк также определил четыре принципа, которые должны были быть освоены всеми Рейнджерами: физическая подготовка, боевые навыки, медицинская подготовка и огневая подготовка. Физическая подготовка теперь сосредоточена на пеших маршах с полной выкладкой для повышения выносливости, физподготовке, связанной с ведением боя и масштабной программе единоборств (рукопашного боя), основанной на бразильском джиу-джитсу. Каждый Рейнджер теперь является боевым спасателем, в каждом отделении имеется солдат, обученный по программе EMT (Emergency Medical Technician – санитар скорой помощи), а в каждом взводе медик.

После Могадишо полк осознал, что стандартные армейские квалификационные стрельбы никоим образом не готовят солдат к стрельбе в бою – это совершенно разные вещи. До этого только специальные подразделения, такие как "Дельта", проводили какие-либо сложные

⁶² Фрикционное спусковое устройство классической конструкции типа "решетка" со съемными перекладинами. Отличается простотой и компактностью

"стрессовые стрельбы" и стрельбы в условиях ближнего боя. Программа огневой подготовки Рейнджеров вскоре сфокусировалась на четырех ключевых областях: дневная квалификация, ночная квалификация, стрельба в ближнем бою (CQM – Close Quarter Marksmanship) и боевая или стрессовая стрельба.

Цель CQM Рейнджеров резюмируется лаконично: "Кто стреляет быстрее и точнее всех – живет". Компонент "стрессовой стрельбы" нацелен на ведение точного огня в движении в городских условиях из всех положений, включая стрельбу слабой рукой и стрельбу с обходом препятствий. Извлеченные уроки повлияли также и на технику стрельбы. Один из инструкторов Рейнджеров объяснял ветерану SEAL и историку Дику Коучу: "Стреляйте, пока враг не упадет. Дабл тап (два выстрела) не является гарантией. Мы тренируемся делать контролируемые двойки столько раз, сколько нужно".

Симунишн, пластиковые учебные боеприпасы, которыми можно стрелять из модифицированных версий всего стандартного стрелкового оружия, стали еще одним нововведением, которое пришло к Рейнджерам из "Дельты". Это позволило проводить так называемые двухсторонние тренировки, когда солдаты, атакующие цель, могли задействовать живых ролевых игроков, выступающих в роли противника, которые сами были оснащены Симунишн. В отличие от боевых патронов, они также позволяют тренироваться в более разнообразных местах ввиду меньшей травмоопасности.

Взлом и форсированное проникновение также стали более широко распространенным навыком в полку Рейнджеров. Каждое отделение Рейнджеров имеет набор механических инструментов для взлома, в том числе "Халиган" (инструмент для проникновения в виде рычага, разработанный пожарными Нью-Йорка, ныне ставший стандартным для подразделений пехоты и SOF), и восьмифунтовую (3,6 кг) кувалду.

Каждому отделению теперь дополнительно выдается укороченный дробовик Ремингтон-870 12 калибра со специальными боеприпасами Hatton, предназначенными для разрушения дверных замков и петель. Старшие бричеры полка также разработали стандартный пробивной заряд, известный как заряд непосредственной близости (close-proximity charge), который предназначался для безопасного разрушения взрывным способом большинства типов дверей и был достаточно маленьким, чтобы поместиться в боковой набедренный карман.

Рейнджеры также выявили необходимость в "применимом в замкнутом пространстве, запускаемом с плеча противотанково-пробивном оружии", в частности, основываясь на опыте Сомали. Легкая ракета, которую можно было бы применять из помещения для проделывания взрывным способом прохода в примыкающее здание или подавления огневой точки противника, расположенной в соседнем здании, дала бы оперативной группе "Рейнджер" гораздо большую свободу передвижения, особенно на первом месте крушения. Эта потребность была, в конечном счете, реализована в варианте CS (Confined Space – ограниченное пространство) 84-мм однозарядного гранатомета AT4 (M136). Несколько лет спустя "Дельта" экспериментировала с термобарическим вариантом. Ключевой особенностью AT4 CS было использование уникальной противомассы с соленой водой, которая при выстреле поглощает большую часть реактивной струи, давая, таким образом, Рейнджерам возможность относительно безопасно стрелять из AT4 CS изнутри построек.

Пистолеты стали выдаваться каждому Рейнджеру: "Я уверен, что у каждого солдата должно быть дополнительное личное оружие ... оказаться в кузове Хамви в окружении противника и пускать по кругу 9-мм (пистолет M9 "Беретта") из-за нехватки в подразделении (9-мм) боеприпасов, это очень, очень плохая ситуация", отметил Мэтт Эверсман. "Вы можете спланировать все лишь до определенного предела, и можете взять лишь ограниченное количество боеприпасов. Как и большинство других, я выпустил 13 магазинов (к M16). В ситуации, когда вы должны стрелять или умереть, это ужасное чувство – знать, что у вас закончились патроны".

Произошла революция в обучении оказанию первой помощи на поле боя. Эффект такого обучения и внедрения широкого использования турникета означал, что ни один Рейнджер с

излечимыми ранами не умер от этих ран в Афганистане. В то время полковник, Стэнли Маккрystal в 1998 году добился, чтобы методика оказания доврачебной помощи в боевых условиях (ТССС) стала одним из четырех столпов обучения Рейнджеров.

ВВС также извлекли из битвы собственные уроки. Согласно написанной Джином Адкоком истории подразделений специальной тактики ВВС США, включая парашютистов-спасателей, после Могадишо:

Подразделения специальной тактики признали необходимость более эффективной системы извлечения личного состава из сбитых летательных аппаратов. Задействуемая система быстрого извлечения (REDS – Rapid Extraction Deployment System) теперь являются частью стандартного комплекта, а группа безопасности поисково-спасательных операций (SAP – Search and Rescue) использует тактику, приемы и способы с учетом опыта операции в Сомали. Тактика дневной и ночной непосредственной авиаподдержки в городских условиях была пересмотрена и изменена для обеспечения совместимости с текущей тактикой. Самым значительным результатом стало изменение отношения со стороны командиров родственных служб. Подразделения специальной тактики показали себя незаменимыми в совместной командной работе.

СОМАЛИ

"Войска Африканского Союза были очень эффективными, поддерживаемые и обученные американскими Силами спецназначения и другими. Они атаковали Аш-Шабаб и вытеснили из большинства их оплотов. Они в бегах, но еще не ушли".

ГЕНЕРАЛ ДЖЕЙМС МЭТТИС ОБ АЛЬ-ШАБАБ

После того, как Соединенные Штаты, а позднее и Организация Объединенных Наций ушли из Сомали в 1994 году, страна еще глубже погрузилась в открытую войну между кланами. Айdid объявил себя фактическим президентом страны в противовес Али Махди Мохамеду, который был признан главой страны Организацией Объединенных Наций. Айdid боролся с соперничающими кланами до своей насильственной смерти в 1996 году, когда получил три пули от боевиков, верных его бывшему коллеге Осману Атто.

Как ни странно, сын Айдида, Хусейн Мохамед Фара Айdid, натурализованный гражданин США, служил в Корпусе морской пехоты США, участвовав как в "Буре в пустыне", так и в "Восстановлении надежды" в Сомали. После ухода со службы он вернулся в Сомали и был объявлен президентом США через несколько дней после смерти отца. Его также объявили новым лидером клана Хабр-Гадир. Позже он стал частью действующего при посредничестве Организации Объединенных Наций Переходного федерального правительства и до сих пор проживает в Могадишо.

Зарождающееся присутствие джихадистских элементов, на которое намекалось в некоторых донесениях разведки оперативной группы "Рейнджер", в итоге породило салафитский (крайняя форма суннитского джихадизма) мятеж со стороны связанной с Аль-Каидой террористической организации под названием Аль-Итихад аль-Ислами (АИАИ), начавшийся в Эфиопии, но вскоре распространившийся на Кению и Сомали. АИАИ оказывала поддержку взрывов Аль-Каидой посольств США в Кении и Танзании в 1998 году, но после 11 сентября многие джихадисты бежали в Йемен. Те, кто остался в Сомали, столкнулись с вторжением эфиопских военных, намеревающихся уничтожить эту организацию. Некоторые выжили и создали поддерживаемый Эритреей Союз исламских судов (СИС) и его военизированное крыло Аш-Шабаб.

На рубеже тысячелетий в Сомали было сформировано молодое федеральное правительство, а сомалийские военные начали реформироваться для борьбы с СИС, который превратился в крупную силу и контролировал большую часть юга страны. Его деятельность также финансировалась сообщниками Аль-Каиды. Военнослужащие американских SOF и

сотрудники Отдела специальной деятельности ЦРУ начали секретные операции в Сомали в рамках операции "Черный ястреб" (Operation Black Hawk), по-видимому, названной в память об оперативной группе "Рейнджер", часто вербуя членов местных кланов для проведения акций против проникшей в страну Аль-Каиды.

Оперативная группа JSOC "Оринж" (Task Force Orange) – еще одно название Отдела оперативной разведки – отслеживала сотовую связь для помощи в нацеливании этих завербованных на месте боевиков на членов Аль-Каиды. Важно отметить, что их целями были члены восточноафриканской ячейки Аль-Каиды, а не СИС и Аш-Шабаб. После продолжительных боев, в июне 2006 года, СИС фактически удалось ненадолго взять власть, захватив Могадишо. Эфиопия, встревоженная перспективой перехода соседнего государства под контроль джихадистов, в конце года вторглась в Сомали. Операторы JSOC, включая нескольких военнослужащих "Дельты", тайно включились в ряды эфиопских сухопутных сил и использовали пару AC-130, базирующихся в Эфиопии, для нанесения ударов по скоплениям боевиков Аш-Шабаб.

Эфиопам удалось вырвать у джихадистов контроль над Могадишо, и в конце 2007 года поддерживаемая ООН Миссия Африканского союза в Сомали (AMISOM) начала миротворческие операции. Аш-Шабаб был вынужден отступить из столицы в центральную и южную части Сомали, где они действуют по сей день. США продолжали проводить операции в Сомали, нанося авиаудары и совершая рейды по уничтожению/захвату лидеров Аль-Шабаб и Аль-Каиды.

В 2017 году американские военные понесли первую потерю в Сомали после событий 3 октября 1993 года. Несколько человек из SEAL Team 6 выполняли в стране конфиденциальную задачу, проводя так называемые "обучение, консультирование и помощь" совместно с SOF сомалийской армии. Сопровождая местные силы в рейде против Аш-Шабаб в районе их базы в Бариере, в ходе перестрелки один SEAL был убит, а двое его коллег тяжело ранены. В августе 2017 года Бариер пал перед объединенными силами Сомали и AMISOM, непосредственно поддерживаемыми Силами специальных операций США. Война в Сомали продолжается.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

"Как я это понимаю, мы вошли в клетку тигра. Мы забрали у него кость. И мы вышли обратно".

ДЖЕФФ БРЕЙ, ВПОСЛЕДСТВИИ ШТАБ-СЕРЖАНТ, 24-Я ЭСКАДРИЛЬЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАКТИКИ

"Задача увенчалась успехом в том, что мы захватили двоих подручных СНА, за которыми пришли в тот день. Это стоило больших потерь. Противнику повезло в тот день", сказал Том ДиТомазо. "Они собрали гражданских, чтобы те просто сражались там, где находились, и там было какое-то командование и управление, но оно не было достаточно организованным, чтобы они могли победить нас – представьте, у нас было, ну может быть, 30 парней на месте крушения (Супер 61) и они не смогли захватить его. Мы оставались там до тех пор, пока не решили уйти. Я вижу множество статей, в которых говорится: "Рейнджеры были загнаны в угол в Могадишо" – это абсолютная чушь – мы ушли, когда захотели уйти. Мы оставались там, чтобы вытащить Клиффа Уолкотта из вертолета. Как бы ни тяжело было об этом говорить, это был тактический успех. Нас так и не смогли захватить, мы оставались там столько, сколько было нужно, чтобы достать Клиффа из вертолета, а затем мы уехали, вот и все". Мэтт Эверсман соглашался: "В глубине души я полагаю, что это войдет в историю как полная тактическая победа и мрачный стратегический провал". ДиТомазо продолжал:

Мы освободили всех взятых нами пленных, мы отпустили их всех. 2 октября задача была достаточно важной для Соединенных Штатов, чтобы держать там оперативную

группу "Рейнджер". А 3 октября, после всех потерь, 18 человек убитыми, это вдруг стало уже не так важно, и нас всех вывели. Я не согласен с таким ходом действий.

Полковник, а ныне генерал Бойкин, командовавший отрядом "Дельта", отметил в показаниях Палате представителей: "Эти люди, прилагая невероятные усилия, сражались, чтобы защитить павших товарищей, и делали это без колебаний и оговорок. Честь была сохранена, но дорогой ценой. Возникли та же дилемма вновь, можно смело предположить, что каждый из них поступил бы так же".

О павших постоянно помнят в их подразделениях, но в особенности поминуют в каждую годовщину битвы, когда ветераны собираются на день памяти. Двадцатилетняя годовщина в 2013 году включала посещение расположения "Дельты" в Форт-Брэгге, где операторы произвели перед ветеранами демонстрацию, показывающую все тактические и технические достижения, ставшие результатом битвы за Могадишо.

Оперативная группа "Рейнджер" была предметом потрясающей выставки в Музее воздушно-десантных войск и Сил специальных операций, которая проходила с 2014 по 2016 год и от лица Исторического общества удостоилась федеральной премии имени Джона Уэсли Пауэлла за "выдающийся вклад в развитие истории". Экспонаты были предоставлены членами оперативной группы "Рейнджер", включая библию Майка Дюранта, в которой он делал секретные пометки, подробно описывающие его захват и нахождение в плену у сомалийцев, а также вывезенную с места событий втулку несущего винта "Супер 61".

В 2013 году двум гражданским компаниям, работавшим в Сомали, удалось раздобыть ряд значимых предметов с разбившихся "Блэкхоков". Авиационное командование специальных операций Армии США оказало помощь в возвращении на родину остатков втулки несущего винта и педалей с "Супер 61", и минигана М134 с "Супер 64". Бывший офицер армейской разведки Дэвид Снелсон и его жена, в прошлом военный корреспондент Алиша Рю, сыграли важную роль в возвращении того, что удалось спасти с места крушения "Супер 61". Супруги управляют гостевым домом "Аран" в Могадишо, а также службой безопасности для бывающих там бизнесменов и журналистов.

Также была увековечена память отдельных лиц. Так, ныне существует "Армейская клиника им. сержанта первого класса Эрла Филмора" и учебные корабли ВМС США, названные в честь Рэнди Шугарта и Гэри Гордона, а также ряд учебных центров. Рик Лэмб, Джефф Струккер, Крейг Никсон и Ларри Мурс были вписаны в Зал славы Рейнджеров.

Кени Томас и Джефф Струккер вернулись в Могадишо в 2013 году для съемок короткометражного фильма "Возвращение в Могадишо: вспоминая "Падение Черного ястреба", в ходе которых они снова побывали на кольцевой развязке К-4, улице Хальвадиг-роуд, отеле "Олимпик" и здании цели. Струккер упоминал, что даже теперь он помнит эти улицы и может указать следы боя 3 октября.

К сожалению, для некоторых ветеранов Могадишо битва все еще продолжается. По крайней мере, четверо из них покончили с собой, а некоторые до сих пор борются с глубокими психологическими травмами. Другие несут следы битвы на своих телах. Многие имеют проблемы со слухом, в то время как у других остаются серьезные проблемы со здоровьем, непосредственно связанные с ранениями, полученными 3 и 4 октября. Мэтт Эверсман пояснял:

Мы поняли, что реальность боя такова, что, несмотря ни на что, наилучшим образом подготовленные солдаты могут погибнуть от рук второсортного, плохо подготовленного, плохо оснащенного противника. Это факт. Это никак не отражается в тренировках, но вы готовите людей по самым высоким стандартам, учите их ответственности и добиваетесь, чтобы они знали, что им следует делать – это имеет большое значение.

Оператор "Дельты" "Норм" Хутен подытожил то, о чем думали многие:

Оглядываясь назад, у меня была очень насыщенная и плодотворная семейная жизнь, и я смог (сделать) еще очень многое, и я думаю о парнях вроде Мэтта Риерсона, чьи дети были ровесниками моих детей, парнях, которые так и не смогли прожить свои жизни, и до сих пор я чувствую себя немного виноватым, понимаете?

У меня была прекрасная жизнь, и было бы замечательно, если бы у тех парней была такая же, поэтому я сожалею, что им не довелось испытать ту жизнь, которую я прожил. Я много думаю о них. Их потеря также заставляет меня быть более благодарным за то, что жизнь дала мне, потому что я знаю, что им очень хотелось бы, чтобы им достался хотя бы еще один день.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПАДЕНИЕ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА, ФИЛЬМ

"Это художественный, а не документальный фильм, и как таковой он был очень хорош – странно слышать имена и использовавшиеся твоими друзьями позывные, и видеть кое-что из использовавшейся нами тактики".

Джерри Иззо, "Супер 65"

Всякий раз, когда создается фильм об исторической битве, неизбежны ошибки, упущения и "драматические вольности" создателей фильма, мутящие воду. Понятно, что участники будут рассматривать любое подобное начинание критическим взором – для ветеранов "сделать все правильно", это больше, чем историческая точность, это гарантия того, что их друзья и коллеги будут точно представлены на большом экране. *"Падение Черного Ястреба"* не было исключением.

Хотя и основываясь на превосходной книге Марка Боудена, создатели фильма решили включить ряд сцен, либо полностью вымышленных, либо созданных путем объединения нескольких инцидентов в один. Цель этого приложения не в том, чтобы подробно описать каждое отступление от исторической канвы во время переложения творчества Боудена на пленку, а в том, чтобы дать читателю представление о том, что думают о фильме ветераны 3 октября. Равно как и не в том, чтобы очертить фильм, который, в конце концов, является одним из лучших отображений Голливудом боя.

Лейтенант Рейнджеров Том ДиТомазо указывал на, возможно, ключевую проблему, которую испытывают с фильмом ветераны: "Форма в фильме была хороша и точна. Вертолеты были точны. Части сюжетной линии были точны, но там были персонажи, слепленные воедино – чтобы сделать фильм еще более сенсационным, они объединяли нескольких парней в одного персонажа. Людей, которые были там, это несколько задевает за живое".

Это был общий рефрен среди ветеранов, опрошенных автором для этой книги. Создание составных персонажей является стандартным голливудским способом представить сложную историю глазами всего одного персонажа, облегчая зрителям понимание сюжета. Это также непреднамеренно приводит к путанице для тех, кто хорошо разбирается в исходном материале, или, разумеется, для тех, кто полагается на фильм для понимания конкретных событий. Многие зрители сочтут киноверсию истинным пересказом событий, поскольку они не имеют более широкого круга сведений.

В *"Падении черного ястреба"* ключевые персонажи Мэтта Эверсмана и Норма "Хута" Гибсона были составлены из нескольких реальных личностей. В случае с Эверсманом, персонаж которого сыграл Джош Хартнетт, был показан выполняющим действия, которые в реальной жизни осуществлял целый ряд Рейнджеров, главным образом Том ДиТомазо, но также Ларри Перино и Джеймс Лехнер. Один из самых ярких примеров этого – когда Эверсман Джоша Хартнетта возглавляет пешее выдвижение своего "мелка" Рейнджеров к месту крушения "Супер 61". Мало того, что настоящие Эверсман и "Мелок 4" присоединились к автоколонне Макнайта, а не к пешему выдвижению, но именно ДиТомазо и половина "Мелка 2" были теми, кто занял место крушения за несколько минут до прибытия борта CSAR.

Настоящий Мэтт Эверсман пояснял:

Это был такой сюрреалистический, абсурдный опыт для меня и для всех, чьи имена были использованы, но ... (было) совершенно очевидно, что они сделали этого парнишку, Джоша Хартнетта, звездой этого шоу, и ему довелось оказаться сержантом Эверсманом!

Понимая формулу их фильма, там могло быть только пять или шесть персонажей, так что каждый будет составлен из нескольких других человек.

Джерри Брукхаймер хочет рассказать историю так точно, как только можно, но чтобы уложить 18 часов в два с половиной, у него должна быть какая-то свобода действий. Все киношники были довольно прямолинейны в том, как они собирались это делать, чего они пытались достичь, до такой степени, что я сказал: "Хорошо, я могу пойти на это", но я должен быть готов к каким-то объяснениям, когда кто-то говорит: "Эй, Мэтт, ты этого не делал", а я ему: "Да, я знаю, вот почему это там".

Джерри Иззо согласился: "О сержанте Эверсмане в фильме я знаю одно — они взяли то, что делал сержант Эверсман, то, что делал лейтенант ДиТомазо, то, что делал лейтенант Мурс, то, что делал лейтенант Лехнер ... они взяли действия всех этих четырех парней, и переадресовали все это Эверсману. Это нормально, потому что иначе там оказалось бы слишком много главных героев". Сам Иззо не фигурировал в фильме, как он со смехом вспоминал:

Меня никто не играл. Ближе всего они подошли, когда "Блэкхоки" выполнили штурм, и уходили, и там слышен голос по радио, говорящий: "Это "Супер 65", мой "мелок" на месте, уходи в район ожидания" — на самом деле я сказал, что "Супер 65" уходит прямо вверх", потому что я поднимался из облака пыли, и хотел дать двум парням, которые кружили вверху (знать), что я выхожу прямо вверх.

Персонаж Эрика Баны, Норм "Хут" Гибсон, был явно основан в первую очередь на "Норме" Хутене, однако ему также достались слова и действия, относящиеся к другим членам отряда "Дельта". Ранее в книге мы уже затронули печально известную сцену "Это мой предохранитель, сэр", но "Хут" Гибсон также показан выполняющим тайную разведывательную задачу в месте, похожем на рынок Бакара.

На самом деле такие операции выполнялись элементом Передовых сил Эскадрона "С" из Отряда оперативной поддержки и Отделом оперативной разведки/Управлением военной поддержки.

То же самое происходит в заключительных сценах, когда Гибсон показан готовящимся вернуться в город, чтобы отыскать пропавших без вести членов оперативной группы "Рейнджер".

Эта задача также была возложена на Отряд оперативной поддержки. Коллега Гибсона, Джефф Сандерсон, которого сыграл Уильям Фихтнер, был составлен из командира наземных сил Скотта Миллера, Мэтта Риерсона и, вероятно, еще одного оператора "Дельты", Джона М. Все имена операторов были придуманы для фильма из соображений личной безопасности.

Наряду с составными персонажами, в сценарий вкрался ряд фактических неточностей. Некоторые из них особенно раздражают ветеранов, как отметил Джерри Иззо: "В какой-то момент в фильме говорится: "ДиТомазо ранен, и выбыл из строя", и он (ДиТомазо) потом сказал: "Да черта с два!" Том был ранен, но продолжал сражаться и руководить своими людьми на протяжении всего боя. Он никогда не выбывал из строя".

Воздушный перехват машины Османа Атто был неточным — Гэри Кини был особенно непреклонен: "То, как это было изображено в фильме, было чужью, и на самом деле не соответствовало действительности. Единственное, что было немного похоже, это то, что они изобразили его (Атто) как чрезвычайно дерзкого и высокомерного". Как мы видели ранее в главе 2, Кини был членом элемента "Дельты", который опознал захваченного Атто.

В реальности воздушному перехвату подверглась одна машина, зеленый Фиат, а не колонна из трех полноприводных автомобилей, как показано в фильме. Как и в фильме, первоначально машину Атто поразил Джим Смит, стрелявший из своего CAR15 в блок цилиндров — не был показан бортстрелок "Блэкхока", добавивший к его стрельбе огневую мощь

своего минигана, чтобы обездвижить машину. Позже Атто утверждал, что в его автомобиль было более 50 попаданий.

В фильме показано, что он был захвачен чисто, с АН-6, зависшим перед автомобилем Атто после того, как снайпер прострелил блок цилиндров. Как опять же подробно описано в главе 2, на деле телохранитель Атто, Ахмед Али поднял свой АК47 и ему намеренно прострелили ноги, чтобы вывести из строя. Атто удалось сбежать с места происшествия и укрыться в соседнем гараже, где его и обнаружила "Дельта". Затем он был вывезен с крыши на "Маленькой птичке".

Во время штурма здания цели показанные места приземления "Маленьких птичек" были неправильными. В частности, по крайней мере, один МН-6 показан садящимся на крышу здания, но, как мы уже отмечали, все они приземлились на окружающих цель улицах. Ситуация, с которой столкнулся "мелок" Эверсмана, оказавшийся минимум в двух кварталах к северу от предполагаемой точки высадки, не показана. Точно так же, когда операторы двигались внутри объекта, в фильме показано, что они стреляют в нескольких сомалийцев. По факту, весь личный состав противника на объекте немедленно сдался, как только в него ворвались операторы.

Рейнджер Скотт Галантайн показан как член "мелка" Эверсмана, когда они двигались к первому месту крушения. Как уже упоминалось, по факту это был "Мелок 2" Тома ДиТомазо, а Галантайн на самом деле был ранен на блокирующей позиции Эверсмана. Их пункт назначения, "Супер 61", был показан совершившим аварийную посадку на крупном перекрестке, а не в узком переулке к северо-востоку от Марехан-роуд.

Характер и размер ран, полученных Тимом "Гризом" Мартином, в фильме сильно преувеличены. Его не разорвало пополам. Полковник Макнайт также не находился поблизости, когда он был ранен, однако он, в изображении Тома Сайзмора, показан, как один из первых, кто отреагировал. "Гриза" подобрали и оказывали ему помощь Эверсман, Кини и медики "Дельты". Обстоятельства смерти Доминика Пиллы также показаны неверно. Как мы уже упоминали в главе 3, когда в него попали, он находился в кузове Хамви Джеффа Струккера, стреляя из своего М60, а не из "пятидесятки". Похоже, смерть Пиллы, возможно, перепутали с Кавако, который управлялся с тяжелым вооружением, когда был убит.

Многие сцены, изображающие смерть или ранения членов оперативной группы "Рейнджер", не соответствуют реальности или показаны в вымышленном свете – Том Сайзмор, играющий Макнайта, вновь появляется, когда Ковалевски, ведущий второй 5-тонный грузовик, был поражен из РПГ. Макнайт Сайзмора показан открывающим дверь в кабину, где обнаруживает смертельно раненого Рейнджера. В действительности, как подробно описано в главе 6, это был Гэри Кини, помогавший неизвестному сержанту Рейнджеров. Также фильм показывает, что находящиеся в колонне Макнайта задержанные сомалийцы располагаются в кузовах Хамви, чего не было – они находились в 5-тонном грузовике под защитой Команды "С" и приданных им снайперов.

Прибытие спасательной колонны – еще один фактически неверный эпизод. Там показан Дэнни Макнайт Тома Сайзмора, приветствуемый Майком Стилом, когда по факту это был командир роты QRC. Макнайт, дважды раненый, передал командование своим элементом оперативной группы "Рейнджер" Никсону и Ван Арсдейлу. Как упоминалось в главе 8, Стил ввязался в словесную перепалку с капитаном Дрю Мейеровичем из 10-й Горной, прежде чем Ли Ван Арсдейл одернул его.

Наконец, эпизод, изображающий Могадишскую Милю, визуально перемешанный, расходится с реальностью. В фильме показано, как несколько Рейнджеров и операторов пробегают весь путь до контролируемого пакистанцами футбольного стадиона. На самом деле, как отмечалось в главе 8, Рейнджеры и операторы в конечном итоге были эвакуированы машинами после того, как командир QRF 10-й Горной обнаружил, что позади еще остались движущиеся в пешем порядке люди. Им действительно пришлось пробежать большую часть Хальвадиг и Нэшнл под ужасающей силы огнем противника, чтобы встретиться с машинами, и

именно это продвижение было названо Могадишской Милей. Однако они не бежали всю дорогу из города на стадион, как показано в фильме.

В заключительных титрах фильма делается попытка установить связь между смертью Айдида и отставкой генерала Гаррисона, произошедшими с интервалом в несколько дней, возможно, намекая на то, что Гаррисон дождался смерти своего противника, прежде чем почувствовал себя комфортно, повесив шпоры. Эта идея делает финал голливудской версии 3 октября достаточно драматичным, но неудивительно, что она не имеет под собой реальной основы. При прозаичной, но неизбежной горе бумажной работы, связанной с уходом со службы, могут понадобиться месяцы, если не больше, чтобы пробиться сквозь бюрократию, особенно для офицеров ранга Гаррисона.

В фильме также был добавлен ряд сцен, хотя в действительности они никогда не происходили. Весь эпизод с участием двух людей ДиТомазо, пулеметчика М60, специалиста Шона Нельсона и стрелка SAW, специалиста Лэнса Тумбли, был сфабрикован с самого начала. Нельсон и Тумбли выдвинулись со своими половинами отделений к месту крушения "Супер 61", Нельсон с ДиТомазо и Тумбли с Юреком. Сцена, в которой Нельсон оказывается оглушен, была правильной, результатом того, что Тумбли выстрелил из своего SAW рядом с головой Нельсона.

Сцена, показывающая Гибсона и его группу, уничтожающих расчет установленного на машине безоткатного орудия под командованием художественной версии лидера местного ополчения Хабр-Гадира Юсуфа Дахира Моалима, также является надуманной. Ничего такого не было. Как отмечали многочисленные участники, во время боя техника не была задействована, особенно в вечернее время, когда небеса принадлежали АН-6. Также сомнительно, что операторы использовали бы удушающие захваты, а не карабины или гранаты, чтобы вывести из строя экипаж машины!

Было несколько удаленных эпизодов, которые добавляли в фильм некоторые исторические моменты, хотя в конечном итоге они были вырезаны из окончательной прокатной версии. Один из них показывает элемент "Дельты", скорее всего, Команду "F" "Норма" Хутена, которая прежде чем войти в объект, сначала штурмует другое здание. Другой показывает Рейнджера с SAW, стреляющего по Команде "Е" в здании цели, что хотя и не совсем точно, поскольку Команда "Е" находилась на крыше, когда это произошло, но, по крайней мере, дает отсылку к опасности братоубийства.

Фильм выглядит превосходно с технической точки зрения, чему в значительной степени способствовал вклад полка Рейнджеров и 160-го SOAR. "Блэкхоки" и "Маленькие птички", показанные в фильме, пилотировали члены 160-го SOAR, включая нескольких ветеранов Могадишо. Для сцен спуска по канатам Армия США одолжила съемочной группе некоторое количество Рейнджеров. Пентагон также помог, организовав "учебные лагеря" для актеров, чтобы они могли погрузиться в мир людей, которых они изображали.

Ряд неточностей в форме одежды в фильме в значительной степени объясняется попытками создателей фильма идентифицировать для зрителей различные подразделения и людей. В частности, нанесение фамилий Рейнджеров на их шлемы было сделано именно по этой причине. Операторы также были показаны с волосами длиннее стандартной длины и небритыми, хотя на самом деле, чтобы смешаться с Рейнджерами, они носили короткие стрижки в рейнджерском стиле и были чисто выбриты.

Имелся также ряд неточностей в оружии, хотя намного меньше, чем в типичном голливудском военном фильме. "Одна из главных вещей в фильме – когда они показывали эти ракеты РПГ, летящие в кого-нибудь, эти проклятые штуки летели со скоростью авиамодели. Любой даже в инвалидном кресле или на ходунках мог убраться с их пути! Эти штуки (в реальности) летят в вас, как пуля. Когда она подлетает, ее не разглядеть", смеясь, вспоминал Джерри Иззо. Аналогично, когда показано попадание в "Супер 61" гранаты, выпущенной группой под руководством Юсуфа Дахира Моалима, то реактивная струя убила бы или серьезно ранила его и второго гранатометчика, стоявшего рядом, стреляя они как показано.

Другая, хотя и незначительная, неточность заключается в том, что Дэн Буш показан использующим CAR15, хотя по факту у него был SAW, и на месте крушения "Супер 61" он использовал его. В этом же эпизоде нигде не видно его товарищей-снайперов Джима М. и Стива Д., хотя Джим Смит кратко показан помогающим донести Буша до "Маленькой птички". Кроме того, "Звезда 41" показан садящимся в нескольких метрах от "Супер 61", хотя на самом деле им пришлось приземлиться за углом из-за тесноты переулка, в котором лежал "Блэкхок".

Несмотря на похвальное использование настоящих "Блэкхоков" и "Маленьких птичек", съемочная группа по понятным причинам не смогла получить настоящие БТР "Кондор", поэтому в фильме использовалось то, что выглядит как испанские BMR⁶³. Кроме того, в фильме не были показаны танки⁶⁴; опять же, их было бы трудно найти, особенно именно M48A4, используемые пакистанцами. Показанные пакистанские M113 с экипажами в голубых касках являются редким намеком на силы Организации Объединенных Наций, задействованные в спасательной колонне.

Одна неточность в фильме, по-видимому, была навязана создателям фильма Пентагоном. Писарь роты Рейнджеров Джон "Стебби" Стеббинс, много фигурирующий в фильме Ридли Скотта, сыгранный шотландским актером Юэном Макгрегором, в июне 2000 года был признан военным трибуналом виновным в растлении малолетних и изнасиловании собственной шестилетней дочери. Он был приговорен как минимум к 30 годам тюремного заключения. Во время создания фильма Армия США потребовала, чтобы персонаж Стеббинса был переименован, и Скотт подчинился, предположительно для сохранения материальной поддержки со стороны Армии, такой как предоставление вертолетов "Блэкхок", и вместо этого назвал персонажа Джоном Граймсом.

В создании фильма помогали несколько ветеранов. Мэтт Эверсман отметил:

Джерри Брукхаймер и Ридли Скотт были очень сообразительны и наняли Тома Мэтьюса и Ли Ван Арсдейла. Они только что вышли в отставку. Так что Ли и Том были там, и они позаботились о том, чтобы все дерьмо было выложено одной кучкой, и я думаю, что основной причиной, по которой все получилось так хорошо, было то, что там были эти два воина. Они знали эту историю, были ее участниками, и они позаботились о том, чтобы она была настолько точна, насколько это возможно.

Кроме того, сцена, показывающая, как "Звезда 41" садится на месте крушения "Супер 61", была воссоздана МН-6, пилотируемом не кем иным, как Китом Джонсом, который 3 октября был вторым пилотом Карла Майера.

Оба, и Иззо и Майер считали, что операторы изображены очень хорошо, включая их пренебрежение к иерархии званий. Иззо: "Уильям Фихтнер и Эрик Бана действительно ухватали то, каковы эти парни. Они вроде как такие сдержанные, уверенные, очень неформальные... На протяжении многих лет я планировал задания и не знал, общаюсь ли я с сержантом, капитаном или майором!"

И, в конце концов, фильму по большей части удалось достойно представить бой в его ипостаси, как голливудский блокбастер. Он также отдал дань уважения павшим, особенно Рэнди Шугарту и Гэри Гордону. Джон Белман из группы CSAR хорошо резюмировал это: "Если рассматривать это с точки зрения того, что это Голливуд, и они должны делать определенные вещи, чтобы драматизировать события, я думаю, что это было достойное отображение того, что происходило". Джерри Иззо согласился: "Майк Дюрант однажды сказал, что поставит ему

⁶³ Колесный бронетранспортер, разработанный фирмой "Пегасо" в 70-х годах. В модернизированном виде до сих пор является одним из основных БТРов испанской армии. Также поставлялся в вооруженные силы Египта, Перу и Саудовской Аравии

⁶⁴ Ну как сказать? Вообще-то в сцене выезда колонны со стадиона во главе идет вполне себе танк. Еще пара штук стоит в охранении по бокам от въезда. Правда, не M48A4, а M60, но тем не менее...

пятерку с плюсом за патриотизм и четверку с плюсом за точность, и я бы сказал, что это правильно".

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ "РЕЙНДЖЕР"

Для выполнения своих задач оперативная группа "Рейнджер" была оснащена рядом штатного американского и специализированного стрелкового оружия и снаряжения. Рейнджеры имели несколько ограниченную свободу действий в выборе снаряжения, например, при установке оптических прицелов и глушителей, но "Дельта" могла позволить себе почти неограниченную свободу в выборе подходящего для работы оружия. Стоит поближе изучить стрелковое оружие, использовавшееся как оперативной группой "Рейнджер", так и сомалийской милицией в ближнем пехотном бою 3 октября.

Могадишо был наводнен стрелковым оружием, в основном русским, китайским и из стран бывшего Варшавского договора. Сомалийцы в основном использовали широко распространенный автомат образца АК47 калибра 7,62x39 мм различных производителей. АК47 прост в использовании, чрезвычайно надежен и особенно подходил для ополченцев, для которых уход за оружием, скорее всего, не являлся приоритетом.

Множество опрошенных отмечали, что сомалийцы, как правило, опустошали магазин примерно в направлении американских сил вместо того, чтобы использовать прицелы. Они также по большей части стреляли от бедра, или не глядя, выставив оружие поверх или из-за препятствия. Карл Майер вспоминал, как сомалиец с короткого расстояния выпустил в него магазин из АК47 и не попал ни разу. Сомалийцам удавалось наносить потери не за счет меткости, а исключительно за счет подавляющей массы огня.

В руках ополченцев также было замечено несколько штурмовых винтовок Хеклер-Кох G3 калибра 7,62x51 мм. Также использовались более старые русские самозарядные карабины СКС 7,62x39 мм и китайские копии Тип 56, но АК47 с его возможностью автоматического огня и большим 30-патронным магазином был гораздо предпочтительнее.

Применялись 7,62x39 мм ручные пулеметы РПК и 7,62x54 мм пулеметы ПКМ, а также ограниченное количество 12,7 мм крупнокалиберных пулеметов ДШК, по крайней мере один из которых использовался для обстрела пункта сбора раненых возле места крушения "Супер 61". По-видимому, у ополченцев СНА существовала какая-то форма организации, но неизвестно, как часто выдавалось такого рода тяжелое оружие поддержки.

Наряду с АК47, самой распространенной системой вооружения в руках сомалийцев были РПГ-7. Хотя аббревиатуру часто ошибочно расшифровывают как "реактивная граната" (RPG – rocket-propelled grenade), на самом деле она переводится с русского как "ручной противотанковый гранатомет". В Сомали это были РПГ-7 и 7В, а также китайский Тип 69-1, отличающийся наличием складных сошек. Как мы обсуждали в главе 4, представляется весьма маловероятным, что выстрелы сомалийских РПГ были переделаны для подрыва в воздухе в попытке поразить вертолеты оперативной группы "Рейнджер" и, скорее всего, срабатывали штатно, взрываясь на 920 метрах.

По-видимому, отсутствуют какие-либо непосредственные свидетельства использования 3 октября безоткатных орудий, хотя они были распространенным типом вооружения, устанавливаемого на сомалийской технике. Несмотря на показанное в фильме "Падение черного ястреба", в битве 3 октября техника не задействовалась. Кое-какая была замечена, особенно на раннем этапе, как подтверждал оператор "Дельты" "Норм" Хутен, но не сыграла никакой роли в самом сражении. Как мы уже отмечали, полевые командиры ревностно берегли технику, и Айdid знал, что она станет главной целью для "Маленьких птичек" АН-6.

Наряду с множеством АК47 и РПГ ополченцы, по всей видимости, имели доступ к большому количеству ручных гранат, хотя их происхождение и надежность оставались под вопросом. Несколько опрошенных ветеранов упоминали вражеские ручные гранаты, которые

не взрывались. Не встречалось ни автоматических гранатометов, ни минометов, хотя у США определено были как 60-мм, так и 82-мм китайские и советские образцы, о чем свидетельствовал имевший трагические последствия минометный обстрел ангара оперативной группы "Рейнджер" 6 октября. Нет никаких свидетельств применения минометов 3 октября, несмотря на сомнительные утверждения сомалийцев, что они намеревались взять в вилку место крушения "Супер 61", но решили не рисковать жертвами среди гражданского населения.

Рейнджеры были оснащены по большей части стандартным для них на тот период стрелковым оружием и снаряжением, за некоторыми заметными исключениями. В части индивидуального оружия у стрелков Рейнджеров были американские армейские 5,56x45 мм штурмовые винтовки M16A2, вариант M16, позволяющий вести огонь как одиночными выстрелами, так и фиксированными очередями по три выстрела. Режимы стрельбы трехпатронными очередями по большей части избегали, Рейнджеры были обучены вести огонь прицельными одиночными выстрелами. Хотя M16A2 и не идеально подходит для городского ближнего боя из-за своей длины, ее 20-дюймовый (510 мм) ствол обеспечивает лучшую точность и дальность, чем более короткий карабин CAR15.

Эти CAR15 были у небольшого числа Рейнджеров, в первую очередь командиров взводов, радистов и элемента охранения, приписанного к вертолету CSAR. По факту эти CAR15 были в основном карабинами Colt Model 727, но и "Дельта", и Рейнджеры использовали наименование времен войны во Вьетнаме – CAR15, хотя, строго говоря, CAR15 был вариантом сугубо вьетнамской эпохи, XM177E2. В подражание практике "Дельты" под стволами M16A2 и CAR15 некоторых Рейнджеров были закреплены фонари Mini-Maglite со съёмными красными светофильтрами для ночных операций (красный свет, в отличие от белого, не нарушает ночное зрение).

Рейнджеры, назначенные в группу CSAR, модифицировали свои CAR15, устанавливая коллиматорные прицелы Aimpoint 2000 или 3000. У Aimpoint-ов в поле зрения проецируется красная точка, положение которой соответствует направлению ствола оружия и ими можно пользоваться с обоими открытыми глазами, повышая как скорость, так и точность. Более поздняя модель, M68, в конце 90-х годов стала штатной для Рейнджеров, а затем и для всей Армии США.

Их карабины были также оснащены инфракрасными лазерами AIM-1D, которые можно было использовать ночью для обозначения целей (инфракрасный луч виден только в приборы ночного видения), и приборами малозумной стрельбы (глушителями), чтобы снизить звук выстрела их оружия. Хотя многие комментаторы предполагали, что их предоставила "Дельта", на самом деле они были из полка Рейнджеров, в котором на тот момент имелись в ограниченном количестве: "Aimpoint-ы были наши, они были в полку. У "Дельты" был свой вариант. У них, кажется, была модель 5000. У нас также были ИК-лазеры, AIM-1, они тоже были из полковых запасов", вспоминал Джон Белман.

"Смысл (глушителей) был в том, что мы могли оказаться в ситуации, когда мы хотели бы действовать незаметно в плане стрельбы, вот отсюда и глушители – кроме того, они выглядят круто!" смеясь, пояснял Белман. "Однако мы обнаружили, и именно поэтому я снял свой, что с такого рода глушителями на подвижных частях оружия оседало столько нагара, что это делало его практически неработоспособным. Парни, которые оставили их, быстро осознали это, и в итоге поменялись оружием с ранеными. Так что глушители (там) не дали выигрыша!"

По два-три рейнджера в каждом "мелке" имели M16A2 с 40-мм гранатометом M203. M203, похожий на короткий дробовик, закрепленный под стволом M16, мог отправить осколочно-фугасную гранату на расстояние до 400 метров. В каждом "мелке" также было по два 5,56x45 мм M249 SAW (Squad Automatic Weapon – автоматическое оружие отделения), ручных пулеметов, оснащенных складными сошками, питающихся из пластикового короба с лентой на 200 патронов. SAW, хотя и громоздкие, обеспечивали колоссальное преимущество в огневой мощи и предназначались для подавления целей противника на дальностях до 600 метров при скорострельности 850 выстрелов в минуту.

В каждом "мелке" также имелся расчет пулемета M60. В то время M60 заменялся на M240, созданный на основе Fabrique Nationale MAG58, и некоторое количество их было отправлено в Сомали, но 3 октября использовались M60. Источник в "Дельте" отмечал, что MAG58 использовался Рейнджерами, по крайней мере, на одной из предыдущих задач. Сама "Дельта" приобрела MAG58 несколькими годами ранее для замены своих пулеметов HK21, и использовала их в операции "Буря в пустыне".

M60 имел ленточное питание и стрелял тяжелыми патронами 7,62x51 мм НАТО со скорострельностью порядка 550 выстрелов в минуту. Такой темп стрельбы не мог выдерживаться без выгорания ствола, поэтому из него вели огонь короткими контролируемыми очередями. Запасной ствол обычно носил второй номер расчета, чтобы иметь возможность заменить перегретый ствол, используя специальную асбестовую рукавицу. В "мелках" Рейнджеров M60 служил основным средством огневого подавления.

У снайперских групп Рейнджеров были большие полуавтоматические крупнокалиберные винтовки .50 калибра Barret M82A1, но ни одна из них не была задействована во время событий 3 октября. У некоторых из снайперов были карабины M16A2 с оптическими прицелами, оснащенные складными сошками Harris, и, по крайней мере, у одного Рейнджера был карабин Colt 727 с установленным 10-кратным оптическим прицелом M3A от армейской снайперской винтовки M24. И опять же, ни одна из этих снайперских винтовок не использовалась 3 октября.

Для "баллистического" взлома дверей у Рейнджеров имелись укороченные помповые дробовики Remington-870 12-го калибра, оснащенные складывающимся вверх прикладом или пистолетной рукояткой. У сержанта Рейнджеров Кени Томаса из "Мелка 3" был такой дробовик, закрепленный на поясе на липучке. Они выдавались из расчета по одному на "мелок", и использовались только для взлома. Как минимум у двух Рейнджеров в каждом "мелке" также были M72 LAW (Light Antitank Weapon –легкое противотанковое оружие). 66-мм одноразовые реактивные гранаты, они были полезны против укрепленных позиций или техники, и несколько раз использовались во время пешего выдвижения к первому месту крушения.

Что касается боеприпасов, каждый Рейнджер изначально нес стандартный боекомплект из семи магазинов на 30 5,56-мм патронов и двух осколочных гранат. У пулеметчиков M60 было 600 патронов в лентах, дополнительные ленты были распределены среди других членов "мелка" и подкидывались расчету, как только возникала возможность. У стрелков SAW было по 800 патронов в зеленых пластиковых барабанах. По штату личное оружие, 9x19 мм M9 Beretta, было лишь у офицеров и сержантов: "Тогда это не было стандартом, у некоторых пулеметчиков SAW и M60 были пистолеты, но иметь личное оружие не было обычным делом в полку Рейнджеров", отмечал Белман.

Другие, такие как авианаводчик штаб-сержант Дэн Шиллинг, во время выхода 3 октября помимо магазина в своем оружии имели только два запасных магазина к GAU-5, а также пистолет M1911A1 .45 калибра с четырьмя магазинами по семь патронов. Основной задачей авианаводчика было не ведение боя, а использование магазинов, снаряженных трассерами, для обозначения целей для AH-6. Однако, когда он возвращался в колонне ООН и 10-й Горной, у него было более дюжины магазинов к его GAU-5, используемому BBC варианту CAR15.

Наряду с оружием у каждого Рейнджера было все необходимое для его конкретной роли. У медиков были их комплекты первой помощи, у радистов – несколько раций. У большинства было некоторое количество нелетальных боеприпасов и подрывных зарядов, предназначенных для пробивания отверстий в стенах. Джон Белман вспоминал: "У меня с собой были светозвуковые гранаты, возможно, шумовая граната, несколько дымов, немного взрывчатки (подрывных зарядов) и медицинское снаряжение". Сержант Рейнджеров Джефф Струккер говорил: "У меня были шумовые и светозвуковые гранаты, на открытом пространстве шумовые гранаты работали намного лучше. Светозвуковые довольно хороши в комнате, шумовая внутри помещения излишне мощная, так что я взял несколько шумовых гранат, чтобы бросать их на открытом пространстве".

Рейнджеры также получили некоторое количество бронежилетов нового типа, которые были легче и удобнее, чем система PASGT, которую в то время носило большинство американских пехотинцев. RBA или бронежилет Рейнджера, на 1993 год являлся совершенно новой конструкцией, и Рейнджеры 3-го батальона, отправленные в Сомали, были первыми, кто использовал их в бою. В отличие от более поздних версий, первоначальный вариант имел только одну бронепанель, размещенную в кармане на груди, и защищавшую сердце и легкие. Эта бронепанель была рассчитана на защиту от пули советского патрона 7,62x39 мм, выпущенной из автомата АК47. Остальная часть RBA была изготовлена из кевлара, обеспечивающего защиту от осколков.

Наряду с RBA некоторые Рейнджеры носили бронежилеты от Progressive Technologies (PT). Жилеты Progressive Technologies были добыты "Дельтой" у групп армейских Сил спецназначения, поскольку во время предварительной подготовки стало очевидно, что жилетов RBA просто не хватало для полного оснащения контингента Рейнджеров. Обладающие лучшими характеристиками, RBA в порядке приоритета достались тем Рейнджерам, которые занимали блокирующие позиции. Большинство рейнджеров в подразделении CSAR, напротив, носили черный жилет PT, преимуществом которого было наличие двух бронепанелей, спереди и сзади. Белман пояснял:

Когда мы впервые прибыли в Форт-Брэгг для подготовки к развертыванию в Сомали, у Рейнджеров были еще старые противоосколочные бронежилеты. И тогда появился RBA. Насколько я могу припомнить, "Дельта" обеспечила нас дополнительными бронежилетами, а также несколькими бронированных HMMV, которых в то время не было ни у нас, ни у Подразделения. Сейчас на снимках бронежилет выглядит таким же, как бронежилет "Дельты", но броня "Дельты" сильно отличалась – панели были намного меньше и легче. Те (панели), что стояли у нас, были такими большими и тяжелыми... Я вынул свои бронепанели, и переднюю, и заднюю. Из людей с "птички" CSAR кто-то вынимал их, кто-то нет. Что делали люди на земле, я не знаю.

Основанием для того, чтобы вынуть бронепанели, для группы CSAR был вопрос скорости. Они знали, что если потребуется их присутствие на месте крушения вертолета, они, скорее всего, тут же окажутся под обстрелом и должны будут как можно быстрее покинуть собственный вертолет. Таким образом, все, что они могли сделать для снижения веса и увеличения скорости, считалось разумным компромиссом. Другие Рейнджеры отмечали, что в жилетах PT было практически невозможно залечь, поскольку передняя бронепанель была пользователем под подбородок.

Белман продолжал:

В конечном итоге это оказалось правильным решением, учитывая, что наш вертолет действительно пострадал, когда мы были на канате. Суть в том, что мне казалось, что с этими штуками я не смогу достаточно быстро выйти из вертушки, и поскольку мы не ожидали серьезной перестрелки, было ощущение, что скорость важнее личной защиты. Эти жилеты были очень, очень тяжелыми, а их панели огромными – от подбородка до пряжки пояса. Они были похожи на доспех! У RBA, например, панель была намного меньшего размера – а те штуки были гигантскими.

Оператор "Дельты" Курт Смит соглашался:

Достичь высокого уровня защиты можно, надев баллистические шлемы, бронежилеты, баллистические "куриные" панели, паховые фартуки, воротники и т.п. Но как только солдат наденет все это, в дополнение ко всей остальной выкладке, которая может понадобиться штурмующему, его подвижность значительно падает. Снижение

подвижности при ношении всего этого комплекта более опасно. Вы с большей вероятностью будете поражены огнем противника из-за того, что двигаетесь недостаточно быстро.

На Рейнджерах была униформа, стандартная для американской пехоты, действующей в пустынной местности. У большинства из них была форма с новым рисунком Desert Camouflage Utility (DCU), выдававшаяся в тот период, хотя у некоторых все еще была более старая форма Desert Battle Dress Uniform (DBDU) или форма с рисунком "шоколадная крошка" (chocolate chip). Поскольку поставка чехлов для шлемов с рисунком DCU еще не поступила, Рейнджеры большей частью использовали чехлы для шлемов PASGT с "шоколадной крошкой". Их полевым снаряжением на тот момент было стандартное снаряжение для переноски выкладки (LBE – Load Bearing Equipment) ALICE (All-Purpose Lightweight Individual Carry Equipment), комплект, включавший в себя под сумки для магазинов, фляги и небольшой ранец, размещающиеся на поясе.

"Дельта", напротив, имела давнюю традицию использования нестандартного или сильно доработанного оружия и снаряжения. "Дельта" тестировала все, что имелось на коммерческом рынке, и использовала то, что им подходило, поскольку у нее был собственный бюджет, которым она могла располагать по собственному усмотрению, для приобретения того, что им требовалось. Отдельные операторы также имели широкую свободу выбора при компоновке собственной выкладки в зависимости от выполняемой задачи, что сказалось 3 октября, когда многие решили не брать приборы ночного видения.

Основным оружием операторов был карабин Colt Model 723, известный в Подразделении как CAR15. У их Кольтов были стволы с выемками, что позволяло крепить подствольные устройства, такие как гранатометы M203 или дробовики Master Key 12-калибра. В отличие от более позднего M4, позволявшего устанавливать прицелы непосредственно над ствольной коробкой с помощью планки Пикатинни, в эпоху Сомали оптика на карабинах "Дельты" крепилась прямо сверху на рукоятках для переноски.

Карабины "Дельты" отличал ряд других необычных особенностей. Большинство из них оснащались коллиматорами Aimpoint 2000, хотя использовались и Aimpoint 5000. По словам "Норма" Хутена, модель 3000 считалась менее надежной, и "Дельта" по большей части избегала их, хотя они в некотором количестве использовались Рейнджерами. Подразделение на протяжении многих лет экспериментировало с целым рядом такой оптики, вдохновленное участниками рейда на Сон Тай, установившими прицелы Single Point на свои CAR15 для операции по спасению военнопленных в Северном Вьетнаме в 1970 году.

Под стволами CAR15 операторов крепились различные тактические фонари, включая первую версию того, что позже станет оружейным фонарем Surefire 6P. В Панаме операторы использовали водолазные фонари, крепящиеся на оружии с помощью винтовых хомутов. У некоторых были два 30-патронных магазина, скрепленные вместе, но разделенные устройством, известным как Redi-mag, которое позволяло быстро примыкать любой из них без необходимости переворачивать его – это также защищало губы магазина от повреждений при изготовке лежа. Некоторые также прикрепляли к магазинам своих CAR15 светомушкетеры или дымовые гранаты для облегчения доступа при форсированном проникновении, поскольку они могли манипулировать гранатой левой рукой, продолжая управлять карабином правой.

Снайпера "Дельты" использовали глушители Ops Inc., установленные на их CAR15. Некоторые из них были также оснащены инфракрасными лазерами Elbit Systems AIM-1D израильского производства. Они были также установлены на SAW "Дельты", равно как и на некоторых из CAR15, используемых штурмовиками. Один из операторов штурмовой группы отметил: "На моей винтовке тогда его не было, у меня было другое ИК прицельное устройство,

которое размещалось внутри рукоятки заряжания⁶⁵, из-за чего наши Aimpoint-ы крепились иначе, чем у большинства других. Эти AIM-1D использовали на тяжелом вооружении и некотором вертолетном вооружении, позже они были у всех нас до тех пор, пока мы не перешли на PEQ". PEQ был более поздней моделью инфракрасного осветителя, с тех пор нашедшей широкое признание как среди пехоты, так и среди Сил специальных операций.

В каждой Команде "Дельты" один из операторов обычно ставил на свой CAR15 40-мм гранатомет M203. Гэри Кини пояснял:

В Команде я играл роль гранатометчика M203 и "механического" бричера. На той задаче у меня не было никаких специальных инструментов (для взлома) или дробовика. Так что в тот день я был исключительно стрелком 203-го. Помнится, у меня было штук 8 или 12 HEDP (High-Explosive Dual Purpose – кумулятивно-осколочных) выстрелов в подসুমে с левой стороны. И должен сказать, когда заблудившаяся колонна вернулась на аэродром, у меня ничего не осталось!

У одного оператора в каждом "мелке", т.н. "назначенного бричера", также был дробовик. Для "баллистического" взлома дверей и замков использовались укороченные дробовики Remington-870 с пистолетной рукояткой. Некоторые операторы также использовали дробовики Master Key компании Knight's Armament Company. Они представляли собой укороченные Remington-870 12 калибра, устанавливаемые под стволом CAR15 аналогично гранатомету M203. Их назначением было позволить оператору, выступающему в качестве бричера, использовать дробовик для взлома и тут же перейти на CAR15 для поражения противника при входе в помещение. По крайней мере, один из операторов, у которого был Master Key, использовал его 3 октября на Могадишской миле для поражения целей, когда у него кончились 5,56-мм патроны.

Позднее кое-кто из бывших операторов отмечал, что, по их мнению, Master Key был слишком тяжелым и неудобным в использовании, и после Могадишо "Дельта", по всей видимости, положила Master Key на полку. Келли Венден из Эскадрона "А" сменившего Эскадрон "С" в Могадишо, пояснял: "Они были громоздкими. Обычно для взлома дверей и прочего у меня был очень коротко (обрезанный с пистолетной рукояткой) 870-й. Тут все сводится к предпочтениям, но в случае с инструментом, который используется примерно в 1% случаев, я бы предпочел убрать его прочь, чтобы не мешал моему основному оружию".

Какое именно оружие было у того или иного оператора, во многом зависело от человека и его команды. Другой оператор рассказывал: "У меня был обрез Remington-870 для взлома и CAR15 с Aimpoint-ом. Я не брал 1911, так как у меня был дробовик, хотя у многих парней они были. У меня не было никаких нелетальных боеприпасов, но некоторые брали их для своих дробовиков". Келли Венден соглашался: "Это то, что я всегда ценил: каждый может делать все, что хочет, при условии, что он эффективен и способен выполнить свою задачу".

Во время первоначальной высадки у других, в том числе оператора Курта Смита из Команды "F" и Пола Леонарда из Команды "С", были SAW, с которых они потом перешли на CAR15: "После удара по Лиг Лигато я вешал CAR15 на ремне поперек груди, а в руках держал SAW. Он был привязан к вертушке. Я использовал его только на инфиле и эксфиле, а дальше работал своим CAR15". Идея заключалась в том, чтобы дать операторам возможность вести огонь из "Маленькой птички", чтобы подавить всех, кто угрожает их зоне высадки, а затем отставить громоздкий SAW в вертолете. Леонард отметил, что вариант, используемый "Дельтой", был доработан оружейниками Подразделения и имел укороченный ствол и складной приклад, у некоторых также были дополнительные вертикальные рукоятки спереди.

⁶⁵ Так в оригинале. Полагаю, что на деле речь идет о рукоятке для переноски

Майк Мозер, тактический бричер Команды "В", пояснял, что решение по вооружению в значительной степени определялось тем, каков будет сценарий задачи:

По существу, на протяжении всего развертывания у меня было две конфигурации снаряжения и основного вооружения, в зависимости от того, какой "шаблон" задачи мы должны были выполнять. Ими были: а) перехват автомобильной колонны и б) штурм здания. Разведывательные данные, на основании которых приводилась в готовность TF (оперативная группа), будут включать некоторую информацию о том, будут ли наши HVT (субъекты особой важности) предположительно в пути (перехват машины) или статичными (штурм здания). После того, как командиры Команд собирались в ТОЦ (тактическом оперативном центре) и коллективно прорабатывали детали удара, я брал тот или иной из комплектов снаряжения, которые держал в ногах моей койки.

Моим основным оружием в шаблоне "перехват колонны" был M249 SAW, с помощью которого я должен был остановить головную машину, стреляя по ее моторному отсеку, стараясь не зацепить людей внутри. SAW был довольно корявым инструментом для этого, и совершенно ужасным для зачистки помещений – на одной из предыдущих задач я серьезно сорвал себе спину – но высокая плотность огня делала его предпочтительным, чтобы убедить водителя машины остановиться.

В шаблоне "штурм здания" моим основным оружием был мой CAR15. Независимо от того, каково было мое основное оружие и снаряжение, у меня также будет пистолет M1911 .45 калибра. Как правило, большинство парней носили их в набедренных кобурах на "основной" ноге, однако место на моих бедрах предназначалось для подрывных зарядов и средств взрывания. Поэтому я держал свой пистолет в кобуре с липучкой, закрепленной на аруди моего бронежилета.

Что касается специализированного комплекта для взлома, Мозер нес:

...доработанную сумку из-под мины "Клеймор", висящую на моем правом бедре, заполненную разнообразными подрывными зарядами и средствами взрывания. Еще у меня был небольшой топорик, но никаких более крупных механических инструментов для форсированного проникновения. Командир моей команды предпочел укороченный дробовик 12-го калибра, подвешенный подмышкой, в качестве резервного устройства для взлома. Он выбрал его, (хотя) обычно они были у бричеров. В случае несработки заряда я был бы занят его снятием и обезвреживанием, а он мог бы немедленно использовать дробовик для входа.

Пистолетами "Дельты" были кастомизированные M1911A1 .45 калибра от Caspian. По факту Подразделение выдавало каждому оператору по два 45-х – один стандартный, правительственной модели с 5-дюймовым (12,7 см) стволом, а другой с компенсатором, чаще встречающимся на высококлассных пистолетах для соревнований. Модель с компенсатором, уменьшающим подброс ствола и отдачу, использовалась главным образом для контртеррористических задач, в то время как правительственная модель применялась в прочих боевых операциях. Подразделение традиционно предпочитало пистолет .45 калибра штатной 9-мм "Беретте", поскольку на заре становления "Дельты" имелось мало конструкций надежно работающих 9-мм экспансивных боеприпасов. Было сочтено, что .45 калибр был более безопасным вариантом, поскольку при его меньшей скорости было меньше риска чрезмерного пробития, могущего ранить или убить заложников.

Снайпера 3-го отряда использовали как "глушеные" CAR15, так и целый ряд доработанных M14 и M21 калибра 7,62x51 мм с ударно-спусковыми механизмами матчевого уровня. Имелись и другие образцы, включая снайперскую винтовку M24 с продольно-скользящим затвором, но 3 октября они не использовались. M14 "Дельты" оснащались кронштейнами Brookfield Precision Tool для крепления коллиматорных прицелов Aimpoint 5000. Как минимум на одной из них,

оружии Рэнди Шугарта, также стоял инфракрасный лазер AIM-1D. Снайпер Джим Смит подтвердил, что не использовались ни AR-10, ни SR-25, только M14/M21.

Как отмечалось ранее, у части снайперов "Дельты" в вертолетах были и M14/M21, и CAR15. Это давало им выбор оружия на случай, если их высадят для обеспечения снайперской поддержки с близлежащего здания. В этом случае оператор мог использовать M14/M21, обеспечивающие большую дальность, в то время как CAR15 использовались для стрельбы из вертолета, поскольку из них можно было вести беглый огонь по наземным целям.

В противоположность им, у большинства снайперов SEAL были модифицированные CAR15, оснащенные ранними ACOG-ами и более длинными 16-дюймовыми (40,6 см) стволами. ACOG (Advanced Combat Optic Gunsight – усовершенствованный боевой оптический оружейный прицел) представлял собой четырехкратный оптический прицел, идеальный для точной стрельбы на короткие и средние дистанции. У одного из SEAL была модифицированная M14. Они также взяли с собой винтовки Remington-700 с продольно-скользящим затвором калибра .300 Winchester Magnum с ложами McMillan, которые использовались для обеспечения наблюдения и прикрытия, по крайней мере, на одной из предыдущих задач. В части личного оружия у каждого SEAL был штатный 9-мм пистолет SIG-Sauer P226, тот самый, который тогда использовался британской SAS и был известен своей точностью.

У всех операторов были ручные гранаты. У некоторых операторов штурмовых групп были светозвуковые гранаты, но, по словам Хутена, их, в основном "держали в вертушках для рассеивания толпы". Вместо этого у него были осколочные гранаты. У многих из операторов и некоторых из Рейнджеров были голландские гранаты V40, "мини-фраг", использовавшиеся со времен войны во Вьетнаме. Преимуществами этих гранат были их малый размер, позволяющий иметь их в значительных количествах, и относительно небольшой радиус поражения, делавший их идеальными для использования внутри зданий.

Также использовались травматические гранаты Stingball. При взрыве из них разлетались резиновые шарики, которые, хотя и будучи нелетальными, тем не менее, были весьма болезненными. Они также имелись в некоторых из вертолетов для сдерживания толпы. Некоторые из брочеров использовали термитные гранаты AN-M14 для взрывных работ или предотвращения попадания к противнику выведенных из строя транспортных средств или летательных аппаратов, поскольку они могли прожечь металл и броню. Их использовали на обездвиженном 5-тонном грузовике у объекта и двух Хамви, брошенных на кольцевой развязке K-4. Они также использовались Джоном М. и его командой на "Супер 64".

У "Дельты" было свое собственное нестандартное защитное снаряжение. "Кевлару" PASGT, используемому Рейнджерами, почти все операторы предпочли легкий пластиковый шлем ProTec для хоккея или скейтборда. Хотя он обеспечивал нулевую баллистическую защиту, многие операторы считали, что основным риском, с которым они могут столкнуться, может быть удар головой при пролезании через окна или иных действиях в ограниченном пространстве.

Шлемы ProTec дебютировали в Панаме четыре года назад. Некоторые шлемы ProTec были оклеены липкой лентой, чтобы уменьшить их инфракрасную сигнатуру, другие были вручную окрашены в пустынные цвета. На большинстве крепился инфракрасный маячок. Снайпера предпочли вообще не носить шлемов, так как они мешали прикладке. Один из операторов все же надел стандартный шлем PASGT, прозванный "K-Pot", более неуклюжий и тяжелый, но обеспечивающий определенный уровень баллистической защиты. По меньшей мере один оператор после боя отметил, что он сделал очень разумный выбор. Вскоре после Могадишо Дельта быстро приняла на снабжение баллистические шлемы.

Операторы были одеты в модифицированную форму DCU с дополнительными карманами, нашитыми в верхней части рукавов. На их шлемах и в верхней части рукавов была прикреплена светоотражающая лента. Это позволяло видеть их и опознавать как своих в приборы ночного видения. У большинства также были легкие наколенники. Их связь осуществлялась через гарнитуры TASC-1 посредством радиостанций Motorola. Это позволяло

им поддерживать связь внутри команд: роскошь, недоступная Рейнджерам. Как упоминал Хутен, командиры команд "Дельты" часто имели по две Моторолы – одну, настроенную на частоту команды, и другую – на частоте командира штурмовых сил.

На протяжении многих лет была большая путаница относительно черных бронежилетов, которые носила "Дельта". В Могадишо они были одеты в модель жилета для Сил спецназначения НАТО, изготовленную TG Faust, с надетыми поверх индивидуально сконфигурированными нагрудниками AWS для размещения магазинов и гранат. У операторов были большие цветные нашивки с флагом США, крепящиеся на липучке на груди их бронежилетов. "Я уверен, что нашим тогдашним бронежилетом был Faust. Я знаю, что мы использовали Faust в течение длительного времени. Paraclete начал использоваться позже", подтвердил Хутен.

Хотя стрелковое оружие было для экипажей 160-го SOAR самым крайним средством, у них было оружие самообороны. Их основным оружием были пистолеты-пулеметы Хеклер-Кох MP5K и MP5A3 калибра 9x19 мм. У модели A3 был складной приклад, тогда как субкомпактная модель "К" была без приклада, но вместо этого имела вертикальную переднюю рукоятку. Питающийся из 30-патронного магазина, MP5 был точным и надежным оружием, эффективным примерно до 100 метров. Кроме того, у пилотов также были стандартные армейские 9x19 мм пистолеты Beretta M9 в набедренных кобурах.

Пилот Майк Дюрант подтвердил, что использовал MP5K, помогая оборонять место крушения "Супер 64". Хотя у него с собой был всего один запасной магазин. Он отметил ряд задержек оружия, нехарактерных для обычного надежного MP5, но признал, что, возможно, ухаживал за оружием не лучшим образом. Пилот MH-6 Карл Майер весьма успешно использовал свой MP5A3, продолжительное время сдерживая толпу на месте крушения "Супер 61".

Пилотам нравились MP5, поскольку с ним было легко управляться в тесноте кабины, но они понимали, что оружие с большей дальностью будет предпочтительнее, если произойдет немыслимое, и им придется оборонять место крушения. Калибр 9x19 мм также считался неэффективным в сравнении с карабинами винтовочного калибра, используемыми "Дельтой" и SEAL. И действительно, 5,56x45 мм Хеклер-Кох HK53, версия MP5 в винтовочном калибре, испытывался в качестве возможной замены, но был сочтен слишком тяжелым и громоздким.

Имелись также штурмовые винтовки: члены экипажей держали пару винтовок M16A2 калибра 5,56x45 мм в задней части кабины. Как упоминалось ранее, у экипажей также были нелетальные гранаты, и они сбрасывали их в толпу, пытаясь выиграть время и дать наземной колонне добраться до места крушения "Супер 64". После Могадишо MP5 заменили 5,56-мм карабином Colt, совместимым по боеприпасам с их "клиентами".

Как мы уже отмечали, у "Маленьких птичек" сзади, в грузовом отсеке были SAW, предназначенные для использования операторами на этапе высадки. Кроме того, у некоторых экипажей "Маленьких птичек" были M16A2, и было отмечено, что, по крайней мере, один пилот AH-6 использовал свою M16A2 над местом крушения "Супер 64" для поражения целей на земле, возможно, после того, как закончились боеприпасы к минигану.

Члены летных экипажей 160-го SOAR, как правило, были одеты в желто-коричневые летные комбинезоны или DCU, черные бронежилеты American Body Armor AI-TAC-DSPO, оснащенные как передними, так и задними бронепанелями, а также летные шлемы SPH-4. На большинстве были модифицированные жилеты выживания SRU-21 с поясом. Некоторые носили запасные магазины к MP5 в подмышке на бедре, испытывалась даже набедренная кобура для MP5, но она не применялась в Могадишо.

И в заключение: именно благодаря индивидуальным навыкам меткой стрельбы Рейнджерам и операторам "Дельты" удалось выжить в День Рейнджеров. Огонь стрелкового оружия сомалийцев был сильным, но неточным. Действительно, многие ветераны были удивлены тем, что они не пострадали от обрушивавшегося на них шквального огня. 3 октября в

очередной раз доказало, что именно подготовка и умение стрелка быстро вести точный огонь по противнику одержали победу в тот день.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПОЛНЫЙ ЖУРНАЛ ОПЕРАЦИЙ ОБЪЕДИНЕННОГО ОПЕРАТИВНОГО ЦЕНТРА МОГАДИШО, 3-4 ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА.

ВРЕМЯ СОБЫТИЕ

1350 ПРОПУСК (вероятно, ЦРУ) сообщает о возможной встр. (встрече) Салада/Кейдида в доме в окр. (окрестностях) отеля "Олимпик" (Кв. 24, 12.8/М.8; UTM NH36122665).

1403 Старт рекки (2 Н-530 и 1 ОН-58D): (РЗ) "Риф-Пойнт" уже на позиции.

1410 Коорд. (координаты) переданы капитану Донахью (UNOSOM LNO). Подтверждено отсутствие НПО (неправительственных организаций) поблизости от цели. Ген.м-р Монтгомери уведомлен.

1415 ПРОПУСК (вероятно, ЦРУ) сообщает, сигнал от источника может поступить до прибытия рекки.

1424 Рекки докладывает о припаркованной перед отелем белой Тойоте Ленд Крузер – соответствует описанию, данному источником.

1427 Источник остановил машину (серебристую с красными полосами на дверях) перед зданием цели, и открыл капот соотв. (в соответствии с) предварительно данными инструкциями, чтобы дать знать, что он у цели.

1434 ПРОПУСК (вероятно, вертолеты рекки) останутся у дома, где будет встреча; ПРОПУСК (вероятно, РЗ "Риф-Пойнт") будет отслеживать белый автомобиль Тойота.

1447 Источник, возможно, подал заранее установленный сигнал не перед зданием цели (подал сигнал лишь чтобы сообщить, что находится поблизости); Рекки, возможно, не у того объекта; J2 пытается подтвердить / точно определить фактическое местонахождение цели.

1450 Источник вновь объедет квартал и подаст сигнал для подтверждения местонахождения цели (прим. 1 квартал к северо-востоку от отеля "Олимпик"; Кв. 24, 12.9/М.5).

1459 Источник подтвердил цель. Рекки маневрируют для получения видео обеих сторон здания. Рекки информируют, что недавно сообщалось об интенсивном огне стрелкового оружия в этом районе. Инструктаж экипажей вертолетов и наземных сил.

1505 Подтверждено разграничение воздушного пространства с вертолетами QRF (сил быстрого реагирования).

1509 Рекки предоставляет информацию о препятствиях/опасностях для запланированных вертушек.

1519 ПРОПУСК (вероятно, РЗ "Риф-Пойнт") докладывает о нахождении по топливу на позиции, остаток ПРОПУСК 1 +10⁶⁶.

1523 Звено (АН-6) отправляется на FARP (передовой пункт перевооружения и дозаправки).

1527 Маршрут штурмовых сил передан рекки; У звена ПРОПУСК ("Барбер" АН-6) будут ракеты – никаких огней в настоящее время не запланировано. Маршрут колонны (К4 – Нэшнл – "Олимпик") 9 HMMWV и 3 5-тонных: отправится, когда вертушки покинут аэродром.

1529 ЛС (личный состав) штурмовых сил погружен и готов стартовать.

1530 Рекки докладывают о 2-х баррикадах (горящие шины) окр. ул. 21 октября и Нэшнл. Маршрут проверен на предмет возможных мест расположения мин.

1532 Старт вертушек со штурмовыми силами.

1535 Колонна наземных сил быстрого реагирования выходит из расположения TF "Рейнджер".

1537 Кодовое слово о начале штурма ("Люси") передано всем элементам.

⁶⁶ Один час, десять минут помимо топлива, необходимого для возвращения на базу и навигационного остатка

1540 Рекки передают, маршрут колонны свободен от препятствий

1542 Вертушки со штурмующим выходят на цель / точное здание цели неизвестно / городской квартал будет зачищен.

1543 "Супер 61" докладывает, что наземные силы высадились; рекки обеспечивают сопровождение, давая инструкции наземным силам.

1545 Наземные силы быстрого реагирования в запланированной точке ожидания.

1546 Замечено/доложено о наличии АК47 на территории комплекса; ПРОПУСК ("Барбер" АН-6) докладывает, что силы слишком близко к отелю, чтобы стрелять ракетами.

1547 Большая толпа движется по Нэшнл в направлении цели. Наземные силы докладывают о спорадических огневых контактах – KIA/WIA (погибшие/раненые среди своих сил) отсутствуют.

1550 "Супер 61" докладывает, что на крыше здания цели свои.

1551 Рекки докладывают, что 8-9 чел. противника (ополченцев) прим. в квартале и движутся к цели.

1553 Доклад об огне РПГ / стрелкового оружия в 1 квартале к востоку, рядом с зеленой водяной бочкой; наземные силы быстрого реагирования выдвигаются на соединение со штурмовыми силами.

1555 "Супер 62" обрабатывает по зеленой водяной бочке; человек с РПГ пробежал по улице и находится в маленькой лачуге – обрабатывает "Барбер" (АН-6). В районе женщины/дети. Эле. (элемент) "Звезд" (МН-6) RTB (возвращается на базу) на FARP.

1558 Доклад о попадании РПГ в 5-тонник – один WIA (пулевое в ногу), машина выведена из строя.

1600 Рекки докладывают о выдвигении к объекту бойцов с АК47.

1602 П.п-к (подполковник) Макнайт сообщает о захвате 9 РС (ценный груз – пленных), возможно, с первым лицом.

1604 Всем силам начать свертывание к зданию №1 для соединения и наземной эвакуации всех сил и РС. При необходимости в качестве PZ (площадки подбора) будет использована крыша зд. №1.

1610 "Супер 61" сообщает о разрыве РПГ над целью; Местонахождение стрелявших передано "Барберу" (АН-6).

1613 Макнайт докладывает, что один критический WIA будет эвакуирован ASAP (как можно быстрее) наземным способом; Вертушки обеспечат огневое прикрытие по необходимости. GRF №1 у здания №1 для эксфила.

1620 "Супер 61" сбит РПГ – сомалийцы приближаются к месту крушения. Квадрат 24, 16.2/0.7, UTM NH 36142685. Наземные силы быстрого реагирования №1 выдвигаются для занятия места падения. Выжившие выбираются из обломков – ВС (воздушное судно) не горит. Личный состав штурмовой группы (прибл. 7) закрепился на позиции. Доклад: зона безопасна для осуществления МН-6 эвакуации пострадавших (2 KIA, 2 WIA).

1622 Доклад: большая толпа сомалийцев приближается к месту падения.

1624 МН-6 приземлился на месте крушения – "Супер 62" обеспечивает прикрытие – доклады о присутствии гранатометчиков в районе цели – "Барбер" (АН-6) на подходе.

1626 GRF №1 выдвинется на место падения со штурмовой группой и РС; перемещение №1 к месту крушения примерно к 1635. РС в пути в расположение TF "Рейнджер" на 5-тоннике с Хамви в охранении. Запрос помощи QRF; QRF прибыть на соединение в расположение TF "Рейнджер".

1628 "Супер 68" (SAR) (поисково-спасательный) высаживает SST (группу охранения SAR) на место крушения – попадание РПГ в "Супер 68" – требуется RTB ASAP.

1630 "Супер 68" приземляется в расположении TF "Рейнджер". Экипаж пересаживается в запасное ВС.

1631 МН-6 эвакуирует 2-х WIA с крушения.

1634 Доклад: пуск РПГ в 200 метрах к востоку от места крушения.

1641 "Супер 64" сбит – РПГ; Сетка 36402625, "Супер 62" спустил по канатам на место 2-х снайперов. ПРОПУСК (вероятно, вертолет C2) направляет на помощь штурмовую группу ASAP. Доклады: большая толпа движется в направлении второго места крушения.

1644 Пуски РПГ из разных мест.

1654 GRF №1 докладывает о многочисленных потерях (количество/характер неизвестны).

1655 Невозможно покинуть место крушения №1 – нет возможности извлечь 1 KIA, находящегося внутри.

1656 GRF №1 докладывает о плотном снайперском огне.

1701 Постоянный и точный огонь из РПГ по "Супер 62", большей частью с направления западнее 2-го места крушения.

1703 Второе наземное подр. (подразделение) Рейнджеров (GRF №2) перенацелено в качестве эвакуационных сил для 2-го места крушения (27 чел. на 7 HMMWV).

1710 QRF прибывает в расположение.

1713 PC с охр. и WIA на пути в расположение TF "рейнджер". GRF №1 продолжает движение к месту крушения №1 под сильным огнем.

1715 ПРОПУСК (вероятно, "Барбер" AH-6) подр. RTB на FARP.

1720 GRF №2 подходит ко 2-му месту крушения; дорога заблокирована горящими пырышками; GRF №2 находится под шквальным огнем.

1723 ПРОПУСК (вероятно, вертолет C2) RTB на FARP; ПРОПУСК (вероятно, Гаррисон) запрашивает возврат GRF №1 на место крушения №1 для реорганизации. U64 ("Юниформ 64" – Макнайт) имеет многочисленные потери – не может вернуться к месту крушения.

1726 Элементы штурмовых сил двигаются по земле к месту крушения № 1 и занимают его.

1727 "Супер 62" подбит – упал в Новом порту – требуется медэвак (медицинская эвакуация) ASAP – множество пострадавших.

1730 "Супер 68" (запасной) на пути к Новому порту для эвакуации раненых.

1734 ПРОПУСК (вероятно CSAR) 2-х неотложных раненых на северном месте крушения – нужна помощь GRF ASAP; также выжившие пострадавшие на южном месте, все еще в ВС – необходимы GRF для обеспечения безопасности и этого места.

1735 QRF отправляется к месту крушения №2.

1740 Соединение GRF №2 с GRF №1 на кольцевой развязке К-4. GRF №2 пробует разные маршруты; всюду оказывается под плотным огнем; случайная встреча ... возвращающимся в расположение перегрузить PC и WIA из вышедших из строя машин – всем силам RTB.

1743 "Супер 68" заберет оставшийся ЛС с "Супер 62" (Новый порт).

1744 По AH-6 продолжают вести огонь из РПГ (прим. в 50 м к северу от 2-го места крушения); ПРОПУСК (вероятно, "Барбер" AH-6) докладывает, что ВС получило множество попаданий – все еще может держаться в воздухе.

1745 QRF в перестрелке в ОКР кольцевой развязки К-4; проследует к местам крушения ASAP.

1746 Сомалийцы возводят баррикады на месте 2-го крушения – "Барбер" (AH-6) будет задействован для рассеивания толпы.

1751 В расположении TF "Рейнджер" требуется EOD (специалист взрывотехник) для обезвреживания возможно боевой гранаты в останках - 10-я Горная уведомлена (EOD TF "Рейнджер" со штурмовыми силами).

1755 КШС (командир штурмовых сил) докладывают о нехватке боеприпасов и медикаментов.

1758 На AH-6 заклинил правый пулемет – RTB для его замены.

1801 AH-6 только с ракетами – на месте крушения №1.

1808 AH-6 под огнем – повреждений нет.

1810 QRF ((Ли) Ван Арсдейл с C2 (командование и управление батальона)) прижат на кольцевой развязке К-4.

1820 Ситуация с боеприпасами в штурмовой группе становится критической.

1830 "Супер 68" RTB, чтобы забрать боеприпасы и ИС (инфузионные системы) / QRF восстанавливает силы после вступления в контакт в результате засады; RTB в распоряжение TF "Рейнджер".

1836 Несколько РПГ выпущено в окр. (окрестностях) сев. (северного) места крушения; одно тело все еще зажато в ВС – невозможно достать из-за огня противника.

1854 АН-6 отрывается от К-4 и RTB через северное место крушения.

1855 АН-6 обстрелян из РПГ.

1856 На северном месте крушения все еще работают над извлечением тела из ВС – тело не будет оставлено.

1900 Утвержден план выдвижения QRF к месту крушения с 2 малазийскими мех. (механизированными) ротами и 1 пакистанским бронетанковым (взводом).

1908 "Супер 66" произведет сброс предметов снабжения на место крушения №1; DZ (зона выброски), отмечена ИК (инфракрасным) проблесковым маячком; огневая поддержка ПРОПУСК (вероятно, АН-6). Находящихся у маячков считать своими. Обстрел на 9 часов; сброс успешен. Как минимум 20 человек противника с АК в окр.

1926 КШС запрашивает прибытие QRF к месту крушения №1 ASAP!! Необходимо рассмотреть выдвижение на паки. (пакистанский) стадион с последующей переброской по воздуху на аэрд. (аэродром). ПРОПУСК (вероятно, РЗ "Риф-Пойнт") докладывает, что на (шоссе) 21 октября чисто/тихо.

1947 Доклад КШС. Пилот все еще зажат в обломках, потребуются "челюсти", чтобы извлечь его, запрос на эвакуацию (снова) 2-х неотложных раненых ASAP.

2025 КШС уведомляет, что "Если QRF не попадет туда (к северному месту крушения) в ближайшее время, у нас будет еще больше KIA из тех, кто ранее были WIA; Пусть однозвездный (генерал) заставит своих людей двигаться!"

2027 КШС уведомляет: 1 критический WIA на месте крушения №1 теперь KIA.

2032 ПРОПУСК (вероятно, ОН-58D) подсветит позицию РПГ, с которой только что велся огонь по эле. АН-6, АН-6 обрабатывает.

2035 Огромное разочарование тем, что QRF/QRC (рота быстрого реагирования) не выдвигается на помощь. Ген.м-р Гаррисон, ПРОПУСК (вероятно, Бойкин) и п.п-к Макнайт обсуждают план атаки QRF с бриг.ген. Джайлом и персоналом QRF.

2100 Ситреп (доклад об обстановке) на местах крушения. Место крушения №1: всего 99 человек (13 WIA / 3 KIA). Место крушения №2: докладов нет, обстановка неизвестна.

2108 Бриг.ген. Джайл докладывает CG (командующему генералу – Гаррисону), что QRF, вероятно, не сможет выдвинуться до прил. 2200.

2130 QRF в пути на соединение с малазийцами в Новом порту.

2200 QRF прибывает в Новый порт / соединение с паки. (пакистанцами) и малазийцами / завершение планирования: организовать зону ожидания между местами крушения; выдвинуть по 1 роте на каждое место крушения, реорганизованным силам Рейнджеров (8 НММВВ, 56 чел.) обеспечивать охранение / действовать в качестве резерва.

2224 Вызов от ПРОПУСК (вероятно Хоара). С ним освещен опреп⁶⁷ (оперативный доклад) 3.

2228 Ген.м-р. Монтгомери запрашивает маршрут колонны QRF для возможных "улучшений" в планировании перед выходом. Определить, когда колонна проследует к местам крушения для помощи TF "Рейнджер" не представляется возможным.

2230 Итог по РС: 24 задержанных; 1 WIA, 3 KIA = 24 всего; KIA противника в данный момент находятся в подразделении 507-го полевого морга (на аэрд.).

2300 Связь с ПРОПУСК (вероятно, ЦРУ), запрос прекратить глушение – ПРОПУСК (вероятно, J2) ответил отказом – не раньше, чем вернутся все силы TF "Рейнджер"; ПРОПУСК

⁶⁷ "Опреп-3" (OPREP – operation report) – кодовое наименование оперативного донесения, описывающего событие, важность которого требует немедленного внимания высших эшелонов командования

(вероятно, J2) запрашивает ПРОПУСК (вероятно, ЦРУ) объявить денежное вознаграждение любому, кто поможет американцам или поможет в возвращении останков; Также попытаться найти "источники" в ОКР мест крушения, могущие проинформировать о происходящем.

2305 ПРОПУСК связался с ПРОПУСК и запросил дополнительно "Лонг-Бланк" (неизвестно, но, вероятно, связано с деятельностью ЦРУ, возможно, с запуском ВС ЦРУ).

2323 QRF выходит из Нового порта.

2345 QRF попадает под огонь на пути к зоне ожидания.

2350 QRF прибывает в зону ожидания / Рота "А" направлена к месту крушения №1.

2353 АН-6 уходит по остатку топлива.

2357 Колонна QRF и места крушения под плотным огнем стрелкового оружия.

Предполагается, что свои находятся к югу от южного места крушения, согласно сигналам PLS (персональной системы обнаружения), засеченным в окр. (старого посольства Саудовской Аравии).

0002 Предположительное местонахождение QRF прим. в 200 м от места крушения № 1 TFR (оперативной группы "Рейнджер"), в плотном огневом контакте. У головного элемента QRF (LNO (офицера связи) TF "Рейнджер") имеется бензорез "Quickie Saw", чтобы вырезать оставшееся в ВС тело.

0026 Пакистанские танки отказываются двигаться дальше / БТРы движутся крайне неохотно, но, в итоге, идут. Баррикада разобрана вручную спешившимися бойцами QRF.

0036 ПРОПУСК (вероятно, Р-3 "Риф-Пойнт") передает, что силы QRF спешили слишком рано. Примерно за 3-4 квартала от сил TFR.

0120 ПРОПУСК (вероятно, Р-3 "Риф-Пойнт") докладывает, что QFR прибл. в 300м от местонахождения TFR.

0122 Предположительно, свои находятся в заброшенном здании прим. в 100 м к югу от старого Саудовского посольства (место крушения №2).

0148 Силы противника прим. в 150 м к востоку от места крушения №1.

0155 Соединение TFR и головного элемента QRF; перед началом движения произвести точный подсчет личного состава и вырезать KIA из ВС.

0210 QRF на пути к месту крушения (№2).

0227 Место крушения № 2 занято – признаков экипажа не обнаружено.

0230 CG получает разрешение задействовать на театре военных действий дополнительные ВС. С5 доставит 5 МН-60 и 2 АН-6 с дополнительными экипажами.

0239 ПРОПУСК (вероятно, Р-3 "Риф-Пойнт") докладывает о стрельбе из 4-х орудий (возможно, паки.), пусть проверят. Подсветка противника на месте крушения №2.

0248 QRF (LNO TF "Рейнджер") информирует, чтобы вырезать/извлечь KIA в ВС на месте крушения №1 необходимо несколько часов.

0249 На месте крушения №2 ("Супер 64") тел не обнаружено, и никто в окр. не откликается на имена членов экипажа (там должны были находиться 4 члена экипажа плюс 2 снайпера ПРОПУСК ("Дельты").

0300 На месте крушения №2 (южном) заложены термитные гранаты – подтверждения их задействования нет.

0336 АН-6 возвращается на аэродром с неработающим датчиком уровня топлива и индикатором "низкий уровень топлива".

0348 Паки. запрашивают минометный огонь по "Вилле Сомали" (минометной позиции).

0350 "Риф-Пойнт" очень недолго принимал сигналы 2-х PLS в ОКР места крушения №2.

0400 АН-6 обрабатывает место пуска РПГ в окр. места крушения №1.

0409 Пакистанцы расчистили дорогу от стадиона до CP207⁶⁸, доклада о минах не поступало.

0415 АН-6 RTB для замены лопасти несущего винта, расчетное время простоя 30 минут.

⁶⁸ КПП (Check Point) № 207

0420 Телефонный звонок от ПРОПУСК (вероятно, Ван Арсдейла) с сообщением, что, согласно докладу, 2 малайзийских БТРа, расстреляны из РПГ рядом с квадратом NH363265. Запрос помощи боевых вертушек TF "Рейнджер". Передано TF "Грин" ("Дельте").

0424 Пакистанцы сообщают, что не расчищали дорогу от стадиона до CP207. У паки. есть указание встретить ПРОПУСК (неизвестно) на CP (контрольно-пропускном пункте) на Нэшнл.

0438 ПРОПУСК (вероятно, Миллер или Ван Арсдейл) запрашивает использование дополнительного транспорта для подбора спешенных сил.

0453 КШС сообщает, что у него 200 спешившихся (QRF / штурмовые силы / блокирующие силы Рейнджеров) соединятся с транспортом на Нэшнл, как только будет извлечено тело.

0500 Запрос КШС о возможном пополнении запаса 5,56-мм/40-мм/воды ПРОПУСК (вероятно, Миллеру), советует перераспределить имеющееся в машинах, угроза вертушкам высока. Еще минимум 20 минут, чтобы вырезать тело из обломков.

0515 КШС докладывает, что они пытаются вырезать большую часть тела из обломков.

0523 LNO докладывает, что не контролирует малайзийскую бронетехнику, БТРы покинули позицию "Дрэгон 6", малайцы, похоже, возвращаются на паки. стадион.

0530 Тело извлечено. В вертолет заложены заряды. ПРОПУСК (вероятно, "Барбер" АН-6) эле. обеспечивает огневое прикрытие отхода с места крушения №1.

0542 КШС выводит все элементы из зоны цели. АН-6 продолжают огневую поддержку.

0550 Элементы "Терминатор" и "Кило" соединяются с элементом "Дрэгон".

0605 Транспорта не хватает, еще 50 человек в пешем порядке. КШС запрашивает еще БТРы.

0610 30 чел. грузятся в БТРы.

0620 Все погружены, колонна выдвигается.

0627 "Кобры" выпускают по брошенным бронетранспортерам TOW (противотанковые управляемые ракеты).

06:30 Колонна втягивается на паки. стадион.

0715 Подтверждены имена 20 чел. RTB в Новый порт, чтобы ПРОПУСК (вероятно, Ван Арсдейл) мог произвести подсчет личного состава.

0720 ПРОПУСК (вероятно, "Риф-Пойнт") RTB.

0734 Элемент АН-6 ELE в полном составе в режиме ожидания на FARP.

0745 АН-6 или КШС считают, что 2 снайпера, высаженные на месте крушения № 2, возможно, отвечают за забор тел и снаряжения с места. Возможно, укрываются поблизости.

08.10 Начать переброску Рейнджеров со стадиона. Прослушиваются слабые прерывистые передачи из окр. места крушения №2.

0815 ПРОПУСК (вероятно, SIGINT) возможно передача радиомаяка, частота прослушивается.

0827 ПРОПУСК (вероятно, "Риф-Пойнт") стартует. АН-6 не вмешиваться.

0845 На частоте маяка раздался голос: "Моя рука сломана". Попытка запеленговать источник.

0915 Продолжающиеся попытки установить связь на частоте маяка безуспешны. Маяк включается и выключается.

0916 Командиры наземных сил докладывают, что весь личный состав в наличии, за исключением 4 членов экипажа и 2 снайперов, высаженных на место крушения № 2.

DAY OF THE RANGERS

THE BATTLE OF MOGADISHU 25 YEARS ON

"I could see a gun around the corner of a wall so I took off the side of the wall with the Mk19 – I only had like three rounds left... All of a sudden, it was like a hot hammer hit me in the leg, it was like a hot poker. The Rangers are trying to get me off the vehicle and I was still shooting. I told myself 'I don't have time for this nonsense. I'm too busy'."

SERGEANT FIRST CLASS PAUL LEONARD, DELTA FORCE

On October 3, 1993, Task Force Ranger was dispatched to seize two high-profile lieutenants of a brutal Somali warlord in a mission that was meant to be over within an hour. Instead, they quickly found themselves surrounded and under heavy fire. With two Black Hawk helicopters shot out of the sky, and a hastily organized relief column many hours away, the American troops faced a desperate struggle for survival.

Drawing on recently declassified documents and interviews with veterans going on record for the very first time, each stage of the close-quarters battle is retold in extraordinary detail. With in-depth analysis of events on the ground and in the air from those who were there, this is the definitive military history of Operation GOTHIC SERPENT: the Battle of Mogadishu.

OSPREY PUBLISHING

ISBN 978-1-4728-2425-7

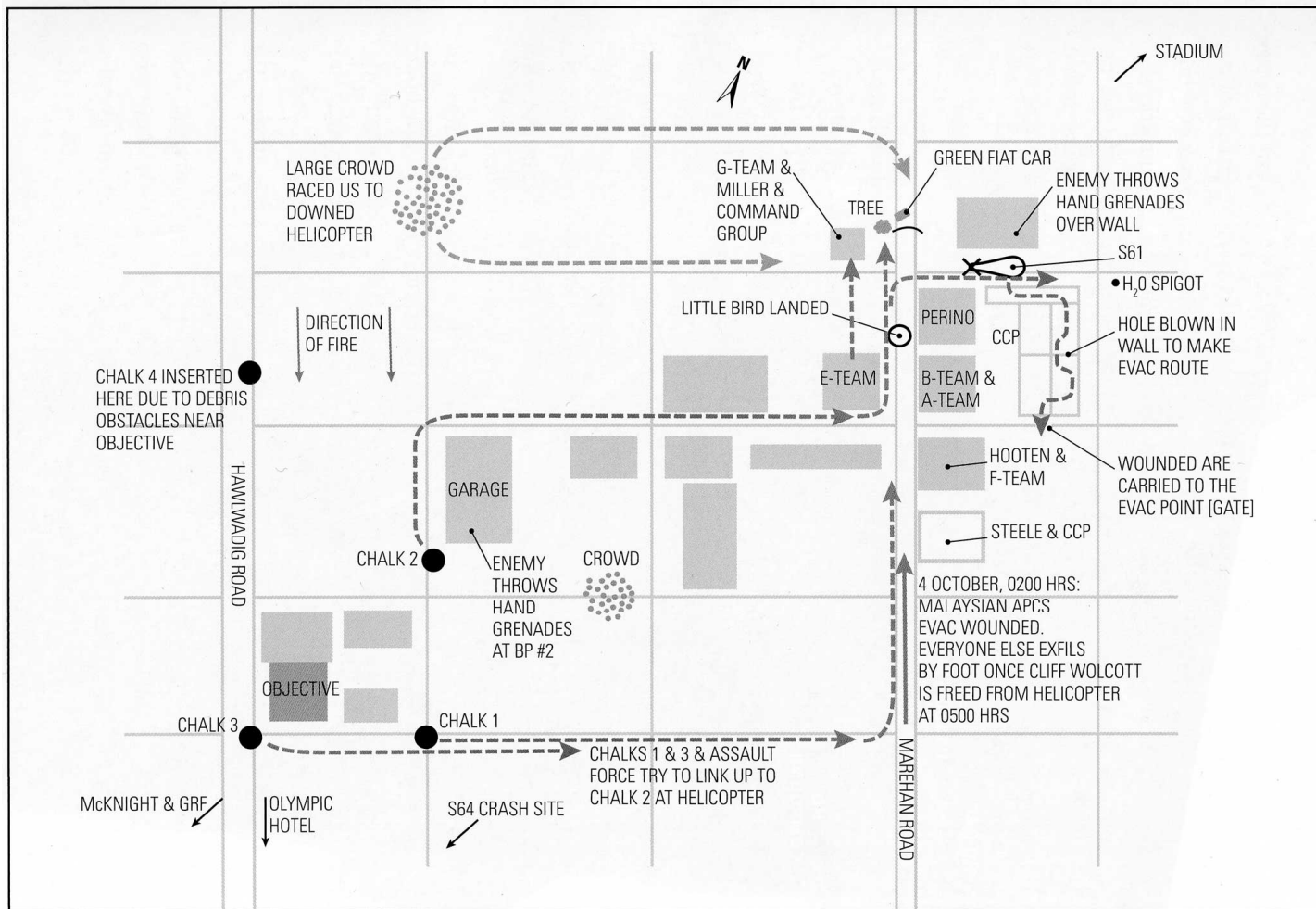
www.ospreypublishing.com

СХЕМЫ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Bird's eye view showing the routes taken by Task Force Ranger from headquarters and the QRF from New Port.

1-й летный взвод роты "D" 1-го батальона 160-го SOAR позирует на фоне "Супер 62". Трое из присутствующих на фото авиаторов трагически погибли 3 октября 1993 г. (Джерри Иззо)

"Супер 65" под управлением капитана Ричарда Уильямса и старшего уорент-офицера 3-го класса Джерри Иззо выполняет тренировочную задачу перед 3 октября. (Джерри Иззо)

"Супер 64" (фото сделано из "Супер 65") на пути к цели перед 3 октября. Обратите внимание на сидящих в дверях Рейнджеров. (Джерри Иззо)

"Супер 65" под управлением Джерри Иззо и Ричарда Уильямса в ходе "обозначающего полета" над Могадишо. В грузовой кабине видны члены "Мелка 2" Тома ДиТомазо, свесившие ноги наружу. (Александр Джоеⁱ / AFP / Getty Images)

Летный экипаж "Супер 65": штаб-сержант Пэт Пауэрс, старший уорент-офицер 3-го класса Джерри Иззо, капитан Ричард "Трэй" Уильямс, штаб-сержант Фой Филдс. Обратите внимание на пистолет-пулемет МР5А3 в руках Филдса. У пилотов были как МР5А3, так и МР5К, в то время как остальные члены экипажа часто брали М16А2, размещая их в грузовой кабине. (Джерри Иззо)

Несколько неопознанных членов оперативной группы "Рейнджер" возле МН-60 160-го в международном аэропорту Могадишо 28 августа 1993 г. К сожалению, качество фото слишком плохое, чтобы различить номер "Блэкхока". (Александр Джое / AFP / Getty Images)

Сделанное из "Супер 64" во время одной из предшествующих задач над пригородами Могадишо фото летящих позади "Блэкхоков" "Супер 65", 66 и 67. (Джерри Иззо)

Групповая фотография Эскадрона "С" и подразделений обеспечения у ангара. Находящееся на виду оружие включает в себя 7,62-мм винтовки M14, дробовики 12 калибра Remington-870, CAR15 со смонтированными дробовиками Master Key, SAW M249 с выдвигаемыми прикладами и CAR15 с подствольными гранатометами M203. (Пол Леонард)

3-й отряд Эскадрона "С" в ангаре на аэродроме. 3-й отряд включал в себя снайперов и специалистов по разведке и обычно состоял из наиболее опытных операторов. Среди операторов можно увидеть Гэри Гордона и Рэнди Шугарта (в заднем ряду второй и третий слева), и Дэна Буша (на колене слева). Справа от Буша Джим Смит. (Пол Леонард)

Команда "С" после успешного захвата Османа Атто 21 сентября 1993 г., на заднем плане "Звезда 21". Пол Леонард с M249 второй слева. Обратите внимание, что у пилота слева от него MP5K. (Пол Леонард)

Команда "В" у своей "Маленькой Птички", "Звезды 41", пилотируемой Карлом Майером и Китом Джонсом. Майкл Мозер, бричер команды, второй справа. Обратите внимание, что на операторах поверх бронежилетов "Фауст" надеты боевые нагрудники AWS. (Майкл Мозер)

Команда "С" 1-го отряда и кабан² с одного из неформальных "воздушных сафари" "Дельты". Слева Гэри Кини, рядом с ним Пол Леонард, а рядом с Полом Мэтт Риерсон, командир Команды "С". (Пол Леонард)

Команда "F" перед своей "Маленькой Птичкой", "Звездой 44". "Норм" Хутен на фото крайний справа. (Пол Леонард)

Рота "Браво" 3-го батальона "Рейнджеров" позирует для группового фото непосредственно перед 3 октября. Обратите внимание на мешанину Хамви в окраске для пустынной и лесистой местности и черные жилеты Progressive Technologies на Рейнджерах на заднем плане (включая элемент CSAR Джона Белмана в центре). Большинство рейнджеров на переднем плане обеты в новые бронежилеты RBA с чехлами в расцветке "вудленд". (75-й полк Рейнджеров)

Часть роты "Браво" 3-го батальона Рейнджеров у ангара. В здании позади них находились ЈОС и разведотдел. Обратите внимание на сложенные лопасти несущих винтов "Маленьких Птичек".
(75-й полк Рейнджеров)

Поисково-спасательная группа (CSAR) позирует перед своим вертолетом "Супер 68" "Лезвие бритвы" (Razor's Edge). Видна разница между бронежилетами Progressive Technologies и броней "Фауст" "Дельты". Обратите внимание на шлемы ProTec и очки, используемые операторами. (Джон Белман)

Джон Белман из CSAR SST (элемента охраны поисково-спасательной группы) на фоне "Супер 68".
Обратите внимание на бронезилет RBA. (Джон Белман)

Операторы "Дельты" возвращаются в ангар с одной из предшествующих задач. На двух "Маленьких Птичках" установлены "людские подвески" (официально Система внешнего размещения личного состава – External Personnel System), также видны кронштейны крепления спусковых канатов (Fast Rope Insertion/Extraction System – FRIES) (из частной коллекции)

Грузовой Хамви (или "Катви", как его окрестили SEAL) в Новом порту Могадишо. Данная конкретная машина принадлежала 5-й Группе Сил спецназначения, однако она совершенно такая же, как и те, что составляли часть наземных сил быстрого реагирования оперативной группы "Рейнджер". (Хочин Зарар³ / AFP / Getty Images)

Американские солдаты в Могадишо в кузове 5-тонного грузовика M923A2. Точно такие же, с такой же импровизированной защитой из мешков с песком, использовались оперативной группой "Рейнджер" для вывоза пленных с объекта. (Хочин Зарар / AFP / Getty Images)

Звено "Звезд" МН-6 (невооруженных "Маленьких Птичек" с наружными скамьями для размещения операторов "Дельты") взлетает с аэродрома 3 октября. (Армия США)

Звено "Барберов" AH-6 (вооруженные "Маленькие Птички") взлетает с аэродрома 3 октября. Каждый вертолет был вооружен парой блоков 2,75-дюймовых неуправляемых ракет и двумя 7,62-мм миниганами. (Армия США)

Фотография современной "Маленькой Птички" МН-6, на которой хорошо видны "людские подвески" и кронштейны крепления спусковых канатов. (Люк Шерретт⁴ / Bloomberg / Getty Images)

Генерал Мохамед Фара Айдид. Фото сделано незадолго до рейда на дом Абди 15 июня. Примечательно, что до прибытия оперативной группы "Рейнджер" Айдид часто появлялся на публике, поддерживая своих сторонников. (Александр Джое / AFP / Getty Images)

Останки "Супер 61" после уничтожения с помощью зарядов, заложенных взрывотехником Эскадрона "D". Обратите внимание на обрушенную стену на заднем плане слева, часть разрушений, причиненных при падении вертолета в переулок. (STR / AFP / Getty Images)

Еще одно фото места крушения "Супер 61", вид на запад, в сторону перекрестка с Марехан-роуд. Карл Майер и Кит Джонс посадили свою "Маленькую Птичку" слева у самого перекрестка. Виднеется здание, в котором закрепились капитан Миллер и его операторы. (STR / AFP / Getty Images)

Единственное известное фото, сделанное на земле в ходе битвы, снятое с местонахождения "Мелка 1" на юго-восточной блокирующей позиции. Вид вдоль стены, окружающей здание цели. На заднем плане, на перекрестке с Хальвадиг-роуд виднеется "Мелок 3" Тима Уотсона. Также видны ворота во двор, сквозь которые врывалась "Дельта" (окрашенный голубым участок стены). Над ними виднеется часть здания цели. (Армия США)

Мастер-сержант Гэри Гордон, отдавший свою жизнь, обороняя место крушения "Супер 64" и посмертно награжденный Медалью Почета Конгресса: "Экстраординарными героизмом и преданностью долгу мастер-сержант Гордон поддержал высочайшие традиции военной службы и заслужил великую честь себе, своему подразделению и Армии Соединенных Штатов". (Армия США)

Сержант первого класса Рэнди Шугарт, отдавший свою жизнь, обороняя место крушения "Супер 64" и посмертно награжденный Медалью Почета Конгресса. В представлении указывается, что Шугарт и его товарищ, снайпер Гэри Гордон "без колебаний вызвались высадиться для защиты четырех тяжело раненых военнослужащих, несмотря на то, что им было хорошо известно о растущем количестве сил противника, приближающихся к месту крушения". (Армия США)

Фотография с воздуха места крушения "Супер 64", сделанная 20 октября 1993 г. Возле жестяного забора видно дерево, под которое поместили Дюранта. Фото показывает, на какой короткой дистанции пришлось действовать Шугарту и Гордону, и то, что нападающие имели достаточно укрытий, чтобы подобраться к сбитому "Блэкхоку" на несколько метров. (Командование специальных операций США)

Сделанное 14 октября 1993 г. фото детей, играющих на лопастях винта среди останков "Супер 64" после того, как он был уничтожен термитными гранатами, заложенными операторами "Дельты" утром 4 октября. Обратите внимание на окружающие лачуги. (Скотт Питерсон / оф. связи)

Другой вид места упокоения "Супер 64" и последнего боя Шугарта и Гордона. Обратите внимание на дерево на заднем плане – это было, по всей вероятности, место, куда поместили Дюранта, рядом с находившимся справа от него жестяным забором, сквозь который он стрелял из своего MP5. (Скотт Питерсон / оф. связи)

Пилот "Супер 64" Майк Дюрант, заснятый в начале своего пути обратно в Штаты из 406-го полевого госпиталя 15 октября 1993 г. Обратите внимание на охранение из Рейнджеров, сопровождающее каталку. (Хочин Зарар / AFP / Getty Images)

Майк Дюрант показывает большой палец, в то время как товарищи-авиаторы из 160-го SOAR несут его носилки. Каждый из присутствующих солдат получил по стопке разведенного водой виски из бутылки, припасенной Дюрантом к своему возвращению в Штаты. (Командование Сил специальных операций США)

Вооруженный АК47 ополченец рядом со сгоревшим малазийским бронетранспортером "Кондор", по всей видимости, одним из двух, отколовшихся от основных сил, когда спасательная колонна ООН прибыла на Хальвадиг в ночь с 3 на 4 октября. (Александр Джое / AFP / Getty Images)

Обломки грузового Хамви оперативной группы "Рейнджер" после того, как он был брошен возле кольцевой развязки К-4 и подожжен с помощью термитных гранат операторами "Дельты". (STR / AFP / Getty Images)

Малазийские бронетранспортеры "Кондор", окрашенные в белый цвет ООН в Могадишо 13 октября 1993 г. Обратите внимание, что оба вооружены спаренными 20-мм пушками вместо более привычных пулеметов FN MAG. (Скотт Питерсон / оф. связи)

Нечеткое фото контролируемого пакистанцами стадиона, на который в конечном счете оперативные группы "Рейнджер" и "Дэвид" вышли после боя. (Джерри Иззо)

Генерал Гаррисон возглавляет поминальную службу по павшим в бою 3 октября. (75-й полк Рейнджеров)

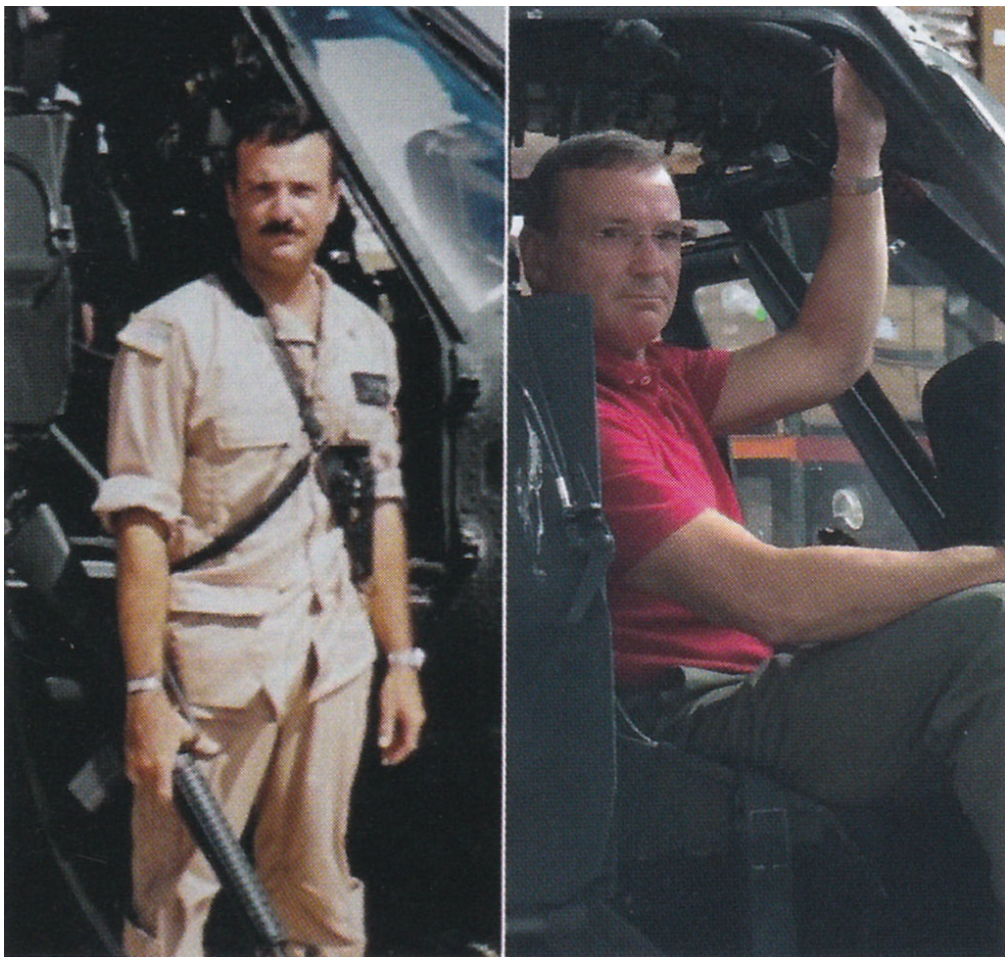
Крупный план по традиции перевернутых винтовок со шлемами в память о шести Рейнджерах и пяти операторах "Дельты" (шестой, Мэтт Риерсон, будет убит через несколько дней после церемонии), погибших в ходе битвы. Пять "Маленьких Птичек" (одна из них не попала в кадр) представляют каждого из павших членов 160-го. (Армия США)

Президент Билл Клинтон вручает Медали Почета Конгресса вдовам Рэнди Шугарта и Гэри Гордона.
(Министерство обороны США)

Джим Яконе стоит рядом с поврежденным "Супер 62". Граната РПГ попала прямо позади его сиденья, на короткое время лишив его и пилота Майка Гоффену сознания. К счастью, Гоффена очнулся и сумел посадить пострадавший "Блэкхок" в Новом порту. Третий из находившихся на борту снайперов "Дельты", Брэд Х., в результате инцидента с РПГ потерял ногу. (Джерри Иззо)

Пилот "Супер 65" Джерри Иззо, снятый рядом со своим вертолетом в октябре 1993 г. и 23 года спустя в том же самом вертолете, который был приобретен частной компанией, намеревающейся вернуть "Блэкхок" к его изначальному виду на 1993 год. (Джерри Иззо)

"Супер 68", вертолет CSAR в экспозиции музея армейской авиации в Алабаме. "Супер 68" продолжал служить в 160-м и летал в Ираке и Афганистане в качестве "прорывателя прямого действия" (Direct Action Penetrator – DAP), вооруженного варианта MH-60. (Музей армейской авиации США). На врезке: Реставрационные работы, проведенные на "Супер 68" в музее армейской авиации включали восстановление знаменитой надписи "Лезвие бритвы". (Музей армейской авиации США)

Том ДиТомазо, Антон Берендсен, Дэнни Макнайт, Джон Уэдделл и медик Ричард Строус, сфотографированные в Форт-Беннинге в 1994 году. (Уильям Ф. Кэмпбелл / фотоархив журнала LIFE / Getty Images)

Ветераны оперативной группы "Рейнджер" у могилы капрала Джейми Смита в феврале 1994 года. (Уильям Ф. Кэмпбелл / фотоархив журнала LIFE / Getty Images)

Воссоздание внешнего вида Рейнджера Армии США. Обратите внимание на летные перчатки из номекса, чехол шлема в расцветке "шоколадная крошка" (чехлов в новой трехцветной расцветке DCU было поставлено недостаточно) и группу крови, написанную на ботинках. У манекена стандартная 5,56-мм штурмовая винтовка M16A2. (Музей воздушно-десантных войск и Сил спецназначения Армии США, Фэйетвилл, Северная Каролина)

Экспонаты, предоставленные Томом ДиТомазо. Среди них "баттпек" (сухарная сумка) от системы ALICE сверху, сомалийские деньги, его панама расцветки "шоколадная крошка" со знаками различия первого лейтенанта, его ботинки (с пометкой группы крови A+POS), карта (за ботинками) и библия, которую дал ему капеллан 160-го SOAR. (Музей воздушно-десантных войск и Сил спецназначения Армии США, Фэйетвилл, Северная Каролина)

Воссоздание внешнего вида Рейнджеров Армии США, представляющее стрелка SAW, лежащего рядом со стрелком. На обоих манекенах бронежилеты RBA, однако солдат, стоящий на колене, одет в более поздний вариант, имеющий спинную бронепанель. Сбоку от пулеметчика перчатки для спуска по канату, а справа виден конец спускового каната. (Музей воздушно-десантных войск и Сил спецназначения Армии США, Фэйетвилл, Северная Каролина)

ⁱ Известный фотограф, родился в Зимбабве, в настоящее время проживает на Мадагаскаре. Был одним из членов жюри World Press Photo. Во время описываемых событий работал на новостное агентство Франс Пресс (AFP)

² Так в тексте. Вообще же бородавочник, конечно

³ Алжирский фотограф, в начале 90-х работал на агентство Франс Пресс

⁴ <https://www.lukesphoto.com/about>